

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12014

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1862.

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОВА И КОМП.

1863.

Одобрено цензурою. С.-Петербургъ, 30 января 1863 года.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи, 12 марта 1862 года. — Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Н. В. Калачова, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. В. Фонъ-Бушенъ, О. И. Ватсонъ, Ю. А. Вольфъ, А. А. Лебедевъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, И. П. Корниловъ, В. И. Мемовъ, Н. Я. Мухинъ, Н. И. Миллеръ, баронъ О. Р. Остенъ-Самень, А. С. Фирковичъ, В. Я. Фуксъ, Н. С. Щукинъ и секретарь Отдѣленія дѣйствительный членъ В. И. Ламанскій.

I. Секретарь доложилъ Отдѣленію о присланномъ чл.-сотр. П. Н. Рыбниковымъ Сборникѣ мѣстныхъ словъ Олоонецкой губ., не вошедшихъ въ Областной Словарь, и прочелъ при этомъ нѣсколько замѣчательнѣйшихъ объясненій г. Рыбникова.

Опредѣлено: Цѣлкомъ напечатать прекрасный трудъ г. Рыбникова въ 6-й книгѣ Этнографическаго Сборника.

II. По прочтеніи доставленныхъ въ Отдѣленіе статей: г. Гундобина „Этнографическая замѣтка о свадьбахъ въ Шуйскомъ уѣздѣ“, и г. Лебедева: „Объ артеляхъ или купцахъ, употребительныхъ у Чумаковъ въ складчинахъ“.

Опредѣлено: Первую напечатать въ Сборникѣ, а вторую передать дѣйств. чл. Н. В. Калачову для дополненій его статьи объ артеляхъ.

III. Дѣйств. чл. И. П. Корниловъ представилъ Отдѣленію записку г. Арнольда съ замѣчаніями на статью г. Лебедева: „О народонаселеніи юго-западной Россіи“, помѣщенную въ 3-й книгѣ „Записокъ“ Общества 1861 года.

Опредѣлено: Передать ее на разсмотрѣніе дѣйств. чл. А. И. Артемьева, и если она будетъ имъ одобрена сообщить редактору „Записокъ“ Общества.

IV. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Отдѣленія на статью дѣйств. чл. Патанина: „Юго-западная часть Томской губ. въ этнографическомъ отношеніи“.

Опредѣлено: Напечатать ее въ Сборникѣ.

V. Чл.-Сотр. В. И. Межовъ предложилъ свои услуги Отдѣленію безвозмездно составлять ежегодно библиографическій обзоръ этнографическихъ сочиненій и статей, съ тѣмъ, чтобы Отдѣленіе разрѣшило ему наемъ пасажа для выписки и извлеченій изъ замѣчательнѣйшихъ матеріаловъ, помѣщаемыхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и въ Памятныхъ Книжкахъ.

Опредѣлено: Благодарить В. И. Межова за его предложеніе.

VI. Предложены въ члены-сотрудники гг. Лебедевъ, Гольденблюмъ и Цедербаумъ.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Статистики, 19 апрѣля 1862 года. — Присутствовали: предсѣдательствующій въ Отдѣленіи В. И. Даманскій, помощникъ предсѣдательствующаго А. И. Артемьевъ; действительные члены: А. Н. Бекетовъ, И. О. Блаженбергъ, М. М. Бутлеринъ, И. И. Вильсонъ, В. А. Вдоватовъ, Ф. А. Воллфъ, С. А. Иларова, К. Н. Лебедевъ, П. П. Нейгардтъ, Ф. А. Нодгурскій, А. Ф. Реръ, Ю. И. Рехневскій, С. И. Сѣрадовскій, А. Г. Тройницкій, Ф. Ф. Шубертъ, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукинъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакентъ, и секретарь Отдѣленія А. Б. Бушентъ — всего 21, и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

1. Доложены Отдѣленію отзывы гг. членовъ о разсмотрѣнныхъ ими статьяхъ: а) А. И. Артемьева, о статьѣ члена-сотрудника Даманскаго „Описаніе Новосітскаго Общества (Проксуровскаго уѣзда)“. *Опредѣлено:* согласно мнѣнію редакціи, передать ее въ редакцію Географическаго Словаря; б) его же о статьѣ священника В. Ананова „Вѣдомость о народонаселеніи (несвободномъ) Васильковскаго уѣзда“. *Опредѣлено:* передать вѣстѣ, съ другими трудами г. Антонова, въ Редакцію Словаря; в) Ю. И. Рехневскаго, о „Древнихъ монастырскихъ приходо-расходныхъ книжкахъ“. *Опредѣлено:* передать эти книжки, въ которыхъ нѣтъ нѣмного замѣчательнаго, въ Архивъ.

2. Доложено отношеніе секретаря Собранія (отъ 10 марта за № 316), на имя г. предсѣдателя Отдѣленія, съ просьбою о доставленіи, списка

статистическихъ трудовъ, обнародованныхъ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, и могущихъ быть допущенными къ соисканію Константиновской медали. *Определено.* Въ списокъ внести слѣдующія сочиненія: 1) Статистическій обзоръ Государственныхъ Имуществъ за 1858 годъ. Издавъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Спб. 1861 г. 1 ч. 2) Руководство къ сравнительной статистикѣ Ф. Г. Кошеля, переведенное и дополненное подъ редакціею г. Корсака. Спб. 1862 г. 3) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицеромъ Генеральнаго Штаба. Ковенская губернія. Составилъ Д. Афоняевъ. Спб. 1861 г. 4) *Idem.* Рязанская губернія. Составилъ М. Варшавичъ. Спб. 1860 г. 5) *Idem.* Виленская губернія. Составилъ Генеральнаго Штаба капитанъ А. Корса. Спб. 1861 г. 6) *Idem.* Костромская губернія. Составилъ Н. Живолюбодій. Спб. 1861 г. 7) *Idem.* Казанская губернія. Составилъ М. Лантревъ. Спб. 1861 г. 8) *Idem.* Екатеринбургская губернія. Составилъ Генеральнаго Штаба капитанъ В. Павловичъ. Спб. 1862 г. 9) Матеріалы для статистики учебникъ заведеній. Спб. учебнаго округа: И. Корниловъ. Напечатаны при Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій Отдѣленіе избрало Комисію изъ слѣдующихъ членовъ, получившихъ большинство голосовъ: А. И. Артемьева, К. Н. Лебедева и И. И. Вильсона.

3. Доложенъ, прилагавшій при семъ, докладъ Комисіи, избранной Отдѣленіемъ для обсужденія проекта переноса въ г. С.-Петербургѣ Отдѣленіе, выслушавъ докладъ Комисіи и приложенія къ нему, равно какъ и замѣчанія многихъ изъ присутствовавшихъ гг. членовъ, *опредѣлено:* Докладъ со всѣми предложеніями напечатать и разослать не только всѣмъ членамъ Отдѣленія, но и вообще членскимъ лицамъ, мнѣніе которыхъ было бы полезно получить, и затѣмъ предложить докладъ, со всѣми замѣчаніями, на окончательное обсужденіе Отдѣленія, въ слѣдующемъ собраніи.

Записка о необходимости замѣненія принятыхъ до сихъ поръ въ Россіи способовъ народонаселенія правильномъ переносомъ или ценою, и проектомъ производства таковаго, въ видѣ опыта,
въ г. С.-Петербургѣ.

Вопросъ о необходимости введенія въ Россію правильнаго и рациональнаго счета населенія занималъ уже не разъ вниманіе правительствен-

ныя учрежденія, близко заинтересованные въ этомъ дѣлѣ. Ученныя сословія, какъ напр. Академія Наукъ и Императорское Русское Географическое Общество, неоднократно ходатайствовали объ улучшеніи этой основной статистической операціи, которая до сихъ поръ продолжаетъ двигаться въ устарѣлыхъ формахъ, выработанныхъ системою управленія прошедшаго столѣтія. Нынѣ Статистическое Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, принимая близкое участіе въ этомъ вопросѣ, составляющемъ краеугольное основаніе успѣха статистическихъ изслѣдованій вообще, рѣшается возобновить свое ходатайство, руководствуясь при этомъ слѣдующими соображеніями.

Необходимость правильнаго и полнаго счета населенія уже давно признана безусловно. Срочныя переписи или censuses введены въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и во всѣхъ Государствахъ Европы, за исключеніемъ только Португаліи, Турціи и Россіи. Не повторяя причинъ, заставившихъ цивилизованную Европу ввести повсемѣстно правильный счетъ населенія и достаточно извѣстныхъ всякому, кто знакомъ съ основаніями правительственной статистики, должно предполагать, что эти причины вполне оцѣнены и русскимъ Правительствомъ, которое уже давно заботилось объ этомъ предметѣ, но по разнымъ причинамъ, не смотря на значительныя пожертвованія, достигло почти ничтожнаго результата.

Первый опытъ введенія въ Россіи переписи (ревизіи) при Императорѣ Петрѣ Великомъ имѣлъ именно цѣлю служить общему мѣроу опредѣленія числа и состава населенія для цѣлей управленія. Опытъ этотъ стоялъ въ уровень съ существовавшими тогда въ болышій части Европы воззрѣніями. Но съ тѣхъ поръ практика, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за усовершенствованіями, сопряженными съ успѣхами и развитіемъ администраціи вообще, — въ Россіи сохранила формы въ высшей степени тягостныя для народа и безполезныя для самаго дѣла, — формы, установленныя Петромъ въ виду трудностей, съ которыми боролись его нововведенія. Вторая и третья ревизія утратили общее значеніе, которое имѣла первая ревизія и стали операціею спеціально финансовою и совершенно одностороннею. Недостаточность подобныхъ ревизій, въ свою очередь, заставила другія вѣдомства принять мѣры для приведенія въ извѣстность тѣхъ частей населенія, которыя были имъ вѣрнымы и такимъ образомъ простая и однообразная операція народонаселенія была замѣнена множествомъ разрозненныхъ и частныхъ мѣръ, не представляющихъ ничего общаго и дающихъ результаты крайне неудовлетворительныя, въ особенности по причинѣ трудности точнаго разграниченія отдѣльныхъ частей и частыхъ переходовъ изъ одной въ

другую. Рядомъ съ ревизіями, повторяемыми въ неопредѣленные и весьма продолжительные сроки, явились болѣе частыя исчисленія городскихъ сословій, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, духовенства, отдѣльныхъ вѣроисповѣданій, и наконецъ полицейскія ежегодныя исчисленія, предпринимаемыя губернскими и областными начальствами для включенія результатовъ въ всеподданнѣйшіе отчеты, для представленія въ губернскіе статистическіе комитеты и для разныхъ спеціальныхъ цѣлей. Постоянно возрастающее разногласіе проистекающихъ отъ всѣхъ этихъ численій свѣдѣній, ясно доказываетъ, что всѣ онѣ вѣрствѣ не достигаютъ цѣли, вводятъ администрацію въ заблужденіе и вѣрствѣ съ тѣмъ составляютъ главную причину постоянныхъ нареканій, дѣлаемыхъ русской статистикѣ. Недовѣріе къ русскимъ цифрамъ вообще, а къ цифрамъ, относящимся къ населенію въ особенности, укоренившееся глубоко во всей публикѣ, громко высказанное всѣми главнѣйшими двигателями статистической науки въ Россіи, выражалось уже не разъ официальнымъ путемъ. Такъ, Академія Наукъ, въ лицѣ члена своего, академика Кеппена, высказала свое неодобреніе еще при производствѣ восьмой и девятой ревизій. Потомъ Императорское Русское Географическое Общество сдѣлало тоже самое запискою, поданною въ началѣ 1856 года Августѣйшему Предсѣдателю оного. Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, какъ начальники главнѣйшихъ статистическихъ учреждений Имперіи сдѣлали тоже самое при обсужденіи устава о десятой ревизіи. Наконецъ, еще недавно, Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ г. Министра, довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія, о поразительной разницѣ, открывшейся въ исчисленіи общаго итога населенія въ Россіи по даннымъ ревизій и по ежегоднымъ свѣдѣніямъ, доставляемымъ губернаторами. Имѣя въ виду Высочайшія слова, написанныя на послѣднемъ донесеніи „весьма желательно привести эту часть въ надлежащій порядокъ“, Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обратилъ все свое вниманіе на возможное улучшеніе преимущественно этой основной части статистической практики (*), но въ настоящее время останавливается неопредѣленностію и недостаточностію своего собственнаго положенія, вслѣдствіе отдѣленія отъ него значительныхъ

(*) Затребованы и получены были свѣдѣнія о приходахъ собиранія свѣдѣній въ губерніяхъ, уѣздахъ и станахъ. Командированъ одинъ изъ редакторовъ за границу для изученія практическихъ приѣмовъ (полученія элементарныхъ цифръ) въ Англіи, Бельгіи, Франціи, Пруссіи, Австріи и Швеціи. Тотъ же редакторъ, вмѣстѣ съ другими, присутствовали на послѣднихъ переписяхъ во Франціи, Англіи и Шотландіи.

личныхъ и денежныхъ средствъ въ составъ Земскаго Отдѣла, заведывающаго дѣлами по устройству временно-обязанныхъ крестьянъ.

При вышеупомянутыхъ неудобствахъ народосчисленія въ Россіи, въ настоящее время являютъ еще особые обстоятельства, заставляющія обратить снова вниманіе на это дѣло. Въ послѣднее время правительство возбудило множество вопросовъ, при обсужденіи которыхъ, болѣе чѣмъ когда либо оказывается необходимымъ имѣть вѣрныя и однородныя цифры о распредѣленіи населенія въ Имперіи. Дѣйствія правительственныхъ комиссій по разнымъ предметамъ первой важности, какъ напр. по учрежденію полицейскихъ участковъ для крестьянъ всѣхъ наименованій, по предполагаемому рекрутскому набору, по преобразованію судебной части, по устройству рабочаго сословія, по разнымъ финансовымъ преобразованіямъ, и пр., — настоятельно требовали справокъ о статистическихъ предметахъ, до сихъ поръ не входившихъ ни въ кругъ ревизій, ни въ кругъ другихъ правительственныхъ мѣръ народосчисленія. Требовались общія свѣдѣнія по всей Имперіи о возрастахъ, о занятіяхъ, о числѣ домовъ и дворовъ, однимъ словомъ о предметахъ извѣстныхъ только отрывками. Даже простая цифра населенія по губерніямъ, городамъ и уѣздамъ, по разнымъ источникамъ представляетъ огромную разность, доходящую для цѣлой Имперіи до 2-хъ слишкомъ милліоновъ душъ, болѣею частью не принимаемыхъ въ расчетъ при соображеніяхъ правительства, основывающаго на этихъ соображеніяхъ раскладку податей и денежныхъ повинностей, рекрутскіе наборы, мѣры по части квартирной и продовольственной; и пр., и пр. Ясно, что при этомъ или казна терпитъ убытокъ, или народъ отягощается по-напрасно и, во всякомъ случаѣ, дается мѣсто большому недоразумѣніямъ и ошибкамъ. При такихъ огромныхъ неудобствахъ, сопряженныхъ съ настоящими порядками народосчисленія, является настоятельная потребность замѣненія ихъ общею народною переписью на рациональныхъ основаніяхъ, съ сосредоточеніемъ всей операціи въ одномъ мѣстѣ. Съ введеніемъ подобной переписи можетъ быть достигнута: 1) полнота и однородность свѣдѣній, необходимая для разныхъ соображеній правительства и для мѣстнаго управленія; 2) значительное сокращеніе двойной и тройной работы, производимой совершенно бесполезно, съ тою же цѣлію, разными вѣдомствами, и 3) значительное сокращеніе падающихъ на разные источники издержекъ.

Имѣя въ виду всѣ эти обстоятельства и зная изъ отчетовъ о дѣятельности Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что въ немъ уже давно приготавливаются мѣры къ осуществленію столь важнаго и необходимаго предпріятія, — Статистическое

Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества считаетъ, съ своей стороны, впрямь возможнымъ въ настоящее время оказать существенное содѣйствіе. Общій перепись по всей Имперіи, дѣла словное само по себѣ, въ Россіи, по самой новизнѣ своей и по множеству мѣстныхъ обстоятельствъ, дѣлается еще сложнее. Полная оцѣнка всѣхъ могущихъ встрѣтиться препятствій и затрудненій, за неимѣніемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, вѣсти невозможно, и потому было бы крайне полезно предварительно произвести опытъ въ незначительныхъ размѣрахъ, который укажетъ бы: 1) на примѣрное распредѣленіе статистическихъ элементовъ, кроющихся въ самомъ населеніи, до сихъ поръ весьма мало извѣстныхъ и обуславливающихъ собою предѣлы программы будущей переписи; 2) на лучшіе способы и приемы счета и на степень примѣнимости началъ западной Европы къ Россіи, и 3) на размѣры необходимыхъ для всей операціи издержекъ, опредѣляющихъ собою экономическую выгоду, могущую произойти отъ замѣненія старой системы новою. Удобнѣйшею мѣрою для подобнаго опыта была бы частная перепись, произведенная въ С.-Петербургѣ и его чертѣ, которая, кромѣ того, принесла бы спеціальную пользу городскому управленію, тоже нуждающемуся въ полныхъ и вѣрныхъ данныхъ о городскомъ населеніи.

Ходатайствуя объ осуществленіи подобной частной переписи въ г. С.-Петербургѣ и его чертѣ, Статистическое Отдѣленіе предполагаетъ, съ своей стороны, принять дѣятельное участіе посредствомъ значительнаго числа своихъ членовъ. Одно изъ самыхъ важныхъ затрудненій всякой переписи состоитъ въ присканіи значительнаго числа вѣрныхъ и надежныхъ счетчиковъ и въ вознагражденіи ихъ за значительный сопряженный со счетомъ трудъ. Число счетчиковъ такъ велико, что считать полиціи, уже не говоря о невозможности положиться на добросовѣстность исполненія тѣмъ болѣе, что перепись должна открыть множество неисправностей въ веденіи списковъ самой полиціи, рѣшительно, былъ бы недостаточенъ. При этомъ же дѣйствія полиціи всегда встрѣчаются недоумѣніемъ, между тѣмъ, какъ въ дѣлѣ переписи болѣе всего нужно довѣріе. Статистическое Отдѣленіе, принявъ на себя приготовленіе необходимыхъ для переписи въ С.-Петербургѣ, 700 или 800 счетчиковъ, этимъ рѣшило бы главное затрудненіе. Это же значительно облегчило бы бюджетъ переписи, такъ какъ члены Отдѣленія предлагаютъ свои услуги безвозмездно, точно также, какъ всѣ лица принимающія на себя заведываніе дѣлами переписи, предварительными и приготовительными работами и разработку результатовъ. Съ разрѣшеніемъ Собора, Кассандрія Общества могла бы служить, въ теченіи 2-хъ или 3-хъ мѣ-

сяцевъ, необходимыхъ для окончанія всего дѣла, мѣстомъ присутствія. Такимъ образомъ значительнѣйшая часть расходовъ по производству переписи была бы покрыта участіемъ Отдѣленія.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ 1863 Г. ПРАВИЛЬНОЙ ПЕРЕПИСИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

1. Положенія общія.

§ 1. Въ виду необходимости приведенія въ извѣстность числа и состава населенія г. С.-Петербурга, въ виду установленія на будущее время упрощеннаго, постояннаго порядка текущаго контроля надъ количественнымъ и качественнымъ измѣненіемъ населенія столицы и въ виду установленія примѣра для преобразованія на будущее время порядка народонисчисленія вообще во всей Имперіи, въ мартѣ будущаго 1863 года имѣетъ быть произведена въ г. С.-Петербургѣ и его чертѣ единовременная всеобщая перепись.

§ 2. Перепись эта должна обнимать всѣхъ наличныхъ жителей города и городской черты, безъ различія пола и состоянія, безъ всякихъ финансовыхъ цѣлей и безъ спрашиванія документовъ, видовъ на жительство, паспортовъ и проч.

§ 3. Перепись должна быть понятная, съ подробнымъ и тщательнымъ обозначеніемъ слѣдующихъ свѣдѣній: а) имя, отчество и фамилія, б) семейное состояніе, в) возрастъ, г) полъ, д) сословіе, е) занятія, ж) вѣроисповѣданіе, з) мѣсто рожденія и мѣсто жительства, и) грамотность. Свѣдѣнія эти имѣютъ быть записаны со словъ самихъ обывателей, главъ семействъ, хозяевъ квартиръ и пр.

§ 4. Перепись должна быть окончена въ одинъ день, объявленный впередъ всѣмъ жителямъ столицы.

§ 5. Исполненіе переписи ввѣряется Императорскому Русскому Географическому Обществу, при содѣйствіи г. генералъ-губернатора и городского общественнаго и полицейскаго управленія.

II. О временной переписной Комисіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

§ 6. При Императорскомъ Географическомъ Обществѣ учреждается на время переписи, съ 1 января 1863 года, особая переписная Ком-

лссія, состоящая изъ 7 и 16 членовъ Статистическаго Отдѣленія изъ коихъ двое дѣлопроизводителей, (равнымъ образомъ изъ спеціально знающихъ съ статистическою практикою переписей вообще), — одинъ по дѣлопроизводству и одинъ по назначенной части.

Примечаніе. Комиссія сама имѣетъ опредѣлить порядокъ счетоводства и отчетности.

§ 7. Обязанности Комиссіи состоятъ въ слѣдующемъ:

а) заготовленіи необходимаго числа бланковъ по прилагаемымъ при семъ четыремъ формамъ, б) въ распредѣленіи города на известное число инспекцій, соответствующихъ, по возможности, существующему полицейскому раздѣленію на кварталы и съ выдѣленіемъ большихъ казенныхъ зданій, имѣющихъ образоватъ особыя инспекціи; в) въ заготовленіи для каждой инспекціи подробныхъ плановъ, съ обозначеніемъ всѣхъ находящихся въ кварталѣ жилыхъ и не жилыхъ строеній и точныхъ границъ самого квартала; г) въ назначеніи потребнаго числа инспекторовъ и снабженіи ихъ всѣми нужными матеріалами и инструкціями; д) въ наблюденіи надъ дѣйствіями инспекторовъ, наймомъ отчетности и производствомъ; е) счета въ ноябрѣ и обработкѣ результатовъ счета.

§ 8. Инспекторами назначаются хорошо извѣстные Комиссіи члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и прочія лица, хорошо извѣстные Комиссіи и изъявившіе желаніе содѣйствовать переписи. Для особыхъ диспекцій, образованныхъ изъ одного или нѣсколькихъ казенныхъ зданій, по преимуществу избираются, съ ихъ согласія, лица, живущіе въ этихъ зданіяхъ, знакомыя съ ихъ расположеніемъ и управленіемъ. Инспектора не получаютъ никакого вознагражденія.

§ 9. Обязанности инспекторовъ состоятъ въ слѣдующемъ: а) они должны за три недѣли до счета лично на мѣстѣ подтвердить переданные имъ планы и исправить на нихъ ошибки; б) разбить каждый свой инспекцію на известное число счетныхъ участковъ, сообразуясь съ количествомъ домовъ, приѣзжихъ числомъ квартала, живущихъ въ немъ людей и вѣзая въ участкѣ, смотря по большей или меньшей разсѣянности зданій и населенію ихъ, отъ 300—1200 жителей въ каждомъ; в) заняться избраніемъ и наймомъ необходимаго по числу счетныхъ участковъ числа счетчиковъ, изъ людей или лично извѣстныхъ, хорошо понимающихъ свое дѣло и добросовѣстныхъ; г) снабдить всѣхъ счетчиковъ необходимыми инструкціями и нужными количествомъ бланковъ; д) представлять въ Комиссію обязательства, подписанныя счетчиками; е) слѣдить за дѣйствіями счетчиковъ и проверять исправность представляемыхъ ими свѣдѣній; ж) сдѣлать изъ полученныхъ списковъ перечисленія вѣдомости въ цифрахъ и представить таковыя въ срокъ въ Комиссію; з) въ всѣхъ

недоразумѣнійхъ тотчасъ же доводить по свѣдѣнію Комисіи и во-время требовать указаній и совѣтовъ.

§ 10. Всѣ инспекторы приглашаются въ общія собранія Комисіи, для сообщенія своихъ замѣчаній, принятія инструкцій и пр. Посѣщеніе этихъ собраній обязательно для нихъ. Собранія назначаются временною Комисіею, смотря по мѣрѣ надобности, въ теченіи второй и третьей недѣли, передъ днемъ переписки.

§ 11. Счетчики приглашаются инспекторы, смотря по количеству участковъ каждой миссіи. Они или исполняютъ свои обязанности даромъ, или же получаютъ вознагражденіе по усмотрѣнію Комисіи. Обязанности ихъ состоятъ въ точномъ и верномъ исполненіи всѣхъ правилъ счета, наложенныхъ ниже въ раздѣлѣ III и сообщаемыхъ имъ особою инструкціею.

§ 12. Счетчики на время продолженія ихъ обязанностей, во время насажденія сихъ послѣднихъ, должны слѣдовать указаніямъ инспекторовъ и въ этомъ подписываютъ обязательство. Плату они получаютъ только въ томъ случаѣ, когда инспекторъ удостовѣритъ запискою, за своею подписью, что всѣ требованія исполнены въ точности.

§ 13. Всѣ споры, жалобы и пр. счетчиковъ и инспекторовъ рѣшаются переписною Комисіею.

III. О порядкѣ производства счета.

§ 14. За три дня до срока переписи, счетчики, лично ознакомившись съ каждымъ домомъ своего участка и узнавъ предварительно приблизительно число квартиръ и жильцовъ, входятъ во всякую квартиру и объявивъ о своемъ назначеніи, оставляютъ нужное число квартирныхъ листовъ, объясняя способъ выполненія и назначая время, когда листокъ долженъ быть возвращенъ выполненнымъ.

§ 15. Число квартирныхъ листовъ (включая сюда въ случаѣ недоразумѣнія запасные) должно быть отмѣчено въ наметной книжкѣ счетчика. Листки предварительно нумеруются и выдаются по порядку номеровъ.

Примечаніе. Форма квартирныхъ листовъ и наметной книжки для раздачи оныхъ прилагается при семъ въ приложеніи (№№ 1 и 2).

§ 16. Квартирные листки выдаются примѣрно по одному на каждое семейство (включая въ семейство прислугу), жильцовъ и проживающихъ въ семействѣ. Квартирами считаются также дворничія, прачешныя, палаты, сараи и пр., если только въ нихъ кто нибудь ночуетъ и для кандидата подобнаго помѣщенія остается особый листокъ. Тогда са-

ное слѣдуетъ замѣтить о садкахъ, баркахъ и судахъ на Невѣ и каналахъ.

§ 17. Счетчикъ, при отдачѣ квартирнаго листка и въ теченіи трехъ дней, остающихся до отобранія листковъ, обязанъ принимать всякія возраженія и разъяснять недоразумѣнія, безусловно отвергая всякія ссылки на домовыя книги или полицейскія отиѣтки, а въ случаѣ отказа объявляя о томъ тотчасъ же мѣстному инспектору.

§ 18. Счетчикамъ вѣдается въ строжайшую обязанность, при свидѣніяхъ съ обывателями и при входѣ въ квартиры, быть вѣжливыми и не допускать себѣ никакихъ дерзостей или сѣсненій. Всякая поступившая на счетчика жалоба будетъ разсмотрѣна паралисною Комиссіею, а въ важныхъ случаяхъ будетъ передана Г. Генералъ-Губернатору.

§ 19. Получившіе квартирные листки, главы семействъ, хозяева квартиръ и пр., обязаны выполнять оныя согласно инструкціи, напечатанной на самыхъ листкахъ, внося поименно всѣхъ проживающихъ въ ночь на день переписи въ данной квартирѣ, членовъ семейства, прислугу, работниковъ, жильцовъ и гостей. — Временно или случайно отсутствовавшіе въ данную ночь, но проживающіе обыкновенно въ квартирѣ, имѣютъ быть показаны особа, если можно съ причиною отсутствія. Прибывшіе ночью, равно какъ и всѣ не уѣхавшіе до 9 часовъ утра должны быть показаны наличнымъ. Отѣхавшіе за-двнутъ или ночью не показываются совсѣмъ, если только не принадлежать къ постояннымъ жильцамъ квартиры, умершіе и родившіеся.

Примѣчаніе 1. Въ казенныхъ домахъ, какъ напр. больницахъ, училищахъ, институтахъ, тюрьмахъ, казармахъ, хозяевами квартиръ считаются смотрителя, дежурные и пр. по предварительному соглашенію съ счетчиками и инспекторами. Вообще для подобныхъ зданій надлежитъ особымъ инструкціямъ.

Примѣчаніе 2. Въ гостиницахъ квартирные листки должны быть выполнены хозяевами этихъ заведеній.

Примѣчаніе 3. Не ночевавшіе дома по обязанностямъ службы, дворянъ, холостые, кацауды и пр. показываются при своихъ квартирахъ.

§ 20. Въ день, назначенный для счета, счетчикъ вторично обходитъ всѣ дома и квартиры для принятія листковъ обратно. Каждый листокъ долженъ быть просмотрѣнъ тутъ же на мѣстѣ, и счетчикъ, замѣтивъ какую нибудь несправность или пропускъ, долженъ немедленно потребовать допущенія его. Въ случаѣ невыполненія листка за неграмотностію или неумѣніемъ, счетчикъ самъ вноситъ требуемыя свѣдѣнія со словъ жильцовъ; каждый листокъ долженъ быть подписанъ лицомъ, которое занималось составленіемъ листка. Полученный обратно листокъ отиѣ-

чается въ памятной книжкѣ—номеръ за номеромъ. Противъ недостающихъ номеровъ дѣлается замѣчаніе о причинѣ неполученія (утраченъ, излѣпшій экземпляръ, не возвращенъ по такой-то причинѣ и пр.). Во всякомъ случаѣ счетчикъ обязанъ собрать всѣ листки сполна и для этого, въ случаѣ неполученія во время, возвратиться второй разъ, а въ случаѣ отказа и т. п. увѣдомить инспектора. Собираніе листковъ начинается съ 9-ти часовъ утра. Ушедшіе рано утромъ на работу, службу и пр. обязаны оставить листки у дворниковъ, сосѣдей и пр.

§ 21. По собраніи всѣхъ листковъ и удостовѣреніи въ точномъ выполненіи ихъ, счетчики обязаны переписать всѣ листки, по установленной формѣ, въ счетную книгу (см. приложение № 3). Не позднѣе 8 дней послѣ дня счета, эти счетныя книги, вмѣстѣ съ подлинными листками и съ памятною книжкою представляются инспекторамъ. Инспекторы, удостовѣрившись въ исправности работы, разрѣшаютъ счетнику полученіе платы.

IV. О порядкѣ составленія сводовъ, повѣрки ихъ и обработки переписныхъ свѣдѣній.

§ 22. Порядокъ составленія сводовъ изъ счетныхъ книгъ, для отдѣльныхъ инспекцій, опредѣляется особою инструкціею, сообщенною во время повѣрки инспекторамъ и формою сводной книги (см. приложение № 4).

§ 23. Въ то же время инспекторамъ поручается слѣдить полученныя ими отъ счетчиковъ свѣдѣнія съ полицейскими списками. Сличеніе дѣлается только въ отношеніи количественнаго состава населенія и его мѣстопробыванія, и при этомъ дѣлается на выдержку для извѣстнаго количества, домовъ съ цѣлію опредѣлить степень ихъ достовѣрности. Инспекторы обязаны эту повѣрку сдѣлать лично въ полицейскихъ управленіяхъ кварталовъ и частей города и замѣчанія свои письменно представить Комисіи.

§ 24. Сводныя книги, вмѣстѣ съ счетными участковыми книгами и замѣчаніями инспекторовъ о бывшихъ при счетѣ недоразумѣніяхъ, спорахъ, жалобахъ и пр. представляются въ Комисію не позднѣе 2-хъ недѣльного срока, считая со дня переписи.

§ 25. Дальнѣйшая обработка всѣхъ полученныхъ помощію переписи свѣдѣній возлагается на переписную Комисію, равно какъ и разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ инспекторами замѣчаній. Матеріалы для исправленія плановъ и валовыя свѣдѣнія въ цифрахъ безотлагательно сообщаются всѣмъ вѣдомствамъ, для которыхъ они могутъ быть полезны.

§ 26. Общій отчетъ печатается изданіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

V. О закрытіи дѣйствій переписной Комисіи.

§ 27. По окончаніи всѣхъ переписныхъ работъ въ рукописи, подлинныя листки и счетныя книги по участкамъ уничтожаются и сохраняются только своды въ цифрахъ по инспекціямъ для позднѣйшихъ справокъ.

§ 28. Дѣла переписной Комисіи, книги, квитанціи, счета и пр. представляются въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

§ 29. Комисія считается закрытою со дня сдачи дѣлъ и представленія общаго отчета о своихъ дѣйствіяхъ.

СМѢТА РАСХОДОВЪ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВЪ Г. С.-ПЕТЕРБУРГѢ
И ЕГО ЧЕРТѢ ПЕРЕПИСИ.

A. На заготовленіе бланковъ и книгъ.

аа) На отпечатаніе 200 т. квартирныхъ листковъ и за наборъ по $\frac{1}{2}$ к. за 1 экз.	1,000 р.
бб) За бумагу по 5 руб. стопа, 420 стопъ	2,100 „
вв) На изготовленіе и печатаніе 1,000 участковыхъ счетныхъ тетрадей, по 25 коп.	250 „
гг) На изготовленіе и печатаніе 1,000 экз. памя- тныхъ тетрадей, по 15 коп.	150 „
дд) На изготовленіе 1,200 экз. сводныхъ счетныхъ тетрадей по инспекціямъ, по 25 коп.	250 „
Всего	3,750 р.

Б. На канцелярскіе расходы.

аа) На объявленія и статьи въ газетахъ	500 р.
бб) На книги, канцелярскіе матеріалы, почтовые рас- ходы	300 „
вв) На заготовленіе плановъ	400 „
гг) На наемъ писцовъ	300 „
Всего	1,500 р.

В. На наемъ 800 счетчиковъ и вознагражденіе имъ за
проѣзды и проч. не свыше 10 р. . . . .

8,000 „

Г. На напечатаніе окончательныхъ результатовъ переписи.

1,250 р.

Итого . . . . . 14,500 р.

Примѣчаніе. Изъ этой суммы Императорское Русское Географическое Общество, давая отъ себя даромъ помѣщеніе и издѣвая переписъ отъ расходовъ по вознагражденію инспекторовъ, берется покрыть своими средствами всю статью Г. такъ, что приходится дополнить 13,250 р. сер. Сумма эта рассчитана примѣрно и, по всей вѣроятности, представитъ возможность сдѣлать нѣкоторыя сбереженія.

На основаніи выше напечатанныхъ записки, проекта положенія и смѣты — Комиссія предлагаетъ отдѣленію — просить Совѣтъ:

1. Представить записку, проектъ и смѣту на возрѣніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества; съ просьбою объ оказаніи покровительства: исходатайствованіемъ Высочайшаго разрѣшенія на производство въ г. С.-Петербургѣ переписи и утвержденія прилагаемаго при семъ проекта положенія объ оной..

2. Снести съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и съ г. С.-Петербургскимъ Генералъ-Губернаторомъ объ оказаніи содѣйствія Обществу въ дѣлѣ столь важномъ для всего государства и преимущественно для столицы, покрытіемъ части расходовъ, примѣрно 13,250 р. сер.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНІЯ 5-Й И 6-Й ГРАФЪ

(„Состояніе“ и „Занятіе“).

Въ 5-й графъ показывается противъ каждого лица къ какому *состоянію* оно принадлежитъ по своему происхожденію или припискѣ, какъ-то: потомственный или личный дворянинъ, священно- и церковно-служители, потомственный или личный почетный гражданинъ, купецъ (какой гильдіи), мѣщанинъ, цеховой, государственный крестьянинъ, удѣльный крестьянинъ, временно-обязанный крестьянинъ, отставной солдатъ, безсрочно-отпускной, и пр.

Въ 6-й графъ показывается *занятіе* каждого лица, независимо отъ его сословнаго званія. Подъ этимъ разумѣется:

Государственная служба гражданская или военная, *частная служба* и *профессіи*, напр. управляющій домомъ, служащій въ акціонерной компаніи, въ банкирской или купеческой конторѣ, маклеръ, ходо-дѣй по дѣламъ, докторъ, повивальная бабка, учитель, музыкантъ, живописецъ, актеръ, и проч.

Торговля: напр. торгующій мясомъ, колоніальными товарами, сукномъ, шелкомъ, и проч. При этомъ должно быть показано противъ каждого — хозяинъ ли онъ, прикащикъ, мальчикъ, и проч.

Ремесла и промыслы: напр. булочникъ, портной, сапожникъ, обойщикъ, слесарь, столяръ, извозчикъ, садовникъ, швея, портниха, и проч., обозначая мастеръ, рабочій или ученикъ.

Мастера и рабочіе на *фабрикахъ* и *заводахъ* показываются также на какихъ именно, напр. мастеръ на литейномъ заводѣ, рабочій на кожевенномъ заводѣ, рабочій на сигарной фабрикѣ, и т. п.

Домашніе слуги: напр. лакей, кучеръ, поваръ, дворникъ, горничная, нянька и проч.

Лица, неимѣющія особой должности или занятія и живущія доходами съ земель, домовъ или капиталовъ, показываютъ себя земледѣльцами, домовладѣльцами, капиталистами.

Тоже живущія пенсією: „отставной чиновникъ, или военный, или вдова чиновника и проч. на пенсію“.

Лица, имѣющія нѣсколько занятій, показываютъ то, которое они считаютъ главнымъ.

Противъ женщинъ и дѣтей, неимѣющихъ личныхъ занятій, проводится черта —.

[illegible]

Свидѣтельствую подписною моею рукою въ вѣрности всѣхъ показаній.
(Подпись)

НАРОДОИСЧИСЛЕНІЕ

ВЪ

САНКТЕТБЕРУРГЪ.

186

№

КВАРТ. ЛИСТОКЪ.

Часть.

Кварталъ.

Улица или площадь.

№ или названіе дома.

Фамилія обывателя и № квартиры.

Объясненіе:

Предлагается вамъ написать отзывы на всѣ вопросы, обозначенные на оборотѣ, для выполненія общаго исчисленія жителей С.-Петербурга производимаго.

Листокъ этотъ будетъ потребованъ обратно выполненнымъ 9 марта въ .

Предлагаемыя показанія должны быть написаны утромъ въ этотъ день къ 9 часамъ утра.

Публикованы будутъ общіе итоги цифръ по кварталамъ, частямъ и всей столицѣ, при чемъ фамиліи и вообще всѣ частности о каждомъ лицѣ останутся въ тайнѣ.

ПРИМѢРЫ ВЫПОЛНЕНІЯ ЛИСТОКА.

Имя и фамилія.	Семейное состояніе.	Возрастъ.	Состояніе.	Занятіе.	Мѣстопроженіе.	Постоянное ли мѣсто жительства.	Вѣроисповѣданіе.	Грамотность.	Слѣдствіе и замѣчанія.
1 Николай Степановъ	холостой	84	пот. дворянинъ.	гражд. служба.	С.-Петербургъ.	С.-Петербургъ.	православное	да	..
2 Степанъ Петровъ.	вдовецъ	52	врем.-обш. прест.	двѣ.	Черн. у. Тулка. т.	С.-Петербургъ.	православное	нѣтъ	..
1 Иванъ Ивановичъ.	женатъ	45	врем.-обш. прест.	стол. наестор.	Ветл. у. Коостр. т.	С.-Петербургъ.	православное	да	..
2 Александръ, жена.	замужемъ	40	мѣщанинъ	стол. подмаст.	Ветл. у. Коостр. т.	С.-Петербургъ.	православное	нѣтъ	..
3 Иванъ, сынъ.	холостой	22	мѣщанинъ	..	г. Ветлуга.	С.-Петербургъ.	православное	да	..
4 Степанъ, сынъ.	..	10	мѣщанинъ.	..	С.-Петербургъ.	С.-Петербургъ.	православное	да	..
5 Марья, дочь.	дѣвица	16	гос. крестьянка.	..	С.-Петербургъ.	С.-Петербургъ.	православное	нѣтъ	..
6 Федотъ, мать.	вдова	65	гос. крестьянка.	..	г. Вологда.	С.-Петербургъ.	православное	нѣтъ	..
7 Федоръ Николаевъ	холостой	29	удѣльн. крестьян.	стол. подмаст.	Новоторъ у. Тв. т.	Новоторъ уѣз.	православное	да	..
1 Александръ Морисъ	женатъ	30	купецъ 3-й гильд.	портаточ. наст.	Франція. фр. под.	С.-Петербургъ.	Р. Католич.	да	..
2 Тереза, жена.	замужемъ	22	..	портаточ. наст.	Франція. фр. под.	С.-Петербургъ.	Р. Католич.	да	..
8 Тереза, дочь.	..	10 лѣт.	..	..	Франція. фр. под.	С.-Петербургъ.	Р. Католич.	да	..
4 Каролина Юргенсъ	дѣвица	31	мѣщанинъ.	..	..	С.-Петербургъ.	Лютеранск.	да	..

Приложение № 2.

НАРОДОИСЧИСЛЕНІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

1863.

ПАМЯТНАЯ КНИГА СЧЕТЧИКА.

Часть

Кварталь

Счетный участокъ.

Фамилія счетчика.

ПАМЯТНАЯ КНИГА СЧЕТЧИКА.

Часть _____, кварталъ _____
 Счетный участокъ _____
 Фамилія Счетчика. _____

ИНСТРУКЦІЯ СЧЕТЧИКУ.

1. За недѣлю до назначеннаго дня переписи, Вы получаете отъ Инспектора квартала: а) подробное описаніе Вашего участка, т. е. обозначеніе улицъ и домовъ, входящихъ въ него; б) обывательскіе листки за текущими номерами, по приблизительному расчету числа семействъ, каждый на 15 лицъ; в) памятную тетрадь, для отиѣтки въ немъ примѣчаній при раздачѣ и отобраніи листовъ; г) счетную книгу, для внесенія въ нее данныхъ изъ отдѣльныхъ листовъ.

2. Получивши эти матеріалы, Вы подписываете обязательство исполнить принимаемая Вами на себя обязанности.

3. Обязанности Ваши состоятъ въ слѣдующемъ.

а) *до дня переписи*: Вы обязаны ознакомиться съ Вашимъ участкомъ, т. е. ясно представить себѣ его границы и содержаніе.

4. Въ теченіе 3-хъ дней раздать листки обывателямъ Вашего участка въ каждую квартиру, каждому семейству, по одному; жильцы и проживающіе въ семействахъ пишутся на отдѣльныхъ листкахъ. Квартирами считаются также дворницкія, прачешныя, павильоны, сараи и проч., если только въ нихъ кто нибудь ночуетъ и для каждого подобнаго помѣщенія оставляется особый листокъ. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить о садкахъ, баркахъ и судахъ на Невѣ и каналахъ.

5. Приходя въ домъ, Вы отиѣчаете въ своей памятной тетради казенный ли онъ или частный, каменный или деревянный, застрахованный или нестрахованный (также отиѣчаете нежилые дома: строящіеся или вновь построенные), за тѣмъ освѣдомляетесь о числѣ квартиръ и расположеніи ихъ по этажамъ и лѣстницамъ.

6. Заходя въ каждую квартиру, Вы объявляете о своемъ назначеніи и оставляете нужное число квартирныхъ листовъ, объясняя способъ выполненія и назначая время когда листокъ долженъ быть возвращенъ выполненнымъ. За каждого отданнаго Вами листка Вы отиѣчаете въ тетради.

7. Раздачу листковъ Вы обязаны кончить за три дня до переписи. Въ теченіе этого времени и при отдачѣ листковъ, Вы обязаны принимать всякія возраженія и разъяснять недоразумѣнія, безусловно отвергая всякія ссылки на домовыя книги или полицейскія отиѣтки, а въ случаѣ упорства объявляя о томъ тотчасъ же мѣстному Инспектору.

8. При сношеніяхъ съ обывателями, Счетчикамъ вѣдѣется въ строжайшую обязанность быть вѣжливыми и не позволять себѣ никакихъ стѣснительныхъ требованій. Всякая поступившая на Счетчика жалоба будетъ рассмотрѣна Переписною Коммисіею, а въ важныхъ случаяхъ будетъ передана г. Генералъ-Губернатору.

9. 6) *въ день переписи.* Въ 9 часовъ утра Вы начинаете обходъ Вашего участка въ томъ же порядкѣ, какъ при раздачѣ листковъ.

10. При полученіи листка, Вы спрашиваете: всѣ ли бывшіе въ квартирѣ записаны, не записанъ ли кто нибудь изъ отсутствующихъ, итъ ли кого въ отсутствіи изъ постоянныхъ членовъ семейства, если есть—вы отиѣчаете въ своей памятной тетради, въ особой графѣ, съ объясненіемъ причины отсутствія, если можно. Прибывшіе до 9 часовъ, равно какъ и всѣ отѣзжающіе до 9 часовъ должны быть показаны наличными. Отѣхавшіе наканунѣ или ночью не показываются совсѣмъ: Затѣмъ просматриваете написанный обывательскій листокъ, все ли въ немъ выполнено, согласно программѣ; если встрѣчаете недоразумѣнія, неясность, или пропускъ, то распросами и Вашими крайними разумѣніемъ пополняете или исправляете листокъ.

Примѣчаніе 1. Въ гостинницахъ квартирные листки должны быть выполнены хозяевами этихъ заведеній.

Примѣчаніе 2. Не почевавшіе дома по обязанностямъ службы, дворники, хожалые, караулы и проч. показываются при своихъ квартирахъ.

Примѣчаніе 3. Ушедшіе рано утромъ на работу, службу и проч. обязаны оставить листокъ у дворника, сосѣдей и проч.

11. Въ случаѣ невыполненія листка за неграмотностью, или неумѣніемъ, Вы сами вносите требуемыя свѣдѣнія со словъ жильцовъ. Каждый листокъ долженъ быть подписанъ главою семейства, или хозяиномъ квартиры, или тѣмъ лицомъ, которое занималось составленіемъ листка.

12. Полученіе листка Вы отиѣчаете знакомъ въ памятной тетради, противъ того номера, какимъ онъ записанъ. Противъ недостающихъ номеровъ дѣлается замѣчаніе о причинѣ неполученія (утраченъ, невозвращенъ по такой-то причинѣ, и пр.).

13. При отобраніи листковъ, Вы должны освѣдомиться не переѣхалъ ли кто въ теченіе времени между Вашими двумя обходами, на незна-

тую квартиру; въ послѣднемъ случаѣ, Вы обязаны получить отъ новыхъ жильцовъ листокъ, доставленный другимъ счетчикомъ и исправить на немъ названіе части, квартала, улицы и дома; если же кто пріѣхалъ изъ другого города, то немедленно доставить листокъ и просить выполненія въ тотъ же день.

14. Если же кто нибудь выѣхалъ изъ дома въ теченіе этого времени, то Вы отбѣчаете такой случай въ памятной тетради, и также мѣсто куда выѣхалъ.

15. Во всякомъ случаѣ, Вы обязаны собрать всѣ листки сполна и для этого въ случаѣ неполученія во время, возвратиться второй разъ, а въ случаѣ отказа и т. п. увѣдомить Инспектора.

16. в) *послѣ для переписи*. Убѣдившись въ полученіи всѣхъ листковъ, что должно кончиться, за всѣми возможными остановками, не позже утра слѣдующаго дня, и въ точномъ выполненіи ихъ, Вы должны вписать всѣ данныя изъ листковъ въ счетную книгу въ порядкѣ номеровъ листковъ и лицъ записанныхъ въ листокъ и подвести итоги числа мужчинъ и женщинъ. Въ памятной тетради Вы сводите счетъ домовъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды.

17. Не поздне 8 дней послѣ дня переписи, эти счетныя книги, выстѣ съ подлинными листками и съ памятною книжкою, Вы представляете Инспектору.

18. Инспекторъ, удостовѣрившись въ исправности работы, разрешаетъ Вамъ полученіе платы.

Число домовъ: жилыхъ нежилыхъ	
Итого. казенныхъ частныхъ	
Итого. каменныхъ деревянныхъ	
Итого. застрахованныхъ незастрахованныхъ	
Итого. Число обывательскихъ листовъ.	

Число временно-отсутствующихъ: н. ж. всего. 1

Приложение № 3.

НАРОДОИСЧИСЛЕНИЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

1863.

СВОДНАЯ КНИГА.

Часть

Кварталь

Счетный участокъ.

Фамилія Счетчика.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Счетчикъ вноситъ данныя въ эту книгу изъ обывательскихъ листовъ въ порядкѣ номеровъ ихъ.
2. Предлагается обращать особое вниманіе на различіе возраста мужчинъ и женщинъ, который показывается въ отдѣльныхъ графахъ.
3. Такимъ образомъ число цифръ въ графѣ „возрастъ мужчинъ“ покажетъ число мужчинъ, а число цифръ въ графѣ „возрастъ женщинъ“ — число женщинъ.
4. Счетчикъ обязанъ подвести эти итоги: по всей своей книгѣ и внести въ сводную таблицу здѣсь напечатанную.
5. Просятъ писать четко и ясно.
6. Сокращенія допускаются, но такія, которыя не могутъ подать повода къ сомнѣнію.

Стр.	м.	ж.	Итого.	Стр.	м.	ж.	Итого.	Стр.	м.	ж.	Итого.
1.				11.				21.			
2.				12.				22.			
3.				13.				23.			
4.				14.				24.			
5.				15.				25.			
6.				16.				26.			
7.				17.				27.			
8.				18.				28.			
9.				19.				29.			
10.				20.				30.			
				Всего.							

Приложение № 4.

НАРОДОИСЧИСЛЕНИЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

1863.

СВОДНАЯ КНИГА ИНСПЕКТОРА КВАРТАЛА.

Часть

Кварталь

Фамилія Инспектора

ИНСТРУКЦІЯ ИНСПЕКТОРУ.

Обязанности инспекторовъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Они должны за три недѣли до счета лично на мѣстѣ повѣрять переданные имъ планы кварталовъ и исправить на нихъ ошибки, отиѣчая № дома и фамилію домовладѣльцевъ, перечислая всѣ флигеля, пристройки, павильоны и проч. и узнавая по возможности число квартиръ и вообще всѣхъ помѣщеній, въ которыхъ живутъ или ночуютъ люди. Пустопорожнія мѣста, огороды, сады и проч., если впадутся за особымъ номеромъ, отиѣчать особо, участки и мѣста отдѣльных владѣльцевъ, не имѣющія номера отиѣчать какимъ либо названіемъ.

2. Казеннымъ и общественнымъ домамъ, церквамъ, разнымъ казеннымъ заведеніямъ (даже помѣщаемымъ въ частныхъ домахъ) инспектора составляютъ особый списокъ и представляютъ таковой во временную Комиссію, которая рѣшаетъ имѣютъ ли эти зданія и проч. оставаться въ вѣдѣніи инспектора и если да, то дѣлаетъ сношеніе съ начальствами подобныхъ зданій, или заведеній.

3. За тѣмъ инспектора обязаны: разбить каждый свой кварталъ на извѣстное число счетныхъ участковъ, соображаясь съ количествомъ домовъ, примѣрнымъ числомъ квартиръ и живущихъ въ нихъ людей, и полагая въ участкѣ, смотря по большей или меньшей разсыянности зданій, отъ 300—1200 жителей въ каждомъ.

4. Озаботиться изборомъ или наймомъ необходимаго количества счетчиковъ, по числу счетныхъ участковъ, изъ людей имъ лично извѣстныхъ, хорошо понимающихъ свое дѣло и добросовѣстныхъ.

5. Снабдить всѣхъ счетчиковъ необходимыми инструкціями и нужнымъ количествомъ бланковъ, для чего собрать ихъ всѣхъ виѣстѣ и разъяснить имъ ихъ обязанности.

6. Представить въ Комиссію обязательства, подписанныя счетчиками.

7. Слѣдить за дѣйствіями счетчиковъ и повѣрять исправность представляемыхъ ими списковъ.

8. Въ случаѣ жалобы счетчика на отказъ или затрудненія со стороны домовладѣльцевъ или обывателей, и проч., инспектора лично должны

повѣрить случай и содѣйствовать разъясненію неудовѣрій, не позволяя себѣ однакоже никакихъ притѣснительныхъ мѣръ или деушительныхъ угрозъ.

9. Инспектора о всѣхъ нерѣшенныхъ недоразумѣніяхъ тотчасъ же доводить до свѣдѣнія Коммиссіи и во время просить указаній и совѣтовъ.

10. Всѣ инспектора приглашаются въ общія собранія Коммиссіи, для сообщенія своихъ замѣчаній, принятія инструкцій, и пр. Посѣщеніе этихъ собраній обязательно для всѣхъ. Собранія назначаются временною Коммиссіею, смотря по мѣрѣ надобности, въ теченіи второй и третьей недѣли, передъ днемъ переписи.

11. Счетчики назначаются инспекторамъ, смотря по количеству участковъ каждой инспекціи. Они исполняютъ свои обязанности или даромъ, или же получаютъ въ вознагражденіе до 10 р. сер. Обязанности ихъ состоятъ въ точномъ и неукоснительномъ исполненіи всѣхъ правилъ счета, изложенныхъ въ особой, сообщаемой имъ, инструкціи.

12. Счетчики на время продолженія ихъ обязанностей, во всемъ касающемся сихъ послѣднихъ, должны слѣдовать указаніямъ инспекторовъ и въ этомъ подписываютъ обязательство. Плату они получаютъ только въ томъ случаѣ, когда инспекторъ удостовѣритъ запискою за своею подписью, что всѣ требованія исполнены въ точности и неисправностей нѣтъ.

13. Всѣ споры, жалобы и пр. счетчиковъ и инспекторовъ рѣшаются временною переписною Коммиссіею.

14. Сдѣлавъ повѣрку счетныхъ книгъ, инспекторъ вноситъ числовые данныя изъ памятныхъ и счетныхъ книгъ счетчиковъ, въ порядкѣ счетныхъ участковъ по ихъ смежности, а именно:

15. Изъ памятной книги онъ вноситъ число домовъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды, и число обывательскихъ листовъ.

16. Изъ счетной книги число мужчинъ и женщинъ, число женатыхъ, холостыхъ, вдовцевъ и проч., число лицъ каждой категоріи возраста, согласно формѣ таблицы, число лицъ каждого вѣроисповѣданія, число грамотныхъ и неграмотныхъ и число слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. По всѣмъ этимъ разрядамъ инспекторъ подводитъ вертикальные и горизонтальные итоги. По сословіямъ, занятіямъ, мѣсторожденію и мѣстожительству, инспектора не составляютъ сводовъ.

17. Сводныя книги вмѣстѣ съ счетными участковыми книгами и замѣчаніями инспекторѣвъ о бывшихъ при счетѣ недоразумѣніяхъ, спорахъ, жалобахъ и проч. представляются въ Комисію не позднѣе 2-хъ недѣльнаго срока, считая со дня переписи.

Счетный участокъ.	Д О М А.		ЖИТЕЛИ.		П О Л Ъ.		СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНІЕ.	
	Въ томъ числѣ.		Число общинскихъ.		Мужского пола.		Женского пола.	
	Жилищъ.		Число общинскихъ.		Женатыхъ.		Замужнихъ.	
	Казенныхъ.		Мужской полъ.		Холостыхъ.		Вдовъ.	
	Нормальныхъ.		Женский полъ.		Вдовцовъ.		Дѣтей положе.	
	Частныхъ.		И т о г о.		Всего.		Всего.	
	Казенныхъ.							
	Частныхъ.							
	Казенныхъ.							
	Частныхъ.							
	Казенныхъ.							
	Частныхъ.							
	Казенныхъ.							
	Частныхъ.							

	м.	Отъ 1 до 3 мѣсц.	В О З Р А С Т Ъ.	
	м.	Отъ 3 до 6 мѣсц.		
	м.	Отъ 6 до 9 мѣсц.		
	м.	Отъ 9 до 12 мѣсц.		
	м.	1 года.		
	м.	2 лѣтъ.		
	м.	3 лѣтъ.		
	м.	4 лѣтъ.		
	м.	5 лѣтъ.		
	м.	Отъ 5 до 10 лѣтъ.		
	м.	Отъ 10 до 15 лѣтъ.		
	м.	Отъ 15 до 20 лѣтъ.		
	м.	Отъ 20 до 25 лѣтъ.		
	м.	Отъ 25 до 30 лѣтъ.		
	м.	Отъ 30 до 40 лѣтъ.		
	м.	Отъ 40 до 50 лѣтъ.		
	м.	Отъ 50 до 60 лѣтъ.		
	м.	Отъ 60 до 70 лѣтъ.		
	м.	Отъ 70 до 80 лѣтъ.		
	м.	Свыше 80 л.		
	муж.	В С Е Г О.		
	жен.			

[illegible]

Журналъ Засѣданія Совѣта 21 апрѣля 1862 г. — Подъ предѣтельствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, члены Совѣта: О. К. Струве, П. П. Семеновъ, Н. В. Калачевъ, В. П. Безобразовъ, Н. П. Игнатьевъ, А. И. Бутовскій, испр. должность секретаря бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. Доложенъ, прилагаемый у сего, списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ библіотеку Общества, рукописи: № 31 передать на разсмотрѣніе дѣйс. члена К. С. Веселовскаго, № 32 въ Физическое Отдѣленіе, №№ 33, 35, 36, 37, 38 и 39 въ Отдѣленіе Статистики и № 34 въ Отдѣленіе Этнографіи; вещи №№ 40, 41, 42, 44, 45 и 46 сдать въ Этнографическій Музей, а № 43 препроводить на разсмотрѣніе въ Археологическую Комиссію.

2. Доложены: а) представленіе почетнаго члена Общества академика Бэра, отъ 11-го апрѣля, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Совѣтъ, что со стороны Императорской Академіи Наукъ послѣдовало согласіе на путешествіе его къ Азовскому морю съ порученіемъ отъ Географическаго Общества, и что онъ предполагаетъ отправиться въ путь въ концѣ текущаго мѣсяца, въ сопровожденіи г. Радде. Вслѣдствіе сего академикъ Бэръ проситъ о снабженіи его необходимыми бумагами и рекомендательными письмами, а также объ отпускѣ суммъ, ассигнованныхъ на Экспедицію; б) доложенъ и одобренъ нижеслѣдующій проектъ отвѣтнаго отношенія г. вице-предсѣдателя къ академику Бэру: „Снаряжаемая Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ Экспедиція, для изслѣдованія Азовскаго моря, начинается въ текущемъ году предварительными развѣдками, которыя, съ согласія Императорской Академіи Наукъ, ваше превосходительство благоволили принять на себя.

„Послѣ близкаго участія, принятаго вами въ совѣщаніяхъ Комиссіи, имѣвшей порученіе начертать планъ этой Экспедиціи и руководившейся преимущественно вашими же, милостивый государь, совѣтами и указаніями, было бы со стороны совѣта Общества излишне и даже неумѣстно давать вашему превосходительству какія либо по сему предмету наставленія. Ваши свѣдѣнія, ваша опытность, также какъ и близкое знакомство съ цѣлю и средствами Экспедиціи будутъ служить вамъ наилучшими наставленіями.

„Совѣтъ ограничивается сообщеніемъ вашему превосходительству прилагаемыхъ при семъ копій съ протоколовъ по сему дѣлу состоявшихся, для вашего соображенія.

Изъ назначенной на сей годъ суммы на Экспедицію, согласно смѣтѣ,

представленной вами въ совѣтъ, вы изволили получить здѣсь 1,000 р. Остальные за тѣмъ 2,000 руб. будутъ переведены чрезъ государствен- ный банкъ въ Одесскую онаго контору, изъ которой вы и будете по- лучать ихъ по вашему усмотрѣнію.

„Съ тѣмъ вмѣстѣ считаю долгомъ увѣдомить васъ, что я уже отнесся къ Новороссійскому Генераль-Губернатору, главному командиру Чер- номорскаго флота и портовъ, и къ Наказному Атаману Войска Дон- ского, съ просьбою объ оказаніи мѣстными властями вашему превос- ходительству зависящаго содѣйствія при вашихъ работахъ.

„Въ заключеніе Совѣту остается, пожелавъ вамъ всевозможнаго успѣ- ха въ настоящемъ предпріятіи, просить васъ о доставленіи ему время- отъ-времени свѣдѣній о ходѣ онаго“.

3. Въ дополненіе къ сужденіямъ, бывшимъ въ засѣданіи 3-го марта, касательно покупки бумаги для карты Европейской Россіи и Кавказа, совѣтъ, разсмотрѣвъ образцы, представленные здѣшнимъ фабрикантомъ Варгунинимъ и выслушавъ доставленное Генеральнаго Штаба полковни- комъ Тютиковымъ письменное мнѣніе о каждомъ изъ этихъ образцовъ, положилъ войти съ Варгунинимъ въ соглашеніе объ изготовленіи бу- маги для карты Россіи, согласно образцу наиболѣе подходящему, по добротѣ и цѣнности, къ той бумагѣ, на которой карта нынѣ печатается.

4. Доложено и принято къ свѣдѣнію представленіе д. чл. Шварца изъ Дерпта, отъ 28 февраля, при которомъ препровождается окончатель- ная Генеральная карта Восточной Сибири на одномъ листѣ.

Въ представленіи своемъ д. чл. Шварцъ, между прочимъ, изъясняетъ, что, по первоначальной его мысли, карта эта должна была служить только поясненіемъ большой его карты Восточной Сибири и нагляд- нымъ образомъ показать степень точности различныхъ свѣдѣній и рас- предѣленіе астрономическихъ пунктовъ, нанесенныхъ на этой картѣ. Масштабъ 160 вер. на дюймъ былъ вполне достаточенъ для этой цѣли.

Вслѣдствіе же изъясненнаго совѣтомъ желанія, чтобы одволистовая карта могла служить ручною, общеупотребительною картою Восточной Сибири, г. Шварцъ нашелъ необходимымъ нанести на карту несрав- ненно большее число подробностей, нежели въ началѣ предполагалъ, при чемъ по малому масштабу пришлось дѣлать надписи весьма не- ккимъ шрифтомъ. „Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Иркутской губерніи, прибавляетъ г. Шварцъ, имена покажутся написанными слишкомъ часто и отъ того неясными, то не слѣдуетъ забывать, что при гравированіи рѣки выводятся значительно болѣе тонкими линіями, а имена будутъ лучше написаны, а потому даже эти листы будутъ вполне ясны и разборчивы“.

Въ заключеніе г. Шварцъ изъявляетъ полную готовность, если бы совѣтъ призналъ нужнымъ, сдѣлать нѣкоторые измѣненія въ картѣ, заняться пересмотромъ оной и сократить, по возможности, число надписей, а также составить реестръ именамъ, которые должны остаться. *Опредѣлено:* принять означенное представленіе д. чл. Шварца въ соображеніе, когда будетъ приступлено къ обсужденію вопроса касательно обнародованія ручной карты Восточной Сибири на одномъ листѣ.

5. Обсужденъ былъ вопросъ о продолженіи изданія Метеорологическаго Сборника.

Первоначальная цѣль этого изданія состояла въ томъ, чтобы подвергать ученой разработкѣ метеорологическіе матеріалы, накопившіеся въ Обществѣ. Но въ послѣднее время, запасъ этихъ матеріаловъ началъ истощаться, наблюденія вообще присылаются менѣе часто и при томъ многія изъ нихъ совершенно не заслуживаютъ научной обработки. По этой причинѣ редакторъ, профессоръ Кеицъ, нашелся вынужденнымъ помѣщать въ книжкахъ Сборника статьи, хотя имѣющія высокій научный интересъ, но не относящіяся прямо до метеорологіи Россіи. Такимъ образомъ Сборникъ въ настоящее время долженъ быть признавъ недостигающимъ своей первоначальной цѣли. Не считая себя въ правѣ употреблять средства Общества на изданіе, которое не относится прямо къ предметамъ его занятій, Совѣтъ не призналъ однако удобнымъ окончательно рѣшить прекращеніе изданія, имѣющаго столь важный научный интересъ вообще, благодаря неусыпной дѣятельности и замѣчательному таланту профессора Кеица. По этимъ соображеніямъ—*опредѣлено:* передать вопросъ о прекращеніи Метеорологическаго Сборника на ближайшее обсужденіе Отдѣленія Физической Географіи.

6. Доложена и принята къ свѣдѣнію метеорологическая инструкция, составленная академикомъ Веселовскимъ для астронома К. В. Струве, состоящаго при демаркаціонной Комиссіи, отправляющейя нынѣшнею весною къ западнымъ предѣламъ Китая.

7. Доложенъ протоколъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи 12 марта, при семъ приложенный, а также два представленія предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Н. В. Калачова, слѣдующаго содержанія:

а) „Въ приведенномъ нынѣ къ окончанію нѣтомъ выпускѣ Этнографическаго Сборника помѣщены статьи д. чл. А. Ө Гильфердинга: „Остатки Славянъ на южной берегу Балтійскаго моря,“ и чл. соотр. Межова: „Библиографія по Этнографіи въ 1861. г.“ За первую изъ сихъ статей, чрезвычайно важную для науки, авторъ желаетъ получить какое либо вознагражденіе, а за вторую, составленную безвозмездно, г. Межовъ проситъ лишь выдать ему восемь руб. пятьдесятъ коп.,

употребленные имъ на переписку нѣкоторыхъ вошедшихъ въ нее матеріаловъ. Находя справедливымъ, согласно уже бывшему прежде рѣшенію Совѣта, назначить г. Гильфердингу желаемое имъ вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, какой признаетъ это Совѣтъ, а равно и г. Межову требуемую имъ сумму, имѣю честь просить о выдачѣ имъ таковыхъ денегъ.“

б) „Въ Отдѣленіе Этнографіи представлена любопытная статья о Сибири г. Потанинымъ, который намѣренъ и въ настоящее лѣто совершить путешествіе съ этнографическою цѣлью, но не имѣетъ къ тому достаточныхъ средствъ. Чтобы выполнить этотъ недостатокъ, г. Потанинъ, оставляя свою статью въ полное распоряженіе Отдѣленія, просить о выдачѣ ему за нее вознагражденія впередъ, для означенной цѣли, о чемъ и имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, присовокупляя, что упомянутая статья о Сибири уже опредѣлена Отдѣленіемъ къ напечатанію въ VI выпускѣ Этнографическаго Сборника. *Опредѣлено*: выдать д. чл. Гильфердингу за его статью сто пятьдесятъ руб., г. Межову восемь руб. пятьдесятъ коп., а г. Потанину, вмѣсто вознагражденія за статью, выдать пятьдесятъ руб., въ видѣ вспомоствованія, по случаю отправленія его съ ученою цѣлью во внутреннія губерніи Россіи. Всѣ эти выдачи отнести на сумму, положенную по смѣтѣ на вспомоствованіе во ученыхъ предпріятіяхъ.

Предложенные Отдѣленіемъ въ члены-сотрудники гг. Лебедевъ, докторъ Авронъ Идкакъ Гольденблюмъ и Александръ Цедербаумъ утверждены въ этомъ званіи.

8. Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики, 8 марта 1862 г., при семъ прилагаемый.

9. Доложено и принято къ свѣдѣнію отношеніе г. предсѣдательствующаго въ Сибирскомъ Отдѣлѣ д. чл. Б. К. Кукеля, о избраніи въ правители дѣлъ Отдѣла, на мѣсто покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сельскаго, старшаго адъютанта морскаго управленія штаба, командующаго войсками Восточной Сибири, капитанъ-лейтенанта Сгибнева.

10. Доложено отношеніе г. предсѣдательствующаго въ Сибирскомъ Отдѣлѣ, отъ 13 февраля № 34, 28 февраля № 97, съ препровожденіемъ протоколовъ засѣданій Отдѣла, и 7 марта № 102, съ препровожденіемъ отчета по Отдѣлу за 1861 г., и общій отчетъ одиннадцатилѣтней дѣятельности Отдѣла съ 1851 по 1862 г. *Опредѣлено*: выслать дипломы лицамъ, избраннымъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія въ члены Общества, и изъяснить Отдѣлу особенную признательность за сообщеніе общаго отчета объ 11-ти лѣтней дѣятельности Сибирскаго Отдѣла,—труда весьма любопытнаго и полезнаго.

11. Доложено письмо д. чл. А. Ф. Постельса къ исправляющему должность секретаря, съ изъясненіемъ благодарности отъ имени вновь учрежденной 6-й Гимназіи за пожертвованный въ библіотеку сей Гимназіи экземпляръ всѣхъ изданій Общества.

12. Доложено о желаніи д. чл. Н. И. Кошкарора и Г. Н. Потанина быть перечисленными въ члены сотрудники Общества. *Опредѣлено:* исполнить желаніе этихъ лицъ.

13. Доложено письмо секретаря Рязанскаго статистическаго Комитета Ф. Смирнова, съ просьбою о высылкѣ въ Комитетъ безвозмездно изданій Общества. *Опредѣлено:* выслать въ оный Записки.

14. Доложены ходатайства д. чл. П. А. Кулиша и Н. С. Лѣскова о снабженіи ихъ письменными рекомендаціями къ мѣстнымъ властямъ, по случаю отправленія ихъ во внутрь Россіи съ ученою цѣлью. Г. Кулишъ предполагает собирать этнографическія свѣдѣнія въ Южной части Россіи, а г. Лѣсковъ дѣлаетъ этнографическія и статистическія изслѣдованія по низовьямъ Волги и на восточномъ берегу Каспійскаго моря. *Опредѣлено:* снестись предварительно по сему предмету съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

15. Доложено письмо д. чл. Эйхвальда на имя члена Совѣта В. П. Безобразова. Г. Эйхвальдъ проситъ Совѣтъ сдѣлать запросъ члену сотруднику И. Б. Ауербаху въ Москвѣ о томъ, въ какомъ положеніи находятся сего занятія по описанію окаменѣлостей, привезенныхъ имъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1854 г. съ горы Богдо, и сообщить ему желаніе г. Эйхвальда принять участіе въ этихъ занятіяхъ. *Опредѣлено:* поручить исправляющему должность секретаря снестись съ г. Ауербахомъ.

16. Доложенъ, при семъ прилагаемый, списокъ д. чл. Общества, которые, на основаніи § 37 Устава Общества, имѣютъ быть признаны сложившими съ себя званіе членовъ Общества. *Опредѣлено:* заявить о томъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

17. Доложено, прилагаемое при семъ, циркулярное отношеніе г. вице-предсѣдателя къ гг. членамъ Совѣта, съ препровожденіемъ списка лицамъ предлагаемымъ въ званіе д. чл. Общества.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу, съ 4-го марта по 21-го апрѣля 1862 г.

Книги:

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства:

1. Annuaire de la marine et des colonies. 1861. Paris.

Отъ 1-на Министра Финансовъ.

2. Отчетъ по обозрѣнію Россійско-Американскихъ колоній, произведенному по распоряженію г. Министра Финансовъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Костливымъ въ 1860 и 1861 г.
3. Приложение къ отчету по обозрѣнію Россійско-Американскихъ колоній.
4. Вѣдомость о настоящемъ положеніи Россійско-Американскихъ колоній.

Отъ Министерства Финансовъ:

5. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Herausg. V. Erman. XX Bd. 1-tes Heft. Berlin. 1862.

Отъ Императорской Академіи Наукъ:

6. Руководство къ дѣланію метеорологическихъ наблюденій, составл. А. Куяферомъ, членомъ Императорской Академіи Наукъ. Второе изданіе. С. Петербургъ, 1839 г. Въ 5 экземплярахъ; въ 12°.

Отъ Николаевской Обсерваторіи:

7. Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ, измѣренная подъ руководствомъ Теннера, Гагстена, Зеландера и Струве. По разнымъ матеріаламъ составлялъ и обработалъ Ф. Г. В. Струве. Изд. Императ. Академіи Наукъ, въ 4° Т. I, II и чертежи.

Отъ Императорскаго Кіевскаго Университета:

8. Университетскія извѣстія. Февраль, № 2. Кіевъ. 1862 г.

Отъ Рижскаго общества Исторіи и Древностей Остзейскихъ провинцій:

9. Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- u. Kurlands herausg. v. d. Gesellschaft f. Geschichte u. Alterthumskunde d. Ostseeprovinz. 10-ten Bdes 1-tes Heft. Riga. 1861. 8°.

Отъ Дирекціи Статистическаго Центральнаго архива въ Вѣнѣ:

10. Jahrbuch f. Gesetzkunde u. Statistik. Herausg. v. Centralarchiv für Gesetzgebung, Verwaltung u. Statistik. Erster Jahrgang. Wien 1862. 8°.
11. Programm des Central-Archivs u. der Gesellschaft f. Gesetzkunde u. Statistik. Wien. 1862. 8°.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства:

13. Акклиматизація, ежемѣсячное изд. Комитета Акклиматизаціи. Ред. Я. Н. Калиновскій. Москва, 1862 г. Т. III, вып. I, II, III. въ 12°.

Отъ Общества Испытателей Природы:

12. Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, publié sous la rédaction du Docteur Renard. 1861. № 3 (avec 7 planches). Moscou.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества:

14. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, Т. IV. Вып. I. Спб. 1862 г.

Отъ управленія Типографіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи:

15. Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, собраніе второе. Т. XXXIV, въ трехъ отдѣленіяхъ, Т. 1, 2 и 3, in 4° Спб. 1861 г.

Отъ Бессарабской области Статистическаго Комитета:

16. Памятная книжка Бессарабской области на 1862 г. in 12°.

Отъ Иностраннаго Члена Корреспондента Сидова:

17. Der Kartographische Standpunct Europas in d. I. 1860 u. 1861. von Emil v. Sydow (Aus d. Mittheilungen etc. v. Petermann, 1861. XII).

19. Grundriss der allgemeinen Geographie. Eine geographische Vor-
schule u. Anstalt für Jede Heimathskunde. Von Emil v. Sydow.
1862. 12°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Тихокурова:

20. Статистическій списокъ населенныхъ мѣстностей Владимірской гу-
берніи, составленный по офиціальнымъ свѣдѣніямъ редакторомъ
неофиціальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей К.
Тихоуровымъ. Владиміръ. 1857 г. 4°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Герсванова:

21. Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ, читанныя въ Николаевской Инже-
нерной Академіи военнымъ инженеромъ штабъ-капитаномъ М. Гер-
свановымъ. Вып. II. Спб. 8°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Дала:

22. Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, рѣ-
ченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и
проч. В. Дала. Москва, 1862 года. 8°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Иваницова:

23. Пояснительная записка къ новымъ картамъ Каспійскаго моря. Спб.
1862 г. 16°.

Отъ Члена Сотрудника Лерта:

24. Сѣверныя древности. По поводу книги, изданной Императорскою
Академіею Наукъ подъ заглавіемъ: „Сѣверныя древности и Ко-
ролевскій музей въ Копенгагенѣ“. (Изъ Спб. Вѣд. 1862 г. № 42).

Отъ Г. Фр. Коельо (Coello):

25. Reseñas geographica, geologica y agricola de Espanna redac-
tadas por Dr. Fr. Coello, Dr. Fr. de Luxán y Dr. A. Pascual. Publica-
da spor la comision de estadistica general del reyno. Madrid. 1859.

Отъ Г. М. де Мусси (Moussy):

26. Description géographique et statistique de la Confédération argen-
tine, par. V. Martin de Moussy. Tome deuxième. Paris. 1861. 8°.

Отъ Г. Цейтхаммера въ Прагъ:

27. Rückblicke auf die Geschichte geographischer Erforschung Süd-
Africas; von A. O. Zeithammer. Wien 1860. 8°.

Отъ Г. Богуславскаго:

28. Rys Dziejow Serbo-Luzyckich, przez W. Boguslawskiego. Petersburg. 1861.

Отъ купца Ст. Плеханова:

29. Древній мѣсяцесловъ.

К а р т ы:

Отъ Фр. Коельо (Coello):

30. Peninsula Espanola, por Dr. Fr. Coello. Esc. $\frac{1}{1000000}$. Madrid. 1861.

Р у к о п и с и:

Отъ С. Петербургской Духовной Консисторіи:

31. Климатическія наблюденія за 1861 г. Новоладожскаго уѣзда села Кобоны, свящ. Ѳ. Боголюбова.

Отъ Члена Сотрудника Бобровскаго:

32. Бѣловежская пуща и бѣловежскій зубръ.

Отъ Члена Сотрудника Защука:

33. Описаніе православныхъ монастырей и скитовъ въ Бессарабской области.

Отъ Члена Состр. А. Н. Зырянова:

34. Пѣсни, записанныя въ Шадринскомъ уѣз. Пермской губ.

Отъ Свящ. Орловскаго:

35. Историко-статистическое описаніе мѣст. Ярмолинцѣ, Проскуровскаго уѣзда Подольской губерніи.
36. Историко-статистическое описаніе уѣзднаго города Проскурова.

Отъ Тобольскаго Кафедральнаго Собора Протоіерея Ласткина.

37. Историческое описаніе загородной Тобольскаго Архіерейскаго дома церкви во имя Преображенія Господня.

Отъ Свящ. А. Никольскаго:

38. Сельское хозяйство сельца Извали, Орловской губерніи Елецкаго уѣзда.

Отъ кутца Ст. Плеханова:

39. Древнія рукописанія о разныхъ предметахъ.

В е щ и:

Отъ Оренбургской Палаты Государственныхъ Имуществъ:

40. Гербаріумъ, состоящій изъ 12-ти видовъ разныхъ травъ, произрастающихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ.

Отъ Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ:

41. Образцы издѣлій изъ Балахнинскаго уѣз. Нижегородской губерніи: блюды 2, солонница, перешница, уполовникъ, веретено, ложка и 4 чашки.

Отъ Директ. Члена Обуха.

42. Идолъ Калмыковъ въ Кульджинской степи.

Отъ Члена Сотр. Бабаджанова.

43. Известковый камень съ Киргизскихъ степей.

44. Четыре мѣдныхъ стрѣлы и одна каменная, сълесковъ Букеевской орды.

45. Два деревянные подпилка, обсыпанные пескомъ и употребляемые въ Киргизской степи для обтачивания деревянныхъ издѣлій.

Отъ кутца П. И. Гудобина.

46. Пара персидскихъ вышитыхъ шелками тапочковъ, составляющихъ обувь женщинъ.

Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи, 12 марта. Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Н. В. Калачова, присутствовали дд. чл. и чл. сотр. И. А. Артемьевъ, В. М. Безобразовъ, А. О. Бочень, О. И. Ватсонъ, гг. Вольфъ, Лебедевъ, М. И. Лерхъ, Любичъ-Романовичъ, И. П. Корниловъ, В. И. Межовъ, гг. Минавъ, Мильнеръ, бар. О. Р. Раденъ-Сакентъ, А. С. Фирковичъ, В. Я. Фуръ, С. Н. Щукинъ и секретарь д. чл. В. И. Ламаискій.

1. Секретарь докладываетъ Отдѣленію о присланномъ д. чл. сотр. П. Н. Рыбниковымъ „Сборникъ мѣстныхъ словъ Олонецкой губ., не вошедшихъ въ Областной Словарь“, и прочелъ при этомъ нѣсколько замѣчательнѣйшихъ объясненій г. Рыбникова. *Опредѣлено:* цѣликомъ напечатать прекрасный трудъ г. Рыбникова въ VI-мъ томѣ Этнографическаго Сборника.

2. По прочтеніи доставленныхъ въ Отдѣленіе статей г. Гундобинимъ „Этнографическая замѣтка о свадьбахъ въ Шуйскомъ уѣздѣ“, и г. Лебедева „Объ артеляхъ или *купахъ*, употребительныхъ у чумаковъ при складчинахъ“. *Опредѣлено*: первую напечатать въ Сборникѣ, а вторую передать д. чл. Н. В. Калачову для дополненія его статьи объ артеляхъ.

3. Д. чл. И. П. Корниловъ представилъ Отдѣленію записку г. Арнольда съ замѣчаніями на статью г. Лебедева: „О народонаселеніи Юго-Западной Россіи“ помѣщенную въ III Т. Записокъ Общества, 1861 г. *Опредѣлено*: передать на разсмотрѣніе д. чл. А. И. Артемьева и, если она будетъ имъ одобрена, сообщить ее редактору Записокъ Общества.

4. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Отдѣленія на статью чл.-сотр. Потанина: „Юго-Западная часть Томской губ. въ Этнографическомъ отношеніи“. *Опредѣлено*: напечатать ее въ Сборникѣ.

5. Чл. сотр. В. И. Межовъ предложилъ свои услуги Отдѣленію безвозмездно составлять ежегодный библиографическій обзоръ Этнографическихъ сочиненій и статей, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы Отдѣленіе разрѣшило ему наемъ писца для выписокъ и извлеченій изъ замѣчательнѣйшихъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ памятныхъ книжкахъ. *Опредѣлено*: благодарить В. И. Межова за его предложеніе.

6. Предложены въ члены сотрудники гг. Лебедевъ, Гольденблюмъ и Цедербаумъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики, 8-го марта 1862 года.
Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Е. И. Ламанскаго, присутствовали: помощникъ предсѣдательствующаго А. И. Артемьевъ, члены: М. М. Бульмерингъ, О. К. Ватсонъ, И. И. Вильсонъ, А. А. Вольфъ, К. Н. Лебедевъ, А. И. Макшеевъ, П. П. Нейдгардтъ, Ѳ. А. Подгурскій, А. Ѳ. Раевъ, С. И. Сѣраковский, В. Я. Фуксъ, Н. Б. Штиглицъ, С. П. Шенкинъ, Н. С. Щукинъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, въ должности секретаря Отдѣленія А. Б. Бушенъ. Всего 17 членовъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

1. Доложенъ отзывъ д. чл. А. Ѳ. Раева о разсмотрѣнной имъ статьѣ члена сотрудника Архимандрита Макарія: „Описаніе Рязанской семинаріи и подѣлдомственныхъ ей училищъ“. *Опредѣлено*: согласно отзыву г. Раева, передать статью г. редактору Записокъ Общества.

2. Доложено заключеніе Комиссіи для обсужденія вопроса объ открытіи при Обществѣ публичныхъ чтеній и объ участіи въ этихъ чтеніяхъ

Отдѣленія Статистики. Комиссія, состоитъ изъ гг. членовъ Е. И. Ламанскаго, И. В. Вернадскаго, Б. О. Калиновскаго, В. П. Безобразова, А. Б. Бушена и О. Г. Тернера. Выслушавъ доносеніе, Отдѣленіе приняло единогласно мнѣніе Комиссіи и опредѣлило включить въ описку лицъ, изъявившихъ свое согласіе на чтеніе публичныхъ лекцій, С. И. Сѣраковскаго, заготовившаго въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ особенности во время, проведенное имъ въ главѣйшихъ государствахъ Европы, обширный матеріалъ по уголовной статистикѣ. По этому поводу г. Сѣраковскій вкратцѣ изложилъ главные результаты своихъ изслѣдованій, что повело къ оживленнымъ преніямъ, въ которыхъ приняли участіе нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ.

3. Дѣйств. членъ И. И. Виносовъ, присутствовавшій, по порученію правительства, на послѣднемъ англійскомъ конгрѣсѣ, сообщая Отдѣленію краткій очеркъ производства ценза, бывшаго 8 апрѣля 1861 года. По поводу этого сообщенія нѣсколько членовъ Отдѣленія возбудили вопросъ о возможности осуществленія правильной переписи въ Россіи. Вопросъ этотъ былъ уже неоднократно поднимался въ Отдѣленіи Статистики и въ совѣтѣ Общества. Въ 1857 году, передъ послѣднею рѣзисіею, Общество, въ одно время съ Академіею Наукъ, ходатайствовало о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ самомъ производствѣ ея, но безуспѣшно. Имѣя въ виду въ настоящее время необходимость отгѣненія прежняго порядка, на основаніи измѣненій, уже происшедшихъ съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, и нѣющихъ произойти съ преобразованиемъ городскаго и земскаго управленія и финансоваго порядка вообще, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ обратить снова вниманіе на этотъ вопросъ. Вполнѣ сознавая трудности производства подобной переписи во всей Россіи, Отдѣленіе остановилось на мысли о полезности производства подобной переписи, въ видѣ опыта, въ одной С.-Петербургской губерніи, или даже только въ г. Петербургѣ. Уже не говоря о несомнѣнной пользѣ подобнаго опыта для управленія столицею и для повѣрки составляемыхъ разными вѣдомствами текущихъ списковъ, подобная операція служила бы для лучшей оцѣнки возможности и стоимости общей переписи по всей Имперіи и показала бы на дѣлѣ какъ трудности, съ которыми пришлось бы бороться, такъ и средства къ предотвращенію этихъ трудностей. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Отдѣленіе *предлагаетъ*: поручить особой Комиссіи составленіе записки и проекта подобной частной переписи съ соображеніями о способахъ исполненія ея, равно какъ и о степени участія, которое можетъ въ этомъ дѣлѣ принять Общество. — Членами этой Комиссіи Общество избрало дѣйств. членовъ: Е. И. Ламанскаго

(14 голос.), А. Б. Бушена (14 голос.), И. И. Вильсона (12 голос.), С. И. Сѣраковского (8 голос.) и С. П. Щепкина (8 голос.).

4. Въ заключеніе д. чл. С. П. Щепкинъ сообщить Отдѣленію словесно о результатахъ совѣщанія Комисіи по снаряженію статистико-этнографической экспедиціи. Редакція подробнаго доносенія поручена члену Комисіи В. П. Безобразову. Отдѣленіе отложило дальнѣйшее сужденіе объ этомъ предпріятіи до слѣдующаго засѣданія.

Донесеніе Комисіей Статистическаго Отдѣленія, избранной для обсужденія вопроса о чтеніи публичныхъ лекцій при Императорскомъ Географическомъ Обществѣ: — Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи извѣщеннаго ревизіонными Комисіями желанія объ учрежденіи въ Обществѣ публичныхъ чтеній, поручилъ Отдѣленію войти въ соображеніе: какимъ образомъ *удобнѣе привесть въ исполненіе это предположеніе, заслуживающее полнаго сочувствія*. Отдѣленіе, для предварительнаго разсмотрѣнія этого вопроса, избрало изъ ореды своей Комисію изъ слѣдующихъ членовъ: председательствующаго въ Отдѣленіи Е. И. Ламанскаго, В. П. Безобразова, А. Б. Бушена, И. В. Вернадскаго, Б. Θ. Калиновскаго и Θ. Г. Тернера.

Членамъ Комисіи, пригласивъ, по предложенію г. Тернера для которыхъ совѣтовъ, г. председательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. Н. Семенова, собрались 12-го февраля 1862 года и положили слѣдующее:

1. Мысль объ открытіи при Географическомъ Обществѣ публичныхъ чтеній, для распространенія въ публикѣ общепользныхъ свѣдѣній и популяризованія отдѣльныхъ вѣтвей науки земледѣнія, имѣетъ заслуживаетъ вниманія и возбудила живое сочувствіе во всѣхъ членахъ Комисіи, которая считаетъ исполненіе этого предложенія крайне полезнымъ.

2. Комисія полагаетъ, что, имѣя въ виду главную цѣль Общества, земледѣнія вообще, и значительное число лицъ, изъявившихъ свое предварительное согласіе на участіе, необходимо было бы приступить къ окончательному обсужденію вопроса не иначе, какъ при непосредственномъ участіи прочихъ Отдѣленій, такъ чтобы не стѣсняя гг. членовъ, изъявившихъ готовность принять участіе въ чтеніяхъ, въ отношеніи содержанія и объема избираемыхъ ими предметовъ, изъ отдѣльныхъ чтеній образовалось бы одно цѣлое въ послѣдовательномъ порядкѣ. Для сего Комисія предлагаетъ, по утвержденіи общихъ

правиль о публичныхъ чтеніяхъ при Обществѣ, предоставить непосредственное и ближайшее соглашеніе по этому дѣлу сводной Комисіи, состоящей исключительно изъ тѣхъ гг. членовъ всѣхъ Отдѣленій, которые примутъ на себя чтеніе по разнымъ предметамъ и *обязуются* представить положительные свѣдѣнія: 1) о самомъ предметѣ лекцій; 2) о количествѣ необходимыхъ часовъ; 3) о срокѣ, къ которому лекція могутъ быть окончательно приготовлены.

3. Комисія полагаетъ, что открытіе чтеній при Обществѣ вообще, какъ по разнымъ временнымъ обстоятельствамъ, такъ и по близкому закрытію занятій въ самомъ Обществѣ (въ ноябѣ), необходимо отложить по крайней мѣрѣ до октября нынѣшняго года и воспользоваться остающимися временемъ для окончательнаго рѣшенія вопроса и образованія предполагаемой сводной Комисіи, такъ чтобы гг. члены имѣли бы въ теченіи каникулярнаго времени возможность приготовиться.

Вмѣстѣ съ сими Комисія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Отдѣленія, что изъ членовъ ея изъявили положительное соглашеніе принять участіе въ чтеніи лекцій слѣдующія лица: А. Б. Бушенъ „о опособахъ народосчисленія въ Россіи и о наличномъ составѣ населенія въ ней“. Е. И. Ламанскій „о сберегательныхъ кассахъ“. Б. Θ. Калининскій „сравнительную статистику европейскихъ бюджетовъ“. Θ. Г. Тернеръ, „о значеніи налоговъ“. Вопросъ объ измѣреніи пространства Россіи и ея величинѣ будетъ предложенъ П. П. Семеновымъ въ Отдѣленіи Физической Географіи, и вѣроятно найдетъ въ немъ спеціалиста. За тѣмъ Комисія надѣется, что остающіеся важныя проблемы, особенно въ отношеніи статистики сельскаго хозяйства и фабричной и мануфактурной промышленности *вообще или по отдельн.*, статистики преступленій и пр. — еще также со временемъ будутъ выполнены другими гг. членами Отдѣленія.

Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 23-го апрѣля 1862 года. — Подъ предсѣдательствомъ д. ч. Н. В. Калачова, присутствовали дд. чч. и чл.-сотр.: В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, И. В. Вернадскій, Θ. А. Вольфъ, С. И. Елагинъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, В. И. Межовъ, Н. Я. Мухомовъ, баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ, В. В. Стасовъ, А. С. Фирковичъ, Н. С. Шуклинъ и секретарь Отдѣленія д. ч. Θ. Л. Барыковъ.

1. Предсѣдательствующій заявляетъ, что, по случаю отъѣзда за границу секретаря Отдѣленія д. ч. В. И. Ламанскаго, вступаетъ въ эту должность д. ч. Θ. Л. Барыковъ.

Опредѣлено: выразить* В. И. Ламанскому искреннюю и полную.

признательность Отдѣленія за его полезную дѣятельность по званію секретаря.

II. Читаны замѣчанія Особой Комисіи при Императорской Академіи Наукъ на представленную Отдѣленіемъ программу для составленія карманной книжки для любителей этнографіи инородцевъ.

Опредѣлено: рассмотреть программу и замѣчанія въ ближайшемъ засѣданіи Отдѣленія и установить окончательную редакцію программы.

III. Секретарь доложилъ Отдѣленію о предложеніи Совѣта Общества доставить свѣдѣнія о тѣхъ изъ обнаруженныхъ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ ученыхъ трудовъ, которые, по мнѣнію Отдѣленія, могли бы быть допущены къ конкурсу на Константиновскую медаль.

Опредѣлено: составить по сему предмету особую Комисію изъ дд. чч. В. В. Вельяминова-Зернова, И. В. Вернадскаго и А. Ѳ. Гальфердинга.

IV. Представлены отъ д. ч. А. Н. Куломзина полотенецъ и четыре кружевныхъ конца изъ Кинешемскаго уѣзда Костромской губерніи.

При рассмотрѣніи Отдѣленіемъ этихъ предметовъ В. В. Стасовъ сообщалъ нѣсколько любопытныхъ замѣчаній о важномъ значеніи, какое имѣютъ для славянской мнѳологіи рисунки, изображаемые на полотенцахъ у простолюдиновъ, которые, къ сожалѣнію, уже выходятъ изъ употребленія; почему было бы весьма желательно полное, по возможности, собраніе такихъ рисунковъ. Выѣстъ съ тѣмъ г. Стасовъ представилъ богатую коллекцію изображеній, снятыхъ имъ съ полотенецъ, доставленныхъ ему изъ разныхъ губерній. Внимательное разсмотрѣніе этихъ рисунковъ и сличеніе ихъ между собою убѣдило Отдѣленіе въ основательности соображеній г. Стасова о мнѳологическомъ ихъ значеніи.

Опредѣлено: благодарить А. И. Куломзина за пожертвованіе, а вещи передать въ музей.

V. Предъявлены Отдѣленію доставленные статьи: чл.-сотр. Зыриновымъ — „пѣсни, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи“; г. Веригинымъ — „озеро Дрыхло и выжиганіе лядинъ, суетвіе крестьянъ Осташковскаго уѣзда“ и „свадебные обряды крестьянъ Осташковскаго уѣзда“; г. Махвичъ-Мацкевичемъ — „пѣсни, собранныя въ Рыльскомъ, Дмитріевскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ Курской губерніи“; д. чл. Любичемъ-Романовичемъ: „Иванъ Купало“; „Надвутье“; „Калина“; „Гора Бекетовка“; Венгрія и Мадьяры“.

Опредѣлено. Передать всѣ эти статьи редакторамъ Географическаго Сборника, для помѣщенія ихъ въ немъ по ихъ усмотрѣнію.

VI. Предложены въ члены-сотрудники: гг. Веригинъ и Махвичъ-Мацкевичъ.

Отъ дѣйств. члена В. И. Даля.

14. Толковый словарь живаго Великорусскаго языка. В. И. Дая. Вып. III. Москва. 1862 г. in 4°.

Отъ дѣйств. члена И. П. Корнилова.

15. Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, собр. И. Корниловъ. 1862 г.
16. Атласъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа по свидѣніямъ по 1-го января 1861 г. С.-Петербургъ. 1862 г.
17. Замѣчанія о народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. И. Корнилова. Спб. 1862 г.

Отъ Г. Я. Сварта изъ Амстердама.

18. Verhandlingen en Berigten betrekkelijk Zeewezen, de Zeevaatkunde, de hydrographie, de Kolonien en de daarmede in verband staande Wetenschappen. Red. J. Swart. Jaargang. 1861. №№ 4 и 3. Te Amsterdam, in 8°.

Отъ иностраннаго члена корреспондента Шлагинтвейта.

19. Ueber die Höhenverhältnisse Indiens und Hochasiens. Mit Benutzung von frühern Daten und nach den Messungen von H., Ad. und R. von Schlagintweit zusammenhestellt v. R. Schlagintweit 1861.

Отъ члена-сотрудника Радде.

20. Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855-59, Incl. im Auftrage der K. geogr. Gesellschaft ausgeführt v. G. Radde. B. I. Die Säugethierfauna. Mit 14 chromolithogr. Tafeln und 4 Karten. S.-Petersb. 1862 in 4°.

Отъ Г. Кобеко.

21. Нѣсколько псевдонимовъ въ русской литературѣ XVIII в. Соч. Кобеко, изъ № 4 Библіог. Зап. 1861 г.

Р у к о п и с и.

Отъ Священника М. Орловскаго.

22. Историко-статистическое описаніе села Паливецъ Камешевскаго уѣзда Подольской губерніи.

Вещи.

Отъ дѣйств. члена А. Н. Куломзина.

23. Полотенце и четыре кружевныхъ конца изъ Кинешемскаго уѣзда Костромской губерніи.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Въ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Финансовой, происходившемъ 5-го мая, я воспользовался присутствіемъ, д. ч. А. Н. Савича, что бы обратить его вниманіе на то обстоятельство, что онъ еще не сообщалъ Математическому Отдѣленію обѣщанный мнѣ подробный проектъ о предложенной мнѣ самимъ экспедиціи для наблюденій качаній маятника на разныхъ пунктахъ русскихъ градусныхъ измѣреній. Въ слѣдствіе этого А. Н. Савичъ изустно сообщилъ Отдѣленіямъ нѣкоторые соображенія какъ о важности предложенной экспедиціи, такъ и о средствахъ для ея исполненія: изъ него можно было заключить, что потребныя для такихъ наблюденій инструменты обойдутся, примѣрно, въ 1,000 рублей. Проектъ г. Савича касается какъ производимаго въ настоящее время градуснаго измѣренія параллели, такъ и оконченнаго измѣренія дуги меридіана. Последнее обстоятельство дало мнѣ поводъ сообщить Отдѣленіямъ, что совершенно подобный же планъ, относящійся исключительно къ пунктамъ измѣренной дуги меридіана, въ послѣднее время представленъ Академіи Наукъ ординарнымъ академикомъ Э. Х. Лендомъ и что для обсужденія его и изысканія удобнѣйшихъ способовъ выполненія назначена Комиссія, состоящая изъ академиковъ Э. Х. Ленца, А. Ф. Купфера, Б. С. Якоби и меня, которая въ настоящее время уже занимается своею задачею.

Принимая въ соображеніе, что высокое значеніе для географіи предложенныхъ А. Н. Савичемъ экспедицій давно уже признано какъ Отдѣленіемъ Географіи Математической, такъ и Совѣтомъ Общества, а съ другой стороны, что изъ независимаго другъ отъ друга производства одной и той же работы въ одномъ и томъ же мѣстѣ двумя различными вѣдомствами нельзя ожидать пользы для науки, между тѣмъ какъ тождественность употребляемыхъ обѣими сторонами способовъ, весьма желательна, Отдѣленія пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Предложить Совѣту, что бы предпринимаемая по распоряженію Общества наблюденія надъ качаніемъ постоянного маятника, исключительно производились на главныхъ точкахъ большой дуги параллели.

2. Употребить при производствѣ этой работы тождественные способы

наблюденій и инструменты съ тѣми, которые будутъ признаны удобнѣйшими Академическою Коммисіею.

Измѣреніе дуги параллели, по Высочайшему повелѣнію, производится подъ руководствомъ по ученой части директора Николаевской Главной Обсерваторіи, а по хозяйственной и административной частямъ подъ управленіемъ начальства Генеральнаго Штаба; астрономическія опредѣленія по ней будутъ одѣланы офицерами Генеральнаго Штаба, окончившими курсъ практической астрономіи на Николаевской Главной Обсерваторіи. Такъ какъ эти офицеры постепенно произведутъ свои наблюденія на тѣхъ же самыхъ пунктахъ параллели, на которыхъ предполагается наблюдать качанія маятника, и какъ опредѣленія времени, которыя должны они дѣлать, содержали бы въ себѣ главную часть работы при наблюденіяхъ качаній маятника, то еще въ прошломъ году Отдѣленію Географіи Математической казалось весьма удобнымъ испросить согласіе Генеральнаго Штаба, что бы предполагаемыя наблюденія маятника были произведены тѣми же офицерами вмѣстѣ съ опредѣленіемъ долготъ, чѣмъ конечно и расходы Общества на это предпріятіе были бы значительно сокращены, ограничиваясь однимъ приобрѣтеніемъ инструментовъ. По порученію Отдѣленій, я тогда же лично объяснялся объ этомъ предметѣ съ бывшимъ генераль-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба и съ директоромъ Военно-Топографическаго Депо и могъ сообщить Отдѣленіямъ, что оба они изъявили готовность исполнить въ этомъ отношеніи желанія Общества. Но какъ эта готовность не была еще изъявлена officialнымъ порядкомъ и такъ какъ съ тѣхъ поръ произошли перемѣны въ начальствѣ Генеральнаго Штаба и вообще предполагаются въ немъ разныя преобразованія, астрономическія же опредѣленія предвѣщено начать съ будущаго 1863 года, то Отдѣленія теперь рѣшили:

3. Просить Совѣтъ Общества формально испросить согласіе Начальства Генеральнаго Штаба, чтобы наблюденія надъ качаніемъ маятника возложены были на офицеровъ его вѣдомства во время производства ими астрономическихъ опредѣленій долготъ на главныхъ точкахъ параллели.

При томъ, въ видахъ сбереженія средствъ Общества, Отдѣленія рѣшили обратить вниманіе Совѣта на то обстоятельство, что исполненіе такой работы, нѣющей нѣлпо точно опредѣлять фигуру земли, тѣмъ самымъ должно представляться весьма важнымъ для Генеральнаго Штаба, который по этому поводу, быть можетъ приметъ на себя не только производство работъ, но и снабженіе ихъ нужными инструментами. По мнѣнію Отдѣленій только въ случаѣ отказа въ последнемъ

Генеральнаго Штаба, сумму на приобрѣтеніе инструментовъ надобно будетъ назначить изъ средствъ Общества.

Отдѣленіе Физической Географіи, въ засѣданіи 5 мая, по приглашенію Совѣта Общества, входило въ обсужденіе вопроса объ изданіи Метеорологическаго Сборника.

Пересмотрѣвъ всѣ выпуски Сборника, Отдѣленіе убѣдилось какъ въ несомнѣнной пользѣ его для науки, такъ и въ томъ, что изданіе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно ведется г. Кемцомъ, есть одно изъ лучшихъ ученыхъ изданій Общества. Вслѣдствіе того Отдѣленіе почти единогласно выразило убѣжденіе свое о необходимости *продолжася изданіе Сборника подъ редакцію г. Кемца.*

За тѣмъ Отдѣленіе вошло въ разсужденіе о томъ, должно ли желать какого нибудь измѣненія въ самомъ изданіи. При пересмотрѣ статей Сборника оказалось, что всѣ онѣ могутъ быть подведены подъ три главныя категоріи: 1) относящіяся непосредственно до климатологіи Россіи; 2) касающіяся до общей метеорологіи; 3) касающіяся до климатологіи странъ къ Россіи не принадлежащихъ. Въ необходимости статей первой категоріи не могло и быть никакого сомнѣнія: для нихъ предпринято изданіе сборника. Статьи второй категоріи, имѣя самый высокій научный интересъ, не только желательны, но и необходимы въ метеорологическомъ сборникѣ, по связи своей съ отечественною климатологіею. Это руководящія статьи для русскихъ климатологовъ и наблюдателей. Потому Отдѣленіе полагаетъ, что статьи этой категоріи должны необходимо имѣть свое мѣсто въ сборникѣ, хотя желательно было бы, чтобы онѣ не преобладали въ немъ надъ статьями русской климатологіи. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство зависитъ менѣе отъ г. Кемца, чѣмъ отъ самаго Общества, или лучше сказать оно находится въ зависимости отъ количества матеріаловъ русской климатологіи, доставляемыхъ Обществомъ г. Кемцу. Что же касается до статей третьей категоріи, то, по мнѣнію Отдѣленія, онѣ могутъ быть совершенно исключены изъ сборника, также какъ и всѣ статьи, которыя были уже обнародованы въ какихъ бы то ни было иностранныхъ изданіяхъ.

Желаніе, чтобы статьи относящіяся до русской климатологіи, преобладали надъ статьями общей метеорологіи, навело Отдѣленіе на обсужденіе такихъ мѣръ, которыя бы могли увеличить количество поступающихъ въ Общество матеріаловъ отечественной климатологіи. До сихъ поръ Общество побуждало мѣстныхъ наблюдателей къ производству и доставленію климатологическихъ наблюденій двумя способами:

1. При всякой снаряжаемой Обществомъ экспедиціи, начальникамъ экспедицій поручалось приписывать по возможности такихъ лицъ, которые

принимать на себя производство наблюдений представляли бы достаточныя гарантіи для выполненія наблюдений; лица эти снабжались отъ Общества инструментами.

2. Общество разсылало печатныя программы для полученія различныхъ свѣдѣній, до физической географіи Россіи относящихся.

Первый способъ исполнѣ достигалъ своей цѣли, но конечно только для тѣхъ частей Россіи, куда Общество направило свои экспедиціи. Что же касается до печатныхъ программъ, рассылаемыхъ Обществомъ, то отвѣты на нихъ представляемыя, по мнѣнію Отдѣленія, не заслуживаютъ научной разработки.

По этому Отдѣленіе полагало бы полезнымъ, уничтоживъ совершенно прежнія печатныя программы, разослать въ тѣ гимназіальныя города Имперіи, въ которыхъ нѣтъ метеорологическихъ станцій, циркулярныя приглашенія о вызовѣ къ предпріятію метеорологическихъ наблюдений. Въ случаѣ вызова лицъ, представляющихъ достаточныя гарантіи для добросовѣстнаго исполненія принятыхъ на себя наблюдений Общество могло бы снабдить вызывавшихся лицъ инструментами, поставить наблюдателей подъ нѣкоторый контроль гимназіальнаго начальства и имѣть списокъ наблюдателей, снабженныхъ инструментами.

Переходя къ послѣднему вопросу до изданія метеорологическаго сборника относящемуся, а именно до неоднократно заявленнаго Ревизіонными Комиссіями желанія, чтобы метеорологическія статьи сборника были обнародованы на русско́мъ языкѣ, Отдѣленіе нашло, что исполненіе этого желанія Ревизіонныхъ Комиссій не встрѣчаетъ никакихъ особыхъ препятствій и что нѣкоторыя статьи могутъ быть переводимы и печатаемы въ Запискахъ Общества исполнѣ, другія же въ извлеченіяхъ. Во всякомъ случаѣ для облегченія редактора Записокъ необходимо, по мнѣнію Отдѣленія, возложить специально на двухъ изъ членовъ Отдѣленія, немедленно по полученіи каждаго новаго выпуска сборника, рассмотреть статьи его составляющія и въ точности указать редакціи Записокъ, какія именно статьи должны быть переведены исполнѣ и какія въ извлеченіяхъ. Такимъ путемъ самая важная часть сборника будетъ непосредственно и безъ замедленія переходить въ единственное русское періодическое изданіе Общества, и всѣ замѣчанія Ревизіонной Комиссіи по сему предмету будутъ исполнѣ-удовлетворены, тѣмъ болѣе, что расходы по изданію сборника выѣстѣ съ переводомъ и печатаніемъ статей его въ Запискахъ, едва ли обойдутся Обществу дороже, чѣмъ еслибъ оно предприняло разработку и вычисленіе доставляемыхъ ему матеріаловъ въ Петербургѣ и печатало ихъ прямо на русско́мъ языкѣ.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Прекращать изданіе Метеорологическаго Сборника подъ редакцію Кемца (на нѣмецкомъ языкѣ) не слѣдуетъ.

2. Полезно было бы просить г. Кемца не помѣщать въ Сборникъ статей, относящихся до частной климатологіи странъ, не входящихъ въ составъ Россійской Имперіи.

3. Полезно было бы разослать въ тѣ гимназiальные города, въ которыхъ имѣтъ метеорологическихъ обсерваторій, циркулярныя приглашенія о томъ, не пожелаетъ ли кто изъ учителей гимназiи или другихъ лицъ принять на себя производство метеорологическихъ наблюденій. Такія лица должны быть снабжены отъ Общества инструментами и если нужно краткими инструкціями.

4. Статьи, помѣщаемыя въ Сборникѣ, должны быть переводимы на русскій языкъ (вполнѣ или въ извлеченіи) и печатаемы въ Запискахъ. Указаніе редакціи какія статьи должны быть переводимы (вполнѣ или въ извлеченіи) можетъ быть возложено на двухъ членовъ Общества по ближайшему указанію Отдѣленія, которое въ настоящее время предполагаетъ возложить такого рода пересмотръ статей Сборника на гг. Веселовскаго и Семенова.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ЕНИСЕЙСКІЙ ОКРУГЪ И ЕГО ЖИЗНЬ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Енисейскій округъ, составляющій сѣверную и большую половину Енисейской губерніи, опирающійся на Иркутскую и Томскую губернію огромными вѣковыми лѣсами, простирается къ Ледовитому морю, до крайнихъ предѣловъ растительнаго царства, и лежитъ приблизительно между $58^{\circ}27'$ и $65^{\circ}55'$ сѣверной широты и между $109^{\circ}45'$ и $105^{\circ}18'$ восточной долготы.

Это обширѣйшій изъ округовъ во всей Россійской имперіи. Площадь его до сихъ поръ точно не измѣрена ⁽¹⁾; но во всякомъ случаѣ она можетъ помѣстить въ себѣ любое изъ Европейскихъ государствъ. Число жителей ограничено и по послѣдней народной переписи, за исключеніемъ Туруханскаго края и кочующихъ инородцевъ, простирается до 94,138 душъ обоего пола. Чтобы судить, хотя приблизительно, о громадности всего округа, приведу цифры по свѣдѣніямъ Туруханскаго Отдѣльнаго Управленія о пространствахъ, занимаемыхъ однимъ краемъ Туруханскимъ. Въ немъ земли до 1,982,200 квадратныхъ верстъ. Въ томъ числѣ: полей и луговъ до 250 десят., выгона до 25 десят., лѣса

(1) По картѣ Восточной Сибири и измѣренію Швейцера пространство Енисейскаго округа съ Туруханскимъ краемъ составляетъ 40,568 кв. г. м. или 1,962,887 кв. верстъ.

до 850,000 и тундръ до 900,000 квадратныхъ десятинъ; остальное пространство занимаетъ водою. Пространства же остальныхъ частей округа означены при описаніи волостей, — и все это, конечно, не точно, а приблизительно.

Границы.

Енисейскій округъ омывается съ сѣвера Ледовитымъ моремъ; граничитъ на сѣверо-западѣ съ Березовскимъ округомъ Тобольской губерніи; за тѣмъ западной стороной прилегаетъ къ Наринскому округу Томской губерніи и къ Ачинскому — Енисейской; южной — къ Красноярскому округу, а юго-восточной, восточной и сѣверо-восточной граничитъ съ округами Канскимъ, Енисейской губерніи, потомъ Нижнеудинскимъ и Киренскимъ, Иркутской губерніи, и областью Якутскою.

Управленіе.

Енисейскій округъ, по своей обширности, сохранилъ еще одну общую по всѣмъ частямъ / *фигура* / „Округнаго начальника“. Округъ раздѣляется на собственно Енисейскій округъ, Туруханскій край, Богучанское отдѣленіе и золотныя промыслы.

Енисейскій округъ (въ тѣсномъ смыслѣ) раздѣляется на 3 участка: 1-й участокъ вмѣщаетъ въ себя волости Маклаковскую и Казачинскую, 2-й — Ядавскую и Бѣльскую, 3-й — Аннифоровскую.

Туруханскій край управляется особымъ отдѣльнымъ засѣдателемъ съ помощникомъ (на случай дальнихъ разъѣздовъ первого).

Богучанцы даже управлялись „отдѣльнымъ засѣдателемъ“, но теперь, хотя состоятъ и изъ двухъ волостей — Кемской и Пинчукской, лишены отдѣльности и правитель. этого участка состоитъ на ряду съ прочими засѣдателями, безъ помощника и канцелярии, которая бы имѣвалась, какъ въ Туруханскѣ, „отдѣльнымъ управленіемъ“.

Приски имѣютъ еще особое управленіе и раздѣлились на двѣ системы — сѣверную и южную, имѣютъ и двухъ горныхъ исправниковъ. Эти лица носили прежде горную форму, а въ послѣдніе 3 года сравнены съ обыкновенными засѣдателями, по крайней мѣрѣ въ формѣ. Каждый изъ исправниковъ имѣетъ еще своего помощника.

Всѣ засѣдатели, равно и горные исправники, состоятъ въ 10 классѣ, а помощники послѣднихъ въ 12-мъ.

Особенностію управленія отличается край Туруханскій. Край этотъ, входя въ общій составъ Енисейскаго округа, по отдѣльности, дажѣ

ности и трудности сообщеній, имѣть особое „отдѣльное управленіе“, которое состоитъ изъ отдѣльнаго засѣдателя, его помощника и бухгалтера.

Кромѣ отдѣльнаго управленія, сосредоточеннаго въ гор. Туруханскѣ, самый край раздѣляется на три участка. Первый, подъ названіемъ „Туруханскаго“ (или Тазовскаго), находится отъ г. Туруханска на западъ до р. Таза и на востокъ по р. Нижней Тунгускѣ. Второй, подъ названіемъ „Верхнеинбатскаго“, — отъ границы Енисейскаго округа до с. Монастырскаго. Третій, подъ названіемъ „Дудинскаго“, — отъ Туруханска до Толстаго Носа и на востокъ до р. Алабарты.

Первый участокъ, по наблюденію за казенными запасными магазинами, подчиняется помощнику отдѣльнаго засѣдателя, а остальные два — особымъ смотрителямъ.

На отдѣльномъ засѣдателѣ лежитъ вся хозяйственная и полицейская обязанность, сборъ ясака, и проч.

Въ вѣдѣніи отдѣльнаго управленія состоятъ болѣею частью бродячіе инородцы. По этому инородной управы не существуетъ. Завѣдуютъ же родовыми управленіями старосты, выбранные родовичами и утвержденные начальникомъ губерніи. Они имѣютъ всѣ права и власть родового управленія и инородной управы. Такъ какъ письменныхъ дѣлъ старосты не производятъ, то нужныя свѣдѣнія, о вѣрренныхъ имъ родахъ, мѣстная полиція заимствуетъ изъ ихъ словесныхъ показаній.

Состояніе инородцевъ кочующихъ и бродячихъ отличается: а) непостоянствомъ ихъ жительства; б) степенью гражданского образованія; в) простотою нравовъ; г) особыми обычаями; д) способами пропитанія; е) трудностію взаимныхъ сообщеній; ж) недостаткомъ монеты; з) недостаткомъ способовъ къ сбыванію, на мѣстѣ ловли, и звѣрей и рыбы.

Отсюда происходятъ слѣдующія главные правила въ обрядѣ ихъ управленія:

1. Кочевымъ инородцамъ предоставлена въ частныхъ дѣлахъ словесная расправа по собственнымъ ихъ обычаямъ и законамъ. Это имѣетъ послѣдствіемъ во 1-хъ, уменьшеніе числа предметовъ, принадлежащихъ судебному разбирательству; во 2-хъ, ограниченіе дѣлъ уголовныхъ; въ 3-хъ, особенный порядокъ слѣдствій и розысканій и особенныя обязанности мѣстной полиціи въ качествѣ словесной расправы.

2. Устранены всякія препятствія къ торговлѣ и промышленности инородцевъ и доставлены имъ удобства къ исполненію различныхъ обязанностей ихъ. Отсюда происходятъ: а) точное опредѣленіе налоговъ, б) особенныя правила ко взиманію ихъ и в). простота свѣдѣній, умень-

шеніе промедленій и убытковъ, невольна сопряженныхъ съ безконечными формальностями.

Государственные крестьяне имѣютъ въ двухъ участкахъ своихъ старость на обществ. основаніи.

Мѣщане г. Туруханска имѣютъ также особаго старшину.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Поверхность, горы, воды, почва, грунтъ и климатъ.

Енисейскій округъ лежитъ въ бассейнѣ рѣки Енисея. Бассейнъ заключенъ (какъ сказано въ ст. Об. Сиб. Гагемейстера): „между горъ, на „почвѣ болѣе каменистой, чѣмъ ровной, болотистой, озерной и солончаковой; при воздухѣ сухомъ и прозрачномъ, при малости снѣга и „дожда, но при большихъ и раннихъ изморозяхъ.“ Таковъ этотъ бассейнъ въ южныхъ округахъ губерніи; но въ Енисейскомъ, если съ восточной стороны и тянутся еще горы рядами, берегъ такъ же высокъ, такое же множество рѣкъ быстро катится съ горъ въ Енисей, то на западной — горы, провожавшія эту рѣку въ южныхъ округахъ и откидывавшія на западъ рѣки, направившіяся было къ Енисею, исчезаютъ, или, вѣрнѣе, теряются въ плоскихъ, сырыхъ возвышенностяхъ, между которыми стоятъ непросыхающія болота, и такъ до самаго моря; слѣдовательно и климатъ, особенно въ мѣстахъ, гдѣ ни мало не тронута дремучая тайга, напротивъ, сыръ, дождей довольно, снѣговъ очень много. Да не подумаютъ, что я совершенно отвергаю мнѣніе достопочтеннаго автора. Ни мало; я указываю только на то, что видоизмѣненіе мѣстности лѣваго берега и дремучая тайга по низменностямъ въ Енисейскомъ округѣ вліяютъ на видоизмѣненіе и климата, — хотя, съ другой стороны, это же измѣненіе было несравненно бы рѣзче, если бъ не вліяла на то общая картина бассейна. И въ самомъ дѣлѣ: бассейнъ этотъ, заключенный между горъ и въ центрѣ Сибири, не можетъ получать вѣтровъ теплыхъ и влажныхъ, во 1-хъ потому, что отъ Атлантическаго океана очень далека и засторонена, кромѣ своихъ горъ, (исключая Туруханскаго края), еще уральскихъ хребтовъ; во 2-хъ — отъ сырыхъ вѣтровъ Тихаго океана, кромѣ нѣсколькихъ грядъ своихъ горъ, огражденъ отчасти Камчатскимъ полуостровомъ и грядою Курильскихъ острововъ; между тѣмъ какъ въ Охотскомъ морѣ ледъ держится (и слѣ-

довательно мало дает испарений) иногда до августа; въ 3-хъ — съ юга прикрывать хребтомъ горы; въ 4-хъ — на сѣверъ хотя бассейны и открыты и даже покатъ въ море, но ледовитое море мало испаряетъ и испаряется чуть ли не всю дождливую бассейна до предельныхъ минусныхъ пастбищъ своимъ рѣками, холодными, сухими вѣтрами. Къ этому же надобно прибавить: 1) что влага при холодѣ мало держится въ воздухѣ и скоро падаетъ на землю снѣгомъ или дождемъ; 2) что, при крайне быстромъ таянн весной, не образуется довольно образоваться испарений и все стекаетъ въ ручьи и дѣны; 3) что изъ сихъ послѣднихъ несется въ Енисей, а онъ вливается безостановочно въ Ледовитое море, откуда уже въ испаренияхъ почти невозвращается и, вблизи его не тундрамъ такъ холодно, что влага происходящая отъ дыма и мгновенно летитъ порошками на укутанную плотно, какъ кость, поверхность снѣга, да въ прозрачной сущи воздуха величаво играетъ природа сѣверными сіяніями. Такова общая картина, но далѣе мы увидимъ ея видоизмѣненія отъ мѣстныхъ, частныхъ и даже случайныхъ условий; даже тѣ же тундры, — лѣтомъ влажно зыбучія, вліяютъ на воздухъ иначе, особенно на лѣвой сторонѣ: далекое уже къ югу потерявшей граду горы, снѣжныхъ валунами, и снѣговательно открытой западнымъ вѣтрами. Только почти 100 верстъ дѣвый берегъ Енисейскаго округа сходенъ съ Красноярскимъ, а тутъ уже горы начинаютъ исчезать. Вообще округъ болѣе гористъ чѣмъ отлогъ. Отлогости его составляютъ плоскія, сырыя возвышенности, покрытыя мѣстами непросяхающими болотами и дремучею тайгою. Юго-западная площадь, перерѣзываемая рѣкою Кемью, со впадающими многими рѣками, вмѣщаетъ четыре волости: Казачинскую, Маклаковскую, Бѣльскую и нѣкоторую часть Андиферовской. Самые высокія горы, состоящія изъ кристаллическихъ породъ, идутъ съ восточной стороны, сопровождаая обширную рѣку Верхнюю Тунгуску, называемую въ Иркутской губерніи Ангараю, берега которой мѣстами образуютъ незначительныя, низменныя долины, и на нихъ кое-гдѣ устроены селенія. Отъ хребтовъ этихъ горъ идутъ къ сѣверо-западу гради флечовыхъ горъ, образуя, между болѣе или менѣе обширными ущельями ихъ, незначительныя долины. Долинами эти раздѣляются горными малыми рѣками, вытекающими изъ ключей и болотъ (никогда непросяхающихъ въ тундристой почвѣ), и обятыхъ густымъ, почти непроходимымъ лѣсомъ, именуемымъ „тайгою“, чрезъ которую рѣдко когда проникаютъ солнечные лучи. Тунгускіе хребты горъ, вѣющіе у подножій своихъ селенія, горделиво всходятъ на извѣстныхъ пространствахъ въ видѣ сопокъ, значительно возвышенныхъ надъ уровнемъ рѣки. Сопки эти формируютъ при подножій каменную равнину, а на са-

ной вершинѣ иногда нѣмѣютъ провалы, выполненные водою на неизмѣримую глубину, въ видѣ извращеннаго конуса. Такая сопка есть при деревнѣ *Ковл*, Кежемской волости. Идущія рядами къ сѣверо-западу, сплошныя массы горъ, поросшія дремучимъ лѣсомъ, богаты естественными произведеніями, заключающимися въ обиліи драгоценныхъ металловъ: серебра и преимущественно золота, не говоря уже о желѣзной рудѣ, повсюду разсыпанной въ земной ихъ почвѣ; равно видны слѣды и мѣди. Золотоносныя россыпи, гнѣздящіяся болѣею частію, при подошвѣ, въ особенности сланцевыхъ горъ, мѣстами съ гранитомъ и кварцомъ въ валунахъ, мѣстами же въ отложенияхъ иль, заставили промышленниковъ разрабатывать эти горы. Съ 1840 года тамъ, гдѣ открыто мѣсторожденіе этого металла, стали устраиваться въ тайгѣ заводы; для разработки и промывки его. При постепенныхъ открытіяхъ золота въ отложенияхъ горъ, начиная отъ рѣки Каменки, притыкающей устьемъ къ правому берегу рѣки Тунгуски, внизъ до устья послѣдней, и уклоняясь постепенно къ сѣверо-западу до устья рѣкъ, выпавшихъ въ Енисей: Тиса и Пита, золотые прииски раздѣлились на двѣ части или системы: А) южную, по теченію рѣки Удерсъ, впадавшаго въ упомянутую рѣку Каменку, и Б) сѣверную — по направленію слиявшихся рѣкъ Тиса и Пита. Кромѣ металловъ, въ нѣкоторыхъ горахъ въ Тунгускѣ находятъ породы минераловъ и ископаемыхъ: аква-маринъ, сердопикъ, жемчугъ топазъ, и есть даже цѣлая гора отѣльной слюды, на правомъ берегу рѣки Тасѣевой, устьемъ своимъ впадающей въ рѣку Тунгуску, близъ селенія Кандаки.

За этотъ очеркомъ перейдемъ къ почвѣ.

Грунтъ земли этого округа чрезвычайно разнообразенъ: подъ городомъ соединеніе песка съ пловатою землею, усыпанною мѣстами булыжникомъ и глиною, а черноземъ только въ огородахъ.

Въ волостяхъ, по направленію лѣваго берега рѣки Енисея, начиная отъ Красноярскаго округа внизъ до Енисейска, грунтъ земли въ низменныхъ мѣстахъ песчано-глинистый, а на возвышенностяхъ сплошной черноземъ, какъ въ Казачинской, Маклаковской и Бѣльской волостяхъ. Потому въ этихъ мѣстностяхъ удовлетворительное хлѣбоборіе, особенно въ первой изъ сказанныхъ волостей, какъ болѣе южной части округа, гдѣ постоянный черноземъ не выпадается, и жители здѣсь довольствуются почти постояннымъ урожаемъ; но въ остальныхъ двухъ волостяхъ, гдѣ тонкое наслоеніе чернозема съ глиноземомъ, менѣе прочно хлѣбопашество и земледѣльцы должны мѣнять свои пашни на новыя, чрезъ каждое трехлѣтіе.

Въ Иланской же и Анциферовской волостяхъ, гдѣ грунтъ земли—

глина съ суческою и глиною, гдѣ скопище бокситовъ, озера и тѣковыхъ лѣсовъ, и на берегахъ гораздо меньше, оно поддерживается чрезъ удобреніе долей навозомъ. Они привозятся изъ сѣверѣй на яхтахъ, отдаленныхъ отъ нихъ на 15, 20 и даже 40 верстъ. Пашины эти называются „гары“, потому что для нихъ выбираются мѣста, гдѣ до того гдѣсь горы, или разрушенъ бурями. Удобрение тутъ повторяется и пашины вертѣются почти каждое двухъ-лѣтіе. Здѣсь хлѣбопашество снѣжкомъ ограничено, кромѣ отъ неблагодарной земли, недостатка рукъ болѣе, чѣмъ недостатокъ машинъ и орудій, такъ и отъ суроваго климата, при рѣзкихъ зимахъ, замораживающихъ хлѣбные посѣвы еще въ началѣ ихъ созрѣванія. Потому яровые хлѣба на этой почвѣ не всегда доходятъ, и слѣдовательно сборъ ихъ очень скудный. Въ действіе того жители заставляютъ только озимую рожь, и ранніе всходы ея вознаграждаютъ трудъ земледѣльца, тогда какъ зимнюю не сбить по всей Андафровской волости, потому что ни грунтъ земли, ни климатъ не благоприятствуютъ ее растительности.

Въ волостяхъ же Бугучаюнаго отдѣленія — Кежемской и Пинчумской, вблизи береговъ рѣки Тунгуски, хлѣбъ не родится вовсе, потому что тамъ глинисто-каменистый грунтъ съ песчанымъ, рѣдко глина съ булыжниками, разныхъ породы глины красновато-яблочно-зеленой, вохры, зеленовато-сѣраго песка, зеленовато-сѣлаго минерала, кремнезема, слабшаго и хрустаго песчанника съ глиною. Поэтому посѣвы дѣлаются по прибрежьямъ рѣчекъ, впадающихъ въ Ангару съ южной стороны, или тамъ же на порогѣ, гдѣ глина удобряется навозомъ, свозимымъ изъ дворовъ. На островѣ же Ангараго нолью запашки и бѣлиютъ весною навозомъ.

Климатъ округа, покрытаго вообще густыми лѣсами, рѣками и болотами, чрезвычайно суровъ. Здѣсь господствующее время года есть зима, продолжающаяся отъ октября до апрѣля мѣсяца. Стужа превышаетъ часто 35° по Реомюру. Средняя глубина снѣга въ лѣсахъ 2½ аршина. Преимущественно въ февралѣ мѣсяцѣ выпадаютъ почти ежедневно снѣга. Глубина промерзанія простирается до 2-хъ, а на болѣе открытыхъ мѣстахъ около 3-хъ аршинъ. Въ апрѣлѣ чаще всего начинаются проталины и проявляются иногда лѣтнее весеннее дни, въ теченіи которыхъ снѣгъ, неосаживаемый никогда оттепелями, исчезаетъ съ необыкновенною быстротою; но очень рѣдко этотъ снѣгъ сохраняетъ прохладность въ тѣни, производимую оттепелями и дождями, въ это время начинаются выпадать. Въ мѣсяцъ иногда снова настаетъ зима, когда снѣгъ и градъ опорожняются дождями, за то въ юнѣ и юлѣ мѣсяцахъ болѣею частію выпадаютъ ливни. Иногда, на въ это самое короткое лѣто на-

стають жары. Они восходятъ до 30° по Реомюру, продолжаясь не дѣлье августа мѣсяца, когда наступаютъ уже холодные, съ ямами, утренники, а въ сентябрѣ проявляется ненастная погода, которая и продолжается до заморозковъ или начала зимы въ октябрѣ мѣсяцѣ. Вообще температура въ Енисейскомъ округѣ чрезвычайно непостоянна; однакожь въ 1842 году сентябрь и почти весь октябрь мѣсяцы были безслѣжны, и дни такъ ясны, что никто изъ старожиловъ такихъ и не упоминаетъ. Но это явленія, въ здѣшнемъ климатѣ, рѣдкость. Часто въ многіе мѣсяцѣ бывають холода, какъ 1858 года, кон мѣсяцъ проваростенію травъ, хлѣбовъ и даже огородныхъ овощей; за то когда наступятъ короткія ночи и установится теплая погода, тогда растительность быстро развивается. Заморозки осенніе, начинающіеся иногда съ 1 сентября, менѣе вредны весеннихъ, ибо растенія ихъ переносятъ — какъ бы привыкнувъ уже къ постепенности холода; такъ же въ окрестности болотъ они иногда портятъ посѣвы овса, пшеницы и гороха, если таковыя не убраны были по причинѣ лѣтнихъ, съ короткими перемерзками, дождей. Огородныя сѣмена не вездѣ доарѣваютъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, кон здѣсь считаются господствующими въ осеннее время. Обыкновенные въ этомъ округѣ вѣтры: сѣверный и восточный; при этихъ вѣтрахъ чаще стоитъ ясная погода; при южныхъ, напротивъ, и юго-западныхъ — идутъ дожди. Перемѣна вѣтра съ сѣвера на югъ, и на оборотъ, бываетъ нерѣдко и безъ всякой постепенности. Всегда послѣ дождя слѣдуетъ холодъ, потому что южный вѣтеръ сдвигается сѣвернымъ. Весною бывають только мѣстами, и очень рѣдко, бури, сокрушающія лѣса на значительныхъ пространствахъ, какъ и было нѣкогда въ Бѣльской волости. Вообще говоря, число пасмурныхъ дней превосходитъ число ясныхъ.

Подробности же, относящіяся къ сему предмету, равно и поверхность края Туруханскаго, будутъ при изложеніи водной системы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Главная рѣка — Енисей прорѣзываетъ зигзагомъ средину населенной части Енисейскаго округа. Она идетъ отъ юго-востока на сѣверо-западъ по каменисто-песчаному грунту, съ большою быстротой. Логовина Енисея покатая къ сѣверу. Правый берегъ Енисея болѣе утесистъ и на немъ немного низменныхъ отлогостей и лѣсистыхъ долинъ, съ змбучею гудрою

и никогда не просыхающими болотами. Лѣвый же берегъ болѣею частью не высокъ и весь теряется въ плоскихъ, сырыхъ возвышенностяхъ, на которыхъ много болотъ; обросшихъ лѣсомъ на большое разстояние въ сѣверо-западъ. Рѣка Енисей⁽¹⁾, (разумѣя подъ этимъ наименованіемъ все теченіе до моря), такъ важна, что о ней и ея многочисленныхъ притокахъ надобно сказать подробно.

По изслѣдованіи послѣдней экспедиціи, въ которой принималъ участіе астрономъ Шварцъ, оказалось, что на территоріи китайской еще изъ озера Косогола начинается рѣка, нѣющая сперва направленіе западное.

За тѣмъ подъ 51°44' и 8" сѣв. широты и 69° и 32' восточной долготы, въ 450 верстахъ южнѣе города Манусинска, есть мѣсто пограничнаго знака, состоящаго изъ большого деревяннаго креста съ нашей стороны и изъ наложенной въ формѣ утки кучи камней — со стороны китайской. Тутъ Енисей имѣетъ уже въ ширину до 250 сажень и называется Кенью, что соотвѣтъ и манусинскіе инородцы переводятъ словами „большая лодка“.

За тѣмъ до самаго Манусинска, рѣка протекаетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ и названіе „Енисей“ кн. Костровъ производитъ отъ испорченнаго русскими тунгусскаго слова, „Іеханесъ“, т. е. большая вода.

Въ русскихъ владѣніяхъ впадаютъ въ Енисей слѣдующія рѣки: 1) рѣчка Пограничная (съ правой стороны); 2) рѣчка Сосновая (съ лѣвой); 3, 4 и 5) рѣчки Теплая, Листвяная и Солонечная (тоже), 6) Усь (съ правой) — первая значительная рѣка, берущая начало въ китайскихъ границахъ, гдѣ и кочуютъ тысячи оленовъ, находится подъ 52° 7' и 17" сѣв. широты, и хоть мелководна, а все таки плоты по ней плаваютъ; золота же во всей системѣ этой рѣки такъ мало, что нѣтъ и разработокъ; въ вершинахъ предполагается истощеніе каменной соли; противу устья Уса, по словамъ кн. Кострова, Енисей „шириною верста и безъ острововъ“.

Далѣе, т. е. со впаденія уже въ Енисей этой значительной рѣки, мы не будемъ упоминать мелкія рѣчущи; потому скажемъ, что съ правой же стороны одна за другой впадаютъ — Погорѣлка, Малый Тенсель,

---

(1) Мы все таки подъ Енисеемъ разумѣемъ всю ту рѣку, которая съ китайской границы до Ледовитаго моря протекаетъ по всему пространству Енисейской губерніи; переимѣнивъ это общепринятое названіе тогда только, когда мнѣніе, давно еще г. Черепановымъ пущенное въ литературный оборотъ, о значеніи Ангари какъ главной рѣки, — будетъ доказано научно и обстоятельно.

Большой Тепсель и Кымыр-суны (5, 6, 7 и 8); всё онѣ обильнѣютъ мелкою рыбой.

За тѣмъ подъ $52^{\circ}35'$ сѣверной широты находится „Большой“ порогъ. Онъ весьма опасенъ, волны задиваются на плоть и потому людей невпавшихъ или трусливыхъ тутъ привязываютъ къ плоту; Енисей здѣсь слабо замерзаетъ зимою.

За тѣмъ за рѣчкой (9) Березовой (обильной мелкой рыбою); находится (на 95 верстѣ ниже „Большаго“) другой порогъ, поменьше, Березовый.

За тѣмъ на 40 верстѣ еще ниже впадаетъ съ лѣвой стороны значительная и рыбная рѣка; она названа на картѣ Щечилина, 1855 года, „Большой Книгагиръ“, а въ ст. кн. Кострова „Кандыгиръ“ (10).

За тѣмъ оставивъ безъ особеннаго вниманія рѣчку Дамей (11) съ лѣвой стороны, а Глубокую и Сизую (12 и 13) съ правой, необходимо сказать, что верстѣ около 25 выше еще, находится по обоимъ берегамъ Енисея мѣсторожденіе прекраснаго (какъ отзывается кн. Костровъ) бѣлаго мрамора, а также и то, что есть интересный утѣсъ, гдѣ находятъ такъ называемое каменное масло желтаго, бѣлаго, и сѣлаго цвѣта.

Потомъ еще 15 верстѣ Енисей идетъ тѣснѣе между горъ, и за тѣмъ подъ $53^{\circ}52'$ сѣверной широты и 109° восточной долготы впадаетъ въ равнину, перекается черезъ одинъ изъ валуновъ, въ которые теперь начинаютъ уже разбрасываться хребты, доселѣ державшіеся опредѣленнаго направленія.

Верстѣ 50 сѣвернѣе впадаетъ довольно большая рѣка (14) Оя, замѣчательная и обильнѣе рыбы, и отсутствіемъ пороговъ, и прекрасными съенокосными и клѣбопашатными мѣстами до береговъ. Еще на 50 верстѣ сѣвернѣе стоитъ, при рукавѣ Енисея, города Минусинскъ.

Отъ Минусинска Енисей, начинаясь оплошиться немого на западъ и такъ на протяженіи до 100 верстѣ. На семъ пространствѣ впадаетъ въ 12 верстахъ съ лѣвой стороны большая рѣка Абаканъ (15), но она омываетъ пространства степныя и неспособна къ судоходству, а воды спускаются только въ большую воду.

Верстѣ 37 ниже Минусинска впадаетъ въ Ен. съ прав. стор. (16) рѣка Туба, замѣчательная, во-1-хъ, обильемъ рыбы и даже очень вкусныхъ небольшихъ сигаговъ и омулей; во-2-хъ, возможностью сплавлять плоты, а барки съ трудомъ; въ-3-хъ, въ особенности золотоносностью системы ея (т. е. и по притокамъ самой Тубы и по притокамъ притоковъ ея). Туба какъ будто составляется изъ трехъ рѣкъ: съ юга Амыла, сѣвернѣе — Казыра и еще ниже — Кымыра. Изъ рѣчекъ и клю-

чиковъ, впадающихъ въ каждый изъ этихъ 3-хъ притоковъ Тубы, отличаются золотосодержащими россыпями. Амьла и Казыра, но и это большее содержание золота не помогаетъ идти имъ въ какое сравненіе съ притоками Енисейскаго округа, хотя за то гѣмъ эта отличается прекраснымъ здоровымъ климатомъ, обиліемъ травъ и хлѣба.

Здѣсь я приспосабливаюсь, чтобы сказать нѣсколько словъ о той горной цѣпи, которая, давая золотосытные россыпи въ Минусинскомъ округѣ, поднимается въ хлѣбныя пригорья Ангара. Отъ точки соединенія Абаканскихъ горъ съ Саяскими, эти послѣднія продолжаютъ на востокъ и пересѣкаютъ долину р. Енисей. На правой сторонѣ этой рѣки отъ нея отдѣляется въ с.-в. невысокая отрасль, омытая съ ю.-в. притоками р. Уса, впадающей въ Енисей между отрогами Саянскаго хребта. Отрасль эта становится выше въ вершинахъ Усы и тянется вдоль правой стороны Енисея, составляя золотосытный край округовъ Минусинскаго и Красноярскаго. Западный склонъ этого края даетъ начало многимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Енисей. Главнѣйшія изъ нихъ: Амьла, Казырь и Кизырь, образующія по соединеніи всѣхъ трехъ рѣку Тубу, за гѣмъ Сыда и Сисимъ въ Минусинскомъ округѣ, Мама — въ Красноярскомъ. Къ сѣверу отъ Амьлы, и въ особенности по Казыру и Кизыру, хребетъ значительно расширяется на востокъ и идетъ въ вершинахъ хлѣбныхъ пригорьевъ Ангара (Ворхней Тунгуски). Горная порода этой мѣстности состоитъ изъ двухъ напластованій. Одно изъ нихъ отличается краснымъ желтымъ породою, вѣнчающимъ отъ желѣзной охры, и состоитъ изъ глинистаго сланца и песчаника, съ пропластками конгломерата, розоваго или бѣлаго известняка. Другое напластованіе состоитъ изъ известняковаго сѣраго глинистаго сланца, переходящаго въ известнякъ, и изъ сѣраго песчаника. По правую сторону Енисея, по Амьлу, красный глинистый сланецъ составляетъ возвышенія, соосѣдныя съ гранитными, а по Кизыру и Сыдѣ встрѣчаются и красный глинистый сланецъ, подбитый гранитомъ, и известняковый глинистый сланецъ, подбитый желтымъ известнякомъ. Юмѣже Минусинска, на правомъ берегу Енисея, а также по рѣкѣ Бѣлому Юсу⁽¹⁾, въ красномъ глинистомъ сланцѣ и песчаникѣ находятся соляные источники. На всенъ пространствѣ по рѣкѣ Амьлу, отличающейся золотосодержащими россыпями, метаморфическіе сланцы, образующіе по берегамъ Амьлы крутые и вертикальные утесы, и представляющіе переходы отъ тонкослоистаго глинистаго сланца въ олюдиный и кварцитовый. Въ золотосытныхъ россыпяхъ встрѣчается

(1) Рѣка Бѣлый Юсъ упоминается здѣсь собственно потому, что по ней находятся соляные источники.

въ маломъ количествѣ зеленый камень. Почва ихъ и галька состоятъ изъ сляпи и большаго количества кварца; изрѣдка встрѣчается между гальками красная и черная яшмы. Въ вершинныхъ рѣкахъ Аншла и Уса проходить хребетъ, состоящій изъ одного гранита, и отличающійся необыкновенно угловатыми очертаніями.

Будемъ продолжать теперь путь далѣе по Енисею.

Протекши эти 100 верстъ, Енисей обгибаетъ село Абаканское, дѣлая поворотъ съ запада на сѣверо-востокъ и въ этомъ мѣстѣ раздѣляющіеся островками на части и расширяясь въ большую воду верстъ на 12, дѣлаетъ перевозъ несказанно трудный. Склонъ этотъ простирается до конца Манусинскаго округа и Енисей то разливается, образуя острова, по мѣстамъ ровный, то сдвигивается горными хребтами, опуская мелкія рѣчки, въ него текущія. Упомянемъ впадающую не далеко отъ этого поворота, правой стороны, рѣку (17) Сиду; потомъ верстъ за 50 до границы (18) рѣку Убей и верстъ за 25 рѣку (19) Сиссинъ, сдѣлавшуюся въ послѣднее время весьма интересною, потому что на ней замѣлено нѣсколько пріисловъ, по слухамъ съ богатымъ содержаніемъ.

За тѣмъ Енисей вступаетъ въ округъ Ачинскій, продолжается въ немъ верстъ 100 въ томъ же направленіи и не принимаетъ въ себя ни одной рѣки, замѣчательной либо величиною, либо золотыми промыслами, потому что всѣ рѣчки съ золотосодержащими россыями Ачинскаго округа, лежатъ по Бѣлому, Черному и Сарала-Юсанъ, сливающимися вмѣстѣ для составленія Чулымма, какъ одного изъ большихъ притоковъ съ правой стороны рѣки Оби.

За тѣмъ, вступая въ Красноярскій округъ, Енисей дѣлаетъ вдругъ поворотъ на западъ, потомъ поднимается на сѣверъ, потомъ поворачиваетъ прямо на востокъ; но принявъ съ правой стороны рѣку Ману, начинаетъ слегка едва замѣтно отводить свое восточное теченіе нѣсколько къ сѣверу до самаго города Красноярска, откуда уже идетъ на сѣверо-востокъ. Впавшая тутъ рѣка Мана идетъ изъ Канскаго округа и имѣетъ теченія верстъ 260; по ней есть золотыя россыи, но съ весьма слабымъ содержаніемъ.

Противъ самаго же Красноярска впадаетъ рѣчка Кача, по которой также найдены золотыя россыи, но съ слабымъ содержаніемъ.

За тѣмъ до границы съ Енисейскимъ округомъ — рѣка Енисей первую половину идетъ на сѣверо-востокъ, а вторую слегка поворачиваетъ на сѣверо-западъ. Въ точкѣ изгиба, съ которой онъ начинаетъ уже составлять границу между Красноярскимъ и Канскимъ округами, до самаго Енисейскаго округа, впадаетъ съ правой стороны большая рѣка

Кань; она, разнообразно изгибаясь, обтекает южную половину Канского округа; течение ее считается болѣе 500 верстъ; Кань замѣчательна золотonosными россыпями (хоть и съ малымъ содержанием), но нѣкоторыми изъ своихъ притоковъ.

Вступивъ въ Енисейскій округъ, рѣка эта протекаетъ сперва по волости Казачинской, имѣя направленье почти на сѣверъ; обыкновенная ширина ее отъ 1 до 2-хъ верстъ и глубина сажень 6, а при весеннемъ разливѣ ширина до 6 верстъ и глубина сажень 12; о быстротѣ можно судить изъ того, что при весеннемъ разливѣ судно проплываетъ отъ 10 до 15 верстъ въ часъ, а безъ разлива около 9-ти; на всемъ протяженіи Енисея по этой волости (а именно 125 верстъ) уклонъ до 289 сажень. Правый берегъ вообще каменный, очень высокій, образуемый горами скалистыми; лѣвый же напротивъ песчаный и низкій, отлогій и отменный. Значительныхъ, впадающихъ здѣсь въ Енисей рѣкъ, нѣтъ. Острововъ по Енисею 9 — Ушканій, Латынцовъ, Еловой, Галановскій, Барчанской и Ханжигъ. На 30 верстъ выше села Казачинскаго, противъ деревни Порожанской, есть порогъ во всю ширину Енисея, который имѣетъ, впрочемъ, для сплава судовъ, плотовъ и барокъ два прохода, большой и малый ⁽¹⁾. Сѣверо-восточный уголъ Казачинской волости захватывается своимъ теченіемъ Верхня Тунгуска, но ее теченіе будетъ изложено ниже. Изъ большихъ рыбъ водятся здѣсь осетры, таймени, нельма, щука, муксунъ, стерлядь, налимъ, изъ и мелкая рыба, болѣе и ловящаяся въ мелкихъ рѣчкахъ, а именно: спги, хайрузы, окуни, ерши, пискарни, тугуны. Озеръ большихъ нѣтъ, да и небольшихъ то болѣею частію болотистыхъ, частію вовсе безрыбныхъ, частію дающихъ немного мелкихъ карасей и ленковъ. Болотъ въ лѣсныхъ и таежныхъ мѣстахъ много; поддерживается болотистость иногда разливами Енисея и свойствомъ грунта. Мельницъ по рѣчкамъ разбросано 63. Въ этомъ южномъ углу округа (гдѣ на протяженіи около 200 верстъ,

(1) Порогъ этотъ называемый Енисейскимъ, находится отъ Красноярска въ 185 верст., а отъ Енисейска въ 133 верстахъ. У сказанной деревни на лѣвомъ берегу — его начало: въ другой дер. „Залець“ — живутъ вожи (лоцмана). Начинается порогъ воротами: съ правой стороны камень „гуменикъ“, а съ лѣвой опаснѣе — тагъ плита, влекущая на себя быстрымъ теченіемъ воды и тутъ безъ вожаковъ гибнутъ. Порогъ тянется верстъ на 10 и имѣетъ носъ начала: парубъ на версту; за тѣмъ орды; за тѣмъ черезъ версту „майданнй“ камень, тагущійся на полверсти и за тѣмъ частики. Ворота шириною сажень въ 30. Въ 1/2 часа плоты пробѣгаютъ весь порогъ: тагъ быстро! Шумъ тагъ великъ, что крикъ вожаковъ заглушается. Потомъ ниже этого порога есть еще небольшой порогъ, называемый „Быкъ камень“.

лежать волости Казачинская и Маклаковская) сосредоточены и население и деятельность округа: черезъ нихъ идетъ и почтовый трактъ до шумнаго и вѣчнодвижущагося центра золотопромышленниковъ, Енисейска. Прибавлю, что въ Казачинской волости селъ 4, деревень 37; расположеніе ихъ совпадаетъ преимущественно съ почтовыми трактами; по Енисею только слѣдующія: Заливская, Порожнинская, Галамина, Падерина, Курбатова, Мамотова, Сподошная, Борчанская, Клоповская. Число всѣхъ домовъ (въ 1859 г.) 1283; население — мужчинъ 3706 и женщинъ 3635: цифры весьма большія въ отношеніи къ пространству. Хотя Енисей идетъ въ этой волости вообще на сѣверъ, но, склокъ все таки имѣетъ, на востокъ и за тѣмъ дѣлаетъ вдругъ поворотъ на западъ, какъ будто для соединенія съ Верхней Тунгуской. Въ этомъ мѣстѣ хребетъ горъ съ правой стороны удаляется отъ русла, дробится валунами и образуетъ между ними долины съ густыми дѣсомъ, болотами и впадающими въ нихъ ручьями и рѣчками; потому въ деревняхъ — Мамотовой, Сподошой, Клоповской, Борчанской и Падериной — сильно распространены зобы. Кромѣ Верхней Тунгуски, на сѣверо-востокъ, имѣющей быть описанною далѣе, играетъ на юго-западѣ этой волости нѣкоторую роль рѣка Кемь, и на ней стоитъ 6 деревень; описана она будетъ ниже. Въ этой волости есть одна переправа карбазовъ на рѣкѣ Тасевоѣ, большомъ притоцѣ Ангары; тутъ путь на южную систему заботыхъ пріисковъ. Рѣчные долины въ этой волости болѣе каменисты, песчаны и иловаты.

За тѣмъ Енисей вступаетъ въ волость Маклаковскую и идетъ къ сѣверу, сильно сходясь на западъ; тутъ протяженіе его верстъ на 80; уклонъ его, по изслѣтаніи 25-го апрѣля 1855 года ватерпасомъ, въ 2-хъ аршинахъ — $\frac{1}{4}$ вершка; 15 мелкихъ рѣчекъ, впадающихъ въ этой волости въ Енисей, не стоитъ описывать; но значеніе ихъ очевидно, потому что, ими въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкается пространство не большой Маклаковской волости, вмѣщающей однако 4 села, 21 деревню, много мельницъ, 815 домовъ и народонаселенія, по 10-й народной переписи, мужского пола 2,218 душъ, а женскаго 2,261 душъ. Острововъ, на протяженіи этихъ 80 верстъ, по Енисею находится 8, изъ которыхъ 3 въ длину отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ верстъ и отъ 80 до 300 саженъ въ ширину, прочіе же малы; на островахъ никакого жилья нѣтъ, отчасти покрыты они кустарникомъ, болѣе же годны для сѣнокосовъ. Переправа есть черезъ Енисей изъ деревни Картиной (съ почтового тракта) въ деревню Савину для перехода на трактъ въ отдѣленіе Бугучанское; — она производится на широкихъ карбазахъ, особаго устройства, управляемыхъ обыкновенно веслами, а на мѣстахъ мед-

нихъ—шестами; время, употребляемое на нее различно—весной отъ 1½ до 2 часовъ, а лѣтомъ—съ ½ до 1 часа. Есть еще въ этой волости и другая переправа на поромѣ по канату, черезъ рѣчку Галкину, лежащую на почтовомъ тракѣ и имѣющую обыкновенно сажень 15 ширины, а весной до 25. Описанная выше причина зобовъ продолжала дѣйствовать и въ Маклаковской волости, гдѣ жители деревень Савиной, Кононовой и отчасти Южаковой подвержены зоботости и не занимаются почти никакою промышленностью, кромѣ хлебопашества.

Перейдемъ къ бытовой сторонѣ этихъ волостей.

И въ Сибирѣ, подобно Россіи, нѣтъ жизни въ народѣ безъ общиннаго элемента. Но общиннаго владѣнія землею почти нѣтъ. Свободныя одиночныя поселенія въ новой странѣ—не то, что древняя осѣданная жизнь европейской Россіи. Да и множество земель никто не занятыхъ, не тронутыхъ, даютъ каждому отдѣльному лицу возможность дѣлать что ему угодно, на просторѣ. Урожай, доходившій до сажъ 15-ти, можетъ вознаграждать свободно трудъ земледѣльца, а не ставить его въ необходимость снивать свои силы съ силами другихъ; къ тому же земля, не требующая удобренія и дающая земледѣльцу плодъ, безъ отдыха, въ Минусинскомъ округѣ даже по 20 лѣтъ, породила обычай—основывать на произвольно взятой землѣ, особые хуторочки, (независимо отъ дома въ деревнѣ). Эти хутора называются замками. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Минусинскаго округа, гдѣ поскутилось населеніе, начинаетъ прививаться сама собою, безъ всякаго начальственнаго принужденія, мысль объ общинномъ владѣніи землею съ слѣдующими затѣми передѣлами.

Нашъ Вингейскій округъ считается мало плодороднымъ, да и тутъ пони служитъ безземелью по 3 и по 4 года.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Приступлю теперь къ описанію единственной большой рѣки, впадающей въ Маклаковской волости въ Енисей и называемой Верхнею Тунгузой.

Такъ какъ нѣкоторые считаютъ главною рѣкою не Енисей, то отвергаютъ и названіе Верхней Тунгузки, именующейся такъ у Енисейцевъ, отъ соединенія рѣки Ангара съ рѣкою Илимомъ. Эти „нѣкоторые“ ведутъ названіе Ангара до самаго Ледовитаго моря, и Енисей считаютъ притокомъ. Не дѣлая особыхъ специальныхъ изысканій для рѣшенія этого вопроса, я готовъ бы назвать впаденіе одной рѣки въ другую просто соединеніемъ. Но не могу не прибавить только, чтобы споряція стороны обратили особенное вниманіе на значеніе природою образованной для помѣщенія Енисея логвинны черезъ все протяженіе Енисейской губерніи, отъ Китая до Ледовитаго моря, — вѣдь это что нибудь да значить?! Надобно также обратить вниманіе на то, что русло Енисея понижается постепенно на всемъ протяженіи до моря и такимъ образомъ дѣлается постепенная покатость къ морю; также и на то, что въ Минусинскомъ округѣ до 109° восточной долготы и $53^{\circ}52'$ сѣверной широты Енисей прокладывалъ прямую дорогу по ложбинѣ, препятствуемой горами; такъ на границѣ Туруханскаго края подымалъ шедшій черезъ логвинну хребетъ и образовалъ граду подводныхъ скалъ. Между тѣмъ какъ Ангара очевидно на всемъ ходу своенъ бьется, извивается, ищетъ хода себѣ, бросается въ разныя стороны, принимаетъ въ себя другія большія рѣки, скопляетъ огромнѣйшую массу водъ и, наконецъ, входитъ въ Енисейную логвинну и соединяется съ Енисеемъ подъ $58^{\circ}27'$ широты, въ 65 верстахъ выше города Енисейска. Что съ перваго раза поразитъ путешественника въ пользу Верхней Тунгузки, это обиліе воды ея: соединяется она подъ такимъ угломъ къ Енисею и съ такимъ обиліемъ воды, что верстъ на пять по крайней мѣрѣ, Енисею приходится течь прижатый къ западному берегу; тутъ рѣка версты на 4 ширины. Надобно однакожь обратить вниманіе на то, что вода Верхней Тунгузки болѣе темная, какъ бы синяя, исчезаетъ чрезъ нѣсколько десятковъ верстъ и за тѣмъ въ Енисей виднѣтъ ту же воду, какая была выше впаденія Тунгузки; да и это пространство цвѣтъ

воды держится только у праваго берега. Замѣчательно и то, что жалящія съ Усть-Стрѣлки плыть на низъ, съ трудомъ выбиваются отъ относа преобладающимъ токомъ Енисея. Еще за Енисей: почему рыба въ Тунгузкѣ отличается отъ той, которая водится въ Енисей выше и ниже впаденія въ него Тунгузки, — такъ напр., осетры и стерляди Тунгузки пѣхуютъ черную почти спинну, а въ Енисей, на восемь протяженіи его, пѣтъ этого. Еще за Енисей: почему постоянно, десятки лѣтъ, Енисей, какъ главная рѣка, текущая по образованной природою логовинѣ, вскрывается двѣнадцать дини ранѣе притока своего Верхней Тунгузки, и шестью дини ранѣе Тасѣевой. Теперь, на чемъ же основана мечта о значеніи Ангары? Мы уступимъ первенство Енисея только тогда, какъ противники вырвутъ съ корнемъ каждое изъ десяти приведенныхъ нами доказательствъ. Вотъ какъ во времена моей гимназической жизни описывалось происхожденіе Ангары, — писателя можетъ быть уже не существуетъ и на свѣтѣ, но нѣсколько строкъ до сихъ поръ у меня въ памяти:

Когда силой чудотворию
Огнь подземный разорвалъ
Межъ горами степь просторную —
Хлынулъ волнами Байкаль.

Тутъ многаго не помню, а далѣе объ Ангарт:

Вдоль смотрѣлъ онъ (*) изъ за горъ
И хотѣлъ задить ужъ волнами
Необъемлемый просторъ....
Но одумался, отъдвинулся,
Не хотѣлъ грозойдохнуть
И на сѣверъ мощно двинулся
Отыскать къ собрату путь:
Въ море дальнее, сердитое,
Захотѣлъ онъ побывать,
.....
.....
Вдругъ утесъ — гора упорная
Преградила путь ему
И какъ крѣпость непокорная
Не пускала вдалѣ волну...

(*) Байкаль.

Отдѣлъ II.

Но напрягъ онъ грудь свободную,—
 Съ трескомъ рушилась гора—
 И по ней волной холодною
 Зашумѣла Ангара!..

Въ книгахъ же — верховья Ангарты описываются такъ: означается обыкновенно на картахъ съ востока Байкала рѣка, подъ именемъ верхней Ангарты, считается за верховье; длина этой рѣки на 330 верстъ; потому она, будто, протекаетъ черезъ Байкалъ; потомъ выходитъ съ западной стороны подъ именемъ просто Ангарты; на 60 верстъ ей стоитъ городъ Иркутскъ, а отъ Иркутска до соединенія съ Енисеемъ имѣетъ еще 1,720 верстъ теченія. Ангара не имѣетъ опредѣленной луговой и нагорной стороны,—она изгибается сама и мѣняются постоянно свойства береговъ. По Ангартѣ ходятъ суда, но плаваніе соединено съ чрезвычайными затрудненіями, отъ того на всемъ протяженіи считается 64 порога (по енисейски шивера). Эти шивера начинаются отъ Братскаго острога, гдѣ Ангара имѣетъ 35 футовъ паденія на пространствѣ одной версты; да за тѣмъ на пространствѣ еще 67 верстъ пересѣкается каменными кряжами и имѣетъ на этомъ пространствѣ 21 сажень паденія. Впрочемъ, подъ именемъ шиверовъ Енисейцовъ слывятся пороги небольшие; три же главныхъ въ Енисейскомъ округѣ такъ и называются порогами и будутъ описаны въ своихъ мѣстахъ. Есть, кромѣ того, опасныя мѣста, называющіяся — на языкѣ туземцевъ — быками и кармакулами. Подъ первымъ словомъ разумѣются скалы, выдающіяся къ рѣчному руслу изъ материка и на нихъ, на общее горе, иногда рѣка имѣетъ направленіе въ теченіи; подъ вторымъ же — камни, лежащіе въ руслѣ рѣки и высовывающіеся къ поверхности воды. Отъ самаго Байкала до Братскаго острога плаваніе по Ангартѣ безпрепятственно. Хотя вообще правая сторона Ангарты каменистѣе, но все-таки положительнаго расpredѣленія, подобно Енисею, береговъ на каменный и луговой (по названію туземцевъ). у Ангарты — нѣтъ. Острововъ считается на Ангартѣ 468, изъ которыхъ на Енисейскій округъ приходится только 150, а остальные въ Иркутской губерніи. Ширина рѣки чрезвычайно разнообразится отъ выхода изъ Байкала до впаденія въ Енисей, то расширяясь, то суживаясь, такъ наприм. противъ Иркутска 250 сажень и спустившись ниже у Братскаго острога только 65, далѣе по Енисейскому округу то имѣетъ ширину въ версту, то разбрасывается на протоки и имѣетъ острова верстъ до 4 ширины. Теперь мы приступимъ къ послѣдовательному описанію Ангарты, какъ описывали и Енисей, но опустимъ небольшую рѣку, впадающую въ Байкалъ, считающуюся за вер-

ховые Ангарты и называющуюся Верхней Ангартою, тѣмъ болѣе, что она пустыня и не имѣетъ никакого особеннаго значенія, кромѣ ловли омулей, которая въ 1836 году была особенно удачна (достигла до 10 милліоновъ штукъ и привлекла съ рѣки Селенги многихъ промышленниковъ сюда), но дѣйствительно ли это еще верховье Ангарты — нужно вѣдь побольше основательныхъ научныхъ доказательствъ?! Потому и начнемъ съ выхода изъ Байкала, и въ Енисейскомъ округѣ вычислимъ и всѣ деревни, потому что онѣ стоятъ болѣею частью на самой рѣкѣ, да и число ихъ съ разстояніемъ покажетъ размѣръ и населеніе этихъ огромнѣйшихъ и пустыннѣйшихъ волостей — Пинчутской и Кежемской.

Выступивъ изъ Байкала, Ангара принимаетъ:

Во-1-хъ, Иркутъ; онъ впадаетъ съ лѣвой стороны у Иркутска, гдѣ и имѣетъ ширину на 80 сажень; на 73 версты поднимаясь выше отъ Иркутска имѣетъ пороги, потому не можетъ считаться удобнымъ для прохода мелкихъ судовъ, которыя, какъ и плоты, по немъ немного ходятъ; длина Иркуты на 346 версть.

Во-2-хъ, Кмтой; онъ впадаетъ съ лѣвой же стороны; гораздо менѣе Иркуты и все теченіе считаютъ до 260 верстъ; за то мѣстами широкъ и достигаетъ 70 сажень; послѣ впаденія въ него рѣкъ Халмагана и Алаугара дѣлается судоходнымъ.

Въ-3-хъ, Бѣлую, впадающую съ лѣвой же стороны и имѣющую теченіе на 250 версть.

Въ-4-хъ, Оку, впадающую съ лѣвой же стороны; она получаетъ большой притокъ Іею и имѣетъ теченіе верстъ на 700.

Въ-5-хъ, Илимъ. Эта рѣка впадаетъ уже съ правой стороны; имѣетъ теченіе верстъ на 500; по ней ходятъ свободно плоты и малыя лодки; соединившись съ этою рѣкою, Ангара вступаетъ въ Енисейскій округъ и получаетъ уже названіе „Верхней Тунгузки“.

Начиная съ верхнихъ частей Верхней Тунгузки сперва лежитъ волость Кежемская, прилегающая къ границѣ Киренскаго округа Иркутской губерніи; въ ней деревни:

По порядку.	Названіе селъ и деревень.	Число до- могъ.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
1	Деревня <i>Савинская</i> , стоя- щая на верхней оконеч- ности небольшого острова, лежащаго среди Верхней Тунгузки	17	50	66	
2	Деревня <i>Привалихинская</i> (или <i>Фадова</i>), стоящая так- же на верхней оконечно- сти другаго острова, лежа- щаго среди Тунгузки, въ 16-ти верстахъ ниже Са- виной	14	33	34	
3	Деревня <i>Фролова</i> , стоящая на верхней оконечности острова Барнаулева, ле- жащаго среди Верхней Тунгузки, въ 20 верстахъ ниже Привалихинской . .	19	49	52	Островъ Барнаулевъ имѣетъ до 10 верстъ длины и около вер- сты ширины, покрытъ хвой- нымъ лѣсомъ; нижняя оконеч- ность его въ весеннее полово- діе затопляется.
4	Деревня <i>Соколова</i> , стоящая на верхней оконечности острова Лиственничнаго, лежащаго среди Верхней Тунгузки, въ 16-ти вер- стахъ ниже острова Бар- наулева	16	37	34	Островъ Лиственничный имѣетъ 6 верстъ длины и до 300 саженъ ширины, покрытъ хвой- нымъ лѣсомъ и не затопляется.
5	Деревня <i>Усольцова</i> , стоящая на нижней оконечности острова, также называе- маго Лиственничнымъ, ле- жащаго въ 12 верстахъ ниже пераго	82	89	98	
6	Деревня <i>Селаткина</i> , стоящая на верхней оконечности острова Аничкина, лежа- щаго въ 20 верстахъ ниже Лиственничнаго	41	141	137	Островъ Аничкинъ имѣетъ до 12 верстъ длины и 1 вер- сту ширины и въ большія по- ловодія также затопляется.
7	Село <i>Пановское</i> (или <i>Пан- чино</i>) стоитъ на правомъ берегу Верхней Тунгузки при впаденіи рѣчки Еган- бы, въ 12 верстахъ ниже острова Аничкина	80	261	269	
8	Деревня <i>Аксенова</i> стоитъ на лѣвой сторонѣ Верхней Тунгузки при рѣчкѣ Исто- чной, въ 18 верстахъ отъ села Пановскаго	20	38	44	Близъ деревни Аксеновой добывается жителями Листвен- ничная бумага. <i>Смотри опи- саніе Лиственничной бумаги</i> (ниже таблицы).
9	Деревня <i>Веранкежемская</i> (или <i>Мозговая</i>) стоитъ на правомъ берегу Верхней Тунгузки, при рѣчкѣ Вер- анкежемской, въ 16 вер-				

По порядку.	Название селъ и деревень.	Число домо- вѣвъ.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
10	сѣлахъ ниже деревни Асеновой. . . . . Село <i>Кежемское</i> стоитъ на правомъ берегу рѣки Верхней Тунгуски, при впаде- ніи рѣчки Кежмы, въ 12-ти верстахъ ниже деревни Верхнекежемской.	89 178	86 458	89 444	Островъ Тургеневъ имѣетъ 24 версты въ длину и 4 въ ширину, изобилуетъ хорошими сѣнокосами.
11	Деревня <i>Замиская</i> стоитъ на верхней оконечности острова Тургенева, лежа- щаго среди Верхней Тун- гуски, въ 44-хъ верстахъ ниже села Кежемскаго. .	67	190	190	
12	Деревня <i>Недокурская</i> сто- итъ на лѣвой сторонѣ Верх- ней Тунгуски на рѣчкѣ Недокуркѣ, въ 20 верст. отъ деревни Замиской. . .	8	21	38	
13	Деревня <i>Алешкина</i> стоитъ на нижней оконечности то- го же Тургенева острова, въ 8-ми верстахъ отъ де- ревни Недокурской. . . .	88	79	79	
14	Деревня <i>Ковенская</i> стоитъ на лѣвомъ берегу Верхней Тунгуски при впадеіи рѣчки Ковы, въ 36 верст. отъ дер. Алешкиной. . .	22	67	75	Близъ деревни Ковенской находится одинъ изъ трехъ главнѣйшихъ пороговъ Анга- ры, называемый Англискій. <i>Смотри описаніе Англискаго порога рѣчки Ковы.</i> Близъ села Каминионер- скаго находился монастырь. <i>Смотри преданіе о монастырѣ.</i>
15	Село <i>Каминионерское</i> сто- итъ на правомъ берегу Верхней Тунгуски, въ 4-хъ верстахъ отъ дер. Дворецъ.	23	64	68	
16	Деревня <i>Роожковская</i> сто- итъ на лѣвой сторонѣ Верх- ней Тунгуски при рѣчкѣ Верхнекаменной, въ 20-ти верстахъ отъ села Кам- инионерскаго.	8	27	27	
17	Деревня <i>Сосновская</i> , стоитъ на нижней оконечности острова Сосноваго, лежа- щаго на Верхней Тунгускѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ де- ревни Роожковской. . . .	16	76	66	Островъ Сосновскій имѣетъ въ длину до 10 верстъ, въ ширину отъ 1/2 до 1 версты.
18	Деревня <i>Пашенная</i> (или Островная) стоитъ на лѣ- вой сторонѣ Верхней Тун- гуски, противъ рукава рѣч- ки Кежмы, впадающаго съ правой стороны въ Верх-				

По порядку.	Названіе селъ и деревень.	Число до- могъ.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
19	Деревня <i>Простихинская</i> стоитъ на лѣвой сторонѣ Верхней Тунгузки, при впаденіи рѣчки Сухой, въ 8-ми верстахъ отъ деревни Пашенной.	9	25	21	
20	Деревня <i>Кодимская</i> (или Кодѣ), стоитъ на правой сторонѣ Верхней Тунгузки, при рѣчкѣ Кодѣ, въ 20-ти верстахъ отъ деревни Простихинской	25	92	106	
21	Деревня <i>Сыромоштова</i> (или Зарѣчная) стоитъ на лѣвой сторонѣ Верхней Тунгузки, въ 10-ти верстахъ отъ деревни Кодимской. .	19	37	57	
		8	17	20	
		694	1,932	2,008	

Итого на семь громадѣйшемъ протяженіи Кежемской волости, по теченію Ангары, съ незначительными по сторонамъ пустынями, заросшими вѣковыми лѣсами и перерѣзанными въ разныхъ направленіяхъ отрогами горъ, находится только 3 села и 18 деревень, а въ нихъ 694 дома съ 1,932 человѣками мужчинъ и 2,008 женщинъ. О деревняхъ, находящихся на островахъ и въ весеннее половодіе затопляемыхъ, слѣдовало бы позаботиться мѣстному начальству, потому что жители подвергаются отъ частыхъ наводненій раззоренію. Верхняя Тунгузка въ обыкновенное время бываетъ шириною отъ 1 до 4 верстъ, а весной до 5 верстъ. Шиверовъ въ Кежемской волости 13, изъ нихъ главныхъ 4: Медвѣжье, Горохово, Кашнино и Игреньково. Переправъ черезъ Верхнюю Тунгузку 9; переправляются на большихъ лодкахъ и употребляютъ времени на переправу въ тихую погоду не менѣе одного часа. Половодіе весеннее стоитъ дней до 20 и болѣе; вода поднимается сажень до 4, но заливаетъ мало, потому что берега крутые и высокіе. По рѣкѣ въ этой волости ходятъ барки и особый родъ мелкихъ судовъ изъ Иркутска, называемыхъ павозками. Суда эти поднимаютъ отъ 2 до 6 тысячъ пудовъ, погружаются въ воду на 5 и на 6 четвертей. Число рабочихъ на каждомъ судѣ при сплавѣ внизъ по те-

ченію человекъ до 12; вверхъ же по теченію нѣкоторыхъ судовъ не плаваютъ. Число проходящихъ судовъ, въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, простирается до 400. Мельницъ на Верхней Тунгускѣ нѣтъ, а каждый изъ жителей для перемола имѣетъ у себя дома ручныя мельницы. Рыбы въ Верхней Тунгускѣ много: изъ большихъ — стерляди, осетры, таймени, щуки и налимы; а также много разныхъ породъ мелкихъ рыбъ. Озера въ Кежемской волости хотя и есть, но небольшія и не приносящія жителямъ никакой пользы. Болотъ въ мѣстахъ таежныхъ (лѣсныхъ) много.

Примѣчаніе 1. Описаніе листовичной бумаги.

Близъ деревни Аксеновой, стоящей одиноко, на лѣвой сторонѣ Верхней Тунгуски, при рѣчкѣ Источной имѣется въ лѣсу (вѣроятно отъ прежнихъ разливовъ и застоевъ воды) много разной гнили и между нею умершія листовичницы, какъ свалившіяся уже, такъ и стоящія еще, имѣютъ на мѣстѣ сердцевинны особыя пластинчатые извилины, на ощупь и по цвѣту въ родѣ замши; называются онѣ листовичною бумагою; извивы эти соответствуютъ извивамъ бывшей сердцевины; пластъ лежитъ на пластѣ и нерѣдко извивины бываютъ до поларшина ширины; жители употребляютъ эту бумагу съ особенною пользою въ корѣзкахъ и даже гнилыхъ ракахъ.

Примѣчаніе 2. Описаніе Аплинскаго порога, рѣчки Ковы и Сопки.

Въ 100 верстахъ внизъ отъ села Кежемскаго и въ 8 верстахъ выше деревни Ковенской находится одинъ изъ трехъ главнѣйшихъ пороговъ Ангара, называемый „Аплинскимъ“; порогъ этотъ лежитъ чрезъ всю рѣку на версту длиною и состоитъ изъ двухъ скатовъ, или по туземному двухъ „залавковъ“, такъ что вода съ шумомъ и брызгами, срываясь съ одного ската, бьется о другой.

Въ 8 верстахъ ниже порога, при деревнѣ Ковинской, лежащей на лѣвомъ берегу, впадаетъ въ Верхнюю Тунгузку рѣчка Кова, замѣчательная по богатству природы; по ней находятся отличныя сѣнокошныя и хлѣбопахатныя мѣста; верстъ на 200 отъ устья къ верховьямъ ея, купецъ Морозовъ нашелъ сплошно лежащій каменный уголь; тамъ же найденъ и малахитъ, но не лучшаго сорта и могущій быть годнымъ только для краски. Не смотря на хорошее мѣстоположеніе по Ковѣ, она остается незаселенною. Мѣста такъ хороши, что жители оленей,

по Тунгузѣ расположенныхъ, устроили по Ковѣ, на разстояніи 50—60 верстъ отъ жилья, маленькіе домики, называемые зимовьями. На это вызваны они, какъ нуждающіеся въ плодородныхъ земляхъ для сѣнокоса и преимущественно для хлѣбопашества; почему эти поселяне и проживаютъ тамъ, для работъ, сѣнокосное и жатвенное время, заготовляя все необходимое для себя и для скота. Южная мѣстность по рѣкѣ Ковѣ столь привлекательна для жителей околныхъ по Тунгузѣ деревень, что если бы имъ дозволено начальство туда переселиться, то въ нѣсколько дней перебрались бы съ радостію, оставивъ свои дома. Мы думаемъ, что этого нельзя допустить вдругъ, потому что запустѣютъ станціи, но все таки желаемъ, чтобы правительство воспользовалось этимъ свѣдѣніемъ нашимъ и заселило прекрасныя мѣста, если не для блага самихъ заселяемыхъ, то въ видахъ пользы всего края, потому что плодородныя мѣста по Ковѣ, могли бы снабжать хлѣбомъ богатый Богучанскій край.

Хребты, между которыми бьется и изливается Верхняя Тунгузка, порядко возвышаются отдѣльными сопками, гдѣ нѣтъ уже лѣсовъ и голыя горы завершаются чернымъ камнемъ; одна изъ таковыхъ сопокъ, возвышающаяся при устьѣ Ковы, называется Ковенскою и имѣетъ на своей вершинѣ своей провалъ, въ видѣ конуса, наполненный водою. Глубина этого провала съ водою считается неизмѣримою и стоящая въ немъ неподвижно какъ въ чашѣ, вода имѣетъ солоноватый вкусъ и сѣрный запахъ, чѣмъ особенно доказывается происхожденіе изъ погасшаго вулкана.

Примѣчаніе 3. Преданіе о монастырѣ.

Село Кашиношверское стоитъ на правомъ берегу Верхней Тунгузки, хотя мѣстность и не представляетъ никакихъ выгодъ. Причина его существованія открывается изъ преданій народа и свѣдѣтельств живыхъ стариковъ: прежде на этомъ мѣстѣ былъ монастырь; но онъ лѣтъ болѣе 80 назадъ сожженъ разбойниками и монахи убиты, кромѣ одного; за тѣмъ было еще небольшое братство и въ уцѣлѣвшей настоятельской кельи разрѣшено было архіепископомъ иркутскимъ Иннокентіемъ служить; потомъ и эта келья сгорѣла; братство исчезло, но Енисейскій купецъ Захаръ Толстыхъ, побуждаемый религіознымъ чувствомъ, построилъ тутъ каменную церковь, которая, кромѣ прихожанъ, поддерживается и до сихъ поръ бывшею женою Толстыхъ Аграфеною Григорьевною Басинной.

Волость Пичурская прилагаетъ къ волости Кежемской, въ ней деревни:

По порядку.	Названіе селъ и деревень.	Число до- мовъ.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
1	Село Чадобское стоитъ на правой сторонѣ Верхней Тунгузки при впаденіи рѣчки Чадобецъ, въ 10-ти верстахъ отъ деревни Сыромоловой, Кежемской волости	26	83	84	Вблизи села Чадобскаго находится соляной источникъ. <i>См. описаніе солянаго источника.</i>
2	Деревня <i>Ярмилка</i> стоитъ на рѣчкѣ Чадобецъ, на 82 верстѣ вверхъ отъ ея впаденія въ Верхнюю Тунгузку	82	116	120	
3	Деревня <i>Заледѣвская</i> стоитъ на правомъ берегу Верхней Тунгузки, въ 4-хъ верстахъ отъ села Чадобскаго	82	114	116	
4	Деревня <i>Клименская</i> стоитъ на правомъ берегу Верхней Тунгузки, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Заледѣвской	21	83	84	Вблизи деревни Заледѣвской кочуетъ Ятоулскій родъ Тунгузовъ.
5	Деревня <i>Пашутинская</i> стоитъ на правомъ берегу верхней Тунгузки, въ 26-ти верстахъ отъ деревни Клименской	10	31	30	
6	Деревня <i>Голтавинская</i> стоитъ на лѣвой сторонѣ Верхней Тунгузки, при рѣчкѣ Голтавиной, въ 12-ти верстахъ отъ деревни Тинутинской	18	51	50	
7	Деревня <i>Бузыканова</i> стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Муры, на 42-й верстѣ вверхъ отъ впаденія ея въ Верхнюю Тунгузку	16	48	49	Вблизи деревни Голтавиной находится Мурскій порогъ. <i>См. описаніе Мурскаго порога.</i> Здѣсь мы пріостановимъ описаніе деревень, лежащихъ по берегамъ Верхней Тунгузки для того, чтобы подняться вверхъ по р. Мурѣ.
8	Деревня <i>Ирбейская</i> (или Ирба) стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Муры, въ 16-ти верстахъ отъ деревни Бузыкановой	20	66	68	
9	Деревня <i>Бидейская</i> стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Муры, въ 30-ти верстахъ отъ дер. Ирбейской . . .	27	89	90	
10	Деревня <i>Черемская</i> стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки				

По порядку.	Названіе селъ и деревень.	Число домо- вѣвъ.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
	Мурм, въ 40 верстахъ отъ деревни Бидейской	51	180	181	
11	Деревня <i>Надуйская</i> стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Мурм, въ 30 верстахъ отъ деревни Червянской . . .	14	55	56	
12	Деревня <i>Коноваловская</i> стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Мурм, въ 23 верстахъ отъ деревни Надуйской	16	49	48	Близъ деревни Коноваловской кочуетъ при рѣкѣ Кошухѣ Понудальскій родъ Тунгузовъ.
13	Деревня <i>Займская</i> стоитъ на лѣвомъ берегу Верхней Тунгузки, въ 24-хъ верст. отъ деревни Голтывинской	23	79	78	
14	Село <i>Богучанское</i> стоитъ на лѣвой сторонѣ Верхней Тунгузки, въ 36-ти верст. отъ деревни Займской . .	29	95	98	
15	Деревня <i>Ярковая</i> (или Яркина) стоитъ на лѣвой сторонѣ рѣки Верхней Тунгузки, въ 24-хъ верстахъ отъ села Богучанскаго . .	21	94	96	Близъ деревни Ярковой кочуетъ 2-й Куркучирскій родъ Тунгузовъ.
16	Деревня <i>Пичульская</i> стоитъ на лѣвой сторонѣ рѣки Верхней Тунгузки, въ 12-ти верстахъ отъ деревни Ярковой	38	123	126	
17	Деревня <i>Карабульская</i> стоитъ на рѣкѣ Карабулѣ, въ 70-ти верстахъ отъ впаденія ея въ Верхнюю Тунгузку	18	64	68	Въ вершинахъ р. Карабула приходилось видѣть крестьянъ слѣды золота. Рѣка Карабулѣ беретъ свое начало съ хребта, отдѣляющаго р. Чуну, имѣющую далѣе назваться Тасъевою, отъ В. Тунгузки до соединенія ея съ Тасъевою. Если засѣдатель или лекарь, находящимся въ верхнихъ деревняхъ по В. Тунгузкѣ или на Карабулѣ, надобно поѣхать на Чуну, то изъ деревни Гавриловской есть дорога съ переваломъ чрезъ упомянутый сейчасъ хребетъ и вдоль этого считается въ 75 верстъ и кончается прѣздомъ въ деревню Магѣвскую на р. Чунѣ. Безъ этого же, хоть и неудобнаго переѣзда, нужно было бы употребить цѣлое лѣто на проѣздъ въ селенія по верховьямъ Чуны, сперва внизъ по Тунгузкѣ, а потомъ вверхъ по Чунѣ.
18	Деревня <i>Гавриловская</i> стоитъ на рѣкѣ Карабулѣ, въ 25 верстахъ отъ деревни Карабульской. Тоже въ сторону отъ Верхней Тунгузки, на р. Карабулѣ . .	7	12	11	

По порядку.	Название селъ и деревень.	Число домо- в.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
19	Деревня <i>Иркинѣвская</i> сто- итъ на правой сторонѣ Верхн. Тунгузки, при впа- деніи рѣчки Иркинѣвой, въ 14-ти верстахъ отъ дер. Пинчугской	48	164	167	
20	Деревня <i>Бѣдобинская</i> сто- итъ на рѣчкѣ Иркинѣвой, въ 56 верстахъ отъ впа- денія ея въ Верхнюю Тун- гузку	23	94	98	Близъ деревни Бѣдобинской козуетъ 8-й Куркугирскій родъ Тунгузовъ.
21	Деревня <i>Манзиска</i> сто- итъ на лѣвомъ берегу Верхней Тунгузки при рѣч- кѣ Манзѣ, въ 38 верстахъ отъ дер. Иркинѣвой . . .	12	57	60	Близъ деревни Манзинской находится соляное озеро. См. описаніе солянаго озера и ключей.
22	Деревня <i>Каменск</i> стоитъ на правомъ берегу Верх- ней Тунгузки при впаденіи рѣки Каменки, въ 24 верст. отъ деревни Манзинской .	53	176	180	Близъ деревни Каменки ко- зуетъ, при рѣчкѣ Ендѣ, Чер- ноусольскій родъ Тунгузовъ.
23	Деревня <i>Потоскуйская</i> сто- итъ на правой сторонѣ Верхней Тунгузки, при рѣчкѣ Нижней Ослинѣ, въ 33 1/2 верстахъ отъ дер. Каменской	8	28	29	Близъ деревни Потоскуйской можно добывать въ боль- шомъ количествѣ черная ка- менная шиста.
24	Деревня <i>Быковская</i> стоитъ на правомъ берегу Верх- ней Тунгузки, въ 22 верст. отъ дер. Потоскуйской . .	3	10	11	
25	Деревня <i>Кокуйская</i> стоитъ на лѣвой сторонѣ Верхней Тунгузки при рѣчкѣ Ко- куѣ, въ 22 верстахъ отъ деревни Быковской	11	40	41	
26	Деревня <i>Мотыгинская</i> сто- итъ на правой сторонѣ Верхней Тунгузки, при рѣчкѣ Рыбной, въ 30 вер- стахъ отъ дер. Кокуйской .	38	114	117	Въ этой деревнѣ есть кабакъ, лавочная торговля и нѣчто въ родѣ резиденцій золотопромы- шленниковъ, а также и хлѣбо- торговцевъ, особенно съ 1857 г., когда, по случаю страшной до- роговизны въ Енисейскѣ, стали скупать въ южную тайгу хлѣбъ, приглаженный по Ангартъ изъ Иркутска. Лѣтомъ 1859 г., при путешествіи моемъ на прѣски, я видѣлъ, въ августѣ, какъ пе- ревозили хлѣбъ на лошадяхъ, а дорога была покрыта шир- ками и воза или тащились кое-какъ измученными лошада-

По порядку.	Названіе селъ и деревень.	Число домо- вѣвъ.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
27	Деревня <i>Зайцева</i> (или Коршунова и Шилгушкина) стоитъ на лѣвомъ берегу Верхней Тунгуски, въ 7-ми верстахъ отъ деревни Матвѣянскон.	12	56	60	ни, или разстелены были по сторонамъ, лошади поскакивали съ стреноженными ногами, а работѣ лежали на землѣ у разведенныхъ огней.
28	Деревня <i>Пашенная</i> стоитъ на лѣвомъ берегу Верхней Тунгуски, въ 6 верстахъ отъ дер. Зайцевой	20	55	58	
29	Деревня <i>Бѣльская</i> стоитъ на правомъ берегу Верхней Тунгуски, въ 8-ми верстахъ отъ дер. Пашенной .	11	43	42	
30	Село <i>Рыбинское</i> стоитъ на правомъ берегу Верхней Тунгуски, въ 4 верстахъ отъ деревни Бѣльской . .	51	129	182	Между селомъ Рыбинскимъ и впадающей справа рѣкой Чорной, есть утѣсъ, голая стѣна котораго пачкается зеленымъ купоросомъ, выступающимъ изъ щелей. По увѣренію крестьянъ, тутъ есть жѣзная руда, что и интересно бы опредѣлить шурфовкою.
81	Деревня <i>Денисова</i> стоитъ на лѣвомъ берегу Верхней Тунгуски, въ 2-хъ верстахъ отъ села Рыбинскаго	15	56	57	Деревня <i>Смѣтанкина</i> , послѣдняя въ Пинчурской волости, лежащая по теченію Верхней Тунгуски, за гѣмъ перейдемъ на рѣку Чуну. <i>Смотри описаніе рѣки Чуны.</i>
32	Деревня <i>Смѣтанкина</i> стоитъ на лѣвомъ берегу Верхней Тунгуски, при рѣчкѣ Смѣтанкѣ, въ 8-ми верст. отъ деревни Денисовой . .	14	44	46	
33	Деревня <i>Болтурина</i> (или Ондрина) стоитъ на правомъ берегу рѣки Чуны, въ 31-й верстѣ отъ деревни Мирновой, стоящей при впаденіи р. Чуны въ Чуну.	19	84	89	
34	Деревня <i>Тыгалайская</i> (или Филькина) стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Чуны, въ 10-ти верстахъ отъ дер. Болтуриной	15	70	72	
35	Деревня <i>Бундуйская</i> стоитъ на лѣвой сторонѣ рѣки Чуны, при впаденіи въ нея				

По порядку.	Названіе селъ и деревень.	Число ю- мозъ.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
	рѣчки Бунбуй, въ 27-ми верстахъ отъ деревни Тихтамайской	17	56	60	
36	Деревня Бадокская стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Чунь, между деревнями Бунбуйской и Чунской	12	26	27	
37	Деревня Чунская (или Каменская) стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Чунь, между деревнями Тихтамайской и Бунбуйской	16	63	70	
38	Деревня Неванская (или Махначева) стоитъ при устьѣ рѣчки Неванки, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Чуну, въ 20-ти верстахъ отъ дер. Чунской	18	86	90	
39	Деревня Казимиромисская стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Чунь, въ 12-ти верстахъ отъ дер. Неванской.	11	65	61	
40	Деревня Выдрина (или Савина) стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Чунь, въ 54-хъ верстахъ отъ деревни Казимиромисской	22	108	106	
41	Село Петропавловское стоитъ на правомъ берегу рѣки Чунь, въ 60 верстахъ отъ дер. Выдриной	14	60	70	60 верстъ разстоянія между ею и предъидущей деревней, замѣчательно огромными порогами, изъ которыхъ три на протяженіи 60 верстъ заставляютъ пробираться уже по берегу верхомъ на лошади, хотя сѣмьчакъ и промываютъ въ маленькихъ челночкахъ.
42	Деревня Березовская стоитъ на правомъ берегу рѣки Чунь, въ 60-ти верстахъ отъ села Петропавловскаго, вверхъ по рѣкѣ Чунѣ.	14	56	58	
43	Деревня Кондратьевская стоитъ на правомъ берегу рѣки Чунь, въ 37-ми верстахъ отъ села Петропавловскаго, внизъ по теченію р. Чунь	18	68	66	
44	Деревня Гамкинская стоитъ на правомъ берегу р. Чунь, между селомъ Петропавловскимъ и деревн. Березовской	11	54	56	

По порядку.	Названіе селъ и деревень.	Число домо- вѣвъ.	Жителей.		Примѣчанія.
			Муж.	Жен.	
45	Деревня <i>Кадарейская</i> сто- итъ на правомъ берегу р. Чуны, въ 6-ти верстахъ внизъ отъ дер Кондратьев- ской	17	22	23	Яръ считается послѣднею де- ревней по Чуны; но въ сто- рону отъ нея есть еще деревня Өедина, въ 40 верстахъ и такъ близко къ р. Оны, что нѣко- торыми считается стоящею при этой рѣкѣ.
46	Деревня <i>Хайская</i> стоитъ на правомъ берегу рѣки Чуны, въ 17-ти верстахъ отъ дер. Кадарейской . .	11	31	32	
47	Деревня <i>Малевская</i> сто- итъ на правомъ берегу р. Чуны, въ 17-ти верстахъ отъ деревни Хайской . . .	14	64	66	
48	Деревня <i>Гаерилловская</i> сто- итъ на рѣкѣ Карабулѣ, въ 75-ти верстахъ отъ дер. Малевской	7	12	11	
49	Деревня <i>Ярковская</i> (или Яръ) стоитъ на правомъ берегу рѣки Чуны, въ 17 верстахъ отъ деревни Ма- левской, внизъ по тече- нію р. Чуны	16	55	56	
Итого въ Пинчугской волости		989	3,473	3,563	
Всего въ Кежемской и Пин- чугской волостяхъ . . .		1,683	5,405	5,571	

*Примѣчаніе 1. Описаніе солянаго источника на рѣкѣ
Чадобецъ.*

Около 2-хъ верстъ выше устья рѣчки Чадобецъ, вблизи села Ча-
добскаго, на правомъ берегу рѣки Тунгузки, у подошвы высокой уте-
систой горы есть соляной источникъ: вода его выбивается изъ подъ
каменной фонтанамъ, чрезвычайно холодна и такъ на вкусъ солона, что
мѣстные жители варятъ въ ней рыбу, не употребляя уже соли; вода
этого источника не только не замерзаетъ, но даже, говорятъ, разрушаетъ
прибрежный ледъ, на который попадаетъ. Въ юнѣ 1859 года вывезена
была для меня въ ведерной бутылѣ вода этого источника имѣвшимъ
командировку въ тотъ край собратомъ моимъ по службѣ почтеннымъ
г. Б. Стояла она болѣе полгода, не подвергшись никакому даже на-

лѣйшему измѣненію. Изъ 20 фунтовъ этой воды, по фильтрованіи, оказалось около полуунціи глинистаго вещества, которое при взбалтываніи съ дистиллированной водой дало осадокъ известковый, отъ двууглекислой извести, находящейся въ растворѣ, изъ котораго отъ времени и отъ прикосновенія воздуха она осаждается. Глинистое вещество есть механическая случайная примѣсь, а известковое схвачено, вѣроятно, водою съ ложа сколько нибудь известковаго. Реагенты же показали, что составныя части воды только и есть солянокислыя и сѣрнокислыя соли. Изъ 12 фунтовъ выпаривавшейся жидкости получилось 56 гранъ хлористаго натра (т. е. соли поваренной) и 38 гранъ сѣрнокислой соды (т. е. соли глауберовой). Это отдѣленіе окончательно показала кристаллизациа. Собственно же реагенты показывали слѣдующее: 1) *Lapis infernalis* далъ бѣлый, перешедшій въ фіолетовый, осадокъ, — это означаетъ присутствіе хлористой соли. 2) Хлористый барій далъ бѣлый осадокъ сѣрнокислаго барита, — это означаетъ присутствіе сѣрнокислой соли. 3) Сѣрнистый водородъ не сдѣлалъ никакого измѣненія ни въ самой разлагавшейся водѣ, ни даже въ водѣ по прибавленіи къ ней соляной кислоты, до реакціи кислотъ. Такая соль защищаетъ жителей отъ зоботы, лечитъ золотуху и ревматизмы; а вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ и средство солить рыбу, образовавъ предварительно, выпариваніемъ, крѣпкій рассолъ. Присовокупляю, что вышеупомянутое разрушеніе льда, вѣроятно, происходитъ отъ известковой примѣси отъ грунта.

Примѣчаніе 2. Описаніе Мурскаго порога.

Выше деревни Голтявиной 8 верстъ, впадаетъ въ Верхнюю Тунгузку, съ лѣвой стороны ея, рѣка Мура. Эта горная рѣка для впаденія въ Тунгузку, вѣроятно, пробила утесы, потому что противъ ея устья, чрезъ все теченіе Тунгузки, лежитъ самый страшный изъ всѣхъ пороговъ, называемый Мурскимъ. Онъ особенно страшенъ при маловодьи, когда вода бьется объ утесистые, каменистые берега и далеко, далеко, по крайней мѣрѣ за 10 верстъ по теченію, несется шумъ этого порога.

*Примѣчаніе 3. Описаніе солянаго озера и ключей по рѣкѣ
Манзѣ.*

Въ 50 верстахъ вверхъ по теченію рѣчки Манзы, впадающей съ лѣвой стороны въ Верхнюю Тунгузку, находится соляной ключъ, изъ котораго въ 10 саженьхъ образовалось озеро въ $4\frac{1}{2}$ сажени длиною 2 сажени шириною и 1 аршинъ глубиною. Въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1860 года дошло до меня свѣдѣніе о вышеупомянутыхъ соляныхъ водахъ и приняты мѣры къ полученію воды для разложеній. Вода привезена была въ 2-хъ берестяникахъ: въ одномъ вода заключалась изъ озера, въ другомъ же изъ двухъ ключиковъ, вытекающихъ изъ большой горы на лѣвой сторонѣ противу озера и отстоящихъ между собою на 50-ть сажень. Сожалѣю, что эта доставка воды сдѣлана не совсѣмъ такъ, какъ слѣдовало. А именно: во-1-хъ, ключъ, изъ котораго образовалось озеро, гораздо менѣе самаго озера, потому и надобно было взять изъ ключа, какъ заключающаго растворъ болѣе концентрированный и осаливающаго только воду озера; между тѣмъ какъ вода взята изъ озера. Во-2-хъ, что другая вода изъ двухъ ключиковъ собрана въ одинъ берестяникъ изъ обоихъ, а вѣдь можетъ быть, что одинъ изъ нихъ заключаетъ болѣе соли, чѣмъ другой, хотя гора-то одна, слѣдовательно и составъ долженъ бы былъ быть одинаковъ. По этому надобно будетъ сдѣлать командировку для болѣе точныхъ изслѣдованій, а пока сдѣланы разложенія и того, что получено. Оказались слѣдующіе результаты, добытые тѣми же реагентами, которые употреблялись при разложеніи предыдущихъ соляныхъ водъ. А именно: вода изъ озера на вкусъ слабо солона, реагенты показали присутствіе поваренной соли и какой-то сѣрнистой соли, а выпариваніе 1 ф. разсола дало только 45 гранъ поваренной соли и 13 гранъ сѣрнистой (по кристалламъ) магнезін (горькой соли). Вода же изъ ключей такъ солона, что непріятно брать въ ротъ, реагенты показали тоже поваренную соль и какую-то сѣрнистую, а выпариваніе дало изъ одного же фунта 4 драхмы и 50 гранъ поваренной соли и 1 драхму и 25 гранъ сѣрнистой (по кристаллизациі) магнезін. Можно предположить, что и въ ключѣ, осаливающемъ озеро, изъ котораго доставлена (ошибкою вмѣсто ключа) вода, такое же должно быть обиліе солей, какъ и въ этихъ двухъ ключахъ. Замѣчу еще, что и относительное содержаніе соли поваренной къ прочимъ солямъ въ этихъ ключахъ, равно какъ и въ Чадобскомъ, благопріятнѣе, чѣмъ въ употребляемой въ Кавсейскъ соли, потому что въ

нишей соли примѣсей почти на положину противу поваренной соб-
ственно, а въ этихъ ключахъ только четвертая часть.

Примѣчаніе 4. Описаніе рѣки Чуны.

Рѣка Чуна, большая и весьма быстрая, течетъ она почти во одному направленію съ Верхней Тунгузкой, отдѣляясь отъ послѣдней только хребтомъ горъ; пространство, ихъ раздѣляющее, до 250 верстъ. Чуна беретъ начало свое въ Нижнеудинскомъ округѣ изъ подземныхъ ключей, тундристыхъ болотъ и рѣчки Чукши. За тѣмъ получаетъ названіе рѣки Уды, съ которыми и подходитъ къ Енисейскому округу, гдѣ въ Пичугской волости получаетъ названіе Чуны. Тутъ течетъ она между невысокихъ, валунами идущихъ горъ, по почвѣ мѣстами песчаной, но болѣе каменной и принимаетъ между другими рѣчками Булбуй и Неванку. Она глубока и имѣетъ одиннадцать, неподалеку одинъ отъ другаго стоящихъ, такихъ пороговъ, что опасно плаваніе чрезъ нихъ не только въ лодкѣ, но даже на плотѣ, который можетъ разорваться ребрами выставившихся сѣровидныхъ камней. Пороги эти нѣкѣмъ не были описаны и носятъ болѣе названія тунгузскія. Вотъ они по порядку: 1) Ашмеръ, 2) Араканъ, 3) Тюменецъ, 4) Хонянянь, 5) Эчекутанъ, 6) Оранъ, 7) Араканъ малый, 8) Косой, 9) Соколъ, 10) Волгинъ и 11) Дуракъ. Острововъ на рѣкѣ почти нѣтъ и всѣ деревни расположены на берегахъ. Далѣе Чуна, которая шла, съ изворотами только, почти въ одномъ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, на 800 верстъ, соединяется съ рѣкою Оной и составляетъ уже рѣку Тасѣву. Послѣдняя скоро поворачивается на юго-западъ для сдѣланія большаго изгиба, излучиной къ югу по сѣверо-западному углу Канскаго округа и за тѣмъ, поднявшись на сѣверо-западъ, впадаетъ, минуя стоящую на лѣвомъ ея берегу деревню Кандаки, въ Верхнюю Тунгузку. На 12-й верстѣ отъ устья ея устроенъ черезъ Тасѣву перевозъ на принскіи южной системы.

На Чуну никто, конечно, не ѣздитъ, кромѣ чиновниковъ. Они могутъ попасть въ селенія, на ней расположенныя, тремя путями, смотря потому, откуда отправляются. Если изъ Енисейска, то надобно, поднявшись по Ангартъ, войти въ Тасѣву и, поднимаясь по ней, войти въ Чуну. Но этотъ, казалось бы самый естественный, путь неудобенъ для проѣзда, ни лѣтомъ, ни зимою, потому что на 300 верстъ отъ послѣдняго селенія по Тасѣвой до первой деревни по Чунѣ мѣста незаселенныя, пустынные, гдѣ зимою не бываетъ и слѣда дороги, а лѣтомъ не всякому захочется противъ воды тащиться 300 верстъ, не встрѣчая человѣка.

Если же чиновникъ находится въ верхнихъ селеніяхъ Пинчугской, или въ волости Кежемской, то можетъ попасть съ рѣки Муры, для чего надобно изъ послѣдней въ верховья р. Муры деревни Коноваловской пуститься тайгой въ лѣтнее время верхомъ, а въ зимисе на саняхъ; путь волокомъ длится 100 верстъ и кончается въ дер. Березовской, для того, вѣроятно, и стоящей на правомъ берегу Чуны, потому что нѣтъ другихъ причинъ, тогда какъ напротивъ ея порогъ на р. Чуи и нельзя перебраться на лѣвую сторону.

Примѣчаніе 5. О каменной плитѣ.

Мы видѣли, что въ двухъ верстахъ отъ дер. Потоскуйной, по теченію рѣчки Ослянки, можетъ добываться въ большомъ количествѣ черная каменная плита, весьма годная для настилки половъ. Плиту эту не надобно смѣшивать съ другою плитою по Ослянкѣ же, но гораздо выше по теченію, которая тверда только въ водѣ, а отъ вліянія воздуха распадается и слѣд. для настилки половъ не годна. Въ 1857 году р. Ослянка вошла въ оброчную статью казенной палаты, а съ нею и эта каменоломня, и находящаяся неподалеку отъ Ослянки Точильная гора, на которой можно доставать отличный матеріалъ для точилъ. Не знаю, будетъ ли выгодно приобрѣтать плиту въ Енисейскѣ, съ поступленіемъ каменоломни въ оброчную статью. Но вотъ расчетъ, по которому было бы приобрѣтеніе ея очень выгодно для Енисейцевъ, гдѣ такъ дорогъ даже кирпичъ: доставку плиты можно произвести лѣтомъ на плотахъ по Верхней Тунгузкѣ; для этого нужно никакъ не болѣе двухъ плотовъ. Каждый плотъ изъ 40 лѣснѣй, поднимающій тяжести до 400 пуд., будетъ стоить на мѣстѣ по 20 р. с.; рабочими могутъ быть крестьяне деревни Потоскуйной человекъ по 4 и по 5 на плотъ, плата которымъ не болѣе 15 р. на человекъ; расходы же на добычу плиты и свозку ея къ берегу должны быть особо. Если же подрядить крестьянъ деревни Потоскуйной для добычи и доставки плиты въ Енисейскъ, то обойдется аршинъ ея не иначе, какъ по 75 к. сер. Впрочемъ, лѣтомъ 1859 года, когда мѣсто это было уже взято въ оброчную статью, за одну ломку крестьяне брали по 25 коп. сер. съ аршина.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мы видѣли въ предыдущей главѣ, что при деревнѣ Каменкѣ впаля р. Каменка. На систему этой рѣки, лѣтъ 15 тому назадъ, смотрѣли и частныя лица и правительство очами, полными ожиданія. Въ система золотоносна.

Впадая въ Тунгузку съ правой стороны, Каменка на большомъ пространствѣ опускается съ сѣвера и принимаетъ на срединѣ этого теченія справа рѣчку Удоронгу. Верхняя половина ея течетъ въ направленіи съ сѣверо-востока и на мѣстѣ измѣненія направленія принимаетъ съ запада (т. е. справа же) рѣку Удерей. По имени этой рѣки и южная система золотыхъ пріисковъ называется удерейскою, хотя сюда же приходятъ вершины Татарки, впадающей прямо въ Тунгузку и вершины Пенченги, одного изъ большихъ притоковъ Пита, впадающаго въ Енисей и составляющаго главную систему сѣверной золотопромышленной тайги. Но такъ какъ мы будемъ описывать золотопромышленныя системы ниже, то здѣсь и будемъ излагать рѣчки не по раздѣленію системъ на сѣверную и южную, а по системамъ рѣкъ.

Рѣка Удерей. Мѣсто, гдѣ онъ беретъ свое начало (вмѣстѣ съ вершинами Пенченги и Татарской), можно назвать возвышенною (приблизно до 1,000 футовъ надъ Тунгузкою) мѣстностью, испещренною мелкими горами въ столь различныхъ направленіяхъ, что составляетъ настоящій лабиринтъ: это—горное сплетеніе, въ коемъ не замѣтно никакого общаго направленія краѣй. Можно, только по направленію рѣчекъ и сухихъ логовъ, отдѣлять мелкіе хребтики, пересѣкающіеся подъ различными углами, черезъ что между ними и образуются долины, по большей части съ ключиками. Форма этихъ горокъ свойственна только наноснымъ породамъ, и особенно сланцевымъ, потому что онѣ большею частію продолговатыя съ полукруглыми скатами, тогда какъ при гранитѣ бываетъ болѣе выступовъ въ родѣ башенъ, а при вулканическихъ преобладаетъ форма сопокъ. Склоны горокъ имѣютъ паденіе то одинаковое съ обѣихъ сторонъ, что чаще при малыхъ рѣчкахъ, то одинъ скатъ съ обнаженіемъ и утесами, другой пологій, какъ по рѣчкамъ большимъ, наприм. по Удерю и по Мурожной. Всѣ горки южной системы состоятъ по преимуществу изъ глинистыхъ сланцевъ, лежа-

шихъ слоѣни разнообразной толщины, отъ мелкихъ тонкихъ пластовъ до весьма толстыхъ пластовъ; горы покрыты у подошвы своей наносами, происшедшими отъ разрушенія составляющихъ оныя породъ—это нижній слой, а на верху — растительнымъ слоѣмъ, мѣстами образовавшимся отъ разрушенія тѣхъ же породъ.

Между горками образуются мелкія долины, замѣчательныя тѣмъ, что въ нихъ залегаютъ золотыя россыпи и протекають ключи и рѣчки. Величина долинъ отъ самыхъ малыхъ, именуемыхъ „ложками“, достигаетъ отъ 5 верстъ даже до 100 длиною, а шириною отъ 4 сажень развѣ только до 300. Но можно, пожалуй, отгадать высказанную нами и длину и ширину долинъ, потому что съ боковъ безпрестанно подходятъ горки и хребты, которыми перерываются протяженіе долинъ и онѣ суживаются. Направленіе этихъ долинъ также безконечно различно, какъ и направленіе составляющихъ ихъ хребтиковъ и горокъ. Покрыты онѣ наносами, состоящими изъ разрушенія тѣхъ же горныхъ породъ, которыя находятся въ верховьяхъ рѣчекъ, ихъ орошающихъ, и въ скатахъ горъ, которыми онѣ составляются.

Таковъ характеръ мѣстности, дающій начало тѣмъ ключикамъ, ручьямъ и рѣчкамъ, по которымъ ищеть человѣкъ золото. Но въ этомъ лабиринтѣ сходящихся, подъ разными углами, хребтиковъ и горокъ можно различить нѣсколько главныхъ хребтовъ, съ которыхъ берутъ начало главныя рѣчки. Самую главную возвышенность, лежащую въ вершинахъ *Удерей*, *Пемчети* и *Татарки* и служащую линією водораздѣла, нельзя назвать горою, а это только самая высокая площадь въ этой мѣстности. Съ нея и беретъ свое начало рѣка Удерей. Четвертая же рѣка южной системы — Мурожная, отдѣляется особымъ хребтикомъ и небольшою Шаулоконскою хребетъ отдѣляетъ ея вершины отъ золотоносныхъ вершинъ рѣчки Шаулокова (притока вершины Удерей).

Къ общему характеру рѣчекъ и рѣкъ этой (южной) золотоносной системы надобно прибавить: во-1-хъ, что большія рѣки и въ нижнихъ теченіяхъ своихъ имѣють берега утесистые, а въ верховьяхъ, равно какъ и большая часть малыхъ рѣчекъ имѣють одинъ берегъ съ крутымъ паденіемъ, а другой — пологій, что, впрочемъ, очень часто смѣняется между собою. Во-2-хъ, количество воды въ большихъ рѣкахъ (въ среднихъ теченіяхъ ихъ и въ лѣтнее время) незначительно, такъ напр. ширина бываетъ отъ 10 до 40 сажень, при глубинѣ отъ $\frac{1}{4}$ аршина до двухъ и болѣе; малыя же рѣчушки, на которыхъ работаютъ промыслы, бѣдны водою и большая часть ихъ бываетъ шириною отъ 2 до 3 сажень, при такой глубинѣ, что въ засуху лѣтнюю не достаетъ у нѣкоторыхъ всей массы воды на обращеніе колеса, котораго дѣйствіе

равнялось бы шести паровымъ лошадямъ. Въ 3-хъ, паденіе рѣчекъ бываетъ довольно большое, отъ чего и теченіе ихъ очень быстро.

Приступимъ теперь къ вычисленію притоковъ Удерей, начиная съ верховьевъ: 1) 2) и 3) постѣ разныхъ, мелкихъ, безымянныхъ ключковъ слѣдуетъ — *Туктуласка*, *Гурѣхта* (обѣ слѣва), и *Тактиманка* (справа). 4) За тѣмъ, съ пріисками теперь работающимися — *Большой* и *Малый Шаулдомъ* (справа); 5) за тѣмъ, какъ центр пріисковъ, теперь работающихся, *Большой*, *Малый* и *Средній Шаараны* (справа). 6) За тѣмъ Шалокитъ (слѣва) и отсюда внизъ золотоносныя росыны лежатъ уже по рѣчкамъ, владающимъ въ Удерей слѣва. А именно: 7) *Малая Пескила*, замѣчательная тѣмъ, во-1-хъ, что по ней на Спасскомъ пріискѣ глинистый сланецъ начинается мѣшаться съ тальковымъ и хлоритовымъ; во-2-хъ, замѣчательнъ по ней въ геогностическомъ отношеніи Якимовскій пріискъ Рязанова. Лежитъ онъ при подошвѣ горы съ огромной и далеко простирающейся кварцовой жилой. Жила эта первобытная. Видно какъ глинистый сланецъ снесло съ нее по скату и остались выдавшіеся массы кварца. Въ этомъ мѣстѣ массы сглажены вѣтрами и нѣтъ расщелины, потому что въ оставшихся голыхъ массахъ кварца вода находитъ крошечныя углубленія, застываетъ въ нихъ, а отъ перемѣнъ температуръ съ теплой на холодную и на оборотъ производить болѣе и болѣе трещины на общемъ законѣ попережняго сжиманія холодомъ и сущью, а растяженіемъ — тепломъ и сыростью. Далѣе же отъ ската къ самой вершинѣ идетъ жила кварца уже прикрытою породами и растительностію. У самой подошвы этой жилы, на пріискѣ прежде уже брошенномъ, добыли въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ 6 пуд. золота на самомъ маломъ пространствѣ, слѣдовательно это уже очевидный сносъ металла. Вообще, въ этомъ мѣстѣ глинистый сланецъ пропитанъ кварцомъ, даже въ малѣйшихъ промежуткахъ, такъ что мы находили тутъ пренітересные экземпляры. Принимая же въ соображеніе этотъ фактъ и находженіе въ другихъ мѣстахъ, какъ глинистыхъ сланцевъ, такъ и известняка съ прожилками кварцевыми, можно допустить, что, для такого проникновенія кварцомъ вышеприведенныхъ породъ, онъ долженъ былъ непремѣнно находиться въ жидкомъ состояніи, чтобы такъ вѣдннуться въ нихъ. Интересно бы въ вышней этой горы очистить кварцъ, раздѣчь гору крестообразно и на узкѣ сдѣлать шурфъ. Замѣчу еще, что сопутствующая золоту и на сѣверной и на южной системахъ вѣлоса находится въ этой системѣ едва замѣтною и подчиненною магнитному желѣзанку и сопровождается чернымъ шликъ, тогда какъ на сѣверной она бываетъ большими кристаллами. Интересно бы также повторить, какъ можно основательнѣе, опыты Гофмана съ толченіемъ

кварца и глинистаго сланца, при чемъ онъ изъ послѣдняго получалъ золота гораздо болѣе; да, по моему мнѣнію, такъ и должно быть уже по одному обилію въ сланцѣ глиняныхъ примазокъ, всегда обилующихъ золотомъ, по удобопроницаемости этого вещества. 8) *Большая Пескина*. 9) *Мамонъ*, побольше предъидущихъ притоковъ Удерей и замѣчательнѣе, между прочимъ, тѣмъ, что на Спасскомъ прискѣ есть свинцовая руда, идущая далеко въ гору; изъ пуда свинцоваго блеска, тутъ полученнаго, извлекается $\frac{1}{4}$ золотника серебра. Тунгузы давно знаютъ это мѣсто и по случаю большаго затрудненія получать свинецъ, даже отъ недостатка его иногда въ казѣ, приготавливаютъ для своихъ винтовокъ пульки изъ этой руды. По Мамону же пришлось*прослѣдить и присутствіе сѣрнаго колчедана. Его особенно много въ сланцахъ верегорѣвскихъ: въ однихъ кускахъ видны правильныя кубическія пустоты; въ другихъ—правильные кубики сѣрнаго колчедана; въ третьихъ—разложенье его частицами съ переходомъ въ бурый желѣзнякъ; въ четвертыхъ—остался только пепельночерный налетъ, въ пятыхъ, что всего интереснѣе, оказались въ самой толщѣ кусковъ, при расколахъ ихъ, правильныя пустоты отъ бывшихъ кубиковъ сѣрнаго колчедана, тогда какъ и признаковъ бывшаго присутствія его не осталось; въ шестыхъ, наконецъ, съ подобными пустотами попались куски сланцевъ, мѣтѣ плотные и болѣе слоистые, въ которыхъ отчетливо былъ видѣнъ налетъ, на обѣихъ сторонахъ междуслойной спайки, отъ выпаривавшагося чрезъ эти поры сѣрнаго колчедана.

10 и 11) Съ той же, лѣвой стороны, впадаютъ въ Удерей: *Юдадка* и *Шалокитъ*. А затѣмъ 12-я большая рѣка — *Ишимба*; ея вершины подходятъ къ вершинамъ самаго Удерей, помѣщаясь между ними и вершиной Малой Пенченги, идущей на сѣверъ для впаденія въ рѣку Питъ; въ Ишиму съ лѣвой стороны, идя съ верховьевъ, впадаютъ сперва *Тытинъ*, потомъ *Итикитъ* и, наконецъ, *Чилитчанда*.

13-я изъ всѣхъ же дальнѣйшихъ притоковъ Удерей до самаго впаденія его въ Каменку стоятъ упомянуть только *Арламулъ*, впадающій слѣва.

Этимъ мы окончили не описаніе Удерейской системы притоковъ, а только описаніе системы водъ Удерей, какъ притока рѣки Каменки.

Продолжая же далѣе путь по Верхней Тунгузкѣ мы встрѣчаемъ на правой сторонѣ впаденіе рѣки „Рыбной“.

Эта рѣка Рыбная обливается вершинами своими съ верховьевъ Шааргановъ (притоковъ Удерей), слѣдовательно беретъ начало съ золотосодержащихъ мѣстъ. Въ вершинахъ ея — 1) и 2) *большая и малая Тамъ*. За тѣмъ — 3) и 4) слѣва *Абонкина*, а справа

Кристаллическая. Первая рѣчка, поражающая глаза ѣдущаго въ первый разъ на пріиски, есть малая Талая: въ ней вы съ удивленіемъ увидите будто вмѣсто воды течетъ жидкое сусло, до такой степени мутною уже дѣлается вода ея отъ работающихъ въ верховьяхъ пріисковъ. На ней, верный по пути, находится Рождественскій пріискъ компаній Рязановыхъ, удивляющій путника оригинальностью и новизною пріисковой жизни и дѣятельности. Отъ замѣчательнѣе тѣмъ, что, подѣзжая, вы видите бѣлую гору, — это отличнѣйшій известнякъ, разрушающагося свойства, изъ котораго получается лучшая известь.

Послѣ Рыбной впадаетъ Тасѣва, составившаяся изъ Чуны и Омы. А именно: Чуна, которая шла, наворотами только, почти въ одномъ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, на 800 верстѣ, соединяется съ рѣкою Омой и составляетъ уже рѣку Тасѣву, скоро поворачивающуюся на юго-западъ для сдѣланія большого изгиба, излучинной къ югу, по сѣверо-западному углу Канскаго округа и за тѣмъ, приподнявшись на сѣверо-западъ, впадаетъ, минуя стоящую на лѣвомъ ея берегу деревню Кандаинъ, въ Верхнюю Тунгузку, гдѣ на 12-й верстѣ отъ устья Тасѣвой устроены чрезъ нее перовозъ для проѣзда на пріиски южной системы. Но Тасѣва, прежде впаденія своего, принимаетъ съ лѣвой стороны еще въ Канскомъ округѣ чрезвычайно быструю рѣку Усолку, на которой Енисейцы еще въ 1641 году открыли соляные ключи. Тотчасъ за впаденіемъ Усолки (прежде называвшейся „Манза“) съ правой стороны Тасѣвой очевидна переходная формація: толстые пласты крупно-зернистаго сѣраго песчаника переслаиваются съ тонко-зернистыми сланцами. Скоро пласты сланцевъ дѣлаются совершенно вертикальными, получаютъ болѣе глины и измѣняютъ цвѣтъ изъ сѣраваго въ красный. Здѣсь, очевидно, начинается область золотоносности. Что же касается до гранита, являющагося вполнѣ между рѣками Муромной и Татарской, то надобно полагать, что и здѣсь онъ есть, но скрытъ. Потому еще, слѣдуя по Тасѣвой, можно видѣть, что обнаженія скарпятся и выступаютъ сѣрый песчаникъ, лежащій на точиле. За нимъ нѣкоторою известнякъ сѣрый съ примѣсью (что тутъ рѣдкость). За тѣмъ въ Канчинской уже волости, противу деревни Кандаиной, возвышается на правомъ берегу скала изъ прекраснаго глинистаго сланца. Потому обнаженій не видно вовсе, и за 60 верстъ отъ устья Верхней Тунгузки, вѣтъ и выше упомянуто, р. Тасѣва впадаетъ въ нее. Тутъ Тунгузка разлита на 6 верстѣ. Устье Тасѣвой, по измѣренію г. Гофмана, находится на 106,2 парижскихъ футовъ ниже г. Красноярска.

Она (или Иона) въ верховьяхъ называется Бирюсой, а Бирюса,

какъ известно, составляетъ особую золотопромышленную систему Каяскаго округа, называемую Бирюсинскою, не смотря на то, что тутъ приходится своимъ верховьямъ и съ притоками р. Канъ. Изъ рѣкъ въ нее впадающихъ больше другихъ Хорна (самая золотосная), Тигуль и Пойна. Сказаннаго объ этой рѣкѣ считаемъ достаточнымъ, потому что она не принадлежитъ къ Енисейскому округу и входитъ въ Пичугскую волость только за гѣтъ, чтобы ниже Оединой деревни соединиться съ Чуной для составленія Тасѣвой.

Будемъ слѣдовать далѣе по Ангартѣ.

Между селомъ Рыбниковымъ и впадающей справа рѣкой *Черной*, съ притокомъ Расохой, есть утесъ, голая стѣна котораго начинается зеленымъ купорономъ, выступающимъ изъ щелей. Мы не удалось при путешествіи въ южную систему осмотрѣть это мѣсто; но, по увѣренію крестьянъ, тутъ есть мѣдная руда, что и интересно бы опредѣлять разнурфовкой.

За гѣтъ съ той же стороны владаетъ сверху *Малая Муромная*, а потомъ *Большая Муромная*, нѣмная большое значеніе въ южной системѣ золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа, потому что вершинами отъ вершинъ Удерейскихъ отдѣляются только небольшими хребтикомъ. У Большой Муромной различаютъ 2 вершины — правую и лѣвую (1). *Правая* отличается въ настоящее время, какъ подходящая къ вершинѣ Шаулонома (притока Удерей), золотоносностью: въ нее впадаетъ слѣва *Боровая* (2), а справа *Талая* (3), *Верхняя Подголечная* (4) и *Нижняя Подголечная* (5). За гѣтъ въ Муромную впадаютъ: справа *Чалбушка* (6); потомъ слѣва — *Тюрсинна* (7) и справа — *Безымянная* (8). По Большой Муромной стоитъ обратить вниманіе на слѣдующее: во-1-хъ, у Талой, въ дополнительномъ приискѣ къ Прокопьевскому Асташову, есть самый большой на южной системѣ пластъ въ 15 аршинъ; разрѣзъ этого пласта съ самыми разноцвѣтными глинами, полосы которыхъ идутъ сверху внизъ и пересѣкаются нагими, какъ бы мыльными на ощупь бѣлками, гдѣ и золота вовсе нѣтъ. Во-2-хъ, есть въ вершинахъ Муромной особая цѣпь горъ, называемая „гольцомъ“. или голешкомъ сдѣлана только поросшими лѣсомъ вершинами, отъ чего и самое названіе. Гора эта то поднимается, то падаетъ. Паденія ея и у Талой и у Верхней Подголечной. А возвышенія всѣ состоятъ изъ мелкозернистаго зеленого камня и возвышены, по вычисленію г. Гофмана, на 1,878 футовъ надъ Красноярскъ. Въ-3-хъ, на Муромной на Второпавловскомъ приискѣ комп. Бенардаки есть самородочная мѣдь, лежащая на глинѣ и сланцахъ, особенно горѣлыхъ. Въ-4-хъ, стоитъ замѣтить, что глинистый сланецъ, какъ господствующая порода, пересѣ-

кается южной золотоносных мѣстъ зеленымъ камнемъ, который мѣстами образуетъ самостоятельныя холмы, а мѣстами нагнѣтеть сланецъ, образуя особый минералъ, названный „Хлестолятомъ“. Въ 5-хъ, на Мурожной у дороги съ южной системы на сѣверную, на притоки г. Латыша, выступаетъ явственно гранитъ, тогда какъ его до сего мѣста съ юга видно не было.

За тѣмъ, послѣ впаденія съ лѣвой стороны Тасѣвой ⁽¹⁾, впадаютъ справа одна за другой рѣчки: *Петричева*, *Шелеметова* и *Руданова*; и послѣ нихъ большая рѣка *Татарская*. На всемъ этомъ протяжении Верхняя Тунгузка продолжаетъ исподоволь подниматься на сѣверъ со склономъ на западъ; потомъ, принявъ Татарскую, дѣлаетъ на этомъ самомъ мѣстѣ крутой поворотъ на сѣверо-западъ и подъ 58°27' широты соединяется съ Енисеемъ.

Вершины *Татарской* сходятся къ одинымъ высотамъ съ *Пенченгой* и *Удереемъ*. Съ вершиною *Татарской* сходятся впадающая въ нее рѣчка *Индилы* и, соединившись, текутъ далѣе. За тѣмъ изъ притоковъ *Татарки* на нижнемъ теченіи впадаютъ слѣва рѣчка *Сумал*, а справа *Нилушка* и *Росоха*, черезъ которую дорога въ Климовское ⁽²⁾.

Выйдя изъ Пичугинской волости и принявъ слѣва рѣку Тасѣву, а справа за нею *Петричеву*, *Шелеметову*, *Руданову* и *Татарскую*, Верхняя Тунгузка имѣетъ длинный утѣсъ черносѣраго и мелкозернистаго, съ тонкими пластакъ, известняка, содержащаго сѣрный колчеданъ, слюдястый по слою; въ немъ есть также и жилы кварцовыя и мѣтъ вовсе окаменѣлости. Такой известнякъ, составляющій оба берега Тунгузки, простирается за 5 верстъ до соединенія ея съ Енисеемъ. А при впаденіи около порога выказывается свѣтлый и крупнозернистый гранитъ; изъ этого гранита составляются острова; да и самый порогъ, именуемый *Стрѣльскимъ*, состоитъ изъ того же гранита, пересѣкающаго рѣку поперекъ; тутъ русло Верхней Тунгузки изъ 4-хъ верстъ суживается въ 1 версту, а гранитныя скалы, частью выступающія изъ воды, частью прикрытыя ею, дѣлаютъ это мѣсто столь опаснымъ и для плаванія такъ опаснымъ, что безъ опытнаго жоака и проплыть невозможно. Порогъ *Стрѣльскій* ⁽³⁾ производитъ скорѣе пере-

⁽¹⁾ Это названіе дано рѣкѣ отъ втекавшаго тутъ изъ своихъ родомъ тунгусскаго лѣвдъ Тасея, икорвавшася послѣ 1631 года и ушедшаго прильромъ сводитъ большія массы Тунгузовъ.

⁽²⁾ Резиденція золотопромышленниковъ южной системы и съ нее идетъ зимняя дорога въ тайгу, лѣтняя же еще прокладывается.

⁽³⁾ Отъ чего называется и деревня *Усть-Стрѣлка*, служащая складомъ хлѣбныхъ запасовъ для золотопромышленниковъ южной системы.

боръ, чѣмъ водопадъ. Такъ какъ для взаимосоединенія обѣ рѣки имѣютъ выгибы на западъ, то и образовался мысъ, на которомъ стоитъ деревня Усть-Стрѣлка, служащая для хлѣботорговцевъ однимъ изъ складочныхъ пунктовъ и лежащая на 174,2 фута ниже Красноярска. На правомъ же берегу Ангары, слѣдовательно противъ Стрѣлки, является снова тотъ же известнякъ, въ который мѣстами вторгается гранитъ, а въ одномъ мѣстѣ между гранитомъ и известнякомъ есть трещина, въ которой, какъ плодъ растиранія, лежитъ землистая масса съ гальками. По соединеніи обѣихъ рѣкъ въ одну, каменистость праваго берега приоткрывается.

Предполагая возможность золотосности на всей правой сторонѣ Енисея, между Татаркой и Питомъ, мы будемъ упоминать и небольшія рѣчки.

Версть болѣе 15 отступя, около деревни Абалаковой, является гранитъ мясно-краснаго цвѣта со вкрапленіемъ роговой обманки. Далѣе черезъ 3 версты справа впадаетъ рѣчка Костылевка. Далѣе черезъ столько же верстъ слѣва рѣчка *Бурмакина*, противу которой есть не совсѣмъ безопасный для плаванія *Бурмакинъ камень*. За тѣмъ впадаютъ съ правой стороны рѣка Руданова съ притоками Дворцовой, Черной и Бобровой. За тѣмъ рѣчка Колесникова, потомъ Каменка, потомъ Зырянка.

Къ сѣверу отъ города Енисейска вступаетъ Енисей въ волость Анциферовскую и общее направленіе имѣетъ на сѣверъ. Теченіе его по этой волости считается на 430 верстъ. Всѣ селенія стоятъ по лѣвой сторонѣ Енисея, за исключеніемъ подгородныхъ, да основанныхъ для себя золотопромышленниками; тѣ уже на правомъ берегу. Къ подгороднымъ я отношу: *Нифантьеву* (противъ Енисейска) съ заведеніемъ компаніи Красильникова для складки припасовъ и отправки на пріиски по дорогѣ, тутъ и начинающейся, *Яркому, Ерыкалову, Омскому, Чупрову, Халжому, Самойлову, Подосову и Черменну*, недалеко отъ впадающей рѣчки Черменки. Станки же идутъ по лѣвой сторонѣ. 1-й черезъ 12 верстъ отъ города—деревня *Усть-Келмскія*, оставивъ на лѣвой изъ городу половинѣ деревню *Телмину*. 2-й станокъ—деревня *Нагадаева* черезъ 27 верстъ, а въ промежуткѣ деревни: *Шадрица, Комаръ и Паршица*. Надобно также упомянуть стоящее противу Нагадаевой *Земосское заведеніе*, могущее быть прекраснымъ мѣстомъ складки припасовъ, съ лѣта доставляемыхъ туда на плотахъ; а перевозка зимою на пріиски отсюда удобна, потому что обѣ дороги, старая и новая, проходятъ на пріиски неподалеку. 3-й станокъ черезъ 12¹/₂ верстъ—деревня *Баженова*, подходя къ которой Енисей отворачивается на востокъ и, принявъ съ

правой стороны, слѣдовательно почти противъ Баженовой, рѣку Черную, круто поворачиваетъ на западъ ⁽¹⁾. Правый берегъ р. Черной составляетъ горная (футровъ въ 200) возвышенность, которая провожаетъ и правый берегъ Енисея по теченію. Горы эти состоятъ изъ сіенита, цвѣтъ которому сообщается большими полевошпатовыми кристаллами мяснокраснаго цвѣта. Черезъ Черную идутъ обѣ старо и новонифантьевскія дороги. 4-хъ станокъ черезъ 25 верстъ (по счету жителей)—*Анцыферовская волюсть* (д. Анцыферова). Почти противъ нея впадаютъ справа рѣки Кытынча и Маркова. 5 и 6 станки—деревни *Михалова* и и село *Планинское*, на пространствѣ до 38 верстъ. Тутъ недалеко деревня *Нижне-Усть-Питская*. А потомъ справа впадаетъ рѣка Питъ, у устья которой стоятъ также деревни, служащая и мѣстомъ складки товаровъ, особенно хлѣба, на случай надобности въ лѣтней отправкѣ на привокъ. Тутъ мы оставили свое путешествіе по Енисею для того, чтобы прослѣдить, какъ должно, всю водную систему, знаменитаго золотоносными россыпями, Пита. По имени этой рѣки и сѣверная система золотыхъ пріисковъ названа „Питскою“, хотя вѣрнѣе бы назвать „Тейскою“, потому что болѣе пріисковъ по системѣ р. Тей съ ея притоками, впадающей въ Вельму, которая вливается въ Подкаменную Тунгуку. Нѣкоторые изъ притокъ Пита, къ югу лежащихъ, наприм. Печенги Большая и Малая, принадлежатъ къ южной системѣ, такъ что будто Питъ составляетъ границу между обѣими системами. Словомъ, хоть и можно южную систему отдѣлить отъ сѣверной слѣдующими границами: съ запада и сѣверо-запада Енисеи, съ юга, юго-востока и востока Средней Тунгузой, съ сѣвера Питомъ; но такъ какъ къ югу отъ Пита много остается мѣстностей неизвѣданныхъ, то и съ южной системы идутъ съ каждымъ годомъ на сѣверъ новыя заявки пріисковъ, такъ что, можетъ быть, скоро и обѣ системы сольются, при чемъ уже раздѣленіе на системы для управленія, навѣрно, измѣнится и будетъ соответствовать системамъ рѣкъ. Сѣверной же, или Питской, системой называется теперь не водная система рѣки Пита, а все пространство, на сѣверъ отъ него лежащее, до Подкаменной Тунгузки и съ запада обрамленное Енисеи.

Горы Каламинскія и особливо стоящая гора Чирада составляютъ центръ высотъ, дающихъ начало ручьямъ и рѣчкамъ, которые, мало по малу сливаясь между собою, составляютъ тѣ рѣки, изъ которыхъ: направившихся съ южныхъ склоновъ на югъ, составляется Питъ, впадающій въ Енисей, а изъ стекшихъ сѣверныхъ склоновъ и направившихся на сѣ-

(1) Здѣсь сыгрался ледъ, что можетъ помогать появленію заводненій.

веръ — рѣка Велья, впадающая въ Подкаменную Тунгузку. И такъ, Питъ беретъ начало свое съ южныхъ склоновъ этихъ горъ. Его составляютъ въ началѣ два главныхъ притока: болѣе съ сѣверо-запада идущая рѣка *Чиримба* и болѣе съ сѣверо-востока идущая рѣка *Вангаши*. Въ мѣсто расхожденія ихъ приходятъ съ сѣвера Енашино (главный притокъ Тея) съ своими притоками и по преимуществу съ верховьями Калами. Чиримба считается главною противу Вангаши и, соединясь съ послѣднею, рѣка продолжаетъ среднее между ними направление на юго-востокъ, но сохраняетъ названіе Чиримбы до самаго впаденія въ Питъ, продолжающійся далеко на востокъ. Замѣчательно, что часть Пита, которая идетъ отъ соединенія съ Чиримбой, не входитъ въ составъ золотопромышленной системы, отчасти можетъ быть и потому, что еще не изслѣдована. По крайней мѣрѣ для гг. золотопромышленниковъ, въ настоящее время, со впаденіемъ Чиримбы кончается и приискавая Питская система; какъ будто далѣе нѣтъ уже Пита.

Опишемъ Вангашу и Чиримбу особо. Нѣсколько отступивъ отъ отклонившейся на востокъ вершины Вангаши, впадаетъ въ нее съ правой стороны *Актоликъ*, берущій начало тремя вершинками съ горы дѣленія водъ, какъ разъ въ среднѣи между вершинами съ сѣвера Сивагликова и съ юга Калами, богатѣйшими притоками Енашино. Потому и роземши по Актолику отличаются золотослостью. По лѣвому истоку Актолика глинистый сланецъ со слюдою и толстыя жилы кварца со стеклянныи блескомъ; по среднему — сланецъ слюдяной, а по правому и глинистый, и слюдяной; среднѣи истокъ замѣчательнъ еще тѣмъ, что у прииска Бнатеривинскаго въ сланцѣ есть жила кварца, замѣстнаго излома, отдѣляющаяся вывѣтрении сланцемъ отъ другой жилы, похожей на песчаникъ, и состоящей изъ измелчевнаго воздуха, выступа граната. За тѣмъ слѣва противъ Актолика впадаетъ *Олондыкъ*. Потомъ справа *Конокъ* и *Шевандыкъ*; слѣва *Кдыл*, *Коты*, *Мыдалъ*. *Большой Колычдыкъ* и *Малый Колычдыкъ*.

Чиримба въ верховьяхъ своихъ, болѣе на западъ отклоненныхъ, не представляетъ ничего особеннаго. Важнѣе впадающая въ нее рѣка *Еруда*, какъ приближающаяся въ золотосодержащѣи вершинѣи Гурхты и Калами, въ нее впадаетъ съ востока рѣка *Талая*; за тѣмъ по соединеніи Еруды съ Талой впадаетъ справа (т. е. съ запада) рѣчка *Малдыкъ*.

Чиримба какъ рѣка, составившаяся уже изъ верховьевъ Чиримбы и изъ Вангаши принимаетъ въ себя: слѣва *Когай*, *Таврукъ*, *Педутъ* и *Морокъ*; Сама Чиримба и притоки собственно ея, а не Вангаши и не Еруды, золотыи роземшии не обидны и долина ея отличается чер-

ными сланцемъ, переходящимъ въ свѣтлый и мазеватый; гранита же не видно.

За тѣмъ Питъ дѣлаетъ небольшую излучину къ югу и принимаетъ въ ней, съ лѣвой стороны, р. *Горбиллока*, текущую къ Питу съ юго-востока и принимающую: сперва *Кочиду* справа; потомъ слѣва Ту-жино, съ притоками лѣвыми *Мондохокъ*, *Ольмонокъ* и *Невокта*; за тѣмъ слѣва же *Ломанчиканъ*, а справа еще *Коченду* и *Притыту*.

За тѣмъ будетъ переборъ лѣсами, да горами, да рѣчками съ сѣверной системы, съ Пита, на южную. Тутъ по лѣвому берегу Пита есть бѣлый плотный известнякъ, лежащій толстымъ слоемъ въ глинистомъ сланицѣ. Датье тошное болото, которымъ какъ будто отдѣляются сланцевыя горы отъ горы появляющагося гранита, что, по вычисленію г. Гофмана, на 1033,5 фут. выше Краснарска. Гранитъ этотъ состоитъ изъ долеватаго мшата свѣтложелтаго цвѣта, роговой обманки, черной слюды и бѣлаго кварца. Потомъ, приближаясь къ рѣкѣ Пенченгѣ, гранитъ исчезаетъ и по долинѣ Пенченги черный сланецъ переходитъ только въ свѣтлый, а за тѣмъ у Момона является глинистый сланецъ съ кварцевыми жилками.

Со впаденія Горбиллока Питъ поворачиваетъ на западъ и, дѣлая множество разнообразныхъ изгибовъ, сохраняетъ общее направленіе свое на западъ до самаго впаденія въ Бинсей. Тутъ, неподалеку отъ Горбиллока, съ лѣвой же стороны впадаетъ рѣка *Пенчета*. Гдѣ, на какихъ высотахъ и съ какого склона беретъ она свое начало—мы уже знаемъ изъ описанія южной системы пріисковъ (т. е. Удерейской). Составляется она изъ двухъ главныхъ вѣтвей, изъ которыхъ западная, сходящаяся съ вершинами Татарской, называется „Большой Пенченгой“, а восточная, сходящаяся съ притокомъ Удерей-Ишинбой, называется „Малою Пенченгой“. Провожается Пенченга, верстъ на 40, особымъ хребтомъ горъ, называемымъ „Пенченскимъ“. Есть по Пенченгѣ известняки, только не разрушенные, плотные, цвѣта сѣроваго, въ известъ негодные. И Большая, и Малая Пенченги отличаются особенною ширлою долинъ. Притоки: сперва Большая Пенченга принимаетъ Кочию и Бельтоганъ; потомъ, соединясь съ Малою Пенченгой, принимаетъ Чилько справа, *Томо* и *Ольмонокъ* (слѣва), *Эта*, *Хюма* и *Рома* (справа). Зимой 1859 г. получено мною интересное свидѣніе о томъ, что въ окрестностяхъ Ивановскаго пріиска компаніи Ризановыхъ по ключику, впадающему въ Пенченгу, Тунгузы открыли гору свинцовой руды.

По впаденіи Пенченги Питъ принимаетъ справа *Таврикъ*; слѣва *Аяту*, справа *Понимбу*, которая вершинами сходится съ вершинами Чиримбы, слѣдовательно спускается съ сѣвера на югъ, склоняясь мѣ-

сколько на востокъ и принимаетъ въ себя слѣва *Шалокитъ* и *Кадрю*, а пониже Шалокита пересѣкаетъ Понимбу старонифантьевская дорога, переходящая черезъ Чиринбу, Бруду, Талую и вершину Каламъ. Потомъ тутъ принимаетъ слѣва *Кадрю* съ притоками: *Нижнимъ* и *Верхнимъ Севаликомомъ*, а также *Кандымило*, противу которой справа *Вегуду*, а за него рѣчку *Урули* и рѣку *Брянку*. Черезъ Вегуду и Брянку идетъ старонифантьевская дорога. Знатье на устьѣ Брянки всегда играло роль, потому что съ него дорога поворачивала въ тайгу, тогда какъ до того шла Питомъ и правымъ его берегомъ. За тѣмъ: слѣва *Мужскъ*; справа *Алендаха*, рѣка болѣе даже Вегуды и не меньше Понимбы; слѣва *Аланъ*; справа *Аку*; слѣва *Топканъ* и *Немчанъ*; справа *Тылитунъ*; слѣва *Маламтукоръ*; справа *Малая* и *Большая Камбы*; слѣва *Юнаръ* и *Хомолъ*; справа *Хомокъ*; наконецъ слѣва весьма большая рѣка „*Сухой Пить*“, вершины котораго находятся далеко на востокъ, съ сѣвера противу вершинъ Большой Пенчентъ теченіе направляется съ востока на западъ и на мѣстѣ изгиба на сѣверъ, для впаденія въ сдѣланную Питомъ большую излучину на югъ, принимается слѣва „*Большую Огнѣ*“, а за тѣмъ „*Малую Огнѣ*“. Послѣ Сухаго Пита впадаетъ въ Пить справа: *Юлатъ*, *Тытмынды*, *Курары*, *Каникичъ*, *Таврикъ* и *Ключикъ Точильный*.

Всѣ эти притоки Пита, послѣ Пенчентъ, до сихъ поръ не получили значенія по золотоноснымъ россыпямъ, но въ настоящее время имѣютъ значеніе, потому что лежатъ по дорогѣ на примокъ, и безъ знанія ихъ будетъ потомъ непонятно описаніе дорогъ приисковыхъ. А это имѣетъ теперь въ Енисейскѣ современный интересъ. Пить же, кромѣ того, годенъ болѣе или менѣе и для лѣтней доставки припасовъ; она производится на палубныхъ лодкахъ, которыхъ съ 1854 до 1859 года ушло въ приискамъ съ устьемъ 500.

Будемъ опять продолжать путь по Енисею.

7-й станокъ—деревня Гурина, черезъ 25 верстъ, но, не доплывая его и нѣсколько ниже устья Пита, только съ лѣвой стороны, какъ и всѣ станки, стоитъ *Голубокорское засѣденіе*, также съ цѣлью складовъ. 8-й станокъ—деревня *Савина*—по почтовому расчету черезъ 25½ верстъ, по счету туземцевъ черезъ 40 верстъ (¹). На срединѣ этого станка съ лѣвой же стороны впадаетъ рѣчка Половинная, а у деревни—рѣчка Савина. Съ правой же стороны, почти противъ Половинной, впадаетъ рѣчка Кіи, имѣющая теченія верстъ на 150; на нее обращаютъ уже вни-

(¹) Такое большое различіе зависитъ отъ того, что крестьяне считаютъ версты на береговомъ протяженіи, а не съ мыса на мысъ прямо, какъ почтовые тракты считаются, а также и не по прямой дорогѣ.

нѣкоторые золотопромышленники. По правому берегу Енисея, бывшаго нѣкоторое пространство передъ тѣмъ пологимъ, является отдѣльными обложками красный и бѣлый песчаникъ. Далѣе, вверхъ по теченію, возвышаются по правому берегу мѣстами скалы, мѣстами каменные острова, называемые „кармакулами“. Составомъ тѣхъ и другихъ служить гранитъ крупнозернистый, свѣтлосѣраго цвѣта.

9-й станокъ—деревня *Остлукал* (черезъ 32 версты). Жители деревни Савиной и Остицкой попеременно отправляютъ гоньбу. 10-й—деревня *Холмогорова* (черезъ 10 верстъ). 11-й — деревня *Нономарева* (черезъ 10 верстъ). 12-й — село *Назимовское* (черезъ 21½ версту по почтовому и 25 по счету жителей). На всемъ этомъ протяженіи впадаютъ справа рѣчки: *Холмогоровка*, *Тыркина*, *Вятка* у которой заведеніе компаніи Лопатина и съ него идетъ особая дорога на Калами) и рѣчка *Немтиха*; а слѣва: рѣчка *Чиктокетка*, ключъ *Пропусковой* и рѣчка *Варушиа*.

Здѣсь мы опять приостановимъ путь по Енисею. Противъ села Назимовскаго падаетъ съ правой стороны большая рѣка *Тисса*. Слѣва *Тисса*, при устьѣ его, расположено важный въ дѣлѣ золотопромышленномъ и торговомъ „*Ермакъ*“. Подходя къ станку Назимовскому, съ удивленіемъ видишь путешественникъ, будто на правомъ берегу набросано нѣсколько дачъ. Это отъ того, что тутъ нѣтъ улицъ, а остаются пустыя мѣста, какъ бы площади, между строеніями самыми разнообразными, отъ небольшихъ кухонныхъ домиковъ до трехэтажныхъ господскихъ палатъ, отъ различныхъ навѣсовъ до огромнѣйшихъ зданій съ амбарами и сараями. Эта странная и разнообразная, невиданная нигдѣ, пестрота образовалась слѣдующимъ образомъ: мѣсто это избрано было въ самомъ началѣ, въ разгаръ золотопромышленности, центромъ, въ который сплавлились лѣтомъ годовые запасы муки, овса и прочихъ пріисковыхъ потребностей, потомъ тутъ же скопилось сѣно. Ермакъ сдѣлался мѣстомъ зимовки пріисковыхъ лошадей; за тѣмъ отыскились по Тиссу сѣнокосы, разобранные немедленно въ оброчныя статьи, а потомъ естественно понадобилось сосредоточить тамъ главныя конторы, что нѣкоторыми (компаніей Голубкова и Кузнецова, компаніей Пермикина) и было выполнено. Такимъ образомъ Ермакъ сдѣлался свидѣтелемъ и труда для приобрѣтенія денегъ и разгула для разбрасыванія ихъ. Вмѣстѣ съ началомъ устройства Ермака, приступлено и къ проведенію дороги для возки кладей зимою и для ѣзды верхомъ лѣтомъ; пошла она сперва правымъ берегомъ Тиссы прямо на востокъ, потомъ отъ угла, дѣлаемаго Тиссою (потому что вершина его, начавшись сѣвернѣе, подходитъ къ главному руслу съ сѣверо-запада), дорога идетъ

волокомъ до Наготы, притока Теи, потомъ по Наготѣ, и переправясь черезъ Тею, опять волокомъ на Евашино. Здѣсь вѣстятъ прибавить, что изъ притоковъ Тиссы замѣчательна Тайменка, довольно большая рѣка, впадающая слѣва на ближайшей къ устью 6-й части Тиссы. Вышеописанная дорога называется и Ермаковскою и Голубовскою. Последнее названіе весьма справедливо, потому что: во-1-хъ, земля взята въ оброкъ у Назимовцовъ и положено первое основаніе Ермака въ 1840 году компаніи Голубкова и Кузнецова; во-2-хъ, на первое проведеніе этой дороги въ 1840 году ассигновано изъ компаніи Голубкова 2,000 руб. сер., да въ 1841 году еще 2,000 руб., кромѣ постройки зимовьевъ. Примкнувшіе сюда же послѣ 1841 года другія компаніи могли участвовать только въ поддержаніи дороги, а не въ трудахъ и тратахъ первоначальнаго проведенія, для чего требовалось: вырубать нѣковыя дѣся и строить до непроходимыхъ болотамъ гати и мосты. Съ паденіемъ нѣкоторыхъ золотопромышленныхъ компаній упразднились и резиденціи ихъ, приутихъ и шумъ жизни, — и въ послѣдніе годы Ермакъ начинаетъ переходить въ руки торговцевъ, занимающихся доставками на пріиска. Теперь тамъ слѣдующія резиденціи: 1) Главная контора только одна — наследницъ Голубкова и Кузнецова. 2) Резиденція Малашинского и Базилевского. 3) Компаніи Пашкова. 4) Компаніи Горчаковой. 5) Компаніи Паткуль. 6) Компаніи Красильникова. 7) Коновалова. 8) Резиденція компаніи Горохова, теперь въ рукахъ купца Баладина. 9) Резиденція компаніи Соловьева — въ рукахъ купца Каминера. 10) Самаго купца Каминера. Потому купцы теперь, закупиши хлѣбъ въ Минусинскѣ, сплавляютъ мимо Енисейска прямо на Ермакъ и складываютъ тамъ до зимы; а зимою отсюда ближайшая и самая дорога на золотосымые притоки водной системы Подкаменной Тунгузки. Присутствіе тутъ болѣе образованнаго люда оставило и слѣды свои, а именно, въ то время, какъ посѣвы ржи кончаются уже селомъ Назимовскимъ, а ярицы и ячменя нѣсколько ниже деревни Вороговской, — на Ермакѣ было въ 1857 году, въ іюнь мѣсяцѣ, распахано 7 десятинъ и посеяно овса 120 пуд., а въ августѣ сжато 6,000 сноповъ, изъ которыхъ за исключеніемъ потери при сжатіи, при молотѣбѣ и вѣяніи, получено чистаго овса 900 пуд.; слѣдовательно, есть непремѣнная возможность къ разведенію тутъ овса, только крестьяне (жизнь которыхъ извратилась отъ особыхъ обстоятельствъ, о которыхъ скажу въ слѣдующихъ частяхъ труда моего), врядъ ли займутся этимъ. Прибавлю еще, какъ новѣйшую вѣсть, что около устья Тиссы сдѣлана заявка пріиска Астаховымъ, а по теченію Тиссы и по р. Водоковой, впадающей въ него слѣва, во 100 верстахъ отъ устья Тиссы будутъ отводиться 6 пріисковъ купцу Тарасову.

13-й станокъ—деревня *Серѣево* (черезъ 20 верстъ). Здѣсь одиниѣ русскіи богатѣиѣ крестьянниномъ, занимающіи туть перевозками тяжестей, сдѣлали удачныя попытки засѣвать овса и пшеницы. Къ сѣверу отъ этой деревни впадаетъ справа р. Гаревка, замѣчательная тѣмъ, что по ней, верстахъ въ 70 (приблизно) отъ устья, есть пріиски съ достаточной золотомосностью г. Чечурова, да въ 1859 г. отведенъ два пріиска компаніи Бешардаки и одинъ—г. Абазѣ, въ 1860 же году будетъ сдѣланъ отводъ г. Богомолу. Гаревка и Тисса берутъ начало съ одного хребта, называемаго Гаревскимъ; но перевалѣ же черезъ хребетъ встрѣчается р. Чапа, идущая въ этомъ мѣстѣ параллельно съ хребтомъ. Жаль, что дорога къ пріискамъ проложена черезъ гористую мѣстность съ Тиссы, тогда какъ необслѣдованы хорошо низовья Гаревки и еслибы они оказались годными къ сажаву хлѣба на плотяхъ или въ мелкихъ лодкахъ, это было бы прекрасно, потому что избѣжали бы страшной дороговизны зимнихъ доставокъ.

14-й станокъ черезъ 30 верстъ—деревня *Шадрина*, а въ 5 верстахъ противъ нея впаде въ Енисей справа рѣка *Каса*. 15-й черезъ 14 верстъ (по счету жителей)—деревня *Серебрянникова*. 16-й черезъ 30 верстъ—село *Ярцеское* (Ярцово). Въ этомъ селѣ есть оцѣнка того, до какой степени низокъ туть лѣвый берегъ Енисея, особенно въ отношеніи весеннихъ подъёмовъ воды этой рѣки: въ 1800 году напоромъ льда, при большомъ весеннемъ наводненіи, снесло деревянную церковь вмѣстѣ съ колокольнею. Въ 8 верстахъ отъ этого села впадаетъ въ Енисей, съ лѣвой стороны, довольно большая рѣка *Самъ*, по которой выходятъ только Тунгузы, Милицкаго рода и Сымыскасаваской управы, на свои сугланы.

17-й черезъ 40 верстъ по счету жителей и 28 только по почтовому расписанію—деревня *Никулма*, недалеко отъ которой впадаетъ справа рѣчка *Сурмижа*. Туть правый берегъ, бывшій передъ тѣмъ нѣкоторое пространство отложе и менѣе каменистымъ, теперь начинается снова возмываться и тѣмъ далѣе къ такъ называемому „камню“, тѣмъ болѣе спускается къ Енисею отвѣсными массами, которыя болѣею частію голы, мѣстами покрыты мхомъ, мѣстами изъ трещинъ ихъ выступаютъ тощія березы. 18-й, при такомъ видѣ береговъ, черезъ 30 верстъ, встрѣчаемъ зимовье „*Тонкое*“. 19-й черезъ 25 верстъ—деревня *Зотма*. Съ этого мѣста, Енисей начинается расширяться. Противу деревни имѣются, къ правой сторонѣ, острова Еловецъ и Парусокъ съ каменистымъ грунтомъ. Въ двухъ верстахъ ниже деревни впадаетъ слѣва рѣка *Дубчеса*; туть по обоимъ берегамъ есть уже каменья, но плаванію они не мѣшаютъ. За впаденіемъ Дубчесы Енисей имѣетъ ши-

рину до 3-хъ и до 4-хъ верстѣ. На 10-й верстѣ впадаетъ въ Енисей слѣва рѣчка *Танула*, замѣчательная тѣмъ, что въ ней вода течетъ краснобураго цвѣта и не смотря на незначительность ея русла, а слѣдовательно и количества вливающейся воды, цвѣтъ ея держится у берега Енисея и исчезаетъ развѣ верстѣ на 50 ниже устья; очень сожалѣю, что обстоятельства не дали мнѣ возможности осмотрѣть верховья этой рѣчушки. 20-й — за тѣмъ на 14-й верстѣ — село Дубческое (по просту Ворогово).

Здѣсь кончается волость Анцыферовская, только и имѣющая селенія по теченію рѣки Енисея. Пороговъ на немъ въ этой волости нѣтъ, кромѣ отдѣльных кармакуловъ. Переправъ нѣтъ, кромѣ Кемьской. Острововъ до 15, затопляемыхъ весною. На этомъ пространствѣ Енисей, для сплава судовъ и барокъ, очень удобенъ. Идутъ они съ грузомъ большею частію на Ермакъ или изъ Минусинска прямо на проходъ, или уже перехваченныя около Енисейска, къ которому скупщики не даютъ приставать, потому что въ городѣ скупъ уже не дозволяетъ, пока не уничтожится потребность мелочныхъ закупокъ для текущихъ домашнихъ потребностей. Съ 1854 до 1859 года проплыло внизъ судовъ 60, барокъ 850 и лѣсныхъ плотовъ съ грузомъ 690. Есть 2 колесчатыхъ мельницы по рѣчкѣ Анцыферовкѣ. Изъ селеній только 10 стоятъ на правомъ берегу, да и то 9 ближайшихъ къ городу, а 10-е на устьѣ Питта. Остальныя 24, изъ коихъ 5 селъ, стоятъ на лѣвомъ берегу. Въ нихъ жителей считается по послѣдней ревизіи 1,576 мужчинъ и 1,660 женщинъ, не считая разночинцевъ 50 мужчинъ и 60 женщинъ, бродячихъ Тунгузовъ 148 мужчинъ и 83 женщины, осѣдлыхъ Остяковъ 9 мужчинъ и 13 женщинъ, да поселенцевъ 227 мужчинъ и 194 женщины. Всѣхъ домовъ 786. Все же остальное пространство волости, могущее выѣсптъ до 5,319,750 квадратныхъ десятинъ, или 63,880 квадратныхъ верстѣ, остается или съ болотами между горныхъ валуновъ (какъ по большей части пространство къ западу отъ Енисея), или на правой съ каменистыми горами и дремучими лѣсами, обитаемыми звѣрями; да тамъ и сямъ кое-гдѣ пройдетъ дикій Тунгузъ, или протащится по-исковая за золотомъ партія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Бытовая сторона золотыхъ приисковъ.

Все пространство между Верхней и Средней Тунгузками составляетъ мѣсто енисейской золотопромышленности. Все это пространство покрыто дремучими лѣсами—тайгой. Природа приисковыхъ мѣстъ представляетъ съѣтъ горокъ и холмиковъ, взаимно пересѣкающихся подъ самыми разнообразными углами. Между ними, кромѣ главныхъ хребтиковъ, вы не найдете никакого общаго направленія — это настоящій лабиринтъ. Съ этихъ-то горокъ и возвышеній и беретъ начало то безчисленное множество рѣчекъ и ручейковъ, которые бѣгутъ и изви-ваются по впадинамъ и долинамъ.

Ручейки эти часто бываютъ такъ малы, что не видно ихъ теченія. Они пробираются подъ зыбучими мхами и валежникомъ, покрывающими все пространство и задерживающими всюду подъ собою никогда не просыхающую воду.

Земля промерзаетъ отъ 2-хъ до 3-хъ аршинъ, а мѣстами только до $\frac{1}{4}$ аршина.

Температура мѣняется своеюравно: съ апрѣля по октябрь то опускается до 8° Р., то поднимается до $+ 38^{\circ}$ Р., среди юня, какъ лучшаго мѣсяца, бывали, въ 2 часа по полуночи, холода, которые достигали до -10° Р. и губили молодыя деревья. Зимняя температура постояннѣе; сильныя холода, т. е. 40° , случаются, но непродолжительны.

Снѣга бываютъ чрезвычайно глубоки. Нерѣдко бываютъ вьюги и метели дня по три и вообразите, какую кашу должно произвести таяніе снѣга, когда и почва-то сама тундриста.

Правда, что солнышко грѣетъ сильно и горячо; земля растаяваетъ аршина на два, но все таки остается мерзлый слой. Такъ съ весны; а осенью, напротивъ, быстро бѣгущіе ручьи не допускаютъ скорого замерзанія.

Потому во всякое время такъ много сырости въ воздухѣ отъ испареній, что, спустясь съ горы въ ложбину, вы можете возвратиться съ такимъ мокрымъ платьемъ, что его хоть выжми.

Болотистость мѣстности такъ велика, что, свирѣпствовавшіе лѣтомъ 1859 года, пожары, распространяясь на тысячеверстныя пространства къ востоку отъ Енисея, занимали болѣе края, чѣмъ логовины; мѣста болотистыя оставались нетронутыми даже и на горахъ и пожаръ, обходя болота, лежація по сторонамъ пріисковъ, шался къ самымъ пріискамъ и угрожалъ даже имъ опасностію.

Но не вездѣ такъ глубока тайга, какъ на сѣверной системѣ. На южной она гораздо суше; въ ней пожаръ ходилъ и по долинамъ не только въ 1859 году, но и въ предъидущіе годы, такъ что во время моего путешествія, въ августѣ 1859 года, я видѣлъ, что долины начали покрываться молоденькими гибокими березками, на мѣстахъ прежде бывшаго мрачнаго и стараго и чернолѣся (¹).

Эти-то пожары и ознакомленіе съ тайгой человека-искусника много устранили ея опасностей и мрачности, по крайней мѣрѣ въблизи, теперь уже разрабатывающихся, пріисковъ.

Такъ что лѣса около нихъ частью потерпѣли отъ пожаровъ, частью вырублены для построекъ, отопленія и паровыхъ приводовъ у механизмовъ, болота очищены и осушены и болышій доступъ солнца при открытости мѣстъ, и болѣе свободнымъ провѣтряніемъ иссушающихъ вѣтровъ, и проведеніемъ канавъ и насыпью въблизи жилищъ — гальки.

Подлѣ новыхъ розысковъ, въ непосѣщенныхъ мѣстахъ, тайга все остается тайгой, хоть и привычѣе уже она, хоть и знакомѣе человѣку.

Прослѣдимъ же теперь весь ходъ пріисковаго дѣла съ начала, съ наемки рабочихъ.

Рабочими на пріиски нанимаются люди разныхъ сословій и разныхъ мѣстностей. Очень сожалѣю, что у меня нѣтъ росписанія рабочихъ по сословіямъ съ сѣверной системы, куда особенно приучены наниматься государственные крестьяне и помѣщичьи изъ российскихъ губерній — Нижегородской (по преимуществу, такъ что и всѣ российские называются Нижегородцами), Пензенской, Вятской, Самарской, Пермской. Эти крестьяне остальное время живутъ въ Енисейскѣ, составляя тамъ плотничьи артели. Они считаются самыми исправными работниками, какъ увидимъ далѣе, и нанимаются за болѣе дорогую плату особыми контрактами.

На горной же системѣ, какъ болѣе удаленной отъ Енисейска, ихъ

(¹) Любопытно бы прослѣдить всѣ тѣ законы, по которымъ одна порода является на мѣстѣ уничтоженія другой, такъ березнякъ быстро вырастаетъ всюду на мѣстахъ сгорѣвшаго чернолѣся.

бываетъ мало, что показываютъ и цифры. Такъ въ 1859 году изъ 6,569 рабочихъ было государственныхъ крестьянъ:

губерніи Енисейской	330
„ Томской	725
„ Иркутской	67
„ Тобольской	93
„ Нижегородской	47;

а другихъ російскихъ губерній еще меньше — отъ 5 до 20; помѣщичьихъ изъ Россіи было тоже понемногу, такъ что только изъ Нижегородской губерніи было самое большое число и простиралось до 150 человекъ, а остальные цифры рабочихъ все были поселенцы, по преимуществу Енисейской и Иркутской губерній. Крестьянъ болѣе всѣхъ изъ Томской губерніи потому, что въ Томскѣ живетъ самый основательный золотопромышленникъ Асташовъ, приказывающій своимъ довѣреннымъ имѣть дѣло болѣе съ крестьянами, чѣмъ съ поселенцами. Поселенцевъ же болѣе изъ Иркутской губерніи, послѣ Енисейской потому, что этии бродячиие господамъ удобнѣе изъ Иркутской губерніи пройти чрезъ Канскій округъ въ южную тайгу, тогда какъ Томскимъ и Тобольскимъ поселенцамъ удобнѣе проходить чрезъ Ачинскій округъ, проселочной дорогой, въ г. Енисейскъ и затѣмъ въ сѣверную систему.

Этотъ обзоръ показываетъ, изъ какихъ дальнихъ мѣстъ набираютон рабочіе для золотыхъ приисковъ. Изъ нихъ найдутся сотни даже такихъ, которые пришли изъ за 5,000 верстъ отъ роднаго очага. Изъ нихъ многіе приходятъ съ семьями и оставляютъ ихъ либо въ Енисейскѣ и въ деревняхъ, либо приводятъ и на прииски; такъ напр. въ 1859 году, по доставленныхъ мнѣ официально, съ южной системы, свѣдѣніямъ: при 6,464, живущихъ въ Сибири, мужчинъ было 576 женщинъ, при 707 російскихъ — 35 женщинъ и при 65 разночинцахъ — 18 женъ.

Положимъ, что за жителями Россіи, въ самую глубь ея, командированные наниматели не ѣздятъ, но, не говоря о всѣхъ пунктахъ губерній: Иркутской, Енисейской, Томской и Тобольской, наниматели бывають, какъ мнѣ лично извѣстно, даже въ Екатеринбургѣ. А это разстояніе, какъ мы увидимъ далѣе, должно имѣть весьма важное значеніе въ критическомъ взглядѣ на содержаніе и смыслъ заключаемыхъ съ рабочими условій (договоровъ).

Извѣстно всякому, что законы всѣхъ дѣковъ и народовъ, по общему смыслу своему, имѣютъ цѣлю, въ каждомъ случаѣ, равно оградить благосостояніе всѣхъ гражданъ.

Такъ и у насъ, въ Россіи, изданы законы, и въ уставѣ гражданскомъ и въ уставѣ горномъ, относительно заключенія обязательствъ и договоровъ между нанимателями и нанимающимися для разныхъ работъ.

При критическомъ взглядѣ на содержаніе по сему предмету статей закона, ясно видна искренняя заботливость правительства о личности и правахъ между этими двумя сторонами, потому что человѣку весьма склонно стремленіе къ преобладанію надъ другимъ, изъ личныхъ выгодъ, и сильный значеніемъ гражданскимъ, либо богатствомъ, всегда возьметъ перевѣсъ.

Желающіе подробнѣе ознакомиться съ состояніемъ у насъ золотопромышленности, могутъ прочесть двѣ большихъ статьи моихъ: 1) критическій взглядъ на способы добычи золота — старые и новые, русскіе и американскіе; 2) бытовая сторона пріпсковъ, какъ есть на дѣлѣ и какъ быть должна по закону, съ приведеніемъ самыхъ статей горнаго устава и законовъ общихъ.

Здѣсь же представлю только краткій, легкій очеркъ. Начну съ заключенія договоровъ.

Какъ заключаются договоры? Вполнѣ равны она для обѣихъ сторонъ, или тянутъ болѣе на одну которую нибудь? Согласны ли съ законами? и въ чемъ именно противорѣчатъ имъ? Все это тѣмъ болѣе важно, что для пріпсковъ одной Енисейской системы отрывается тысячь 27 народа отъ своихъ занятій, домовъ и семействъ, тащится изъ за нѣсколькихъ не только сотенъ, но и тысячъ верстъ.

Вотъ какъ описывалъ эту операцію найма командированный ⁽¹⁾ правительствомъ изслѣдователь г. Гофманъ: „посылаются повѣренныя въ селенія, соглашаютъ людей на работу, выдаютъ задатки и отбираютъ паспорта, но, не смотря на эту предосторожность, многіе изъ нанявшихся не являются на работу; иные умерли уже, иные захворали, иные нанялись подъ чужимъ именемъ, а потомъ за другою задатокъ служатъ уже у другаго хозяина, отъ чего пропадаютъ значительныя задатки“.

Бѣдные золотопромышленники! подумаютъ читатели. А мы увидимъ напротивъ, что плачевныхъ явленій много, и съ перваго приступа къ найму приходится плакать рабочему.

Довѣренныя золотопромышленниковъ, производящіе наймы на нѣ-

(1) Еще въ началѣ золотопромышленности: кажется, въ 1843 году.

стахъ по волостямъ, равно и конторы золотопромышленныя, находящіяся въ Енисейскѣ или на промыслахъ, требуютъ сами себѣ паспорта и сами ихъ получаютъ.

Это распоряженіе имѣетъ результатомъ: что рабочіе съ перваго момента и на дѣлѣ, и въ сознаніи своемъ подпадаютъ болѣе власти новыхъ хозяевъ, относясь къ нимъ не столько въ смыслѣ свободно за-условленныхъ, сколько кабальныхъ, — и что при выдачѣ задатка наниматель издерживаетъ за паспортъ не 1 р. 45 к. по стоимости, а 5 р. (т. е. 3 р. 55 к. лишнихъ), при чемъ опытный рабочій самъ уже знаетъ такую выкладку, а неопытному уже объясняетъ наниматель, что, дескать, нельзя братецъ, — это такъ водится, и идетъ на писаря и на старшихъ надъ нимъ.

Не могу здѣсь не упомянуть, что на южной системѣ я встрѣтилъ однакоже компаніи, которыя принимаютъ на себя расходы волостному писарю и, къ удивленію, я не находилъ этихъ издержекъ въ расчетныхъ листахъ рабочихъ. Вообще, на южной системѣ сохраняется болѣе чело-вѣчности въ отношеніи къ рабочимъ.

Въ началѣ договоровъ вовсе не именуются какъ должно нанимающіеся, не обозначаются виды ихъ и сроки этихъ видовъ. Что же за цѣль, скажите на милость, уклоняться отъ этой законной формы? Вѣдь говоритъ же г. Гофманъ, что рабочіе обманываютъ золотопромышленниковъ.

Не обозначая имени и не представляя паспорта, можно вписать послѣ кого угодно въ явочное условіе. Къ тому же сами нанимающіеся болѣею частію безграмотны, а личность ихъ при свидѣтельствovanіи договоровъ почти никогда не повѣряется, т. е. при явкѣ договора въ волостномъ правленіи и въ земскомъ судѣ нанимающіеся не бываютъ. Следовательно, соблюденіемъ закона устроились бы безпорядки и перениска съ требованіемъ о высылкѣ на примѣки такихъ, будто бы не-явившихся, а договоренныхъ тогда-то лицъ, какіе либо были въ это время въ другомъ мѣстѣ верстъ за 500, либо и вовсе не существуютъ на бѣломъ свѣтѣ.

Но странно, что гг. хозяева примковъ не обратятъ до сихъ поръ вниманія на такіа дѣйствія своихъ довѣренныхъ - нанимателей и не остановятъ ихъ; а странно то, что эти не форменные договоры идутъ за законные у разныхъ начальствъ, обыкновенно столь придирчиво взыскательныхъ. Тутъ дѣло вотъ въ чемъ: очень часто приходится нанимать такихъ лицъ, у которыхъ срокъ нѣбющегося въ рукахъ вида гораздо менѣе срока казенна; тутъ нельзя бы и напоминать, а между тѣмъ

наемка происходить, и договоры, предъявленные гдѣ слѣдуетъ, получаютъ законную силу.

Всѣмъ извѣстно, что договоръ есть взаимное обязательство двухъ лицъ и при заключеніи договора надобно же предполагать въ наемникѣ, хоть онъ и простолюдинъ, сколько нибудь человѣческаго начала, т. е. свободно разумной воли. Вѣдь онъ понимаетъ же, сколько нибудь, къ кому онъ нанимается, т. е. человѣку какихъ свойствъ, напримѣръ: грабителью и обидчику, или добродѣтельному человѣку, — къ человѣку съ звѣрскимъ характеромъ, отъ котораго и зуба во рту не вынесешь, или къ мягкосердому, — къ скупцу, не дающему ни куса свѣжаго мяса, а ѣшь, не ѣшь одну солонину, или къ тому, кто за пищей уже не стоитъ; — въ какой мѣстности принскы его и какъ трудна работа, — на начинающихъ ли только что работаться принскахъ, гдѣ, не говоря о безурядицѣ, и пріютиться негдѣ, или на старыхъ, правильно ведущихся принскахъ. Словомъ, есть сотни условій другихъ, по которымъ рабочіе, знающіе уже каждый принскъ и каждого хозяина въ подробности, могутъ соображать: наниматься или нѣтъ. А компаніи присвоили себѣ право по произволу передавать рабочаго куда вздумаютъ, гдѣ несчастный работникъ, противъ своей воли, очутится при такой обстановкѣ и такой работѣ, на какія онъ ни за что бы и не согласился. Гдѣ же законное равнотяготеніе договора къ наемщику и нанимателю?

Что же касается срока найма, то законъ ясно и точно ограждаетъ бѣдныхъ людей отъ произвола. А между тѣмъ одиѣ компаніи нанимаютъ по 1-е декабря, отнюдь не упоминая въ договорѣ о требуемомъ въ законѣ условіи относительно зимнихъ работъ. Другія лишутъ въ договорѣ право себѣ задерживать рабочихъ, для работъ на принскахъ, послѣ законнаго 10 сентября и даже въ томъ случаѣ, когда наемники ни одной копѣйки не остаются должными, за то только, если они придутъ на принскы позже должнаго срока, почему, дескать, и должны они работать число просроченныхъ дней послѣ 10-го сентября. (Какъ будто работать въ теченіи теплаго мая и въ октябрьскіе заморозы все равно). Третьи компаніи требуютъ отъ рабочихъ, остающихся послѣ 1-го сентября должными, чтобы долгъ былъ отработанъ или заплаченъ, не выходя съ принсковъ. Четвертыя компаніи безцеремонно заучомкиваютъ въ договорѣ, чтобы должники не лишлись права спрашивать себѣ разсчета, послѣ истеченія срока, а оставались бы безпрекословно на принскахъ до тѣхъ поръ, пока не отработаютъ окончательно свой долгъ. Пятыя компаніи лишутъ будто и законно, во къ концу договора отищутъ за компаніей право увольнять рабочихъ и прежде срока, когда вздумаютъ, или, какъ они выражаются „когда будетъ нужно уволить съ

удовлетвореніемъ рабочихъ только за заработанные уже дни“. А ищутъ компаніи къ тому же праву хозяевъ и увольнять наемниковъ, когда вздумаютъ, хоть среди операций, вписываютъ въ договоры, что „уволенные компаніею до срока рабочіе обязаны являться безпререкосно для отработки взятаго задатка на слѣдующій годъ, или компанія можетъ вытребовать его, когда будетъ ей нужно“.

Что же это за снѣженіе произвольныхъ правъ?

По неволѣ рабочихъ придется въ голову: наказывать могучихъ богачей по своему, т. е. бѣгать съ принсковъ, проводить время въ празднотствахъ, наниматься подъ чужими видами, производить себѣ изны, какъ средство отдѣлаться отъ тяжелой работы. Вѣдь для этой работы онъ оставляетъ нѣчто своего жительство, свой домъ, свои занятія, семью, запасается новою одеждою, сообразно съ дальностію пути, временемъ года и свойствами мѣстности, нанимаетъ дома другихъ работниковъ за себя, вноситъ деньгами по раскладкѣ все то, что могъ бы выколотить лично натурою, переноситъ всѣ лишения и опасности пути, подвергается болѣзнямъ, самой смерти и проч., и проч.

Еще вписываютъ въ договоры право себѣ рассчитывать рабочихъ когда вздумаютъ, напримѣръ среди лѣта, удовлетворивъ только за число заработанныхъ дней и предоставивъ себѣ потребовать его вторично, когда вздумаютъ? И не думаетъ никто, что этиа на нѣсколько, можетъ быть, лѣтъ разрушаетъ благосостояніе селятъ.

Эта обязательность рабочихъ увеличивается еще выдачею при наймѣ денегъ и одежды.

Въ числѣ разныхъ несообразностей, которыя случалось встрѣчать въ договорахъ, мы видали слова: „оставшіяся долъ послѣ окончанія срока работъ (10 сентября) или заработать, или заплатить, не выходя съ принсковъ“. Какъ же, чѣмъ же и на какихъ условіяхъ рабочій долженъ зарабатывать послѣ срочнаго времени? гдѣ и когда же успѣлось заключиться новое условіе послѣ расчета и послѣ срока, какъ требуетъ законъ? чѣмъ рабочій долженъ заплатить деньги, не выходя съ принсковъ, когда онъ и безъ того уже долженъ? Любопытно бы знать? Вѣдь ему предстоитъ одинъ источникъ, въ этой таинкой пустынѣ, пріобрѣсть лично для себя секретными путями золото, да и выкупиться имъ!?

А вотъ образчикъ, какъ происходятъ наемка рабочихъ.

Одна компанія изволила, въ предыдущую операцію ⁽¹⁾, очень плохо кормить рабочихъ и обидѣла при расчетѣ, сдѣлавъ разные вычеты. Слухъ о томъ прошелъ между рабочими. На новую операцію охотни-

(1) Глава эта составлялась изъ свѣдѣній 1859 года.

ковъ не являлось. Попробовали послать нанимателя. При одномъ имени компаніи рабочіе машутъ только руками, да покачиваютъ головой. Надобно было прибѣгнуть къ штукамъ. И вотъ отыскивается ловкій плутъ промдоха изъ поселенцевъ, получаетъ 10-ть цѣлковыхъ, отправляется съ ними въ кабакъ, гдѣ и показываетъ видъ кутящаго богача отъ благодѣяній компаніи. За тѣмъ набираетъ вина и отправляется къ кому нибудь въ домъ; угощаетъ, понтъ, съ прибавленіемъ можетъ быть и спецій, въ родѣ бѣлены или дурмана, которыми обилуетъ сибирская флора. Опанываетъ и ведетъ къ нанимателю; а тамъ сидятъ уже волостной писарь съ готовымъ договоромъ, куда и вписываютъ имя приведеннаго. Тутъ же выдаютъ задатокъ, и подружившійся поселенецъ, поадрывая съ полученіемъ, проситъ отпозничать за прежнюю его любезность; приходятъ они опять въ кабакъ и пошла потѣха, такъ что, когда мужикъ опомнится и отрезвится, денегъ прокучево довольно, взять для возврата негдѣ, договоръ подписанъ и явленъ. Вотъ и конецъ дѣлу — онъ рабочій той компаніи, которая плетитъ кормомъ и разными вычетами съумѣетъ возвратитъ выданный задатокъ. Словомъ, это ведется какъ при наемкѣ рекрутовъ, а кто же не знаетъ, что тамъ бываетъ.

Мы видѣли, что компаніи заставляютъ работать послѣ срока за просроченные дни. Да была ли еще просрочка-то? Вѣдь толкомъ въ договорѣ не опредѣлено: съ какого числа считать начало срочнаго времени по договору?

Компаніи началомъ срочной работы считаютъ день явки рабочихъ на прински, или еще позже, т. е. день вступленія уже въ самую работу. А справедливо ли это и такъ ли должно быть?

Законодатель считаетъ срокъ службы рабочаго золотопромышленнику со дня явки между ними договора; такъ считаютъ и компаніи, но только по отношенію къ обязательствамъ рабочаго, а по отношенію къ своимъ обязательствамъ считаютъ со времени явки рабочаго и даже со вступленія его въ промысловую работу.

Въ договорахъ рабочій обязуется быть готовымъ къ отправкѣ въ путь, къ мѣсту работъ по первому требованію, а не въ извѣстный срокъ, день, часть. Связанный такимъ условіемъ рабочій не можетъ свободно предпринять никакого другаго дѣла, не можетъ ни отлучиться изъ дома для продажи хлѣба, ни заняться въ извозъ до времени отбытія на прински. Онъ ждетъ — вотъ, вотъ потребуютъ.

Наконецъ, пришло извѣщеніе объ отправкѣ. Рабочіе должны тотчасъ же выбираться изъ своихъ пепелищъ и начинать пѣшеслѣдованіе, а иначе вышлетъ мѣстная власть.

Такъ какъ время явки на работу или въ контору компаніи въ договорѣ не показано, то срокъ этотъ назначается только при извѣщеніи о выходѣ съ мѣстъ и ужъ, конечно, не по обоюдному согласію, а по распоряженію компаніи.

Еслибъ въ договорѣ былъ прямо сказанъ срокъ, „къ которому рабочіе должны прибыть на мѣсто работъ или въ контору, то они знали бы, какъ распорядиться своимъ временемъ. Могли бы предпринять на мѣстѣ что нибудь для дома, — могли бы отправиться въ путь по теплomu еще времени, поплотничать, напримѣръ, въ Томскѣ или въ самомъ Енисейскѣ, гдѣ такъ дороги руки, почти вдвое и втрое противу другихъ мѣстъ. Изъ Тобольской губерніи рабочіе могли бы подождать попутныхъ воевъ и отправиться съ ними въ качествѣ караульныхъ.

Вотъ наконецъ, рабочіе отправились, либо посланы въ партіи. Идутъ они мѣсяца два и три. Вы убѣждены, что это время считается въ заработокъ? — Нѣтъ! Мысль, что у рабочихъ время и трудъ можно считать за капиталъ, кажется еще странною!

Наконецъ, рабочій на пріискѣ и работаетъ; вотъ моментъ, съ котораго считаютъ его службу и выдаютъ ему деньги.

Главной пружиной, главнымъ орудіемъ къ совершенію какого нибудь дѣла, чаще всего бываютъ деньги. Такъ для лучшаго и скорѣйшаго привлеченія рабочихъ, на какихъ бы то ни было условіяхъ, употребляются задатки. Такъ называется сумма, даваемая впередъ, въ моментъ найма, за ту службу, которая должна совершиться послѣ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Законъ опредѣляетъ, что компаніи не должны давать поселенцу въ задатокъ болѣе 7 р. 50 к., включая и подать. Между тѣмъ задатки даются не менѣе 40 р. сер. и иногда даже 50 и 60 р. Особенно велики задатки у золотопромышленниковъ, содержащихъ и винный откупъ, потому что при искусныхъ, опытныхъ нанимателяхъ задатки могутъ очень скоро возвращаться съ двойными барышами, черезъ кабаки. Слѣдовательно, тутъ не удерживаютъ ни положенные закономъ 7 р. 50 к. задатка ссыльнопоселенцамъ ⁽¹⁾, ни положенія, чтобы задатокъ

(1) Въ законѣ не видно съ точностію: къ которому изъ двухъ разрядовъ должны относиться, въ отношеніи задатковъ, крестьяне изъ поселенцевъ, а такихъ приписанныхъ нѣтъ много: правительство торопится возвращать поселенцамъ нѣкоторые права и вписываетъ ихъ въ крестьянскій окладъ, а они отбиваются и руками и ногами отъ этой чести, сорять писарямъ деньги и хлопочутъ о записи въ неспособные къ крестьянскому окладу по дряхлости и болѣзни. Хорошо же, видно, гарантированы эти гражданскія права крестьянъ?!

крестьянина отнюдь не превышаетъ количества всей платы по договору найма, включивъ въ то число и количество взноса податей и повинностей. Только нарушение закона дѣлается не прямо, а стороной: задатку, дескать, столько-то (сколько законъ велитъ), да взять такую-то одежду и такую-то обувь, да пропивши или потерявши взять вторично кой-что изъ того же, да на содержаніе въ дорогѣ столько-то, да особыхъ одолженій столько-то и т. под. Вотъ и наберется.

Но, послѣ сказаннаго, возникаетъ самъ собою вопросъ, чѣмъ и на чей счетъ долженъ *питаться* въ это время, до прибытія на пріискъ, рабочій, оторванный отъ своихъ занятій и лишенный возможности зарабатывать кусокъ хлѣба? Онъ питается безъ помощи хозяина, пробавляясь мірскими подаваніемъ, воровствомъ и грабежемъ.

Въ договорахъ же своихъ компаніи о пищѣ говорятъ различно. Однѣ приличіе всего объясняются, по этому пустому, по ихъ мнѣнію, предмету, краснорѣчивымъ молчаніемъ. Другія говорятъ, что содержаніе въ дорогѣ должно быть у рабочихъ свое, а не хозяйское. Третьи ограничиваютъ и прибавленіемъ слова: до „Енисейска“. Четвертыя молчать и о томъ, чья должна быть пища послѣ явки уже въ Енисейскі (въ контору компаніи), т. е. при проходѣ отъ города къ пріискамъ. Пятыя, составляющія большинство, объясняютъ въ договорахъ, что рабочіе, во время прохода отъ Енисейска до самаго пріиска, не должны требовать никакого особаго содержанія, кромѣ какого-то „потребнаго“ для нихъ количества ржаныхъ сухарей и соли. А шестыя—о, эти вписываютъ въ договоръ, чтобы и проѣздъ (до ѣзды ли рабочему, лишь бы дотащиться хоть на четверенькахъ!) и продовольствіе отъ города до пріиска должны быть на счетъ рабочего.

Оставляю васъ, читатель, любоваться челоуѣколюбіемъ!

Мы сказали, что въ число задатка входитъ и задолжаніе рабочего *одеждою и обувью*. Но что же это за вещи и для чего, для какого времени они выдаются.

Не снабжаютъ ли компаніи своихъ наемниковъ безвозмездно, по крайней мѣрѣ одеждою и обувью на дорогу? Ни-ни! Компаніи не принимаютъ на себя никогда потрату рабочихъ одежды и обуви во время пѣшеслѣдованія изъ дома на пріискъ, ни во время работъ, ни тѣмъ болѣе уже при возвратѣ съ пріиска. Однѣ изъ нихъ даже опускаютъ и обозначать въ договорѣ этотъ предметъ, — какъ пустой. Другія говорятъ кратко: „рабочіе могутъ брать вещи въ счетъ будущихъ заработковъ изъ запасовъ компаніи за установленную отъ компаніи плату“; а какія вещи, да и что это за установленная плата — видно выгодѣе не обозначать? Третьи отличаются тѣмъ еще, что къ словамъ могутъ

брать „обувь и одежду“ прибавлено „и разные вещи“ — (а что же это за разные вещи? вѣрно запрещенные закономъ предметы роскоши!). Четвертые обѣщаютъ выдавать вещи „по стоящей компаніи цѣнѣ, съ надбавкою процентовъ“ (а что это за стоящая цѣна и какіе проценты надбавляются?). Пятые выговариваютъ себѣ право, чтобы, при потерѣ рабочимъ расчетнаго листа, онъ безпрекословно рассчитывался по документамъ компаніи. А почему бы не предоставить ему право провѣрить записъ нанимателя и доставщика и съ своею памятью, и съ памятью цѣлой артели, въ которой идетъ онъ; да вѣдь и есть законъ, повелѣвающий дѣлать записъ въ листы „современно“ и при всей артели.

Вычисляя дѣйствія компаніи, я упомянулъ объ *артеляхъ* и считаю удобнымъ временемъ перейти къ нимъ.

Законъ требуетъ артельного товарищества, круговой поруки цѣлой артели за каждого; а также свободнаго выбора артелью старосты себѣ и двухъ помощниковъ. При свободномъ же выборѣ, конечно, за артелью остается неотъемлемое, само собою вытекающее, естественное право немедленной смѣны, при негодности этихъ лицъ, и замѣны ихъ другими.

Вообразите, читатели, сколько было бы пользы и въ дѣлѣ общей нравственности рабочихъ, — и въ дѣлѣ общественнаго спокойствія, — и въ дѣлѣ сохраненія рабочихъ отъ попойекъ, обидъ и разныхъ компанейскихъ недодачъ, — и отъ многочисленныхъ побѣговъ — (особенно гдѣ вводится американскій способъ), — и отъ частыхъ растравленій себѣ язвъ и дѣланія другихъ фокусовъ для обмана, — и отъ пропажи у компаніи задатковъ за бѣжавшими, больными и умершими, — еслибы цѣлое живое тѣло товарищества, съ круговою порукою и гласнымъ судомъ, было во все время отношенія рабочихъ къ золотопромышленникамъ. Тогда бы компаніи нанимали артели, договоры заключали съ ними же, шли бы рабочіе артелями и къ работамъ на прискахъ ставили бы тѣми же артелями, не раздробляя ихъ безъ особенной надобности и не составляя новыхъ артелей изъ членовъ разныхъ артелей, не знающихъ другъ друга, какъ должно, — и выходили бы съ присковъ тѣми же артелями.

Золотопромышленники очень хорошо понимаютъ значеніе артели, какъ цѣлаго живаго тѣла, нѣзющаго общій голось за каждого члена, и въ немалыхъ дѣлахъ самоуправляющагося.

Компаніи не только сильно хлопочутъ разъединить эту естественную цѣльность, но даже такъ не нравятся и та коллегіальность, по ко-

торой артельная расправа уподобляется учрежденію сельскихъ расправъ въ Россіи.

При ловко составленныхъ договорахъ, остается за компанією или довѣреннымъ ея, право для всевозможныхъ своеволій и извѣстныхъ случаевъ, гдѣ довѣренныя сѣли въ такихъ случаяхъ, которые либо не заслуживали никакого наказанія, либо подлежали уже судебнымъ разбирательствамъ.

Знають и сами компаніи, до какой степени благотѣльны настоящія артели съ ихъ круговою порукою. Съ этимъ познакомили ихъ нижегородцы, которые при наступленіи уже дѣтняго времени, а слѣдовательно и всѣхъ принсковыхъ работъ, являются иногда артелями на прински и предлагаютъ свои услуги въ работу — цѣлою артелью, непремѣнно, и съ круговою порукою. Они заключаютъ особые договоры, всею артелью, запрашиваютъ, правда, значительную плату противу наниятыхъ пьяными раздѣльно по человѣку; но за то и выполняютъ немовѣрныя работы, требуя только одного — пищи, такъ что сѣдаютъ иногда каждый фунта по 3 чернаго хлѣба въ обѣдъ. Эти рабочіе артелями, заключившіе законные и разумные договоры, не дадутъ уже себя ни въ обманъ, ни въ обиду, но они, по сознанію умныхъ изъ управляющихъ, приносятъ дѣлу несравненно больше пользы: задатковъ они не берутъ вовсе, или весьма малые, бѣглецовъ между ними не бываетъ, минимольныхъ и растравляющихъ язвы тоже, а за настоящихъ больныхъ или умершихъ артель или зарабатываетъ или платитъ ту часть задатка, который отъ него останется незаработаннымъ. Они обязуются вскрыть одну сажень торфа въ сутки двумя человѣками при помощи одной лошади, получаютъ за то, по условію, отъ 70 к. сер., даже до 1 р. Но если вскроютъ болѣе того, то рассчитывается по условію, какъ будто подрядились за вскрышу сажени получать три цѣлковыхъ. Въ праздники же и дни табельные получаютъ они по 3 р. за все уже количество произведенныхъ работъ, а не за одни ланишки. Такимъ образомъ, не будучи подъ гнетомъ мысли, что они обмануты, обижены, уже въ долгу, они работаютъ не какъ нибудь, лишь бы день за днемъ коротать, а, напротивъ, со всевозможнымъ усердіемъ, вырабатываютъ всегда болѣе противу данной сажени, потому и зарабатываютъ каждодневно болѣе другихъ. Послѣ операціи, въ итогѣ, цѣнность ихъ заработковъ бываетъ всегда вдвое противу прочихъ рабочихъ. За то, они уже не дозволяютъ ни поздно стоять себя съ работы, ни рано выгонять, ни умышленно увеличивать отводимыя мѣста, ни передергивать мѣтки и проч.

Вотъ при такихъ-то артельныхъ работахъ, веденныхъ безобидно,

гдѣ не отдыхаютъ ни въ ночь, ни въ табель, ни въ воскресный день; добровольно, свободно, по разумной сознательности мы становимся противъ г. Цвѣтолюбова (1), какъ бы безусловно называющаго египетскими притѣсненіемъ всякую праздничную работу.

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, „гдѣ должны помещаться рабочіе“?

(1) Приведу выборку изъ документовъ, которая покажетъ, какъ относится къ артели золотопромышленныя компаніи.

1. Артелямъ предоставляется право выбора только поощняемыхъ, которыхъ и называть „выборными“.

2. Право же назначать „старосту артельного“ компаніи предоставляютъ своему производству.

3. Право наказывать рабочихъ предоставляютъ, по договорамъ, одному старостѣ (лицу, избранному компаніей).

4. А выборные должны дѣлать въ артеляхъ разбирательство.

5. И въ случаѣ новаровки выборныхъ артельными рабочими, г. староста, какъ поставленный компаніей, долженъ, если предоставленная ему мѣра наказанія не будетъ достигать цѣли, обо всѣхъ, ему непослушнымъ, вести особый журналъ, который, по системѣ шпіонства, вѣроятно, долженъ представлять горному исправнику.

6. Компаніи не производятъ наемъ рабочихъ артелями (въ смыслѣ не случайно заключенныхъ въ одинъ договоръ нѣсколькихъ человѣкъ, а въ смыслѣ живаго цѣлаго тѣла).

7. Не включаютъ въ договоръ обязанности составлять изъ рабочихъ для путешествія „артели“ въ смыслѣ статей закона.

8. А если составили артели сами собою, и безъ договора о нихъ, то предоставляютъ себѣ право разсудить, непремѣнно, ихъ на принскѣ, для составленія новыхъ артелей, по усмотрѣнію лично хозяина; тогда какъ, напротивъ, желательно, чтобы хозяинъ пользовался для работъ артелями, составленными самими рабочими, въ которыхъ изучены уже качества каждаго члена.

9. Потому не видно въ договорахъ требованія выходить рабочими съ принсковъ тоже артелями.

10. Не включаютъ въ договоръ о своевременной, следовательно тотчасъ по выдачѣ, записи вещей и денегъ въ расчетный листъ рабочаго, да и при цѣлой артели.

11. Другія же компаніи не только просто условливаютъ, но выговариваютъ для себя даже право вписывать въ расчетный листъ выдачу по окончаніи мѣсяца, чѣмъ уже уничтожается значеніе артели, какъ свидѣтеля, и въ случаѣ потери расчетнаго листа компанія можетъ по своимъ документамъ показать какую угодно выдачу.

12. Въ этихъ-то, конечно, видахъ пользы, компаніи не вписываютъ въ договоры и того, что рабочіе должны, при расчетѣ послѣ работы, возвращать въ компанію расчетные свои листы въ такомъ лишь случаѣ, когда они довольны правдивостію расчета. А правдивъ отъ нихъ нѣтъ — могутъ показывать цѣлыя артели, при которыхъ должны бы дѣлаться и все записки.

Здѣсь мы будемъ имѣть въ виду только опредѣленные, уже отведенные пріиски, на которыхъ предполагается начать или уже начались работы.

Въ большей части договоровъ: или вовсе не упоминается объ этомъ, какъ будто это пустыни, какъ будто рабочему здоровье и пріятіе, послѣ тяжкихъ работъ, лежать и въ дождь, и въ вѣтеръ на открытомъ просторѣ; или возлагаютъ эти постройки на рабочихъ; либо даже и прибавляютъ еще пренавныя слова „въ свободное отъ хозяйскихъ работъ время“, какъ будто можетъ быть свободное время отъ пріисковыхъ работъ! •

На дѣлѣ же существуетъ собственно два случая: либо пріискъ уже старый, работающійся нѣсколько лѣтъ, гдѣ есть достаточно помѣщеній и хозяину, и всѣмъ служащимъ, и всѣмъ рабочимъ, такъ что и топора брать не надо; либо пріискъ совершенно новый и тогда надобно все строить.

Въ 1-мъ случаѣ такъ бы и сказать, что всякое помѣщеніе уже готово.

Во 2-мъ случаѣ: строить „въ свободное время отъ пріисковыхъ работъ“ положительно невозможно.

Потому, для веденія построекъ, рабочіе должны быть совершенно свободны отъ пріисковыхъ работъ. Но тутъ возникаетъ неслыханный вопросъ: будетъ ли это время считаться началомъ пріисковыхъ работъ, а слѣдовательно и началомъ платы? Вѣдь мы видѣли уже, что 2 и 3 мѣсяца со дня наемки, до вступленія въ работу, не считаются компаниями и пропадаютъ безъ всякой платы, — почему же не допустить теперь, что и время, хоть дѣльное лѣто, употребленное частью рабочими на возведеніе разныхъ помѣщеній на пріискѣ тоже не будетъ зачтено въ работу?!

Компании еще дѣлаютъ различіе между постройками для рабочихъ лично и постройками остальныхъ помѣщеній. Онѣ доказываютъ, что рабочіе для своего помѣщенія должны, очевидно, переплатить десяткомъ за десяткомъ, строить безвозмездно. При этомъ дѣлается вычетъ платежа за эти, будто бы нерабочіе, дни; тогда какъ тѣмъ изъ рабочихъ, которые окажутся хорошими плотниками и будутъ употреблены на возведеніе хорошихъ хозяйскихъ помѣщеній, бывають платены поодиночѣ. Мы очень хорошо понимаемъ, что въ тайгѣ, въ нежиломъ мѣстѣ, имѣть ничего естественнѣе производить постройки самимъ рабочимъ; но думаемъ, что надобно вознаграждать ихъ за всякую работу на пріискахъ, наравнѣ съ тѣмъ, что получается обыкновенно.

Прежде, при началѣ развитія золотопромышленности, эти помѣще-

нія не только для рабочихъ, но и для управляющихъ срубались на-скоро, кое-какъ. Отъ того — тѣснота, темнота и нечистота въ нихъ способствовали развитію болѣзней, особенно цыгги.

Избушки, собственно для рабочихъ назначенныя, устраивались ими самими, во время сбора на привскіи, въ мартѣ мѣсяцѣ. Для того на го-лой землѣ, безъ половъ, срубались стѣны избушки отъ 2 до 3 сажень длины, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 ширины и не болѣе $2\frac{1}{2}$ аршинъ вышины. Лѣсъ употреблялся безъ разбора, что ближе подъ рукой. Потолокъ съ отвер-стіемъ. Внутри избушки въ одномъ углу черная печь, безъ трубы, со-стоящая изъ груды камней, съ помѣщеніемъ для дровъ. Во время топки такой печи, дымъ не можетъ выходить весь въ отверстіе на потолокъ и по крайней мѣрѣ верхнія $\frac{2}{3}$ избушки полны дыма. Около стѣнъ сдѣ-ланы нары, а въ нихъ съ каждой изъ 3-хъ досокъ по окошкы въ $\frac{1}{4}$ вышины и $\frac{2}{4}$ длины. Если припоиномъ грунтъ земли, — время, когда они строились, — да прибавимъ, что въ каждой изъ такихъ избушекъ жило столько, какъ могло помѣститься, — что тутъ же высушивали свою вымошную на работѣ одежду и наполняли воздухъ какъ прѣлымъ отъ нея запахомъ, такъ и испареніями постоянно разгоряченнаго, въ тяжелыхъ работахъ, тѣла, то и можно заключить, что едва ли эти избушки не хуже якутскихъ зимниковъ и самоѣдскихъ чумовъ: тамъ хоть свѣту Божьяго меньше, да есть по крайней мѣрѣ полъ, а огонь, разводимый среди чумовъ, очищаетъ воздухъ.

Съ 1852 года, стараніемъ горнаго исправника сѣверной системы Сорокина, стали устраивать, вмѣсто избушекъ, постоянныя большія ка-зармы. Онѣ хороши уже своею обширностію, хотя устройство и не за-видно, потому что, сберегая лѣтнее время для работъ, строятъ казармы зимой, либо весной, на мерзлой землѣ; да и такъ какъ полъ въ нихъ только по срединѣ, а у стѣнъ подъ нарами нѣтъ его, то въ теплое время земля оттаиваетъ и испаренія наполняютъ казарму. Кромѣ того, воздухъ портится и отъ многолюдства, не смотря на обширность ка-зармъ: вѣдь въ ней нары сдѣланы въ 2 ряда и народу вмѣщается че-ловѣкъ до 200.

Какъ бы то ни было, между казармами и прежними избушками боль-шая разница и заведеніе ихъ нельзя не считать въ числѣ обстоятельствъ, ослабившихъ развитіе цыгги и другихъ болѣзней. Впрочемъ, на южной системѣ мнѣ пришлось видѣть оба устройства, но каждое въ другомъ, по моему мнѣнію, лучшемъ видѣ: тамъ есть мелкія избушки, но и съ поломъ, и съ хорошою русскою печью; тамъ и казармы не такъ гро-мадны, съ одними только рядами наръ, да съ поломъ и подъ ними.

Преслѣдимъ теперь весь ходъ жизни и дѣятельности на самыхъ пріискахъ.

Начнемъ съ отырытія новыхъ пріисковъ. Это начало пріискового дѣла поразило и г. Гофмана на столько, что онъ говоритъ много въ пользу рабочихъ. Приведемъ нѣсколько словъ: „партіи, удаленныя на сотни верстъ отъ человѣческаго жилья (т. е. слѣдовательно и работающіея пріисковъ), принуждены всѣ жизненные припасы, состоящіе изъ сухихъ и соленыхъ веществъ, имѣть при себѣ. Ночлегъ на сыромъ илу, частые дожди, шурфовка въ болотахъ, заставляющіе оставаться постоянно въ мокромъ платьѣ. Къ этому присоединяется угнетающая здоровье работа при рытьѣ шурфовъ; потому что, при углубленіи на нѣсколько футовъ, шурфъ наполняется водою, для выкачивания которой должны постоянно работать нѣсколько насосовъ, а рабочіе должны стоять глубоко въ водѣ и въ грязи, углубляя шурфъ до самой почвы, чтобы увѣриться, что пройденъ весь золотосодержащій пластъ. Принимая во вниманіе, какъ часто эти шурфы бываютъ бесплодны, по неволѣ приходишь въ удивленіе людскому терпѣнію. Представьте себѣ, что въ этомъ положеніи застигаетъ партію внезапно наступившая зима съ ея глубокими снѣгами: бѣдствіе людей доходитъ до высшей степени; холодъ и недостатокъ подможного корма губить лошадей; тогда, бросивъ всѣ запасы, берутъ на маленькіе сани только самый необходимый провіантъ, который и везутъ сами люди, блуждающіе даже иногда по цѣлымъ недѣлямъ въ снѣгу для отысканія жилаго мѣста. Даже суровая сибирская зима не удерживаетъ отъ посылки партій въ тайгу; только снаряжаютъ ихъ иначе. Эти зимнія партіи посылаются обыкновенно для подробнѣйшаго изслѣдованія отырытій, сдѣланныхъ уже лѣтомъ, на мѣстахъ болотистыхъ, гдѣ въ лѣтнее время одолевается вода, а зимою нѣтъ ея; крѣпко замерзшую землю пробиваютъ топорами и ломомъ, а добытые пески оттаиваютъ и промываютъ теплою водою. После такой тягостной работы днемъ, въ который рабочіе неизбежно подвергнутся сырости, они должны проводить еще ночь на снѣгу, въ шалахахъ изъ еловыхъ вѣтвей. Истинно надобно имѣть желѣзное здоровье Сибиряковъ, чтобы переносить подобные труды, жертвою которыхъ не мало же и падаетъ ихъ.“

Къ такому отзыву г. Гофмана надобно сдѣлать нѣсколько замѣчаній, потому что не все же теперь такъ, какъ было въ сороковыхъ годахъ.

Во-1-хъ, имѣть партіи такъ не блуждаютъ, потому что мѣстности хорошо уже извѣстны, да и рабочіе привыкли узнавать страны съѣта по наклону древесныхъ вѣтвей, по выступленію на югъ сѣры на корѣ

и т. п., а приежки разбросаны теперь во все стороны, почему и лѣтнія партіи не отходятъ почти такъ далеко, чтобы замерзать.

Во-2-хъ, зимнія партіи посылаютъ нынѣ не только для развѣдокъ, но и для розысковъ, снабдивъ лыжами, нартами и тунгусскою одеждой. Доказано уже опытомъ, что воды нѣтъ, для развѣдокъ, только на мѣстахъ открытыхъ и выгорѣвшихъ, тогда какъ въ глубокой тайгѣ земля промерзаетъ только на 2 аршина, какъ говорилъ уже я, а глубже опять вода.

Во-3-хъ, нынѣ партіи иногда берутъ съ собою готовые бульоны, пресоленную напусту и мясные порошки, только все это выписывается изъ Россіи и необыкновенно дорого. А хорошо бы предприимчивому и умному человѣку прѣхать къ намъ въ Енисейскъ, да и заняться этимъ дѣломъ: былъ бы страшный расходъ такихъ припасовъ, еслибы возможно низки были цѣны.

Во-4-хъ, вода дѣйствительно и теперь одолеваетъ при лѣтней шурфовкѣ, даже вблизи жилыхъ мѣстъ, гдѣ мхи и почва еще не высохли. Такъ, напримѣръ, на Вяшино никакая откачка не помогаетъ; почему и дѣлаютъ разрывныя канавы, только не при летучихъ партіяхъ, а уже при настоящей развѣдкѣ, когда положено употребить на одно мѣсто цѣлое лѣто. Въ концахъ этихъ канавъ дѣлаютъ резервуары, гдѣ и ставятъ откачивающія машины. Водооткачки эти всехъ сортовъ — недостаточны. Деревянные помпы хотя тѣмъ хороши, что каждый можетъ ихъ одѣлать. Нынѣ ввели большія водооткачки, которыя ставятъ неподвижно, а дѣйствуютъ уже рукавами, дающими возможность передвиженія. Даже вывезенныя туда водооткачки изъ гутта-перчи неудобны: при малѣйшей неосторожности портятся, потому что всосавшійся съ водою эфиръ протираетъ ихъ стѣнки. Лучше бы ввести тутъ примѣненіе Архимедова винта, что, конечно, требуетъ умѣнія примѣнить. Въ статьѣ своей о способахъ выработки золота, помѣщенной въ журналѣ „Промышленность“, я привелъ описаніе и съ чертежемъ даже одной водооткачки, изобрѣтенной въ Олекминской тайгѣ крестьяниномъ и состоящей въ употребленіи непрерывно движущихся, поднимающихся и опускающихся, кожаныхъ черпаковъ. Если же шурфа надобно пробивать въ самомъ руслѣ рѣчекъ, то выбираютъ мелкое мѣсто; вырубаютъ 2 бревна сажень по 6-ти длины, что называютъ „стрѣлы“; чрезъ рѣчку (ниже по теченію) перекидываютъ сперва небольшой мостъ на козлахъ; потомъ бревна вводятъ въ воду, и такъ, чтобы они однимъ расходящимися концами упирались въ кобылки, а другіе соединяютъ между собою; со стороны подъ бревна набиваютъ хворостъ и останавливаютъ стокъ воды; потомъ вставляютъ между бревнами срубъ, сгла-

диваютъ его мохомъ и породами, а при шурфовкѣ и выбрасываемымъ матеріаломъ.

Еслибъ понадобилось ударить шурфы вблизи берега значительной рѣчки; выбираютъ отелое мѣсто съ большой быстриной, чтобъ вода сильнѣе ударялась, а за тѣмъ отражалась. Вотъ на этомъ-то мѣстѣ и ставятъ такую же стрѣлу съ употребленіемъ числа бревенъ по мѣрѣ надобности; направленіе этой стрѣлы наискось противъ теченія воды.

Въ-4-хъ замѣчу, что болѣе всего обилуетъ водою и препятствуетъ шурфовкѣ не торфъ, какъ бы онъ ни былъ болотистъ, а особый не толстый пластъ, примѣрно до аршина, состоящій изъ чистой гальки и называемый „рѣчникъ“.

Шурфы показали достаточное, смотря по мѣстности, содержаніе золота и дѣло этой бродячей, подвергающейся всѣмъ случайностямъ, партіи тѣмъ окончилось.

Затѣмъ слѣдуетъ формальная процедура отвода пріисковъ, что изложено мною въ № 5 „Промышленности“.

Пріискъ отведенъ. Начинаются работы. Скажемъ теперь о нихъ.

Было счастливое время въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда рабочіе выносили огромныя деньги. Насквозь, какъ говорится, прохваченные удалью, они хорошо вознаграждались за перенесеніе страшныхъ препятствій и губительнаго вліянія вѣтровъ, сырости, голода и холода негостепріимной, неизвѣданной, мрачной тайги, въ которой только соболь скакалъ по деревьямъ отъ преслѣдованія Тунгуза, столь же дикаго, какъ онъ самъ. Правъ г. Гофманъ: нужна была особенная охота къ молодечеству, чтобы выполнять все, что приходилось.

Въ сибирскомъ простонародьи вспыхнулъ будто духъ отцѣвъ, покорившихъ Сибирь и водворившихъ въ ней гражданственность. Не удивительно, что и по выходѣ изъ тайги, съ той же удалью, хватались они вполне за всѣ удовольствія, которыхъ въ тайгѣ были лишены во-все. И что же? денегъ много: подкладывая пятитки ⁽¹⁾ подъ ноги,—внѣшнѣ идти грязно; выкатывая вино бочками, — что мы за вершошники; лѣй ребята за здоровье наше,—сколько душа хочетъ! И не только распивалось простое вино, а подавай намъ господскаго! И вотъ ловкіе плуты, или чаще плутихи, подъ именемъ господскаго довольствовались сперва крѣпкимъ спиртомъ, что и распивалось съ приговоромъ „ай да господа, забористое“! Послѣ же, при состояніи почти безчувствія, этимъ молодцамъ въ новыхъ армякахъ, красныхъ рубахахъ, новыхъ кушакахъ, съ обязанными на крестъ груди шалями, подавалось либо горское за

(1) Такъ назывались ассигнаціи въ 5 рублей.

шампанское, услаждая едва видящіе глаза летящими въ потолокъ пробками, либо спиртъ, настоящий или нѣбудь одуряющими снадобьями. Этихъ кончался кутежъ, потому что кончались и деньги. А рабочій отправлялся вновь къ наемкѣ, получалъ задатокъ и снова „показывалъ виды“!

Въ это время (1843 г.) г. Гофманъ могъ дѣйствительно находить, что 90% было, въ числѣ рабочихъ, поселенцевъ, а также и то, будто несправедливо сѣтовали, что золотопромышленность роняетъ хлѣбопашество, потому, дескать, что поселенцы не пахари, что денегъ выносятся съ принсковъ много и цѣны на хлѣбъ поднимаются сильно. Теперь не то; и на сколько развила золотопромышленность хлѣбопашество, особенно въ Енисейскомъ округѣ, мы видѣли уже въ первой главѣ.

Г. Гофманъ писалъ, что мелочная плата простому рабочему 12 р., но если требовалось искусство, то и до 60 р. Каждому наемщику назначалось тогда въ контрактѣ подробное количество его ежедневной работы, опредѣляемое числомъ тачекъ въ 3 пуда вѣсомъ каждая. Часть рабочихъ должна была нагружать опредѣленное число тачекъ, другая часть перевезти, а третья — промыть. Число тачекъ на одного человѣка полагалось отъ 100 до 120. Урокъ оканчивали рабочіе обыкновенно за полдень, или даже часамъ къ 3-мъ. Въ остальное же время дня, равно и въ праздничные дни, шла работа, называвшаяся „старательской“. При этомъ платилось съ добытаго золота по 3 р. съ золотника на принскахъ, бѣдныхъ содержаніемъ золота и по 2 р. — на богатыхъ. Этихъ, по мнѣнію Гофмана, устранялась потеря золота, потому что взятое при урочной работѣ, возвращалось тѣмъ же воромъ при старательской. Каждый вечеръ происходила расплата за полученное стараніемъ золото и въ присутствіи артели записывалось тотчасъ же въ расчетный листъ. Людямъ же смысленнымъ и вообще занятымъ цѣлый день другою работою, давали, въ качествѣ награжденія, иногда хорошія мѣста для старательскихъ работъ. Но во времена же Гофмана стали вводить на нѣкоторыхъ промыслахъ новый способъ заработка, по 25 р. за каждую саженъ вскрыши, которую снять и отвезутъ въ свободное время. Это стараніе уже не можетъ, конечно, представить столько счастливыхъ случаевъ, какъ при нападеніи, во время старанія, на гнѣздо золота; но за то вѣрнѣе, потому что не зависитъ уже отъ счастья попасть на хорошее мѣсто. Такое стараніе по нынѣшнему называется „платою задѣльной“. И такъ, мы видимъ, что еще во времена Гофмана положено было основаніе способамъ вознагражденія, существующихъ и нынѣ, т. е. урочной и старательско-задѣльной платы.

Старательская работа съ золотишка золота теперь почти вывелась. Но мы видимъ, что такое вознагражденіе рабочихъ было и полюбовно-правомѣрнѣе и законнѣе.

Нынѣ къ работамъ компаніи относятся различно. Однѣ шипутъ о срокѣ работъ съ 5 часа утра до 8 вечера не какъ о должайшемъ, а какъ о кратчайшемъ; потому и нечего удивляться, что въ другихъ договорахъ о срокѣ можно встрѣтить оговорку: „если работы продлятся и долѣе, рабочіе не должны быть въ претензіи“ (еще иностранное слово, — должно быть мягче смыслъ прѣ нежѣ!). Третьи же прибавляютъ, что нѣтъ времени, въ которое бы рабочіе могли отозваться отъ работы въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, напр. для потушенія пожаровъ (съ этимъ мы согласны!), устройства водопроводовъ, отливки воды, укрѣпленія либо стропиль, либо плотинъ. (Ну, это вѣдь не совсѣмъ безотлагательные случаи? а если и считать ихъ безотлагательными, то надобно же кдаться въ часы работъ и на завтра изъ дня вычестъ, т. е. напр. если они проработали при укрѣпленіи плотины всю ночь, то надобно изъ дня завтра дать имъ часовъ 5 на сонъ, а децъ считать все-таки рабочимъ днемъ, потому что за него въ работѣ была ночь). Четвертыя прибавляютъ къ этимъ разнымъ нетерпящимъ, по ихъ мнѣнію, отлагательства работамъ, слова и проч., и проч.

О, это крошечное слово и проч. слишкомъ вѣско: съ нимъ все равно, что черкесу съ шашкой, вольная водюшка компаніи. Вздумалось напр., потѣшить управляющему своихъ гостей фейерверкомъ и пѣснями — дѣлай рабочіе, — ата работа нетерпящая отлагательства; понадобилось управляющему садъ очистить и деревьямъ посадить — рабочіе послѣ ужина должны заняться этимъ и проч., и проч.

Однѣ компаніи во все рабочее время исключаютъ 2 $\frac{1}{2}$ часа на обѣдъ и отдыхъ. Другія часть на обѣдъ, $\frac{1}{2}$ часа на ужинъ. Третьи съ конца юня по 1 августа даютъ полтора же часа, а въ остальное время только часъ. Четвертыя ничего не опредѣляютъ (да оно бивше и прамѣ по крайней мѣрѣ!) и отдѣляются какой нибудь общей, ничего не говорящей, фразой въ родѣ: „какъ заведено уже“, „какъ ведется порядкомъ“ и т. п.

Такая работа, по времени, по количеству часовъ, называется теперь „безурочною“.

Но она нигдѣ на дѣдѣ не существуетъ самобытно, отдѣльно на принципѣ, одна, а всегда перемеѣшана съ работами „урочными“. Тоже видимъ и въ договорахъ. Въ нихъ перемеѣшаны толки обо всѣхъ видахъ работъ и одно съ другимъ никакъ не вяжется: толковать о количестве часовъ въ сутки, задавать въ то же время непремѣнное ам-

пашенію уроковъ, которые ранѣе срока не отработаны, значить тѣшить только рабочихъ, если договоръ ими читается,—либо забавляться самому пашенатомъ искусствомъ хитросплетеній.

Переходить къ изложенію работъ „урочныхъ“. Эти урочныя работы считаются компаніонами болѣе выгодными и для себя, и для рабочихъ, потому, дескать, что мы знаемъ на сколько ежедневно вырабатывается, не становясь въ зависимость отъ прихоти и лѣни рабочихъ, а рабочіе за то, кончивъ урокъ свой, могутъ продолжать работу и долѣе, за что (т. е. за свое стараніе) могутъ получать еще особую отъ положенія урочнаго плату. Это бы, пожалуй, и не дурно: только приходится ли когда нибудь рабочимъ кончить урокъ, чтобъ поработать и сверхурочно—не думаетъ, потому что уроки большіе сами по себѣ, да еще иногда передвигаютъ шѣтки и проч.

Эти ежедневныя уроки въ разныхъ компаніяхъ различны. Однѣ на вскрышу 1 куб. саж. торфа условливаютъ ставить 2 челов. и 1 лошадь, либо 4 челов. безъ лошадей; на добычу же песковъ, въ томъ же количествѣ, съ вывозкою къ машинѣ, промывкою, уборкою и эфеля и гальки въ особые отвалы—не болѣе 3 челов. съ помощію лошадей.

Другія компаніи на вскрышу куб. саж. торфа-ли, песку ли, все равно, кладутъ по 5 челов. безъ лошадей, либо на 2 саж. по 5 челов. съ 2-мя лошадьми, а у машины промывку и развозку должны сдѣлать другіе люди. Третьи приговариваютъ, чтобы, сверхъ урочной работы, столько-то таратаекъ песка было вывезено на промывку, съ платою по 10 к. за каждую.

Вы видите, что тяжести и самыя, только что приведенныя намъ условія, а сколько еще таится тутъ тягостей отъ того, что не договорено. Такъ, въ одномъ случаѣ не сказано: „съ помощію сколькихъ лошадей“; въ другомъ (да и нигдѣ впрочемъ) „какъ далеко отвозить шурфъ!“ Въ третьемъ „какъ далеко машина отстоитъ отъ забоя песковъ“? Въ четвертомъ „какъ далеко отъ машины лежатъ отвалы гальки и эфеля“? Въ пятомъ не сказано „сколько людей собственно при машинѣ“? Ну, а что если земля еще мерзла? все тѣ же развѣ уроки?!

Этотъ вреднотъ: „о мерзости земли“ такъ важенъ, что не мѣшало бы постановить между этими двумя сторонами—угнетенной и угнетающей—норму, болѣе которой не имѣли бы права требовать отъ рабочихъ разработки мерзлаго грунта.

Да къ тому же въ договорахъ почти нигде не упоминается, приняты ли всѣ, требуемыя законы, мѣры предосторожности при зимнихъ промывкахъ.

И такъ, прежняя работа по урокамъ, съ опредѣленіемъ ихъ количествомъ тачекъ, была ближе и къ опредѣленію платы рабочимъ. Вмѣсто прежней старательской рабы, съ платою за каждый представленный золотникъ золота, теперь, какъ выше уже сказали, выступила плата съ количества обработанной земли, почему и плата называется уже не старательскою, а „задѣльной“.

И вотъ тутъ-то опять новый и рѣзкій случай своеволія компаній. Одна компанія говоритъ, что количество задѣльной платы опредѣляется доброю (будто бы?) волею рабочихъ, т. е. зависитъ отъ количества обработанной земли въ праздники ли, въ будни ли сверхъ положенія. Кажется, что сказано удовлетворительно. Удовлетворительно сдѣлана и раскладка платежа, а именно: по 80 к. двумъ человѣкамъ при лошади съ 1 куб. саж. торфа, и по 1 р. 20 к. съ куб. саж. песка съ вывозкой и развозкой гальки и эфеля. Эта же плата въ праздничные дни выдается удвоенною. И хорошо бы на этомъ остановиться. Но ось и другая сторона медали. Законъ, дозволяющій рабочимъ обязывать хозяина давать или нѣтъ старательскія работы, перевертывается оиломъ какихъ-то чаръ и даетъ право хозяевамъ обязывать или нѣтъ рабочихъ старательскими работами. Очевидно, компанія всегда обязываетъ ихъ и даже прибавляетъ, чтобы старательскія работы, во всѣ праздники, производились въ томъ же составѣ ⁽¹⁾ и порядкѣ, какъ идутъ въ будни, а за уклончивость или недоработку платитъ компанія убытка по 50 коп. за часъ, по 2 руб. за полдня и по 3 руб. за цѣлый день. На счетъ же убѣжавшаго нанимаютъ съ надбавкою въ цѣнѣ, что все онъ долженъ и выслужить послѣ, по требованію компаніи, и имущество его на мѣстѣ жительства должно подвергаться описи за долгъ.

Я не настаиваю, чтобы во всѣ праздники не было на пріискахъ работъ: дней-то въѣдъ всего не болѣе 100, а за вычетомъ праздниковъ останется очень немного; но надобно же или предоставить волѣ рабочихъ, или давать плату болѣшую, съ тѣмъ, чтобы болѣе одного праздника въ недѣлю не считалось. Словомъ нужно употребить всѣ мѣры къ безобидности хозяевъ и къ ненарушенію свободной воли рабочихъ.

Другія компаніи назначаютъ за мѣсяцъ плату рабочимъ по 3 р., кромѣ розыскныхъ и развѣдочныхъ, которымъ вдвое. Вотъ и все. На старательскихъ же работахъ платится по 85 коп. съ представленнаго золотника изъ промытыхъ песковъ и по 3 р. за вскрытіе куб. саж. торфа. Старательскія работы на волю рабочихъ. Но, во-1-хъ, для долж-

(1) Слѣдовательно, требуемая закономъ артели не признаются?!

никовъ изъ рабочихъ старательская работа (праздничная) дѣлается уже обязательно вполнѣ; во-2-хъ, со всѣхъ вообще рабочихъ изъ назначенной старательской платы вычитается за употребленныхъ на то хозяйскихъ (а своихъ имѣть не позволяютъ!) лошадей, считая лошадей за человѣка; и въ-3-хъ, мастеровой, получающій обыкновенно особую большую плату, не долженъ противиться, если онъ, по волѣ хозяина, перемѣщенъ будетъ въ чернорабочіе, на общую ихъ плату. Вотъ измѣненіе и самаго договора! И, замѣтите: ни въ одномъ изъ договоровъ не назначается общая сумма платы рабочимъ (болѣе которой не должны быть, по закону, выдаваемы задатки), чтобы давать задатокъ при наемѣ, какой вздушаютъ!..

Не помню, встрѣчалъ ли я хоть въ одномъ договорѣ о томъ, какъ должны вестись работы, т. е. уступами или просто, потому что тутъ огромная разниа въ затратахъ людей, и въ потерѣ времени, и въ количествѣ платежа рабочимъ, такъ что въ то время какъ безъ уступовъ вскрыли бы 15 саж., съ уступами только 10; или, когда для вскрытія одной куб. саж. безъ уступовъ довольно бы трехъ человѣкъ, съ уступами надобно 5.

По дѣлу же отысканія самороднаго золота и прочихъ драгоценностей многіи компаніи выговариваютъ себѣ право получать ихъ, съ тѣмъ, чтобы рабочіе не требовали себѣ никакой награды, предоставляя это вполнѣ благоусмотрѣнію хозяевъ; да въ то же время ограждаютъ себя отъ хищничества очень ловко системою взаимнаго шпионства, что вставляютъ и въ договоры.

Особый видъ работъ составляли еще *дрты*, которыя были чрезвычайно изнурительны и очень много способствовали развитію простудъ, цинги и водянокъ. Подъ дртами разумѣлись работы, которыя велись не сверху правильными уступами, а образовывали углубленія въ видѣ колодцевъ или подпольевъ, со слѣдующими въ стороны пещерами. Сырость, отсутствіе чистаго воздуха и солнечнаго свѣта сопутствовали эти работы, свѣтъ же въ дртахъ отъ сильныхъ свѣтъ не только никого и ничего не оживлялъ, но испускаемыми безпрестанно углеродными газами увеличивалъ только испорченность воздуха. Эти работы теперь не употребляются уже.

Имѣя подобны работы „*мочилы*“, разниціяся только слабѣйшею степенью вліянія и отсутствіемъ столь удушливой атмосферы. *Американскій способъ*, при очень большихъ работахъ, способствуетъ тоже образованию насыпей съ боковъ, что уподобляется дртамъ и также вліяетъ отсутствіемъ свѣта и продуваемости вѣтрами.

Конечно, для этихъ 3-хъ видовъ работъ должны быть постановляемы

особыя условия, которыя бы защищались или опровергались и статьии закона.

Познакомившись съ работами, скажемъ о томъ, въ чьей одеждѣ и чьимъ пытаются въ то время рабочіе.

Не давая одежды, компаніи выговариваютъ себѣ въ договорахъ „строжайшее запрещеніе рабочимъ вносить съ собою излишекъ вещей и перепродавать товарищамъ. Эта же передача отъ одного къ другому „запрещается и для такихъ вещей, которыя не съ собой принесены, а взяты въ счетъ изъ кладовой компаніи“. Ну, а еслибъ дозволено было рабочимъ приносить съ собою вещи и для себя и даже, въ случаѣ излишка, для продажи, тогда компаніи не нужно бы было хлопотать о слишкомъ большихъ запасахъ, а имѣть пришлось бы только на крайній случай, для помощи неимущимъ изъ рабочихъ.

Изъ принесенія рабочими запасныхъ вещей никому не можетъ быть вреда, потому что имѣть ни вина, ни картъ, ни свободнаго времени. Вотъ другое дѣло, какъ описываетъ г. Цѣттолюбовъ въ „Амурѣ“, „когда заведутъ сами же компаніи или ихъ управляющіе, харчевни съ продажей вина, въ видахъ скупа золота, тогда, конечно, можетъ быть проматываніе“. Но вѣдь наша цѣль—говорить о злоупотребленіяхъ общихъ, не скрываемыхъ компаніями ни отъ каго, а не отѣхъ, вѣроятно частныхъ случаяхъ, которые описываетъ г. Цѣттолюбовъ, когда думаютъ на площади плетенымъ, по уголовному суду, рабочаго иногда за то, что онъ былъ слугой у торговавшего золотомъ компаніона или управляющаго, который, конечно, остается невредимымъ по праву „не поймать—не воръ; да и не тотъ воръ, который воруетъ, а который попадаетъ съ краденнымъ“.

Чтобы вынести какую нибудь копейку съ мучительныхъ работъ, а не все отдавать компаніи, рабочіе хлопочутъ, какъ можно менѣе заниматься въ кладовыхъ одежды и обуви. Отъ того носить по нѣскольку недѣль одну и ту же рубашку, которая до того усиѣиваетъ пропитаться и веществами отъ тѣла, и дегтемъ, пылью, грязью и пр., что неудобляется плотной, непромокаемой матеріи. Очевидно, что такое бѣлье должно закрывать, и безъ того уже отъ нечистоты засореннымъ, пори въ кожѣ, а слѣдовательно останавливать испарину и благотворительную жѣму съ оживляющимъ чистымъ воздухомъ. Этой неопытности рабочихъ способствуютъ нѣкоторые изъ управляющихъ принсками, такой спекуляціей: на прински запрещенъ ввозъ предметовъ роскоши, а между тѣмъ отпущкъ ходста на бѣлье невыгоднѣе, почему и скупаютъ для

рабочихъ гнѣлой ситецъ, который скоро распадается на рубашкѣ и заставляетъ купить еще, и т. д.

Въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, полученныхъ мною отъ горнаго инспектора южной системы, сказано, что рабочимъ даютъ еще отдыхи для починокъ платья и обуви поочередно и по усмотрѣнію промышленныхъ управленій.

Видѣвъ вообще на южной системѣ много человѣчности въ обращеніи управленій съ рабочими и потому готовый вполнѣ вѣрить дѣйствительности существованія отдыха и даже особо для починокъ, я все таки не могу забыть одного обстоятельства, произошедшаго на меня много разнообразныхъ впечатлѣній:

Ѣздило насъ четверо осматривать мѣстности по рѣкѣ Мамону, а также и пріиски г. Лавровскаго, работавшіеся по новому способу. Тутъ одному изъ насъ, по обязанности его, пришлось разбирать жалобы на работы новымъ способомъ, а потому мы замѣшкались и возвращались на пріискъ, гдѣ жили, очень поздно. Надъ землею раскинулась давно уже темная, претемная, ночь начинавшейся осени. Вотъ охладѣлъ воздухъ и сырость стала опускаться на землю и смачивать насъ. Мы съежились и крѣпче укутались верхней одеждой, потому что несносная сырость пробиралась къ каждой точкѣ. Природы не было видно и предметъ для разговоровъ скрылся отъ глазъ. Мы стали не говорливы. Пара лошадей, осторожно переступая съ ноги на ногу, тащила насъ на длинной и широкой долгунѣ, мы то спускались съ какого нибудь холмика въ болѣе сырую ложовину, то поднимались изъ нея снова на холмикъ, какъ вдругъ съ вершины одной горки я пораженъ былъ пренеприятнымъ видомъ: на всемъ широкомъ просторѣ долины, въ которую намъ предстояло опуститься среди общей темноты, играли, колыхаемые вѣтромъ, мелкіе огоньки, точно звѣздочки, да такъ много, много ихъ, — то огни большіе, точно восходящее солнце. Пораженный вдругъ этой неожиданной картиной, я не понималъ ея значенія, а потому спросилъ — что это значить? Особенно интересно было видѣть, какъ эти мелкія звѣздочки передвигались съ мѣста на мѣсто и то пересѣкаясь ходъ одна другой, то мѣнялись мѣстами. Интересъ картины довершился тѣмъ, что по сторонамъ качались въ воздухѣ огни большими узкими конусами, которые то выпрямлялись снизу вверхъ верхушкой, то извивались отъ вѣтра разнообразной змѣйкой. „Это — разрядъ дрѣмка; видите, еще работы не кончены“, отвѣчалъ одинъ изъ спутниковъ. Я промолчалъ. Вотъ мы и въ долину; подъѣхали къ мѣсту прощадки; всѣ сошли съ экипажа; одинъ изъ спутниковъ спросилъ, что значить такая поздняя работа? Двое закурили сигары, а я

посмотрѣлъ на часы—былъ уже 11-й часъ! „Наткнулись на ребровникъ, вотъ и замѣшались!“ отвѣчалъ управляющій принскомъ. Отвѣтъ, по видимому, всѣхъ удовлетворилъ и лошади потащались далѣе осторожной ступью. Врядъ ли только отвѣтъ этотъ удовлетворилъ рабочихъ, но они промолчали! Поднимаясь на слѣдующую горку, я долго любовался этой картиной: мелкіе огоньки фонарей, по прежнему, передвигались часто съ мѣста на мѣсто, большіе огни костровъ то слабѣли, то разгорались отъ подкладыванія древесныхъ вѣтвей, и огромныя пластинны бересты, свитыя въ концѣ и надѣтыя на вершины деревьевъ, по прежнему, качались отъ вѣтра и длинный конусъ ихъ огня то выпрямлялся, то изгибался разнообразной змѣйкой.

Предметъ о пищѣ на принскахъ есть единственный, противъ котораго, и по совѣсти и по закону, почти нечего сказать. Конечно, я говорю вообще, что обидѣть рабочихъ пищею не въ модѣ, не принято, а потому вступиться можетъ за плохую пищу и принсковая полиція.

Но достаточная пища вовсе не составляетъ исключительности современнаго положенія дѣла. Такъ было и съ начала сороковыхъ годовъ, о чемъ находимъ свидѣтельство и у г. Гофмана. Онъ говоритъ: „кормить очень хорошо; каждый рабочій получаетъ въ день по 1 ф. свѣжаго, либо соленнаго мяса; а во время поста по столько же рыбы; крупъ и капусты отпускается столько, чтобы были хорошія щи; свѣжаго хлѣба безъ вѣса, а сколько съѣдать; квасу сколько выпьютъ; выборные отъ артелей находятъ при отпускѣ мяса и проч.

Въ официальныхъ свѣдѣніяхъ отъ горнаго исправника южной системы значится:

Число рабочихъ.		Продовольствіе.	
Въ 1856 году . . .	9,558	233,650	пудовъ ржаной муки
		9,847	„ пшеничной муки
		58,131	„ говядины
		13,388	„ крупы ячневой
		8,134	„ соли
„ 1857 „ . . .	9,470	261,475	„ муки ржаной
		10,101	„ „ пшеничной
		63,692	„ говядины
		15,208	„ крупы ячневой
		8,338	„ соли

Число рабочихъ.		Продовольствіе.	
Въ 1858 году	7,236	184,645 пудовъ	ржаной муки
		8,403	" пшеничной муки
		53,742	" говядины
		12,752	" крупы ячневой
		7,388	" соли
" 1859 "	6,569	189,759	" ржаной муки
		8,078	" пшеничной муки
		53,993	" говядины
		12,938	" крупы ячневой
		6,501	" соли

Въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ замѣчается: 1) что каждому работнику отпускается въ пищу ржаного хлѣба безъ ограниченія; мяса отъ 1 до 2 фунтовъ; крупъ $\frac{1}{4}$ ф. въ сутки; соли 3 ф. въ мѣсяцъ; сверхъ того, въ артельныхъ кухняхъ готовится 3 раза въ недѣлю гречневая или ячневая каша. 2) Больные питаются по порціямъ, назначеннымъ по свойству болѣзни: супъ выдается или съ мясомъ, или съ пшеничнымъ хлѣбомъ, или какою нибудь жидкая каша изъ крупъ гречневыхъ, либо ячневыхъ, или кисель.

Цѣны, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, припасамъ, свозившимся на южную систему, были въ покупкѣ, въ операцію 1858 — 1859 года, слѣдующія:

з а п у д а.

Мука ржаная	отъ 1 р. 30 коп. до 1 р. 50 к.
" пшеничная	" 1 " 80 " до 2 " — "
Крупа	" 1 " 70 " до 2 " — "
Соль	" 1 " 25 " до 1 " 50 "
Мясо	" 1 " 80 " до 2 " 10 "

Изъ договоровъ же, заключаемыхъ компаньонами сѣверной системы, видно, что они прогрессисты въ расчетливости, ушли далеко и отъ времени г. Гофмана, когда давался квасъ въ волю, кто сколько выпьетъ, а капуста и крупы по столько, чтобъ вышли хорошіе щи, да при развѣскѣ повѣряли выборные отъ рабочихъ.

Такъ, на сѣверной системѣ одна компанія пишетъ въ договорѣ: мяса или солонины по 1 ф. на человѣка; крупы для щей и въ праздники дола каши $\frac{1}{4}$ ф. на рабочаго; соли же и хлѣба, сколько съѣдятъ, по

съ тѣмъ, чтобы растащившій хлѣбъ, безъ толка, платилъ компаніи за убытокъ по стоящей цѣнѣ. Другая компанія добрее: не угрожаетъ взыскомъ за убытокъ съ брошеннаго хлѣба, а общаетъ ежедневно имѣть квасъ и давать для кашы по 1 ф. сала на мѣсяцъ. Третья—еще добрее: общаетъ давать по 1 ф. мяса, но за выдѣленіемъ костей, а это огромная разница! Четвертая — общаетъ съ 1 іюля давать не солонину, а уже свѣжее мясо отъ 1 $\frac{1}{4}$ до 1 $\frac{1}{2}$ ф. мастеровымъ и по 1 ф. (безъ костей) рабочимъ; по $\frac{1}{4}$ ф. на каждого крупы, къ тому же, при нѣкоторой убавкѣ крупы, будетъ капуста, а лѣтомъ всякая зелень, и особенно съ весны черемша, да и щи вариться, дескать, будутъ съ квасомъ; кромѣ того, каша съ саломъ 2 раза въ недѣлю.

Еще, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, на нѣкоторыхъ принсахъ сами компаніи даютъ рабочимъ чай. Но ни въ свѣдѣніяхъ горнаго исправника южной системы, ни въ договорахъ компаній сѣверной системы не упомянуто, вѣроятно потому, что компаніи не хотѣтъ обязываться, а даютъ единственно по своему разсчету и убѣжденію въ выгодѣ. Это дѣлается такъ: два раза въ сутки (въ 7 часовъ утра и въ 4 часа послѣ полудня) варятъ въ котлѣ чай, разсчитывая въ варку до 1 $\frac{1}{2}$ золотниковъ ⁽¹⁾ на человѣка. Прежде чай готовили рабочіе свой, не получая для него отъ хозяевъ, по положенію, хлѣба; почему и таскали отъ обѣда и ужина по цѣлой даже ковригѣ, притали, портили и на половину бросали не съѣвши. Теперь же компаніи, приготовляющія свой чай, даютъ по $\frac{1}{4}$ ковриги хлѣба на человѣка за каждый изъ четырехъ „присѣстовъ“ (чай, обѣдъ, чай и ужинъ); рабочій чувствуетъ себя довольнымъ, сытымъ и не имѣетъ ни малѣйшей надобности таскать, по прежнему, хлѣбъ.

Впрочемъ, говоря откровенно, на такую милость, по видимому, для рабочихъ, компанія подвинута собственнымъ разсчетомъ: хлѣбъ съ 1857 года страшно вздорожалъ, а чай остался въ той же цѣнѣ; выше приведены примѣрно цифры стоимости хлѣба, но вѣдь это на мѣстахъ, а что же стоитъ онъ съ доставкою на принскъ—почти вдвое! Слѣдовательно, какъ же не выгодно для компаніи понять рабочихъ часомъ, удѣляя по 3 золотника въ сутки (въ два чая) на человѣка, чѣмъ терять на каждого напрасно по полуковригѣ можетъ быть съ каждого: при такомъ дорогомъ хлѣбѣ $\frac{1}{2}$ ковриги вполне стоитъ 3 золотниковъ чаю.

Мы видѣли негостепріимную природу тайги и трудность работъ, и изнуреніе отъ ихъ продолжительности, и дороговизну одѣянія, и

(1) Чай, конечно, кирпичный, или, какъ называютъ въ Сибирѣ, карымскій.

постоянную сирость на мѣстѣ работъ, и невозможность, по договорамъ, оставить ихъ ни въ дождь, ни въ грозу, ни въ грязь, и недостаточность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устройства помѣщений: все это должно вліять на *здоровье* и разстраивать его. Потому *болѣзней* много и болѣзней, гибельныхъ для жизни. Потому и мы перейдемъ къ вопросу о *леченіи*.

Замѣчу, что въ этомъ случаѣ, имѣя въ рукахъ отчеты нѣкоторыхъ больницъ, я отнюдь не приведу числовыхъ данныхъ о болѣзняхъ. А почему? сейчасъ увидимъ.

Присковыя больницы имѣютъ весьма хорошій видъ, а для тайги и лечащихся въ больницѣ только рабочихъ, нѣкоторыя даже слишкомъ роскошны: хорошій домикъ, построенный правильно, съ корридорами; на окнахъ шторы, на кроватяхъ чистыя принадлежности; въ аптекѣ много медикаментовъ, такъ что фельдшера воруютъ, не будучи замѣчены; можетъ быть, ворадочная и пища.

Но этимъ все и кончается. Такъ какъ больницы присковыя не поручены мѣстному врачебному надзору, то для глаза чиновъ немедицинскихъ онѣ прекрасны. Въ какой же степени выполняютъ цѣль, беру смѣлость судить я, и какъ очевидецъ, и какъ лицо, на служебной дѣятельности котораго это очень отзывалось.

Нѣтъ надобности уже доказывать, что больница есть такого рода заведеніе, гдѣ лечатъ больныхъ, съ цѣлью выздоровленія ихъ. Слѣдовательно, и достоинство больницы должно мѣряться степенью приносимой пользы, чтобы была пѣза „хоть не красна углами, а красна пирогами“.

Золотопромышленники же и ихъ уравнивающіе, особенно сѣверной системы, смотря на больницы съ особенной, коммерческой, точки зрѣнія: они говорятъ, что наши присковыя больницы основываются только для первоначальнаго пособія и для легкихъ или экстренныхъ случаевъ. Положимъ, что это отчасти справедливо; но вѣдь изъ этого не слѣдуетъ, что можно выгонять на просторъ тайги всѣхъ трудно и затѣжно-больныхъ, и надобно основать гдѣ нибудь въ болѣе жиломъ мѣстѣ, или даже въ городѣ, общую лечебницу, куда бы свозить ихъ. А то при каждомъ хроническомъ случаѣ: цынга, хроническаго ревматизма, водянки, завала, хроническаго слизистаго катарра, чахотки и т. п., рабочихъ рассчитываютъ, съ означеніемъ въ расчетныхъ листахъ „разсчитать за болѣзнь; остался долженъ столько-то рублей; почему по выздоровленіи и долженъ быть высланъ на операцію будущаго года“.

Безъ всякаго призранія, безъ подвода, отправляется себѣ больной

пѣшкомъ по таяющей глуши, — подвергается всѣмъ переиѣнамъ суровой погоды, — его мочить въ дождь и сверху, и снизу, — вѣтра пронизываютъ насквозь его дырявую одежку, — жуется онъ кой-какъ данные ему на дорогу ржаные сухари. И вотъ, смотрите: одинъ, въ конвульсіяхъ, умираетъ на дорогѣ еще въ границахъ приисковъ и предается землѣ съ вѣдома приисковой полиціи, жильцами сосѣдняго зимовья. Другого смерть застигаетъ гдѣ нибудь, на зимовьѣ и, жарясь отъ боли на печи, прерываетъ онъ своими оханьями да глубокими вздохами тишину одинокой хижинны; говорю одинокой, потому что живутъ чаще безъ семействъ и въ ночное время можетъ вторить стону его развѣ сказочникъ-котъ своимъ мурлыканьемъ, да храпъ зимовника, да извѣдка, съ просонья, тавканье собаками, когда приснится ей какая нибудь изъ дневныхъ сценъ. Третій протащится всю тайгу, умереть гдѣ нибудь вблизи дороги у разведеннаго огонька, разогрѣвая себя на ошпакахъ въ котелочкѣ воду для питья, въ Анциферовской уже волости и составить предметъ судебно-врачебнаго осмотра для окружнаго врача. Четвертый дотаскивается до Енисейска, и, не успѣвъ явиться ни въ полицію, ни на квартиру, засыпаетъ тихимъ и вѣчнымъ сномъ, отъ чахотки, гдѣ нибудь въ уютномъ уголку у забора, какъ случалось мнѣ видать. Пятый препровождается въ городскую больницу и — горько смотрѣть — оборванный, безъ преувеличенія, до лоскутѣвъ, замаранный грязью, пылью, даже до того, что нельзя узнать лика челоуѣческаго, особенно при потухшемъ, почти безжизненномъ взглядѣ, и только бѣлки глазъ, поворачивающихся то одной, то другой стороной, обличаютъ въ немъ живаго челоуѣка, тѣмъ болѣе, что другіе уже не говорятъ ни слова отъ муки и отчаянія, только поводятъ глазами, умоляя оставить ихъ въ покоѣ и засыпаютъ черезъ часъ, два и три по прибытіи въ больницу.

Вотъ такими-то больными наполняется наша енисейская больница и число больныхъ въ ней достигаетъ втрое противу комплекта.

Извѣстно и изъ закона, и по здравому смыслу, что пріемомъ больныхъ распоряжается врачъ и, согласно смыслу, съ которыми учреждено заведеніе, долженъ принимать только лицъ, подлежащихъ леченію и которыми можетъ быть оказана помощь; за тѣмъ Приказъ, руководясь закономъ, предписываетъ не принимать лицъ, не подлежащихъ пріему и не пополнять заведенія сверхъ комплекта, обѣщая подвергнуть взысканію за недослугу вещей. Но что же дѣлать врачу въ настоящемъ случаѣ, если нѣтъ ни богадѣльни, ни дома неизлечимыхъ, если компаніи не хотятъ давать пріютъ и на сутки на своихъ подворьяхъ, если у самихъ больныхъ нѣтъ ни копѣйки за душой и никакой домохозяинъ не

пустить переночевать, если имъ остается лежать на улпцахъ и полиціа, поднимая ихъ, руководится однимъ правиломъ: „свозить къ больницѣ, выкладывать тамъ на крыльцо и уѣзжать“.

Спрашиваю, что дѣлать тогда врачу? Принимать, и по совѣсти, и чтобъ не подмергнуться ответственности за смерть людей на крыльцѣ больницы, безъ пріюта и помощи. По крайней мѣрѣ такъ дѣлалъ я, подвергая себя ответственности и за недослугу бѣлья, которое, при двойномъ и тройномъ комплектѣ больныхъ, должно служить почти безсмѣнно, и за большую цифру умравшихъ въ больницы Приказа, противу выздоровѣвшихъ, и за недостаточность сохраненія порядка и чистоты, когда и число кроватей, и прислуга, и посуда, положены были сперва на 25, а потомъ, по моему ходатайству, на 30 больныхъ, а случилось ихъ и по 85 человекъ.

Очевиднѣе будетъ въ цифрахъ. Такъ по счету за нѣсколько мѣсяцевъ оказалось:

Въ больницу Приказа:

Изъ 79 съ острыми болѣзнями . . . . . умерло 5
— 160 съ хроническими . . . . . умерло 26.

Въ больницу же острога, кромѣ легкихъ случаевъ, пользованныхъ въ самомъ острогѣ: изъ 160 съ острыми болѣзнями и 17 съ хроническими, умерло только 3 человека, тогда какъ извѣстно, что въ больницы Приказа средствъ почти въ 10 разъ болѣе, чѣмъ въ острожной!..

Въ этихъ 34 умершихъ только четвертая часть была изъ Енисейской губерніи, а прочіе — поселенцы другихъ губерній Сибири, и крестьяне изъ Россіи. А что всѣ они принадлежать золотопромышленнымъ компаніямъ и то слѣдуютъ на пріиски, то изгнаны съ нихъ, видно изъ цифръ, выбранныхъ за нѣсколько мѣсяцевъ 1856 года, откуда видно, что, напримѣръ: изъ 66 поселенцевъ было 31 Енисейской губерніи (а не округа только, для котораго и существуетъ собственно въ Енисейскѣ больница) и 25 другихъ губерній; изъ 60 крестьянъ и мѣщанъ — 48 было изъ другихъ губерній Сибири и Россіи, а 12 енисейскихъ, да и то не округа, а цѣлой губерніи.

Въ числѣ умершихъ было много и калекъ, для которыхъ у насъ нѣтъ богадѣльни, и незначимо хворыхъ, для которыхъ учрежденія существуютъ только по своду законовъ. Нѣкоторые изъ подобныхъ были изъ поселенцевъ, тогда какъ до сихъ поръ нѣтъ для нихъ до-

мозъ прирѣнія, что есть въ сводѣ законовъ и на что составился уже огромный экономическій поселенческій капиталъ.

Пробовано было и чувство челоѣколюбія въ золотопромышленникахъ. Но оно оказалось прикрытымъ непроницаемой броней и отвѣтомъ, на оффіціальное предложеніе помочь выходу изъ этого состоянія, была „ссылка на взыскъ, дѣлающійся въ поселенческій капиталъ“, хотъ большая часть изуродовавшихся вовсе не поселенцы. А вѣдь ничего бы не стоило для всѣхъ компаній сѣверной системы дарить ежегодно копѣйки по 2 съ каждаго фунта золота.

Еще нѣсколько словъ о медицинской части на пріискахъ. При больницахъ нѣтъ ни фельдшера и етъ врачи; которые заѣздиваютъ обыкновенно множествомъ больницъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ, на разныхъ пріискахъ и у разныхъ хозяевъ. Они же пишутъ свидѣтельства рабочимъ о болѣзняхъ ихъ. Они же вскрываютъ трупы въ судебно-медицинскихъ случаяхъ и такимъ образомъ дѣлаются судьями тѣхъ хозяевъ, у которыхъ сами нанялись служить. Это и неестественно и смѣшно. Пора бы назначить врача отъ правительства для дѣла судебно-медицинскихъ на пріискахъ. Свидѣтельства рабочимъ о болѣзни пишутся чуть ли не сотнями, и это очень благотѣльная для нихъ мѣра. Слѣжу серьезно: вздумай только пріисковая полиція схватить всѣхъ такихъ рабочихъ, живущихъ безъ документовъ, по милости не поворотливыхъ и жадныхъ писарей, а пріисковые врачи чуть только откажутся удостовѣрять въ болѣзненности такихъ лицъ, то и работы на пріискахъ нужно будетъ, пожалуй, приостановить, и помѣщенія въ острогѣ не достанетъ, и рука палача устанетъ отъ возмалыванія плетейми (!).

А что это за фельдшера, которымъ поручаются пріисковые больницы?

Одинъ полякъ котомикъ, сосланный за кражу и т. п., и объивающій себя годнымъ въ фельдшера за знаніе нѣсколькихъ латинскихъ словъ и умѣіе читать по латинѣ.

Другой, хотъ и изъ оставшихъ дѣльнымъ фельдшерамъ, но таковъ горькую и выпиваетъ воѣ спирты и тѣнатуры.

Третій, изъ аптекарскихъ помощниковъ и если знаетъ пріемъ лекарствъ, но ему темны анатомія, наука о переломахъ, перевязкахъ и т. п., что особенно нужно на пріискахъ.

А четвертый не только этихъ наукъ, такъ и пріема лекарствъ знаетъ

(!) Вѣдь никто, а особенно поселенцы, не могутъ проживать безъ вида. Поселенцы, получаютъ плети за отлучку безъ вида съ мѣста жительства за какой-нибудь десятокъ верстъ.

не может, какъ зубной врачъ; но за слово „врачъ“ онъ даже можетъ предпочтаться другимъ.

Пятый... Ну, да болѣею частію все въ этомъ же родѣ.

Теперь вы видите, что участь и жизнь рабочихъ не удовлетворительно обставлены и въ медицинскомъ отношеніи. Да прибавьте къ тому еще, что въ договорахъ сами компаніи вписываютъ разныя тяжелыя условія. Однѣ, за время болѣзни, вычитаютъ изъ жалованья. Другія оставляютъ за то отработывать послѣ срочнаго времени. Третьи съ притворно больныхъ взыскиваютъ за содержаніе и леченіе, вычитаютъ изъ жалованья, либо кладутъ за каждый, пропущенный день, по 90 коп. сер. Четвертыя принимаютъ на свой счетъ только содержаніе и леченіе въ самыхъ кратковременныхъ болѣзняхъ, а въ болѣзняхъ длительныхъ (напр. за мѣсяцъ) все относитъ уже на счетъ рабочихъ, которые и должны послѣ заработать; да, кромѣ того, и тѣ и другіе должны отработать и за потерянное время. А пятые со всѣхъ больныхъ, безъ исключенія, взыскиваютъ за леченіе, заставляя безусловно повиноваться въ исчисленіи надержекъ.

Послѣ всего этого, удивительно ли, что рабочіе и бѣгутъ съ принсиома, и уродуютъ себя умышленно болѣзнями.

Замѣчено однакожъ, что побѣги бывають оттуда, гдѣ болѣе стѣсненій, чѣмъ гдѣ труднѣе работы. Тамъ же, гдѣ нѣтъ ни американскаго способа, ни ночныхъ и ортовыхъ работъ, нища хороша, обмановъ въ увеличеніи уроковъ нѣтъ, работы ведутся правильно, почва обсушена и проч., бѣглыхъ бываетъ гораздо менѣе.

Цифры показываютъ, что большая часть бѣглыхъ принадлежитъ къ поселенцамъ. Такъ, по свѣдѣніямъ горнаго исправника южной системы:

Въ 1856 г. изъ 9,558 чел. бѣжало 67 разн. сословій, кромѣ поселенцевъ, и 336 поселенцъ.

• 1857 •	• 9,472 •	• 88 •	• • •	• 133 •
• 1858 •	• 7,236 •	• 38 •	• • •	• 124 •
• 1859 •	• 6,569 •	• 52 •	• • •	• 126 •

Причину бѣгства поселенцевъ, противу другихъ, можно находить отчасти въ большой симонности ихъ къ раскуству и страсти къ вину, безъ чего они оладѣвають скука, а постоянный и напряженный трудъ, омѣнившій дѣла и вольное скитничество, должны естественно увеличивать лезвие снотливости. Но болѣе очевидная причина бѣгства поселенцевъ въ выдачѣ имъ большихъ задатковъ, а забравшись, рабочіе не видятъ дѣла въ работѣ и не рассчитываютъ на выкупу денегъ, сколько бы ни трудиться.

Такъ работаютъ, одѣваются, ѣдятъ, пьютъ, лечатся и бѣгаютъ съ присковъ рабочіе. Наконецъ, приходитъ время *выхода*. Съ 8 сентября начинается расчетъ и кончается 12 числа.

Ни у одного изъ пробовавшихъ писать объ этомъ предметѣ такъ ярко не выставлена картина выхода рабочихъ, какъ въ ст. г. Цѣтолюбова (въ Амурѣ). Только видно, что воображеніе его слишкомъ расходилось и мѣстами набрасывалъ онъ слишкомъ уже густыя краски, несообразныя съ тономъ общей картины, отъ чего и всю картину могутъ счесть за вымыселъ. Такъ напр., рабочіе, по полученіи расчета, будто *„вылетали изъ конторы подобно молніи“*; а мы такъ не можемъ допустить подобной быстроты! Или у г. Цѣтолюбова рабочіе съ нетерпѣніемъ рвали къ жилищамъ *„по колѣна въ силу, чрезъ высочайшія горы“*; а мы такъ не допускаемъ ни снѣгъ по колѣна, ни высочайшихъ горъ, особенно по дорогѣ изъ южной тайги, хотя и знаемъ, что около 15 сентября выпадалъ дѣйствительно небольшой снѣжокъ постоянно. Или еще: *„рабочій кладетъ въ котомку нѣсколько ломтей хлѣба и стремглавъ бѣжитъ съ приска“*; а мы такъ знаемъ, что ему не даютъ ломтя хлѣба, а сухари, да и бѣжать стремглавъ не позволяютъ, потому что выводятъ систематично партіями при значительномъ числѣ надзирающихъ лицъ.

Но оставимъ въ сторонѣ эти и другія несообразности, какъ плодъ увлеченія разыгравшагося воображенія и приведемъ все таки отрывокъ изъ упомянутой статьи.

„При выходѣ съ присковъ, — говоритъ — авторъ, не чувствуетъ рабочій „ни холода, ни голода, ни усталости: впереди ждетъ его и теплый „уголь, и бездна вина, и всевозможныя безумныя удовольствія. Но не „одни рабочіе хлопчутъ и снѣшаютъ. На встрѣчу имъ летятъ также „(ну, хоть и не летятъ, а просто ѣдутъ торопливо и того довольно!) „ревизоры и повѣренныя откупа. Огромныя запасы посуды наполняются „бѣшеной влагой (отъ чего же бѣшеной-то? вѣдь пусть бы она пущырилась и играла, какъ шампанское, можно бы и бѣшеной назвать, „а то сивуху, да еще и съ водой по поламъ, за что ужъ удостоивать „звонкимъ эпитетомъ: „бѣшеной“?), и ждутъ не дождутся жрецы откупа, когда привалятъ къ нимъ ватаги присковичей. Это — сѣновозъ откупа; это его давно желанное время. Не спятъ также кушцы уѣздныхъ „городовъ. Все, что залежалось у нихъ и начало уже глѣть, укладывается на телеги и везется въ главные пункты выхода рабочихъ. Тамъ „устрояются въ домахъ крестьянъ лавки и товары располагаются на „нихъ. Мелкіе паутишки, песоленцы и крестьяне, наваливая баклаги „виномъ, разбавленнымъ еще разъ чистой водицей, тоже снѣшаютъ на

„встрѣчу рабочимъ, зная, что эти измученные бѣдняки будутъ имъ платить по 50 коп. сер. за чайную чашку отвратительной бурдомани. „Наконецъ, и наступило 15, 16 и 17 числа... кабаки стали наполняться народомъ... и пошла потѣха... Разгульная натура, стѣсненная всевозможными лишениями въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, вырывается на просторъ... Полюбуйтесь, какъ ловко сидѣлецъ и подносчикъ удовлетворяютъ многочисленнымъ требованіямъ посѣтителей, какіе нѣрѣдка бросаютъ многозначительные взгляды другъ на друга, и какъ выдерживается изъ подъ заставки посуда съ виномъ, мошеннически добытымъ и разбавленнымъ самимъ сидѣльцемъ, какъ бумажныя деньги, подаваемые пьянымъ покупателемъ, принимаютъ видъ низшаго достоинства. „Смотрите: вотъ черныиъ высокій мужикъ подноситъ кулакъ со сжатою въ немъ ассигнаціей къ носу сидѣльца, приговаривая: „дай въ морду тресну тебя и сдачи не надо! что уклоняешься, вѣдь ревизоромъ сидѣлаютъ послѣ и самъ драться будешь“... Толпы рабочихъ быстро прибываютъ!.. Они изъ оборванныхъ полушубковъ, распоротыхъ и продыранныхъ шараваръ, съ жалкими подобіями шапокъ и сапогъ, перерядились уже въ суконныя и верблюжьи азамы, въ красныя рубахи, плюсовые шаровары, заправленные въ новыя кунгурскіе сапоги; на головахъ новыя на бекрень шапки, а у пьянаго такъ и заброшенныя на затылокъ; на груди крестообразно переведенныя и завязанныя за спиной бумажныя и шерстяныя крестьянскія шали; у рѣднаго нѣтъ ниодъ мышкой и краснаго товара, накупленного, вѣрно, для семей, или такъ, чтобы купить, потому что ловко просить купить... Смотрите: съ гармоніей въ рукахъ, съ распахнутыми полями, выступаетъ молодой паренъ предъ стоящихъ на улицѣ дѣвцъ и молодыхъ; онъ играетъ сперва тихо, выбивая тактъ вытянутой впередъ ногой... мало по малу изъ протяжныхъ аккордовъ переходитъ въ болѣе скорныя... толпа увеличивается — и вотъ изъ среди ея вывертывается тѣлесдушный, работоржій мужичекъ и пускается въ пляску... толпа разступается... ноги, руки, голова — все легко и дико изгибается... ноги чуть не забрасываются на плечи.. онъ входитъ въ вавость до того, что ничего не видитъ и не слышитъ... а только прикривается: „жги, жги, жги! говорю!“

„Такъ проходитъ день... а почью новыя возмущающія душу сцены... такъ ловкая содержательница рабочихъ, какая нибудь „кривушка“ поднеситъ настойку съ бѣленой, чтобы лучше обобрать... тамъ... да много тамъ бываетъ: наприм. нѣсколько лѣтъ тому назадъ квартальный надзиратель въ теченіи мѣсяца могъ набивать дѣльные амбары сапогами, броднями, азами и другимъ хламомъ, содраннымъ съ забитыхъ по улицамъ пьяныхъ мужиковъ... Единственнымъ же сред-

„ствомъ къ прекращенію всего зла г. Цвѣтолюбовъ считаетъ закрытіе кабаковъ“.

Сцены, описанныя г. Цвѣтолюбовымъ, можетъ быть правдоподобны, потому что я слышалъ, какъ въ деревнѣ Усть-Тунгускѣ бывало прежде по 80 человекъ торгующихъ, безъ всякихъ свидѣтельствъ, торговлю начинали не иначе, какъ подачей предварительно покупателю отаканчина настоекки и т. д.; а потомъ конечно и брали, что хотѣли. Слышалъ, что одинъ господинъ рассчитывалъ въ Енисейскѣ рабочихъ не иначе, какъ выдавалъ имъ деньги въ форточку окна, при чемъ платилъ, говорить, только треть!

Намъ неизвѣстно, принимаются ли на обѣрной системѣ такіа нѣбудь правительственными мѣры противъ этого развора рабочихъ въ нѣсколько дней? Не слышно что-то.

На южной же я самъ, въ 1859 году, былъ свидѣтелемъ весьма добрыхъ попытокъ.

Извѣстно, что самое лучшее средство къ удержанію человека отъ привычныхъ пороковъ — это измѣнить его умственное направленіе, его взгляды на жизнь и предметы, вдолкнуть въ душу его начала нравственности. Вотъ эти-то отчасти и пользовались тамъ. На южной системѣ нѣются 2 церкви: одна, на Сиваскомъ приискѣ компаніи Мясникова, походная, которой приходъ составляютъ прииски, расположенные по рѣчкамъ Пескиной, малому и большому Шааргану; она разбирается и улаживается вся въ небольшой оундучекъ, довольно просторна и по образцу сдѣлана по нушцовому бархаду, что весьма красиво. Другая церковь постоянная, на другомъ Сиваскомъ приискѣ, во имя Преображенія Господня, приходъ которой составляютъ прииски по рѣчкамъ Мурожвал, Удерей и Шаулдокомъ. При этихъ церквяхъ 2 священника, одинъ дяконъ и 1 дьячекъ. Вотъ къ этому-то орудію и обратился горный исправникъ: недѣли за 2½ до выхода рабочихъ, онъ, съ согласія гг. золото-промышленниковъ, распорядился служить на приискахъ, попеременно на одномъ за другимъ, въ походной церкви литургии, напутственные пожеланія и за тѣмъ дѣлалъ священникъ увѣщанія рабочимъ, безъ выскопарности, простыми разговорными языкомъ, о вредѣ пьянства и о необходимости и пользѣ воздержанія: а за тѣмъ и самъ исправникъ начиналъ съ рабочими бесѣду о томъ же, но уже другими языкомъ: онъ, какъ чиновникъ самъ рисовалъ весь вредъ отъ пьянства для ихъ хозяйства, ихъ домашне-семейнаго благосостоянія, дѣйствовалъ на нихъ самолюбіемъ, представляя всѣ тѣ одурачиванія и насилья, какія дѣлаются надъ ними, и всѣ отвратительныя и ужасающія картины обирательства ихъ въ Рыбной и другихъ мѣстахъ, гдѣ проводятъ будущъ, тамъ же

наклонности чешовѣка въ пьяномъ видѣ къ преступленіямъ, о слѣдующихъ за тѣмъ ужасахъ торговой казни, осмысли въ каторгу и проч. Мнѣ все это чрезвычайно понравилось: вотъ, если бы это одѣлаю было не разъ, а заведены бы были по утрамъ въ воскресенье, такъ называемыя воскресныя бесѣды, чтобы толькованіемъ нравственныхъ религіозныхъ основъ, объясненіемъ обязанностей чешовѣка-христіанина размягчалось грубое сердце, при настроеніи и самой мысли, за отсутствіемъ великихъ познаній, къ одному развратному молодечеству. Да тутъ же объяснялось бы многія дурныя оторваны бытовой ихъ жизни и выставлялись бы прощя, ярче, нагляднѣе тѣ экономическія условія, и то умѣнно жить, при которыхъ возможно и счастье, и спокойствіе, и вообще семейно-общественное благосостояніе каждаго изъ нихъ. О, какъ это было бы хорошо! Видъ чешовѣку, какъ бы онъ ни отступалъ отъ нормальной жизни и правильныхъ нравственныхъ понятій о ней, все таки присуще чувствованіе добра, хоть и смутное, но способное развиваться подъ вліяніемъ постоянного напоминанія и картиннаго, удобопонятнаго вѣтжанія исходавъ его. Воспріятіе этого надежнѣе, если въ томе время не заставляютъ всему вѣрять только на слово, а скрѣпляютъ это, выходявъ въ умъ этихъ темныхъ людей (какъ сами себя называютъ), точныя, повелительныя познанія наукъ и явленій природы.

Какъ бы то ни было, а откутъ очень и очень почувствовалъ существованіе этихъ бесѣдъ и увѣщаній послѣ литургіи, хотя на постепенное ослабленіе барышей откута въ Енисейскомъ округѣ вліяло отчасти и уменьшеніе денегъ вообще.

На ограниченіе же пьянства въ многочисленномъ классѣ равныхъ присковыхъ снушащихъ, обыкновенно прокучивающихъ осенью въ Енисейскѣ все нажитое въ лѣто трудомъ, могло бы имѣть большое вліяніе заведеніе въ г. Енисейскѣ общества трезвости. Къ сожалѣнію, проектъ этого общества отпавшился постепенно по начальствамъ и по послѣднимъ свѣдѣніямъ уже лѣтомъ не 1859, а 1860 года, объявлено было учредителямъ, что онъ представленъ въ министерство. А сколько пользы принесло бы это общество (конечно, если только въ основахъ его нѣтъ какой нибудь особой частной задней мысли), потому что для лучшаго привлеченія молодежи хорошо бы имъ включить въ проектъ и иниціаніе основать, одновременно съ открытіемъ общества, бібліотеку для чтенія на нѣстѣ, и даже для выдачи по запискамъ на домъ, вплоть безвозмездно.

Прибавимъ здѣсь къ слову, что и вообще енисейское общество начинаетъ сознавать себя и проявляться чешовѣчно; 1) такъ оно выра-

зилось протестами противъ надбавки здѣсь цѣнъ на вино; 2) основаніемъ женской школы; 3) приговоромъ о желаніи составить общественный банкъ, и т. п.

Рабочіе выходятъ по *дорогамъ*. Достоинство дорогъ съ пріисковъ къ жилымъ мѣстамъ не только обуславливаетъ здоровье рабочихъ, во время выхода, но и при входѣ на пріиски и при перевозкѣ тяжестей лѣтомъ и зимою. Дороги вліяютъ на быстроту и скорость сообщеній, и на всѣ хозяйственно-торговыя дѣла пріисковъ.

Вѣдь не за горами то время, тотъ случай, когда, по описанію г. Цвѣтолюбова: „сотни рабочихъ возвращались съ пріисковъ, сбившись „съ дороги и чѣмъ далѣе шли эти несчастные, тѣмъ глубже и глубже „уходили въ безконечные лѣса. Обувь и одежда взорваны, усталые „члены требуютъ отдыха, а желудокъ громко вопіетъ о пищѣ. Все „сѣдено и оборвано. Съ деньгами въ карманахъ, но безъ нища и обуви, „напрасно силились бѣдняки выйти на дорогу, найти хоть какой нибудь „пріютъ или человѣческое жилище; небо, лѣсъ, да неизмѣримыя про- „странства. болѣе ничего не было предъ ними. Много сотенъ верстъ „пешодили они, ноги едва уже передвигаются, а между тѣмъ нѣтъ и „признака жилья! Еще два дня — и голодная смерть со всей своей „ужасающей картиной развернулась передъ несчастными. На лицѣ нѣтъ „уже надежды, уста громко произносятъ проклятія, а древесная кора „и земля уже не принимаются желудкомъ“.

Мы хотя и думаемъ, что теперь не можетъ быть подобнаго случая, но тѣмъ не менѣе такой урокъ долженъ быть навсегда памятенъ, и пора, давно пора, желать прекрасныхъ дорогъ на пріиски и такъ сильно, какъ желаетъ голодный насущнаго хлѣба. Вѣдь теперь выпускаютъ рабочихъ партіями, да и не выпускаютъ, а сопровождаютъ ихъ. Такъ напримѣръ, съ южной системы идутъ двѣ дороги: Матыгинская на сѣверо-западъ къ селу Рыбному и Климовская на село Усть-тунгузовое. Партіи провожаются казачьимъ отрядомъ при урядникахъ до жилыхъ мѣстъ; при томъ бываютъ и промысловые фельдшера; за пріисковой границей фельдшера свободны, а казачьи отряды провожаютъ рабочихъ однихъ до деревни Ингашъ Канскаго округа чрезъ Тасѣевскую волость, а другихъ до деревни Симоновой Ачинскаго округа по Староачинскому тракту. Эти команды подчиняются инструкціямъ мѣстной земской полиціи. Сосѣднимъ же земскимъ судамъ и участковымъ заведѣвателямъ сообщаетъ пріисковое управленіе о томъ, чтобы въ поселеніяхъ, гдѣ есть рѣки, были заготовлены перемысли, чтобы къ перевозу рабочихъ

допускали по запискамъ мѣстныхъ засѣдателей, или старшинъ, чтобы съѣстные припасы продавались по цѣнамъ умѣреннымъ, торговцы виномъ были бы устранены, а главное, чтобы не допускали учрежденія кабаковъ ближе 50 верстъ, которые стоятъ себѣ, не обращая вниманія на переписи, чтобы не пропускали ввозъ и торговлю виномъ въ границы тайжныхъ.

Выше упомянуты двѣ дороги. Матыгинская устроена давнымъ давно и всегда удовлетворительно экипажная; она тянется на 62 версты, считая отъ деревни Матыгиной до пріиска Петропавловскаго. Клиновская на 120 верстъ, считая отъ деревни Кардиной до пріиска Прокопьевскаго; зимою она можетъ быть и экипажною, но лѣтомъ только верховая, такъ что съ 1859 года только стали устроить ее и въ лѣто провели, для ѣзды на экипажахъ, 22 версты. Между пріисками же всюду прекрасныя дороги, которыя исправляются самими компаніями послѣ весенняго разлива водъ, а зимою поддерживается возможность проѣзда особо отдѣленными отъ каждой компаніи рабочими, число которыхъ зависитъ отъ числа команды. Желательно, чтобы поскорѣе провелась и дорога Клиновская. Это будетъ чрезвычайно важно: можетъ образоваться вблизи на берегу Енисея новое складочное мѣсто хлѣба, въ родѣ сѣвернаго Ермака, чтобы зимою можно было перевозить по этой дорогѣ на пріиски припасы. Помогай Богъ! Устраивайтесь.

Съ сѣверной же системы дорогъ много, да толку, кажется, въ нихъ мало. Вотъ нѣкія главныя дороги: Старонифантьевская, Новонифантьевская, Ермаковская, Рязановская (или Усть-Питская) и Лопатинская (или Покровская).

Изъ за первыхъ двухъ дорогъ столько было ссоръ и вздоровъ, что рассказывать и языкъ не воротится: смѣшно и грустно смотрѣть, какъ эти гг. управляющіе составляютъ партіи, не слушаютъ другъ друга, подѣлаютъ взаимно всякое доброе начинаніе и разрознивая общее дѣло, толкуются, суетятся безъ всякаго смысла. Относительно дорогъ я вполне согласенъ съ словами Юрія Волнова; приведу же ихъ: „вакое обиліе „путей, подумаешь! какая роскошь сообщенія—пять дорогъ, читатели! „это мечта. Въ дороги допускаютъ проѣздъ только зимою; а лѣтомъ „можно пробраться лишь верхомъ съ опасностію сломать себѣ шею. „Несибѣнныя сѣны уже стоятъ дороги; много потрачено на нихъ и въ „дѣйствительности; но все это особнякомъ, въ россыпную, а не сообща, „не разомъ, безъ толку, такъ что у американцевъ на тѣ сѣны была „бы давно желѣзная дорога. Плохіе дороги причиною тому, что люди „идутъ на пріиски цѣлыя недѣли, что лѣтомъ невозможно подвозъ при- „пасовъ, такъ что года два назадъ съ неслыханными усиліями удалось

„привезти нѣсколько сотъ пудовъ хлѣба съ резиденціи, во Питу, на „промысла. Оттого-то осенью, при выгонѣ съ прѣсковъ лошадей, труппы „нихъ десятками, даже сотнями остаются въ невылазной грязи; отъ того „позадка лѣтомъ въ тайгу требуетъ большого количества людей и „лошадей.“

Нужно бы, въ заключеніе, рассмотреть самыя обстоятельства, обуславливающія успѣхъ прѣсковского дѣла. Но объ этомъ сказано уже въ статьѣ г. Каблукова въ „Вѣстникѣ Промышленности“. Потому здѣсь я скажу только о томъ, что невѣрно, по моему мнѣнію, въ статьѣ Каблукова и на что надобно смотрѣть съ другой стороны.

Во-1-хъ, г. Каблуковъ весьма справедливо замѣчаетъ, что необходимо своевременное поступленіе капиталовъ въ распоряженіе мѣстныхъ прѣсковыхъ управленій. Но, въ сущности, онъ мало ознакомился съ мѣстными обстоятельствами дѣла, либо повѣрилъ на слово какому нибудь рассказчику. Такъ напр.: а) онъ увѣрялъ, будто лучшіе работники, тотчасъ по выходѣ съ прѣсковъ, нанимаются вновь, почему и нашинки разсылака приказчиковъ; но, во-1-хъ, мы выше уже сказали, что билеты даются на сроки, по окончаніи которыхъ или рабочіе возвращаются на мѣсто, или приказчикъ долженъ сдѣлать на мѣсто для выправокъ тѣхъ билетовъ, а во-2-хъ, если дѣйствительно есть Минусинскіе, не отказывающіеся отъ скорыхъ наемовъ вновь, — если онѣ будутъ очень уже выгодны, — то большая часть нанимающихся, вѣсноръ по выходѣ съ прѣсковъ, принадлежатъ къ разряду самыхъ влѣпыхъ работниковъ, поселенцевъ и самыхъ горькихъ пьяницъ, которые, безъ одежды, безъ пищи и съ жаждой опохмѣлиться, спѣшатъ наняться вновь за какой бы то ни было задатокъ. б) Онъ увѣряетъ, что деньги въ мѣстныхъ управленіяхъ нужны въ августѣ, потому будто, что въ концѣ августа можно лучше и выгодыѣ закупить привасы. Нѣтъ, г. Каблуковъ, этого уже никакъ нельзя. У насъ Енисейскій округъ такъ бѣденъ хлѣбородствомъ, что для прѣсковъ не даетъ ровно ничего, а намъ приплачиваютъ изъ округовъ — немного изъ Красноярскаго, немного изъ Иркутскаго, а больше всего изъ Минусинскаго. Это дѣлается тотчасъ по вскрытіи рѣкъ: такъ вотъ время скупа! Я говорю какъ лицо, жившее на мѣстѣ нѣсколько лѣтъ, и разница въ цѣнахъ между мѣсяцемъ августомъ или сентябремъ и весеннимъ приплывомъ бываетъ такъ велика, что въ 1857 году ржаная мука, съ 30 коп. весеннихъ, подвигалась осенью до 1 руб. и даже 1 руб. 30 коп. Слѣдовательно, какъ же конецъ-то августа можетъ быть временемъ лучшаго скупа. Впрочемъ, можетъ быть, г. Каблуковъ не думалъ уже о закупѣ прямо изъ первыхъ рукъ, а обратилъ свое вниманіе прямо на спекуляторовъ-купцевъ, продающихъ хлѣбъ въ компанію уже съ перево-

кою на пріиски вѣсѣтъ, а въ концѣ августа скупилиши все, они еще не зашодрались въ компаніи и амбары полны у всѣхъ, — но и это ошибочно, потому что они обрабатываютъ свои дѣла чуть не разомъ, при наступленіи уже зимняго пути, т. е. выжидая и установленія цѣнъ, и степень удобства дорогъ, и стоимость возчиковъ, зависящую отъ урожая и бездомья крестьянъ.

Во-2-хъ, авторъ хлопочетъ о сѣнокосахъ по островамъ рѣкъ Тен и Енашима. Правда, стоитъ обратить вниманіе на ту огромную роль, которую играетъ сѣно въ цѣнности продажи и доставки припасовъ на пріиски, оно чуть не удваиваетъ цѣны. Но, г. Каблуковъ! тайга, особенно сѣверная, о которой вы, по преимуществу, и говорите, еще такъ и обширна и дика, дѣлота, тундроста, бездорожна, что предположеніе о полной зачѣтѣ дорогаго перевозочнаго сѣна мѣстными, таежными, можетъ принадлежать къ категоріи снадихъ грезъ, которыхъ у насъ на Руси такъ много. Прибавлю, что если дѣйствительно есть сѣнокосы, то они разбросаны такъ и ситъ мелкими клочками. Вѣдь не разгонять же во все стороны лошадей, необходимыхъ непрерывно на мѣстѣ, не разгнать же людей для сѣнокосовъ и перевозокъ, когда они нужны для добычи золота, руса или дѣломъ такъ дороги, а времени для работъ такъ мало, — не затѣять же, наконецъ, египетскую работу просить по тайгѣ и устройства повсюду дорогъ для этихъ перевозокъ сѣна, съ какого вѣбудь дальняго острова, къ тому или другому пріиску. Вотъ другое дѣло, когда есть сѣнокосныя мѣста возлѣ бока, въ такихъ случаяхъ можно пользоваться и указаніемъ г. Каблукова.

Въ-3-хъ, г. Каблуковъ совершенно справедливо говоритъ о необходимости въ болѣе удобное время свозить припасы поближе къ пріискамъ и образовывать складочныя мѣста; да какъ же ему неизвѣстно, что такіа мѣста давнымъ давно и есть уже, а именно на Ермакѣ, Усть-Бриикѣ, Усть-Стрѣли? Странно! А вотъ, чтѣ дѣйствительно должно зачѣтуть: эти складочныя мѣста состоятъ теперь въ рукахъ купцовъ, а не золотопромышленниковъ, и это будетъ до тѣхъ поръ, пока компаніи не будутъ имѣть всегда запасныя деньги, чтобы во время скушать самими воѣ запасъ и подготавливать ихъ на мѣста, гдѣ слѣдуетъ, своевременно.

Въ-4-хъ, на сколько мы согласны съ авторомъ о необходимости золотопромышленникамъ имѣть всегда свободный запасный капиталъ, на столько не согласны съ его мыслью, будто компаніи Момарева, Горохова и нѣкоторыхъ другихъ пали именно отъ недостатка свободнаго капитала. Неправда: они пали, во-1-хъ, отъ того, что люди сами не занимались дѣломъ, да и не понимали его: во-2-хъ, отъ того, что хотѣли жить

какъ баснословный Крезъ; въ-3-хъ, не имѣли ни малѣйшаго понятія о денежныхъ операціяхъ, принимали деньги всѣхъ постороннихъ людей къ себѣ какъ бы въ банкъ, съ цѣлію захватывать болѣе и болѣе пріисковъ, отнюдь не думая довольствоваться разработкою имѣемыхъ, — они думали, что земля такъ сплошь и завалена золотомъ! Вообще же говоря, конечно, золотопромышленность требуетъ не только наличнаго капитала, для настоящихъ оборотовъ своихъ, но и капитала запаснаго, обезпечивающаго и другія операціи. И въ самомъ дѣлѣ, какъ было вести дѣла, особенно въ прежнее время, до разрѣшенія получать деньги подъ золото изъ Барнаула и даже Приказа Общественнаго Призрѣнія, когда полученіе денегъ, за добытое золото, нужно было ожидать около года. Кромѣ того, компаніямъ надобно помнить, что не тотъ пріискъ выгоденъ, въ которомъ много золота, а тотъ, который приноситъ пользу; между тѣмъ у насъ, весьма часто и теперь, хотятъ размахнуться дѣломъ, не имѣя на то достаточныхъ средствъ; отъ того входятъ въ зависимость богатыхъ доставщиковъ, кредитуются за огромнѣйшіе проценты; такъ что пріискъ, обогащая постороннихъ людей, оставляетъ своего хозяина при однихъ долгахъ. Совсѣмъ другое дѣло, если начинать умѣренно, исподволь, взвѣсивая свои средства, и разработку каждаго пріиска увеличивать его же средствами, отнюдь не употребляя эти деньги на другіе пріиски, пока не получится уже такая польза, которая дастъ полное право метать свободныя суммы и по сторонамъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Слѣдя золотопромышленныя системы, мы прошли молчаніемъ двѣ волости — Бѣльскую и Яланскую, лежащія къ западу отъ Енисея. Тутъ же и городъ Енисейскъ.

Эти двѣ волости, хотя значительно болѣе Казачинской, но не могутъ сравниться, по обширности, съ остальными частями округа. Онѣ занимаютъ (Бѣльская южнѣе Яланской) тотъ уголокъ, который къ югу отъ волости Анцыферовской остается до границы округа Ачинскаго, Енисейской губерніи и до Нарыискаго уѣзда, губерніи Томской. О системѣ водъ въ нихъ достаточно сказать слѣдующее.

Главная рѣка Кемь, впадающая въ Енисей, въ Анцыферовской волости, въ 12 верстахъ ниже г. Енисейска. Она беретъ свое начало въ Красноярскомъ округѣ изъ подземныхъ ключей и болотъ. Потокъ въ Казачинской во-

лости Енисейскаго озера увеличивается впадающими въ нее рѣчками. Войдя въ Бѣльскую, Кемь уже играетъ важную роль, потому что всѣ воды этой волости, въ восточной половинѣ ея, принадлежать системѣ этой рѣки Кемь, а въ западной р. Кети, притоку Оби, замѣчательно тѣмъ, что на притокахъ ея стоятъ много деревень; и тѣмъ, что до 1850 года по ней сплавлялся свинецъ для заводовъ города Барнаула, а въ прошломъ столѣтіи сплавлялись желѣзные издѣлія изъ Енисейска либо Кетью, провезя сперва въ 76 верстѣ волокомъ, либо Чудыномъ, для снабженія Барнаула и даже Тобольска. Фарватеръ Кети не защищенъ высокими горами, а потому, при весеннемъ половодьи, она разливается на большія пространства и затопляетъ всѣ низменности окололежащей, ровной и лѣсистой, мѣстности.

Но возвратимся къ притоку Енисея—Кемь. Она принимаетъ рѣки: Тью, Рыбную, Тихановскую и Бѣлую. Изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательна р. Тья, какъ пересѣкающая старую трактовую, а нынѣ „Ачинскую“ дорогу и разливающаяся весной съ 6 сажень на $\frac{1}{2}$ версты, при быстромъ теченіи; почему въ маѣ мѣсяцѣ на ней есть переправа на карбазѣ, тогда какъ въ остальное время довольствуются мостомъ, какъ на остальныхъ трехъ рѣчкахъ. Но, подобно Тьѣ, разливаются и 3 другихъ рѣчки и сама Кемь, которая, вѣсто обмываемыхъ 15 и 20 сажень, бываетъ весной отъ 100 до 400 и тогда переплавляются по ней уже не на паронахъ по камнѣ, а на карбасахъ веслами. Результатомъ этихъ разлитій остаются въ логахъ топи и заливныя болота нерѣдко близъ селеній. Теченіе Кемь отличается необыкновенными извилинами, отъ чего образуется множество заливовъ.

Такова же Кемь и въ волости Яланской, а потому я не буду распространяться. Скажу только, что она оседлается узкою протокой съ съ дѣловымъ озеромъ Плодобищенскимъ, о которомъ будетъ ниже.

Къ судоходству Кемь не способна равно въ обоихъ волостяхъ. На водахъ обоихъ волостей нѣтъ вовсе пороговъ и нѣтъ замѣчательныхъ острововъ. Въ Бѣльской волости 28 мучомадныхъ мельницы дѣйствуютъ во все время года, кромѣ весенняго разлива; въ Яланской же только двѣ мельницы на рѣкѣ Песчаной, устроенны крестьянами, съ платажемъ оброка. Изъ этихъ мельницъ: двупоставная дѣйствуетъ съ іюня по ноябрь, а другая, однопоставная, во все время года. Онѣ едва удовлетворяютъ трудамъ жителей. Большихъ озеръ нѣтъ. Болота болѣею частью отъ рѣчныхъ разливовъ, но есть небольшія и отъ почвы, которыхъ махъ употребляется жителями для домовъ.

Рыбы въ водахъ обоихъ волостей слѣдующія: таймени, налимы, щуки, ази, подъязники, хайрюзы, окуни, сорога, ельцы, ерши и пискарки.

Въ Бѣльской волости, южной въ сравненіи съ Яланскою, нѣтъся 3 села и 14 деревень съ 818 домами и по счисленію 1859 года (³), 1,922 мужчинами, да 1,889 женщинами. Въ Яланской же 20 деревень (изъ нихъ одно село) съ 556 домами при 1,366 мужчинахъ и 1,456 женщинахъ.

Къ тому надобно прибавить, что разливы рѣкъ съ Яланской и Бѣльской волостяхъ зависятъ и отъ общей отлогости всего лѣваго берега Енисея, такъ что, при большихъ весеннихъ наводненіяхъ, Енисей, выступивъ изъ береговъ, и самъ заливаетъ на весьма большое пространство всѣ низменные мѣста, вѣстѣ съ прибрежными селеніями и заваливаетъ наносными пескомъ.

Такъ какъ г. Енисейскъ стоитъ на рубежѣ между Яланской и тянущейся отъ нея къ сѣверу Анциферовской, то поговоримъ теперь о немъ.

Городъ Енисейскъ.

Городъ Енисейскъ стоитъ на лѣвомъ низменномъ (замыдномъ) берегу рѣки Енисея. Основанъ въ 1618 году боярскими сыновъ Никиты Албычевыхъ и тобольскими стрѣльцами сотникомъ Рукминимъ, построенъ на мѣстѣ бывшаго Енисейска вѣсковаго дѣлова съ лависидомъ и тремя стрѣльницами, что и назвали Енисейскими острогомъ. Въ 1678 году Енисейскій острогъ переименованъ въ уѣздный городъ.

Мѣстоположеніе Енисейска нельзя назвать удобнымъ, потому что въ окрестностяхъ его находится много болотъ и малоплодъ сѣверъ, къ тому же въ весенній разливъ водъ онъ затопливается. Весною 1857 года мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ разлива лѣвыми водъ Енисея. Я слышу здѣсь наводненіе на столько, чтобы можно было судить о причинахъ его появленія и всѣхъ сопутствующихъ обстоятельствахъ, изъ чего можно бы сдѣлать сужденіе и о всѣхъ предположенныхъ наводненій. За долго до наступленія весны 1857 г. старшины утверждали уже, что будетъ потопъ. А на вопросъ — почему? Просторасно отвѣтили: „да развѣ у насъ зимы не поднялись въ искрнѣ этажи? Природа вѣдь нѣтъ издохнута!“ А я видѣлъ только, что дѣйствительно зима была крайне снѣжной и снѣгъ воеду лежалъ весьма глубокимъ слоемъ, такъ что среднюю широй можно положить на три аршина. Потопъ стало подходить зрѣнію весны, а холода стояли по зимнему: это заставляло предполагать возможность разлива. Наконецъ, пришелъ мѣсяцъ, а

(³) Свидѣнія всѣ получались мною и официально.

природа не тронула своей зимней бѣлой оболочки. Тогда уже общій говоръ: „быть сильной оттепели вдругъ“, заставлялъ многихъ, съ увѣренностью въ разливѣ, принять мѣры предосторожности. И въ самомъ дѣлѣ, 4-го мая сдѣлалась столь сильная оттепель, что 6-го пошевелился, 9-го пошелъ было явственно на Енисей ледъ, а съ 11-го начался уже окончательный валомъ и густо поплыли огромныя массы. Къ 16-му числу Енисей совершенно очистился ото льда; только вода, сильно поднявшаяся, не сбывала. Къ утру 17-го понесся уже по правому берегу Енисея темный, почти синий, ледъ Тунгузки; слѣдовательно, при позднемъ вскрытіи Енисея въ этотъ годъ, подошло и вскрытіе Тунгузки съ ея притоками и особенно Тасѣвой (1). Къ 8 часамъ утра подъемъ воды былъ на 4 1/2 аршина и русла рѣчекъ, бѣлота и овраги города были уже полны. За тѣмъ вода приотстановилась; но въ ночь на 18-е подошелъ проходъ Тасѣвой, результатомъ чего и было наводненіе, длившееся 19, 20 и 21 числа. Впрочемъ, 21-го вода начала уже сбывать и сошла вполне къ 27-му. Затоплена была половина города, а именно: въ 1-й части изъ 480 домовъ — 382, а во 2-й, гдѣ гора, изъ 462 — 130 домовъ. Вода возвысилась противъ обыкновеннаго уровня на 4 сажени, а противу полноводья на 2. Такимъ образомъ, причинами наводненія можно считать: 1) глубокіе снѣга, 2) до мая стоявшіе холода, 3) наступившія вдругъ оттепели, 4) совпаденіе полой воды со снѣговою, 5) совпаденіе вскрытія и Енисея, всегда вскрывающагося ранѣе, и Ангара, и Тасѣвой. Впрочемъ, кромѣ этихъ причинъ, можетъ быть и обмелѣніе Енисея, имѣющее результатомъ запоръ льда, особенно въ такихъ мелкихъ и узкихъ мѣстахъ, какъ у деревни Баженовой въ Анциферовской волости, или какъ въ Каднѣ (мѣсто это описано будетъ ниже). Случаевъ подобныхъ наводненій, въ теченіе 60-ти лѣтъ, было 11-ть, а именно: въ 1800, 1823, 1824, 1836, 1837, 1839, 1841, 1846, 1848, 1853 и 1857. Изъ нихъ самое ужасное наводненіе, покрывавшее весь городъ, было въ 1800 году. Въ 1846 и 1848 самыя высокія только мѣста оставались непокрытыми. А въ 1857 году наводненіе менѣе предъидущихъ, но побольше остальныхъ. О томъ, какъ оградить можно городъ отъ этихъ наводненій, скажу особо. А теперь приведу таблицу съ 1790 по 1820 г. исключительно о вскрытіи Енисея, а съ 1821 по 1859 подробно о вскрытіи и замерзаніи этой рѣки.

(1) Обыкновенно же Тасѣва проходитъ послѣ Енисея черезъ 6-ть, а Верхняя Тунгузка черезъ 12 дней.

ТАБЛИЦА О ВСКРЫТІИ РѢКИ ЕНИСЕЯ ВЪ 31-ЛѢТН. ПЕРІОДѢ.

ГОДЫ.	ЛЕДЪ ИМѢЛЪ ДВИЖЕНІЕ.		ГОДЫ.	ЛЕДЪ ИМѢЛЪ ДВИЖЕНІЕ.	
	Въ апрѣлѣ	Въ маѣ.		Въ апрѣлѣ.	Въ маѣ.
1790 . . .	29	—	1806 . . .	30	—
1791 . . .	27	—	1807 . . .	18	—
1792 . . .	20	—	1808 . . .	—	2
1793 . . .	—	6	1809 . . .	—	—
1794 . . .	—	—	1810 . . .	—	—
1795 . . .	—	—	1811 . . .	—	—
1796 . . .	—	—	1812 . . .	—	—
1797 . . .	—	2	1813 . . .	—	—
1798 . . .	25	—	1814 . . .	—	1
1799 . . .	—	3	1815 . . .	—	—
1800 . . .	21	—	1816 . . .	28	—
1801 . . .	16	—	1817 . . .	14	—
1802 . . .	16	—	1818 . . .	30	—
1803 . . .	—	—	1819 . . .	—	—
1804 . . .	—	—	1820 . . .	10	—
1805 . . .	—	1			

ТАБЛИЦА О ВСКРЫТІИ РѢКИ ЕНИСЕЯ И ПОКРЫТІИ ЕЯ ЛЬДОМЪ
СЪ 1821 ПО 1860 ГОДЪ ПРИ ГОРОДѢ ЕНИСЕЙСКѢ.

Годы.	РѢКА ВСКРЫЛАСЬ.						РѢКА ПОКРЫЛАСЬ.			РѢка была по- крыта льдомъ. Число дней.
	Въ апрѣлѣ.				Въ маѣ.		Въ октябрѣ. Отъ 21 по 31 число.	Въ ноябрѣ.		
	Отъ 10 по 20 число.		Отъ 21 по 30 число.		Отъ 1 по 10 число.			Отъ 1 по 10 число.	Отъ 11 по 20 число.	
	Первый ходъ.	Възломъ- до лодъ.	Первый ходъ.	Възломъ- до лодъ.	Первый ходъ.	Възломъ- до лодъ.				
1821 . .	15	—	—	25	—	—	—	5	—	—
1822 . .	17	—	—	29	—	—	—	—	—	176
1823 . .	18	20	—	—	—	—	—	—	—	—
1824 . .	—	—	24	26	—	—	—	—	—	—
1825 . .	—	—	28	—	—	1	—	—	—	—
1826 . .	10	11	—	—	—	—	—	8	—	—
1827 . .	—	—	27	28	—	—	—	—	20	171
1828 . .	—	—	29	—	—	8	—	6	—	165
1829 . .	—	—	26	—	—	4	—	4	—	179
1830 . .	—	—	27	28	—	—	—	—	14	175
1831 . .	—	—	29	30	—	—	27	—	—	166
1832 . .	—	—	25	26	—	—	—	9	—	182
1833 . .	—	—	—	—	2	3	25	—	—	175
1834 . .	—	—	22	22	—	—	—	—	16	179
1835 . .	15	18	—	—	—	—	26	—	—	153
1836 . .	—	—	—	—	1	3	—	2	—	189
1837 . .	—	—	—	—	2	2	—	10	—	181
1838 . .	—	—	29	—	—	1	31	—	—	172
1839 . .	—	—	—	—	2	2	—	2	—	183
1840 . .	17	18	—	—	—	—	21	—	—	168
1841 . .	—	—	—	—	1	1	—	10	—	193
1842 . .	17	20	—	—	—	—	30	—	—	160
1843 . .	14	15	—	—	—	—	—	8	—	167
1844 . .	—	—	22	25	—	—	—	4 и 7	—	163
1845 . .	—	—	25	—	—	1	—	4	—	175
1846 . .	—	—	27	27	—	—	28	—	—	174
1847 . .	—	—	24	25	—	—	—	—	13	180
1848 . .	—	—	—	—	5	6	—	—	17	175
1849 . .	—	—	24	28	—	—	—	8	—	162
1850 . .	—	—	24	26	—	—	27	—	—	169
1851 . .	—	—	29	30	—	—	—	1	—	185
1852 . .	—	—	21	22	—	—	—	1	—	172
1853 . .	—	—	—	—	5	6	29	—	—	189
1854 . .	14	16	—	—	—	—	—	—	11	156
1855 . .	17	20	—	—	—	—	—	8	—	163
1856 . .	—	—	21	съ 27 на 28	—	—	—	—	11	169
1857 . .	—	—	—	—	6	11	—	—	—	—
1858 . .	20	22	—	—	—	—	—	на 10	—	163
1859 . .	9	12	—	—	—	—	—	—	на 15	148

Почва окрестностей Енисейска весьма богата желѣзными составными частями. Желѣзняка здѣсь такъ много, что болота, съ юга города лежація, покрыты всегда желѣзною ржавчиной; а на сѣверъ по р. Кемь есть даже желѣзныя горы. Руды эти различны и самыхъ лучшихъ достоинствъ. Жаль, что въ настоящее время, когда такъ много требуется желѣза для золотопромышленниковъ, нѣтъ капитальнаго и предприимчиваго человѣка, который бы даясь за этотъ предметъ и давалъ бы лучшія желѣзныя издѣлія, чѣмъ тѣ, которые привозятся издалека чрезъ всю Сибирь, съ Урала. Предпріятіе это, если бы и не могло сравняться съ золотопромышленностію, не всегда, впрочемъ, блистательною по своимъ результатамъ, но во всякомъ случаѣ принесло бы несомнѣнную прибыль.

Странно, какъ посмотришь, какой водоворотъ въ мірѣ: одно начинается процвѣтать, а другое падаетъ, въ одномъ бѣжимъ далеко впередъ, а многое, также весьма полезное, забываемъ. Говорю это къ тому, что въ прошломъ столѣтіи бывала въ Енисейскѣ, съ конца іюня до конца августа, ярмарка, на которой сосредоточивались товары Китая, Россіи и частью западной Европы; а въ числѣ товаровъ, которыми отличался самъ Енисейскъ, пушнина и желѣзныя издѣлія занимали первую роль, тогда какъ юфть, замша, тонкія нѣтки, вышиванья золотомъ и шелкомъ и ичиги (особый родъ сапоговъ) слѣдовали уже за ними. По свѣдѣніямъ изъ бумагъ выборнаго отъ Енисейска на Екатерининскій сборъ г. Самойлова, видно, что желѣзными енисейскими издѣліями снабжался весь край Иркутскій, возили также уклады въ Томскъ, Кузнецкъ, Колыванскій заводъ и въ крѣпость Семипалатинскую. Здѣшнія желѣзныя издѣлія не теряли значенія своего и въ XIX столѣтіи, такъ въ 1820 году въ одинъ Иркутскій край вывезено въ разныхъ пѣдѣлкахъ до 6,000 пудовъ. Съ 1830 по 1840 годъ производство желѣзныхъ издѣлій не уменьшилось, хотя приготовленіе матеріаловъ въ цѣнѣ возвысилось, руда покупалась по 25 коп. за пудъ. Въ эти годы вырабатывалось ежегодно: сошниковъ до 12,000 паръ, уклада до 19,000 пуд., товаровъ до 35,000 штукъ и разныхъ издѣлій до 12,000 пудовъ, а всего до 80,000 пудовъ. Съ 40-хъ же годовъ, съ появленіемъ золотопромышленности, раззорившей и развратившей крестьянъ и мѣщанъ енисейскихъ, желѣзное производство стало такъ быстро упадать, что съ 50-хъ годовъ здѣшнія желѣзныя издѣлія никуда уже не отправляются и только массивный желѣзный иконостасъ, поставленный купцомъ Кореневымъ въ церкви при женскомъ монастырѣ, служитъ еще памятникомъ изсякшей промышленности. Вотъ это-то обиліе въ почвѣ желѣзняка послужило основаніемъ появленію минеральныхъ желѣзныхъ ключей.

Одинъ изъ такихъ ключей, лежащій на болотистой почвѣ у южной части самаго города, изслѣдованъ мною въ 1857 году химически. Самый процессъ изслѣдованія здѣсь повторять не буду; онъ изложень былъ въ Московской медицинской газетѣ. Скажу только: во-1-хъ, что въ томъ же году вода эта доставлялась въ С.-Петербургское Вольное Экономическое Общество, гдѣ оказалась бѣдною твердыми частями (изъ 16 унцій 4 грама), состоящими болѣе всего изъ углекислой извести съ небольшимъ количествомъ натра и магнезін, были также слѣды кремнезема и глинозема, и окись желѣза, образовавшіеся тутъ уже изъ находящейся въ свѣжей водѣ углекислой закиси желѣза; слѣдовательно, главная цѣлебная часть есть углекислая закись желѣза и хотъ есть слѣды сѣрной кислоты и хлора, но главное—всѣ соединенія углекислыя. Реагенціи, сдѣланныя мною, показали, во-1-хъ, *закись желѣза* опредѣлилась настойкой чернильных орѣшковъ, сѣрноводородокислымъ сѣрнистымъ аммоніемъ, желѣзистосіверодистымъ калиемъ и желѣзистосівероднымъ калиемъ; во-2-хъ, *углекислая известь* — фосфорнокислымъ и щавелевокислымъ аммоніакомъ; въ-3-хъ, *углекислыя соли вообще* — уксуснокислымъ свинцомъ; въ-4-хъ, *небольшое количества хлора* — азотинокислымъ серебромъ. Слѣдовательно, въ общихъ чертахъ разложенье и мною сдѣланное, и химиками петербургскими дало одинъ и тѣ же результаты. Только, какъ мнѣ извѣстно, вода, для отсылки въ С.-Петербургъ, была взята еще въ то время, какъ она сочилась только изъ ключа, а самый ключъ не былъ вскрытъ и не былъ изолпрованъ отъ стоковъ дождевой и другихъ водъ съ окрестной мѣстности, потому что я, вмѣсто небольшой ямы съ полубочьемъ, сдѣлалъ глубокій колодезь, при чемъ, дойдя до почвы и вынуть корни деревьевъ, открылъ нѣсколько бьющихся вверхъ ключиковъ и одинъ большой, подходящій въ колодезю почти перпендикулярно съ боку и бьющій въ яму съ юговосточной стороны. Къ сожалѣнію, ключъ этотъ стоитъ на низменномъ мѣстѣ, такъ что наводненіе 1857 года уничтожило и канавы и загородъ, которыми обведенъ былъ источникъ и всю надземную часть сруба съ крышею и наѣсомъ, которыми защищенъ онъ былъ отъ стоковъ и дождей. А очень жаль, что нельзя ничего тутъ устроить, тогда какъ вода этого источника оказалась полезною, по моимъ наблюденіямъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) купанье въ этой водѣ, разводимой теплою, отъ невозможности вынести ея неестественно чрезмѣрнаго холода, укрѣпляетъ людей и золотушныхъ и нервныхъ; 2) примочка изъ нея заживляетъ золотушные язвы и 3) сводитъ мокнушіе лишай; 4) язвы гнилыя, ихорозныя, скорбутическія принимаютъ лучшій видъ и начинается заживленіе. Прибавлю ко всему этому, что пьющіе воду изъ

золотоушныхъ, нервныхъ и цынготныхъ, не получаютъ ни разстройства пищеваренія, ни запора; вода переносится пищеварительными органами легко, а люди видимо крѣпнуть и свѣжѣютъ; въ близкѣ живущіе граждане употребляютъ ее на чай и въ пищу. На подобный же желѣзистый ключъ наткнулись при рытьѣ колодца среди города, въ высокой горной части его, еще до моего пріѣзда въ Енисейскъ; вода эта оказалась крѣпче предъидущей, грубовата и употребленію въ пищу не соотвѣтствовала.

Такое присутствіе въ почвѣ желѣзняка, съ минеральными желѣзистыми ключами, весьма важно, потому что, какъ сказано выше, Енисейскъ стоитъ среди болотъ, и климатъ его не завиденъ. Это вызывало на мѣры. Потому, еще до прибытія моего въ Енисейскъ, былъ составленъ, по устройству города, планъ. Я читалъ этотъ планъ и нахожу его несостоятельнымъ въ томъ, что польза для здоровья, предполагаемая тамъ отъ прибавленія нѣсколькихъ кварталовъ и снесенія нѣсколькихъ зданій, не осуществится, пока не исчезнутъ влажность и удушливость въ воздухѣ, пока не сдѣлаются сухими и здоровыми самые вѣтры, продувающіе городъ. А этого быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожится причина болѣзней, т. е. сырость, удушливость и вредность воздуха, пока грунтъ и обстановка города останутся тѣ же, пока болота внутри самого города и въ его соприлежащихъ окрестностяхъ останутся гнить по прежнему и пока не выполняются многія требованія медицинской полиціи. Такимъ образомъ, по моему крайнему разумѣнію, при этой планировкѣ города должны быть приняты, въ видахъ истинной пользы для здоровья жителей, слѣдующія обстоятельства:

1. Перенести западное кладбище далѣе по тракту на холмъ, отдѣляемый гатью и сырою логвиной, чрезъ которую затекаетъ вода при разливахъ Енисея. Тутъ сама природа дѣлаетъ жителямъ предѣлъ далѣе строиться; а между тѣмъ чрезъ это получится возможность образовать къ кладбищу (назначенному къ переносу) правильный кварталъ, который и теперь уже послѣ 1854 года подвинулся къ кладбищу.

2. Въ южной части города у кузницъ остается свободнымъ пространство для 10 кварталовъ, составляющее отъ сѣвера къ югу (въ этомъ мѣстѣ) поляну, спускающуюся все ниже и ниже, переходящую за тѣмъ въ болото и разрѣшающуюся уже Секретарскимъ озеромъ, у котораго холмъ; слѣдовательно, у кузницъ на пустое пространство низкое, влажное и могущее быть затопленнымъ, городъ можетъ задаваться только огородами, какъ теперь уже и начинается, а кварталовъ располагать неудобно и для построекъ, и для здоровья обитателей впредь до измѣненія свойствъ мѣстности, т. е. если на пространствѣ всей окрестности,

приблизно около полуверсты, вырубятся кустарники, поддерживающие влажность почвы и обилие воды и если за тѣмъ произведутъ этой окрестности осушку, при чемъ считаю нужнымъ присовокупить, что возможность и удача этого доказывается 1838 годомъ, когда на юго-западной сторонѣ города, между нимъ и деревней Горской, 2 озера, образовавшіяся отъ стока изъ болотъ, соединены были канавою какъ между собою, такъ и съ рѣчкой Пестеревкой, чрезъ что сдѣлалась такая осушка, что начинали ѣздить.

3. Самый большой вредъ для здоровья зависитъ отъ двухъ пустотъ внутри города, кои, составляя настоящіе болота, должны быть уничтожены прежде всего, а это уничтоженіе сдѣлать не трудно: первое болѣе сѣверное болото легко соединится небольшою канавкой съ тѣмъ ручейкомъ (по мѣстному названію, тогда какъ въ планѣ названъ оврагомъ), который, пройдя мимо Троицкой церкви, входитъ въ рѣчку Мельничную, повыше втораго моста; къ западу же канаву надобно провести черезъ все болото къ кладбищу (уничтожаемому); такимъ образомъ, все содержимое болота, а въ случаѣ и разлитіе Енисея, затекающаго вышеказаннымъ путемъ, будетъ опускаться канавою и оврагомъ (по мѣстному ручейкомъ) въ рѣчку Мельничную; что же касается до втораго болота, болѣе южнаго, то оно уничтожится канавами продольною и двумя поперечными, которыя бы соединяли ее съ продольною канавою перваго, болѣе сѣвернаго болота. При такомъ выполненіи и мѣстность пустою не останется, а частію застроится, частію займется огородами и здорово будетъ жителямъ.

4. Хотя нѣкоторые заводы и перенесены изъ города по Ачинскому тракту мимо западнаго кладбища къ бойнямъ, но осталось мѣсто на юго-западѣ города, занимаемое мыловарней, салотопней и даже кожевенными заводами, а какъ заведенія эти и неумѣстны и вредны для здоровья, то и должны быть также перенесены къ бойнямъ.

5. Здоровье жителей требуетъ также назначенія за чертою города особыхъ ямъ и овраговъ для своза разныхъ нечистотъ и то въ сторонѣ отъ направленія дорогъ и господствующихъ вѣтровъ, а мѣсто для помѣщенія ихъ опредѣлится, когда приведется въ исполненіе предположенная мною и требуемая здоровостью жителей планировка города.

Количество земли, занимаемое городомъ съ выгонами и лугами, простирается до 3,012 десятинъ 600 квадратныхъ саженъ.

Число жителей города до 5,735 человекъ, т. е. 3,060 мужчинъ и 2,675 женщинъ.

Городъ Енисейскъ, по строенію, одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Сибири. Онъ имѣетъ каменные: присутственные мѣста, больницу,

казарму, училище, гостинный дворъ и довольно частныхъ домовъ. Гостинный дворъ съ 114 лавками. Деревянныхъ домовъ до 1,100. Красоту города составляютъ два монастыря (мужской и женскій) и 6 церквей приходскихъ. Мужской монастырь называется Спасскимъ; онъ основанъ въ 1642 году при архіепископѣ Герасимѣ; къ этому монастырю были приписаны: 400 душъ крестьянъ, солеваренный заводъ, мельницы и прочія угодья; но съ 1767 года при немъ оставлены только: мельница, рыбная ловля и сѣнные покосы; по окладу, онъ причисленъ къ 3 классу. Женскій монастырь называется Христорождественскимъ; основанъ въ 1664 году, имѣетъ свои сѣнные покосы; по окладу тоже въ 3 классѣ. Въ 1829 году, на сумму 4,000 рублей, пожалованную Императоромъ Николаемъ, обнесень монастырь каменною оградой съ башнями, что придало ему величественный видъ. Вообще церкви и монастыри въ Енисейскѣ довольно богаты: въ нихъ есть пудовъ 40 серебра.

О жителяхъ Енисейска вотъ что говоритъ въ своемъ обзорѣ знатокъ Сибири г. Словцовъ: „соблюденіе наружныхъ обрядовъ, періодическое покаяніе съ причащеніемъ Св. Тайнъ, и упованіе на заслугу „Христову, безъ исправленія самой жизни, считаются у нихъ спасительными путями къ царствію Божію. Пожалѣемъ о характерѣ заблужденій, нерѣдкихъ въ насѣхъ вѣкѣ, и наверстаемъ порицаемую чувственность взглядомъ на христіанскую жизнь слободъ, изстари заселенныхъ крестьянами, а не поселщиками. Тамъ нима Божіе провозвѣщаются старшими семейства съ благоговѣніемъ съ утра до вечера. Многократно бывали мы свидѣтелями, съ какою чинностію, тишиною сидятъ за хлѣбомъ-солью, съ какими благодареніемъ встаютъ изъ за стола и съ какою богобоязливостію поднимаются надшія крупнцы хлѣба, „почитаемаго за даръ Божій; видали, какъ, во время грозы, по ночамъ, „теплить свѣчи предъ иконами и молятся цѣлыми семьями; а хлѣбосольство сибирскихъ селеній—черта уже историческая.“

Хотя нельзя не сознаться, что таковыя основы были у Енисейцевъ въ тѣ годы, когда городъ процвѣталъ не отъ случайной находки золота, а прочно отъ неутомимаго трудолюбія жителей и развитія всевозможныхъ ремеселъ, какъ показываютъ статистическія данныя старыхъ отчетовъ. Теперь же всѣ основательныя занятія брошены и ремесла перешли въ руки кой-какихъ прибылыхъ лицъ, которые берутъ огромныя деньги, а сдѣлать ничего, какъ должно, не умѣютъ. Енисейцы же, т. е. большая часть мѣщанъ, занимаются рыбнымъ промысломъ и плаваютъ для засола рыбы, нанимаясь на купеческія суда, въ Туруханскъ. Это одно только старое занятіе; ибо повывишшаяся золотопромышленность, наложивъ уничтожающую руку свою на всѣ ремесла, открыла

занятія перевозкой тяжестей на присеки (что обогащает только нескольких богатей и губить здоровье бѣдныхъ наемщиковъ), да поназала дешевый, хотя и непрочный, способъ приобрѣтенія черезъ разнаго рода обирательства, а именно: въ прежнія времена присековыя рабочіе, по выходѣ изъ тайги, не только выставляли бочки съ виномъ, но бросали деньги и ходили по ассигнаціямъ; теперь же хотя этого нѣтъ, а берутъ ужасныя деньги съ рабочихъ за дозволеніе пріюта и за харчевое, да паровать подпоить съ прибавочкой бѣдныя или подобнаго, чтобъ можно было обобрать деньги. При такомъ направленіи развитіе праздности, пьянства и разврата необходимо: весьма не рѣдкость, что здѣсь дѣвушки съ 14 лѣтъ знаютъ вино и готовы на все; неизбѣжнымъ же слѣдствіемъ такой жизни служатъ большое развитіе болѣзни (syphilis), тѣмъ болѣе, что здѣсь нѣтъ публичныхъ домовъ и все дѣлается украдкой. А когда вздумалось, напримѣръ, засѣдателю Анцыферовской волости построже взглянуть на этотъ важный предметъ, то въ списокъ явилось 230 такихъ промышленныхъ личностей. Вообще жители Енисейска, прожившіе все время тихо въ своемъ уголкѣ, недоверчиво принимаютъ нѣкоторыя нововведенія: такъ, въ 1855 году, когда, по случаю открывшейся скарлатины, я ходатайствовалъ объ учрежденіи выгона скота, находились лица, недовольные этимъ и считавшіе болѣе сподручнымъ отпущать скотину на произволъ. До сихъ поръ мѣщане съ крайнимъ трудомъ соглашаются на оспопрививаніе, а ужъ сами никогда не обращаются съ просьбой объ оспопрививаніи и гг. оспенники должны страивать по ворадку изъ дома въ домъ; о вознагражденіи за оспопрививаніе нѣтъ и рѣчи, потому и выборъ въ оспенники, какъ невыгодный, считаютъ обыкомъ. Быть понятнымъ чуждаются до такой степени, что одинъ мѣщанинъ, лѣтъ 26-ти, привезенный осенью къ анатомическому театру полицейскимъ чиновникомъ, пустился бѣжать черезъ грязь, черезъ болота, потерялъ фуражку, калоши, простудился, получилъ нервную горячку и умеръ. На аптеку и врача смотреть съ особымъ предубѣжденіемъ и охотѣе вѣряются шарлатанамъ, которые употребляютъ понятныя имъ способы леченія; но слѣдствіемъ этого леченія бываетъ еще большее разстройство здоровья отъ пива въ видѣ сулемы, куренія отъ простуды кинноварью и другихъ подобныхъ продѣлокъ. Но подождемъ: все, вѣрно, скоро передѣлается отъ приобрѣтенія положительныхъ знаній. Добрыхъ качествъ въ Енисейцахъ много: нужны только знанія и знанія точныхъ наукъ. Тамъ съ радостію привѣтствуемъ основаніе въ Енисейскѣ въ послѣдніе годы женской школы.

О состояніи же вообще учебной части скажу слѣдующее: въ 1799

году въ Енисейскѣ открыто народное училище. А ранѣе дѣти здѣшнихъ мѣщанъ и купцовъ учились грамотѣ у дьячковъ и въ женскомъ монастырѣ. Это ученіе ограничивалось чтеніемъ гражданскихъ и церковныхъ книгъ и заучиваніемъ наизусть псалтыри. Въ 1828 году училище переименовано изъ народнаго въ приходское. Въ первые годы число учащихся было весьма незначительно: отъ 15 до 40 человѣкъ. Потомъ постепенно увеличивалось и дошло до 100 человѣкъ, почему и открыто было другое приходское училище. Теперь въ Енисейскѣ: 1 уѣздное, 2 приходскихъ и 1 женское училища.

Что же бы еще сказать о жителяхъ и препровожденіи ихъ времени: игръ особенныхъ, кромѣ общезвѣстныхъ, нѣтъ; бывающіе лѣтомъ шесть шинковъ, какъ народныя увеселенія и гулянья, тоже общезвѣстны.

Интересно упомянуть, что изъ 5 крестныхъ ходовъ въ городѣ, одинъ (8 іюля) бываетъ изъ собора въ честь Великоустюжскаго чудотворца Прокопія. Какъ это обстоятельство, такъ воспоминанія стариковъ и подписи подъ многими иконами въ церквахъ, доказываютъ, что Енисейскъ заселенъ по преимуществу Великоустюжанами. Иконы эти писаны въ Великомъ Устюгѣ и доставлены оттуда. Такихъ иконъ 4 въ одной Троицкой церкви: Троицы и Богоматери по сторонамъ царскихъ вратъ; на правомъ клиросѣ— Вознесенія Господня; на лѣвомъ— Великоустюжскихъ чудотворцевъ Прокопія и Василія. Въ воспоминаніе встрѣчи этихъ иконъ бываетъ 23 апрѣля изъ Троицкой церкви крестный ходъ.

Жители Енисейска, какъ и вообще жители небольшихъ городовъ, за неимѣніемъ въ городѣ никакихъ увеселеній, свободное отъ занятій время любятъ проводить за картами. Для наблюденія за постепеннымъ развитіемъ этого удовольствія, выпишу за нѣсколько лѣтъ итоги суммъ, вырученныхъ за продажу картъ.

Въ 1846 году	396 р. — к
„ 1847 „	480 „
„ 1848 „	643 „ 80 „
„ 1849 „	622 „ 20 „
„ 1856 „	1,140 „ 40 „

Впрочемъ, картами болѣе занимаются люди пріѣзжіе для золотопромышленности и чиновники. Коренные же Енисейцы болѣе думаютъ о своей промышленности, а на обязанности женщинъ лежитъ лѣтомъ огородинчество. Огороды въ городѣ находятся почти при каждомъ домѣ; землю въ огородахъ удобряютъ только навозъ огурцы, капуста и та-

бакъ; прочіе же овощи земля производитъ безъ удобренія. Невѣжную принадлежность здѣшняго хозяйства составляютъ: капуста, свекла, рѣдка, брюква, морковь, огурцы и картофель. Капусту сѣютъ сперва въ садники въ хорошо удобренной землѣ. Когда растеніе достигнетъ надлежащей величины, что обыкновенно бываетъ около Троицына дня, тогда его вынимаютъ и пересаживаютъ въ гряды. Капуста снимается съ грядъ обыкновенно во второй половинѣ сентября. Рубка капусты производится помочами, то есть въ назначенный день приглашаются родственники, знакомые и сосѣдки, по большей части дѣвцы. Одѣвшись въ лучшія платья, собираются въ назначенное мѣсто и принимаются за рубку капусты. Этихъ дней ждутъ: тутъ веселье, тутъ слышатся пѣсни и рѣзвый хохотъ. По окончаніи рубки, хозяева капусты дѣлаютъ угощеніе.

Свеклу, рѣдку, рѣпу и морковь садятъ прямо въ гряды сѣянiami; брюквы садятъ очень мало.

Огурцы садятъ двухъ родовъ: обыкновенные и китайскіе; послѣдніе невкусны, и разводятся только для рѣдкости. Огуречныя сѣмена мочатъ сперва въ тряпкѣ, намоченной сокомъ, и когда они пустятъ ростки, высаживаютъ на хорошо удобренныя гряды и первое время ежедневно поливаютъ. Самое большое производство огурцовъ, съ лучшимъ засоломъ ихъ, бываетъ близъ Енисейска, въ принадлежащемъ казнѣ, а теперь упраздненномъ, Каменскомъ винокуренномъ заводѣ, откуда и привозятъ ихъ на продажу мало по малу въ теченіи зимы и даже до весны, въ Енисейскъ.

Картофель здѣсь разводится въ довольно большомъ количествѣ. Жители Енисейска никогда не чуждались картофеля. Опытъ указалъ имъ, что лучший картофель рассыпчатый, родится на песчаномъ или глинистомъ грунтѣ, на черноземѣ же бываетъ мелокъ и водянистъ. Его садятъ прямо въ гряды корнями и только при недостаткѣ разрѣзываютъ на куски. Огребанія или окучиванія картофеля здѣсь не употребляютъ. Картофель вынимаютъ изъ земли поздно осенью, когда снимутъ уже всѣ прочіе овощи. Урожай его бываетъ самъ-пять и болѣе. Хранятъ во время зимы въ ямахъ, устраиваемыхъ подъ домами.

Уходъ за огородными овощами требуетъ вообще много хлопотъ о поддержаніи ихъ жизни, между тѣмъ какъ по всей Восточной Сибири, отъ сѣверъ до жгучихъ степей Забайкальскихъ, привольно и приманчиво для глаза раскинуты цвѣты большіе, густолиственные (жаркіе), фиджетовыя и красныя съ формою бамаловъ, либо 'завитковъ. Цвѣтки эти, или вѣрнѣе все растеніе называется *сарамы*, *сарамки*. Удѣлъ возраста дѣтскаго привлекается одною наружностью, безъ соотвѣтствія идѣи,

безъ знанія особенностей и достоинствъ внутренняго міра, приведетъ здѣсь простолюдиновъ къ узнанію питательности этого растенія.

Растеніе это изъ фамиліи *Liliaceae*. Въ пищу идти могутъ *Lilium Lavriacum*, *ternstroemii* и *Martagon*; *Nemeroscallis* же ява (искусственная влазей сараной) въ пищу неидетъ. Покажу коротенько особенности употребляемыхъ въ пищу саранъ: 1-й видъ отличается цвѣтами, въ родѣ бокала, длиною вершка въ $1\frac{1}{2}$ и въ діаметрѣ верхняго конца въ вершокъ; растеть на толстоватомъ стеблѣ, вышиною около аршина, съ листьями по стеблю продолговатыми илисовидными яркозеленаго цвѣта; цвѣтокъ съ 6-ю темнопунцовыми тычинками и пестикомъ составляетъ на рукѣ красноватую пыль, луковица бѣлаго цвѣта бываетъ въ длину $\frac{3}{4}$ вершка и въ діаметрѣ $\frac{1}{2}$ вершка, формы острообразной, и прикрыта сверху желтобѣловатой пленкой, вкуса сладкаго мучнистаго; растеть большею частію на сухихъ полянкахъ; 2-й видъ также имѣетъ цвѣтъ яркпунцовый, но не большой, котораго листочки перегибаются назадъ, загибаются и называются по просту „барашками“, стебель продолговатый около $\frac{1}{2}$ аршина и безъ пущика, луковица менѣе чѣмъ 1-го вида; растеть на скатахъ и у подошвы горъ; 3-й видъ называется обыкновенно сѣрымъ, ибо бываетъ испещренъ крапинками и также завиткомъ, отличается луковицей, весьма большой и желтоватой. Растеніе это употребляется въ пищу съ большими удовольствіемъ и разнообразно населеніемъ русскимъ, сѣдавшимъ, вѣроятно, либо отъ инородцевъ, либо отъ мышей. Последнія очень любятъ это растеніе и запасаютъ на зиму въ погреба (какъ говорятъ обыкновенно), т. е. въ выдѣланные глубокія мѣста, тогда какъ кругомъ норы; но бѣдныя нерѣдко бываютъ обираемы соседними людьми. Инородцы высушиваютъ луковицы, растираютъ въ муку и, то варятъ съ просомъ, то пекутъ въ зѣвъ лепешки. Русскіе употребляютъ: 1) въ соусъ разнообразно: или какъ спаржу съ обливкомъ сабаіона или какъ артишокъ съ масломъ жирнымъ, или въ гарниръ (въ числѣ прочаго) или цѣльные, сваривши съ кисленькимъ соусомъ, или, сваривъ, какъ картофель растираютъ и приправляютъ покемпогу, на вкусъ, сливокъ, масла и соли. 2) Въ кисель съдующими образомъ: луковицы очищаютъ, сушатъ въ волейной печи, трутъ не небольшихъ и желтозубчатыхъ теркахъ (въ $2\frac{3}{4}$ вершина длиною и $1\frac{1}{2}$ вер. шир.) въ родѣ (только менѣе) употребляемыхъ для приготовления картофельной муки; промываютъ въ обыкновенное сито, при чемъ мука проходитъ, а другія части остаются, падаяютъ водою, либо молокомъ и кипятятъ до 4 или 5 разъ (впрочемъ, на молокѣ гуще и пріятнѣе), когда же скипятъ, то опять откидываютъ на сито и процеживаютъ; потомъ опять варятъ,

безпрерывно помѣшивая, при чемъ дѣлается гуще и гуще и получается кисель. Присовокуплю, что при варкѣ съ молокомъ не должно солить; а съ водою, при кипѣніи послѣдней, подсыпаютъ соль понемногу, безпрерывно помѣшивая, впрочемъ считаютъ лучше, прежде прибавки муки, воду посолить, примѣрно на 6-ть стакановъ воды полчайной ложки соли, ѣдятъ это либо съ хлѣбомъ, либо безъ оного, смотря по привычкѣ. 3) Весьма вкусная каша изъ саранъ съ тыквой дѣлается такъ: сарану очищаютъ и варятъ въ водѣ, за тѣмъ откидываютъ на сито, чтобъ стекла вода, потомъ когда нѣсколько подсохнетъ, должно тереть ложкой; при чемъ сквозь сито протирается мякоть, потомъ прибавляютъ сюда въ такомъ же видѣ тыкву, а зимой картофель, и разводятъ молокомъ, а потомъ прибавляютъ пшени, ѣдятъ съ масломъ. 4) Русское простолюдіе и инородцы считаютъ муку изъ саранъ весьма полезною въ грудныхъ болѣзняхъ и даже, по ихъ словамъ, въ чахоткѣ; такъ или итъ, они по крайней мѣрѣ съ увѣренностію употребляютъ.

Вообще интересно бы сдѣлать разложеніе хорошихъ экземпляровъ этихъ луковницъ, для узнанія количества каждаго ингредиента, степени питательности и возможности замѣнить сколько нибудь саранами расковеркавшійся картофель, особенно въ нашея бѣдныя Туруханскія края.

Прибавлю здѣсь и результаты разложеній мною воды Плотинченскаго озера.

Въ 17 верстахъ отъ города Енисейска, въ волости Яланской, есть озеро называемое Плотинченскимъ. Когда-то давно, до пріѣзда моего въ 1855 году въ Енисейскъ, дошло до свѣдѣнія господина начальника губерніи, что озеро это оказываетъ купающимъ въ немъ цѣлебное дѣйствіе. Сдѣлано было изслѣдованіе этого озера, изъ котораго вывели заключеніе, что вода въ немъ желѣзистаго свойства. Такое заключеніе казалось естественнымъ для толпы. потому что верстахъ въ 6-ми отъ озера есть горы изъ желѣзняка. Вода эта съ пріѣзда моего въ Енисейскъ постоянно занимала меня: она лечитъ раны и язвы на людяхъ и лошадахъ, вылечиваетъ золотуху, сводитъ лишай, останавливаетъ начавшіеся образовываться ярымы, напирѣвъ грудницы и тому подобныя. Потому не разъ въ предъидущіе 4 года посылалъ я за этою водою съ цѣлью разложеній; но не оказывалось никакихъ минеральныхъ составныхъ частей, что относилось каждый разъ, или къ неумѣнью взять воду въ надлежащемъ мѣстѣ, или къ дождямъ. или весною къ замѣтностію озера водою р. Кемь, въ которую, напротивъ, течетъ вода изъ озера въ остальное время года.

Наконецъ, въ прошломъ 1860 году, и рѣшился добиться толку.

Потому въ 1-й разъ взяли воду въ концѣ мая, искали желѣза въ какомъ нибудь соединеніи, и, не найдя ничего, рѣшили, что озеро залито Кемьскою водою. Во 2-й разъ 19-го іюня взяли воду подалѣе отъ берега въ чрезмѣрно холодной ямѣ, къ которой подплыли въ челнокѣ и ведро погрузили ко дву, чтобы получить воду самыхъ, предполагаемыхъ, цѣлебныхъ ключей. Въ этой водѣ Лакмусова бумага осталась безъ измѣненія; разные реагенты не оказали присутствія какой либо соли; испареніе не оказало никакого явственнаго осадка, кромѣ желтоватыхъ мелкихъ пластинокъ, какъ бываетъ отъ высушеннаго клея, только безъ такой клейкости. Получивъ я тутъ неудачу, оставалось предположить цѣлебность озера отъ началъ неминеральныхъ. Почему и взята вода въ 3-й разъ. Это уже было въ послѣднихъ числахъ іюля, когда въ Кемь упала вода такъ, что теченіе изъ озера въ Кемь было очевидно. Мѣстомъ, гдѣ именно взять воду, избрана не глубокая яма, а ближе къ берегу, гдѣ купаются обыкновенно лежащіеся.—Но и въ этой водѣ опять таки ничего не открыто реагентами. Почему воду раздѣлили на двѣ части: одну употребили на выпариваніе, а другую для стоянія долгое время въ обыкновенной температурѣ.—При выпариваніи въ фунтовой выпаривательной чашкѣ (за неимѣніемъ большой), продолжавшемся 20 дней (по 1 фунту на сутки), оказался желтоватокоричневый осадокъ, расположенный мелкими крошками, не измѣнившійся отъ реагентовъ, на огнѣ давшій запахъ, какъ бы отъ клея. Въ стоялой же водѣ (около мѣсяца) образовался наверху слизистый слой, въ палецъ толщиной, въ ведерной бутылѣ и значительно побольше двухъ унцій мѣрою; гнилостнаго же запаха нѣтъ. Такимъ образомъ, вода эта оказалась не минерально-цѣлебною, а органически-цѣлебною. Цѣлебность должна быть не отъ инфузорій со слизистымъ ихъ началомъ, подобно озеру Подбанному (въ Туруханскѣ), а отъ слизи растительной.

Конечно, цѣлебности воды должна способствовать и углекислота, доказывающая свое присутствіе какъ особенно освѣжающимъ вкусомъ, такъ и признаками шипѣнія отъ вліянія соляной кислоты, если пробу дѣлать на мѣстѣ, гдѣ озеро. Для неопровержимаго доказательства этой мысли, взяли въ 4-й разъ уже самое даже близъ берега, а такъ же и землю съ берега: тутъ не оказалось тоже ни желѣза и ничего особенно цѣлебнаго, а только илъ; глины же и песка понемногу. И такъ, мечты не только о желѣзѣ, но и о какихъ либо другихъ минеральныхъ составахъ исчезли совершенно; а съ тѣмъ вмѣстѣ доказывается мысль, высказанная мною и при описаніи Подбаннаго озера въ г. Туруханскѣ, что воды получаютъ цѣлебныя свойства и отъ органическихъ составныхъ частей.

Говоря о г. Енисейскѣ и его окрестности, нѣтъ никакой возможности умолчать о состояніи общественнаго благоустройства и призрѣнія, о медицинской части, о полиціи и т. под. О состояніи заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія мы уже говорили въ главѣ о бытовой сторонѣ золотыхъ приисковъ. Къ медицинской же и полицейской частямъ съ ихъ взаимноотношеніемъ перейдемъ сейчасъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Положеніе уѣзднаго врача и отношеніе его къ полиціи. Очеркъ состоянія той и другой части.

Правильны ли отношенія уѣздныхъ врачей къ полиціямъ?

Понятна каждому та важность медицинской части, которую она имѣетъ въ числѣ звеньевъ общественнаго тѣла. Она распадается на двѣ сферы: къ одной принадлежитъ вся личная дѣятельность врача-практика по отношенію къ каждому гражданину въ отдѣльности, къ другой — дѣятельность врача-чиновника, гдѣ пріеムются мѣры, предупреждающія и пресѣкающія вредъ болѣе общественный, чѣмъ единично личный, гдѣ отъ каждого слова врача ожидаютъ попеченій объ общей здоровости и заботъ, предупреждающихъ возможность вреда здоровью гражданъ.

На первомъ полѣ дѣятельности врачъ, въ Россіи, самостоятеленъ: при современномъ и специально-медицинскомъ и обще-университетскомъ образованіи, съ высшимъ понятіемъ о добрѣ, о долгѣ и обязанностяхъ гражданина, съ болѣе развитымъ понятіемъ о чести, онъ можетъ приносить посильную пользу общественникамъ, лишь бы они сами спокойнѣе и разумнѣе смотрѣли на добросовѣстный скромный трудъ, а не увлекались заѣзжими авантюристами, съ ихъ угодаивостями, самохвальствами и бранью всѣхъ собратовъ.

Второе поле дѣятельности еще важнѣе: при немъ каждая мѣра, каждое слово и степень исполненія его имѣютъ уже отношеніе не къ отдѣльному лицу, а къ цѣлому обществу, и, если жалко каждого, гибнущаго отъ невозможности ли помочь, или отъ нежеланія и злой воли врача, — то какова же должна быть забота правительства, и какъ громка

должна быть жалоба, если вредъ получаетъ цѣлое общество и гибнутъ люди десятками?!

Къ сожалѣнію, при нашей секретности и застѣнности всѣхъ полицейскихъ и судебныхъ производствъ многое возмутительное прикрывается канцелярскою тайной, скрыто отъ глазъ, пониманія и сознанія общества, и развѣ только изрѣдка и то сначала происшествія носится надъ нимъ въ качествѣ туманной молвы, которая и произносится только шопотомъ (чтобъ не услышали и не потянули къ слѣдствію), потомъ считается за пустяки съ приговоромъ „людская молва—морская волна! непостоянна“, или „языкъ безъ кости — вертится какъ хочеть!“ и, наконецъ, умолкаетъ совсѣмъ. Обыкновенно не хотятъ будто понимать, что, кромѣ убійствъ явныхъ, есть много скрытыхъ. При послѣднихъ — ни на дѣлѣ, ни въ воображеніи — никто не подходитъ къ вамъ съ ножомъ въ руки и яростію деревяго целоуѣка, напротивъ, тутъ немыслимо для толпы вымучать васъ, вытянуть сокъ и кровь и потомъ уже, какъ мумію, спускать въ могилу. Толпа поражается всегда картиной, выставленной вдругъ, неожиданно: она считаетъ убійствомъ, охаетъ, ахаетъ и сбѣгается смотрѣть, когда зарѣзанъ человекъ, и въ тоже время не видитъ и безмолвствуетъ, когда, напримѣръ, какой нибудь поселенецъ-практикантъ такъ подкурнитъ человекъ киноварью и напоитъ сулемой, что оный едва садится въ постели съ выраженіемъ ртутнаго художочія и черезъ мѣсяцъ отъ него умираетъ.

Множество можно привести подобныхъ примѣровъ, но мы говоримъ это къ тому, какой смыслъ должны бы имѣть предметы медицинской полиціи, изложенные въ Св. Зак., тогда какъ при нынѣшнемъ, зависимомъ и отъ полиціи и отъ всѣхъ губернскихъ властей, положеніи медиковъ, статьи написаны во многихъ случаяхъ для того будто только, чтобъ красоваться въ печати.

Мы скажутъ: кто же знаетъ все это, кто же выяснитъ, кромѣ самихъ врачей?! А вы думаете это такъ легко?! Если хотите — скажу рѣшительно: это во многихъ случаяхъ просто невозможно. Мы оставимъ здѣсь въ сторонѣ личные качества и самихъ дѣателей-врачей: въ многочисленной семьѣ могутъ быть и между ними особые господа, которыхъ весьма хорошо характеризуетъ эпитетъ, пріямосимый ими же въ честь, „человѣкъ уживчивый“. Но это исключеніе, а мы говоримъ вообще. Я сказалъ: иногда невозможно. Да! и невозможно; потому что главнымъ дѣателемъ всюду является младшій рангъ врачей, слѣдовательно, мы не забудете, что надъ нимъ есть и свое начальство, и начальство иногого управленія, и начальство всѣхъ губернскихъ ала-

стей, словомъ, столько начальствъ, что и не перечесть; не забудьте, что, при жалобѣ его на квартальнаго, удостовѣреніе производитъ старшій другъ его—частный, — при жалобѣ на частнаго, старшій братъ его городничій; не забудьте, что у насъ секретность, застѣнность, гдѣ, что хотять, то и дѣлають, не обращая вниманія на безмолвно стоящее зеркало; что у насъ, наконецъ, безмысленны и повадные обыски, потому что они никогда не являются, особенно въ городахъ, выраженіемъ мнѣнія квартала,—это вѣдь одно названіе; живаго квартала нѣтъ, члены его не составляютъ цѣлаго, они не собираются, они разъединены; съ обыскнымъ актомъ съѣздить изъ дома въ домъ квартальный, покажетъ, какъ должно отозваться; въ случаѣ же противорѣчія, быстро спросить: „а чѣмъ докажете? доказку первый кнутъ!“ и опускается рука и пишетъ она тоже, что написали и предъидущіе, отчасти, можетъ быть, и на-вербованные друзья полиціи. Не думайте, чтобъ это восклицаніе было безсильно въ уѣздномъ городѣ, гдѣ вѣдь нѣтъ старшихъ: оно, я вамъ доложу, такъ же пугаетъ, какъ петровское „слово и дѣло!“—но какъ бы тамъ ни было, а мы рѣшаемся высказаться, конечно въ общихъ, никого лично не касающихся, случаяхъ. И такъ къ дѣлу.

Подъ именемъ уѣздныхъ врачей я буду разумѣть здѣсь неизвѣстную должность, названную такъ въ Св. Зак., да и у насъ, въ Сибири, лицо, отправляющее такую должность, называется врачомъ окружнымъ; а всѣхъ врачей, служащихъ въ уѣздныхъ городахъ.

„Дѣло въ дѣлѣ“, говоритъ народъ. Это совершенно справедливо. Что въ словахъ и печатаніяхъ, если это тѣмъ и кончается? Что въ мысли и теоріи, хоть и блестящей, если она непримѣнима къ дѣлу, или только не исполняется? Мы, вообще, въ кабинетахъ хорошо рассуждаемъ, но можемъ и влодотворить только опытъ, фактъ, повѣрка и исполненіе на дѣлѣ.

Долгое время думало правительство, что полиціи земская и городская, назначенныя блюсти въ жизни общественной исполненіе идеи правды и существующихъ законовъ, хороши; но, наконецъ, разубѣдилось, почему и издало постановленіе объ особыхъ судебныхъ слѣдователяхъ, которыми бы повѣрялись самостоятельно слѣдствія, производимыя полиціями.

Главнымъ требованіемъ отъ этихъ судебныхъ слѣдователей правительство положило: высшее образованіе и знанія юридическія въ теоріи и въ опытѣ. А этимъ оно показало, что въ обычныхъ членахъ полиціи оно не видитъ вовсе этихъ качествъ.

Да, ихъ и дѣйствительно нѣтъ: нѣтъ опыта, потому что они не выбираются изъ общественниковъ, знающихъ свои болѣзни: нужды и потребности, нѣтъ теоріи.

Вотъ кто случается, а на основаніи закона даже официально и проявляется, блюстителемъ правды и законности, преслѣдователемъ и открывателемъ всѣхъ проступковъ и преступленій, производителемъ, наконецъ, тѣхъ слѣдствій, того краеугольнаго камня въ каждомъ дѣлѣ, на которомъ основываются мнѣнія и рѣшенія не только судовъ, палатъ, но и самаго Сената. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь не возмутительно ли это? Если нѣтъ возможности пока предоставить должности полицейскихъ, лицамъ высшаго образованія, то по крайней мѣрѣ отдать бы ихъ самимъ общественникамъ, которыхъ выборные были бы полны знанія жизни и страха предъ обществомъ, въ которое возвращались бы по выслугѣ лѣтъ и которое могло бы смѣнять ихъ, да и здравый смыслъ и добросовѣстность нерѣдко лучше всякаго статъевѣдѣнія.

Впрочемъ, какъ, отъ чего и почему это такъ, намъ не мѣсто здѣсь дѣлать разслѣдованіе: тотъ узнаетъ причины болѣзни, кому нужно лечить ее. Упомянули это мы къ тому, что рядомъ съ такими-то личностями стоитъ, даже въ уровень съ ними, а на самомъ дѣлѣ даже въ зависимости отъ нихъ, медикъ (не только тотъ медикъ, который когда-то кой-какъ учился только трупы рѣзать), а медикъ молодой, съ образованіемъ высшимъ университетскимъ общимъ и юридическимъ (независимо отъ медицинскаго).

Правительство давно уже имѣло бы въ немъ (медикъ) то контролирующее каждый шагъ полиціи (особенно въ уголовныхъ дѣлахъ) лицо, которое оно думаетъ найти теперь въ особыхъ судебныхъ слѣдователяхъ, еслибъ только уѣздные врачи стояли свободно и независимо, и имѣли право на нѣкоторую самодѣятельность. А то каждый теперь, опираясь на ст. закона „медикъ за неявку, по требованію, подлежитъ суду“, дѣлаетъ съ медикомъ что угодно и угрожаетъ на каждомъ шагу подвергнуть отвѣтственности. Губернскія мѣста могутъ отдавать его подъ судъ за мнѣніе, если оно не согласно съ слѣдствіемъ подобной (какъ сказано выше) полиціи. Его, какъ угодно, можетъ затереть, если захочетъ, инспекторъ врачебной управы, какъ начальникъ аттестующій и какъ личность, на которую иногда возлагаются надежды полиціи и у которой отъ великовластія (лично, т. е. въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не признается коллегіальность учрежденіи врачебной управы) и отъ секретности, застѣнности при томъ всѣхъ резолюцій, могутъ, пожалуй, проявиться и чиновничьи замашки. Его можетъ пере-

водить, назначать и увольнять губернаторъ. А если къ тому же читатель проведетъ непрерывную цѣпь отъ производителей слѣдствій къ судамъ и особенно къ губернскому правленію, совѣтники котораго болѣею частію бываютъ изъ бывшихъ городничихъ и исправниковъ, то и пойметъ, какъ оцѣплень, какъ связанъ уѣздный медикъ въ искреннемъ выраженіи своихъ самостоятельныхъ мнѣній. Но это сказано вообще, перейдемъ къ частности.

Возьмемъ медика городского. Въ городѣ 6,000 или 7,000 жителей, да 25,000 народа бродитъ взадъ и впередъ, мимо него, въ качествѣ присковыхъ рабочихъ. Въ городѣ онъ одинъ, а окружной далеко, гдѣ нибудь въ округѣ. Слѣдовательно, на немъ лежатъ здоровость всѣхъ жителей и всѣ медико-полицейскія и судебно-медицинскія дѣла, да и не въ городѣ только, а если что важное случилось въ округѣ не въ той сторонѣ, гдѣ окружной врачъ находится, то командировается и въ округъ. Въ городѣ, конечно, больница, да изъ трехъ еще отдѣленій: приказа, военнаго и арестантскаго. Онъ же обязанъ заведывать всѣми отдѣленіями и даже бесплатно, потому что такъ предписано начальствомъ. Слѣдовательно, онъ же и аптекаръ всѣхъ трехъ аптекъ и обязанъ по нимъ отчетностью. А больныхъ бываетъ человѣкъ по 80. И это вѣрно; тогда какъ по закону на каждые 50 человѣкъ долженъ быть даже особый ординаторъ, а если сверхъ 50 человѣкъ, то можно приглашать въ помощь или городского, или вольнопрактикующаго; аптекаръ же и старшій врачъ, заступающій предсѣдателемъ конторы и членомъ совѣта больницы, долженъ быть еще особымъ лицомъ. А здѣсь, вопреки закона, на все онъ одинъ, съ обязанностію все выполнить въ наилучшемъ видѣ, особенно если вѣтъ, чѣмъ благодарствовать милости инспектора, когда попадаетъ, случайно, на эту должность какой нибудь искатель на Руси пріятныхъ приключеній. И бываетъ это именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ начальникъ губерніи смотритъ на лицо инспектора, какъ на врачебную управу. Онъ все управленіе видитъ въ лице инспектора, а не сознаетъ силу и смыслъ коллегиальности этого учрежденія, гдѣ никто не имѣетъ двухъ голосовъ и инспекторъ есть только первый между равными (*primus inter pares*). А то въ такихъ губерніяхъ, членовъ управы третируютъ не какъ членовъ управленія, не какъ специалистовъ, нѣмущихъ, каждый по своей части, даже преимущественную силу въ го-
лосѣ, а какъ лицъ приставленныхъ къ управѣ будто для разсылокъ туда и сюда. Эти разсылки могутъ дѣлаться совершенно произвольно, въ случаѣ противорѣчія члена и неудовольствія къ нему инспектора, или исключительно по волѣ губернатора. Тогда какъ надобно, осмѣливаемся мы думать, строжайше постановить, чтобы заѣзды врачей про-

изводились другъ другомъ, руководствуясь сосѣдствомъ округовъ, или службою ихъ въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ городовыхъ, либо больничныхъ мѣсто окружнаго; за тѣмъ, если и тѣ средства истощены, должно командировать одного изъ врачей губернскаго города, т. е. либо уѣзднаго, или городского, либо больничнаго и, думаю, даже по преимуществу двухъ послѣднихъ, обязанности которыхъ легче можетъ отирать который либо изъ членовъ управы, не покидая и своего поста въ управѣ. А то весьма часто отсылаютъ члена управы отирать обязанность какого либо дальняго изъ врачей уѣздныхъ; тогда какъ служащіе въ губернскомъ городѣ врачи — больничный, городской и окружной остаются на своихъ мѣстахъ и даже засѣдаютъ (и особенно чаще больничный, какъ состоящій въ 8 классѣ) во врачебной управѣ. Да почему же младшіе могутъ отирать обязанность старшихъ, да еще и специалистовъ, державшихъ для того особые экзамены; а будто операторъ и акушеръ уже не съумѣютъ управиться на должностяхъ больничнаго и городского врачей?! Конечно, при словѣ специалитетъ, можетъ случиться у кого нибудь улыбка, потому что бывають, напримѣръ, акушеры, чуждающіеся всякаго акушерствованія; но вѣдь мы говоримъ вообще, а не объ исключеніяхъ, — говоримъ о правахъ общихъ, которые въ членахъ управы часто совершенно уничтожаются, и губернскій ветеринаръ (обязанный присутствовать только въ случаяхъ сужденія о дѣлахъ ветеринарныхъ, въ качествѣ приглашеннаго члена) въ дѣлахъ управы засѣдаетъ собѣ какъ членъ востановленный и даже во всякое время, а не только за откомандировкою куда нибудь наставнаго члена?!

И такъ, болѣзнь наша въ томъ, что не обстановлены, какъ должно, явѣно, права каждаго члена управы и что каждый уѣздный врачъ, не имѣетъ должной самостоятельности въ дѣйствіяхъ, отъ немощности опредѣленія правъ и обязанностей! По нашему скромному мнѣнію, благоосуществленіе медицинской части въ губерніяхъ, а съ нею и правильность всѣхъ медико-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ дѣлъ, будетъ только тогда, какъ признава будетъ ся полная самостоятельностью и независимостью отъ мѣстныхъ управленій (особенно при нынѣшнемъ сдѣлѣ емаго), т. е. чтобы врачебныя управы получали бы безковечное число указовъ отъ каждаго секретаря губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, — чтобы они руководствовались наукой, а не силой волей сильнаго на мѣстѣ, — чтобы не могли губернскія правленія и губернскіе суды, на имѣющіе понятія о медицинской части, ардавать врачебной управы подъ сѣдствие и судъ за мнѣнія ихъ, — чтобы ардоставлено было мѣстнымъ медикатъ право черезъ мѣстнаа управу, а управу

прямо уже отъ себя, требовать отъ губернскаго правленія записки тѣхъ изъ мѣръ, которыя окажутся несогласными съ попеченіемъ о народномъ здравіи, — чтобы и самыя управы были не шута, т. е. на дѣлѣ, учрежденіемъ коллегиальнымъ, а для того надобно, чтобы члены управы не аттестовались, какъ иногда бываетъ, ихъ старшимъ сотоварищемъ-инспекторомъ (если онъ особенно въ силѣ у губернатора), степень ихъ должамъ и учености можетъ видѣть медицинскій департаментъ изъ подаваемыхъ голосовъ, — чтобы ихъ не гонимъ, когда задумаютъ, по всей губерніи, оставивъ на мѣстахъ въ губернскомъ городѣ врачей и больничнаго, и городского и окружнаго, — чтобы, если своевременно, и самыя управы были гласнымъ присутствіемъ.

Но мы обо всѣхъ этихъ отношеніяхъ скажемъ тамъ, ниже, когда мы приступимъ вѣдь къ описанію дѣятельности городского врача. Прескѣпимъ же день его.

Раннимъ утромъ онъ проснулся. Его помоща ожидаютъ толпы больныхъ больныхъ. Въ бесѣдахъ съ ними онъ выписываетъ станавъ чаю и выѣзжаетъ въ больницу часу въ осьмомъ. Больныхъ тамъ, примѣрно, около 60: надобно обойти ихъ всѣхъ, потолковать, диагностировать, сдѣлать должныя записи въ 60 скорбныхъ листахъ, да еще починка, а то инспекторъ, при посѣщеніи, можетъ отобрать листы, нешіе чиста написанныя, да и представить губернатору, при докладѣ о нечитательности къ службѣ. Потомъ присматриваетъ, исправно ли сдѣлали перевязки, выдаетъ лекарства для составленія по рецептамъ и присматриваетъ за фальдшеромъ, потому что одинъ одинешенекъ фальдшертъ и для всѣхъ перевязокъ, и для аптеки, и иногда (за неприсылкою городского) для города, того и гляди сдѣлаетъ кое-какъ. Тамъ прошло полтора часа, а медитъ въ 10 должаетъ, но повѣстий безъ объясненія цѣли (къ чему его посвящать въ канцелярскія тайны?) прибѣга въ окружной судъ. Что дѣлать? поручаетъ фальдшеру допѣлывать прописанныя лекарства и вносить дневной расходъ медикаментовъ, а самъ отправляется въ контору больницы, хоть подписать наготовленныя бумаги, что онъ долженъ совершить, кинъ председателю конторы. Но бумаги нужно прочесть; а онъ безграмотенъ—нужно исправить. А вотъ и отчетности о расходѣ суммъ и различныхъ вѣдомости по отчетной части, вѣдь нужно же хоть, для примѣра, одну, двѣ статьи, проверить; нужно взглянуть и въ статью прихода насовой книги, когда надписываютъ приходится бумагу съ утѣдомленіемъ, о полученіи такой-то и такой-то суммы, — и взглянуть въ правдичную книгу, которой веденіе книги приостанавливается, потому что полиціи не выгасяло по цѣлой надѣхъ присылать о такомъ больномъ бумаги и документовъ, котораго

нельзя было не принять и безъ всякихъ бумагъ по тяжести его болѣзни. Вотъ и 10 часовъ, слѣдовательно врачъ опоздалъ нѣсколько въ окружной судъ, тѣмъ болѣе, что нужно пробѣжать три четверти города. Онъ торопится и многое не досматриваетъ въ книгахъ и бумагахъ, какъ вдругъ прибѣгаетъ солдатъ изъ острога съ объявленіемъ отъ г. смотрителя, что въ кандалной заболѣлъ важный преступникъ, либо притворяется только, съ цѣлью понасть въ больницу и бѣжать, что сдѣлать нѣтъ ничего легче, потому что дневной караулъ уничтоженъ. Медикъ останавливается въ раздумѣ—что дѣлать? И, сообразивъ, что если, сверхъ всякаго ожиданія, кандалный не притворяется и умретъ въ тѣ 1½ или 2 часа, которые нужны на посѣщеніе окружнаго суда и возвратъ въ эту сторону къ острогу, медикъ рѣшается ѣхать сперва въ острогъ. Выѣзжаетъ изъ воротъ,—ему на встрѣчу солдатъ, который окликаетъ и суетъ въ руку бумагу: это повѣстка отъ военнаго командира о явкѣ къ 10 часамъ въ казарму и тоже безъ объясненія цѣли; но врачъ спрашиваетъ перо съ чернилами и тутъ же въ экипажѣ дѣлаетъ надпись: «отозванный уже въ это время въ судебное мѣсто, буду имѣть честь прибыть въ 4 часа послѣ полудни». А что случилось въ казармѣ? спросите вы. Отвѣчаю: вчера медикъ замѣтилъ, что нѣтъ надзора за караульными (по ночамъ у арестантскихъ палатъ) солдатами, что они почиваютъ себѣ у арестантовъ на кроватяхъ; а сегодня прапорщикъ, исправляющій должность мѣстнаго командира, уже доказываетъ свою власть надъ медикомъ, требуя его пересвидѣтельствовать всѣхъ солдатъ въ ихъ здоровости. Медикъ исполняетъ свое дѣло, назначаетъ одного съ прилипчивой сыпью въ больницу, о чемъ пишетъ и официальную бумагу, прибавляя свое мнѣніе, что подобное свидѣтельство надобно бы производить не въ 4 года разъ, а черезъ каждыя 2 недѣли; но не только это остается безъ вниманія, даже не присылается въ больницу и солдатъ съ прилипчивой сыпью, — за чѣмъ шутку превращать въ серьезное? На медика же, за неявку въ назначенное время, командиръ посылаетъ доносъ, въ незначительности къ службѣ, въ баталіонъ; а окружной судъ дѣлаетъ постановленіе о несостоявшемся къ тотъ часъ свидѣтельствѣ арестанта въ лѣтахъ и приобщаетъ его къ уголовному дѣлу, за что судъ можетъ сдѣлать и замѣчаніе.

Кончивъ дѣло въ острогѣ, врачъ ѣдетъ въ судъ. Въ одной улицѣ его останавливаетъ десятникъ изъ 2-й частной управы съ просьбою прибыть въ 10 часовъ къ освидѣтельствуванію въ знакахъ казни двухъ бродягъ. Въ другой улицѣ окликаетъ пискливымъ голосомъ мальчуганъ изъ дуны и подаетъ къ подпасу нѣсколько журналовъ по совѣту

больницы. Вы съ удивленіемъ спросите меня: да развѣ совѣтъ бываетъ на улицѣ. Нѣтъ, отвѣчаю, онъ нигдѣ не собирается, кромѣ развѣ перваго числа, а журналы составляются секретаремъ думы подъ вліяніемъ окружнаго начальника, либо городского главы, смотря по обстоятельствамъ. Врачъ беретъ бумаги себѣ, для просмотра на дому, и проѣзжаетъ все таки въ судъ, но тамъ уже объявляютъ, что опоздалъ, хотя другихъ членовъ приглашаемыхъ, какъ то: городничаго и стряпчаго, тоже еще не было. Но они, впрочемъ, и не бываютъ почти никогда; зачѣмъ беспокоиться; пусть медикъ ѣздитъ всюду и пишетъ, а мы, дескать, если сочтемъ нужнымъ утвердить — подпишемся, а то такъ и не подпишемся, пусть свидѣтельство будетъ не форменнымъ, а слѣдовательно и недѣйствительнымъ. Но въ прихожей окружнаго суда медика ожидаетъ уже разсмысленный изъ земскаго суда. Оказывается, что въ земскій судъ представили изъ волости 8 человѣкъ бродягъ, называющихъ себя бѣжавшими съ примсковыхъ работъ крестьянами и поселенцами; но, прежде приступа къ справкамъ, заведена уже искони формальность требовать медика къ освидѣтельствуванію ихъ въ знакахъ торговой казни. Смотрятъ медикъ и пишетъ 8 свидѣтельствъ. Но на 6 свидѣтельствъ входить въ присутствіе дежурный изъ общей городской управы и подаетъ повѣстку прибыть въ 12 часу для бытія при торговой казни двухъ преступниковъ.

Разрываемый такимъ образомъ во всѣ стороны, врачъ заѣзжаетъ къ ближайшему у присутственныхъ мѣстъ больному и кучеру приказываетъ скакать во весь опоръ въ больницу за фельдшеромъ, спиртомъ нюхательнымъ и проч. принадлежностями, безъ которыхъ будетъ бессмыслицею и самое присутствованіе. Здѣсь преннтересно замѣтить: во-1-хъ, что клейменіе преступниковъ ниже локтя и на лопаткѣ производитъ непременно фельдшеръ, а за болѣзнію его и самъ врачъ, тогда какъ есть же для того заплечный мастеръ, который выбирается уже изъ самыхъ безчеловѣчныхъ личностей. Но, видите ли, онъ, какъ артистъ дѣла, употребляется только для клейменія на лицѣ, а подобныя же упражненія, надъ менѣе важными частями, производитъ должны члены медицинскои части. Во-2-хъ, городничій и стряпчій присутствуютъ только при болѣе важныхъ случаяхъ, чѣмъ уже гарантируется болѣе или менѣе в самое исполненіе казни и возраженіе о чемъ либо врача, тогда какъ безъ того квартальный или частный могутъ сдѣлать, особенно при наказаніи въ стѣнахъ, рѣшительно все, что имъ вздумается. Въ-3-хъ, къ медикамъ даже и не присылаются разные циркуляры, напр. относительно мастера клейменія, они получаютъ только въ общей управѣ и у стряпчаго,

а этихъ-то лицъ и не бываетъ при клейменіи; тогда какъ (сказано въ циркулярахъ) присутствующіе при клейменіи лица подвергаются судности за неясное постановленіе клеймъ. Кто же, вопросъ, пойдетъ подъ судъ? Одинъ медикъ? потому что городничій и стряпчій будутъ оправдываться тѣмъ, что не были, а квартальные и частные мало думаютъ объ этихъ пустякахъ, о подлудностяхъ? Въ-4-хъ. есть даже предписаніе забинтовывать и печатать мѣста клейменія, но на чей счетъ это дѣлать? былъ возбужденъ врачевъ вопросъ, который и кончился только тѣмъ, что Приказъ Общественнаго Призрѣнія не дозволилъ дѣлать это изъ своей собственности при больницѣ. А на чей счетъ дѣлать? такъ и осталось безъ отвѣта; дѣлать же долженъ медикъ, слѣдовательно, очевидно, на свой счетъ!!...

Эта процедура явки всѣхъ чиновъ, или чаще нѣкоторыхъ, въ общую управу, увѣщанія священника, веденіе преступника по улицамъ, чтеніе приговора и проч., и проч., протягиваютъ время часовъ до 2-хъ. Слѣдовательно, утро прошло, а вы не посѣтили ни одного больного, вы рассчитываете теперь начать разъѣзды, но у вашего экипажа ждутъ уже десятникъ и отставной солдатъ. Первый подаетъ изъ 1-й частной управы двѣ повѣстки: одну по дѣлу освидѣтельствованія скота и другую объ освидѣтельствованіи женщины-мѣщанки, получившей пощечину. Для перваго дѣла вы должны ѣхать за городъ верстъ за 5, за 6, потому что скотныхъ дворовъ не нѣтъся, а ближе подогнать на безкормивыя мѣста нельзя—скотъ замереть. Вотъ до 4-хъ то часовъ время и исчезаетъ. По второй вы тоже должны ѣхать, хоть и впередъ знаете, что освидѣтельствованіе излишне, потому что видѣли уже сотни случаевъ, гдѣ нарочно подстрекають въ подачѣ прошеній для того, что бы были случаи мирить съ полученіемъ возмездія за хлопоты. Въ рукахъ отставнаго солдатъ вы тоже видите повѣстку: это приглашеніе въ 12 часовъ въ окружное управленіе для освидѣтельствованія представленныхъ изъ какой нибудь волости 40 человѣкъ неспособныхъ къ записи въ крестьянскій окладъ. Но не удивляйтесь, что въ 2 часа по полудни васъ приглашаютъ къ 12 часамъ утра того же дня! Это ничего, потому что перѣдко къ такимъ мелочамъ члены общаго управленія не являются, подписываютъ послѣ.

Положимъ, что медикъ съ площади отправляется прямо къ гурту, оттуда возвращается не ранѣе 4-хъ часовъ; женобразомъ схватываетъ дома для утоленія голода кусокъ чего нибудь и спѣшить, по данной утромъ подпискѣ, въ казарму. Возвращается оттуда прямо въ часть, чтобы ѣхать съ членами полиціи къ осмотру страдающей шеи, но надобно подождать, потому что члены полиціи почиваютъ. Пока ихъ

разбудать, да и встануть ли еще, отговариваясь, что приглашеніе было въ теченіе утра; а вамъ подають повѣстку о прибытіи къ освидѣтельствуванію соленой рыбы. Положимъ, что членъ полиціи всталъ; съ нимъ вы съѣздили къ женщинѣ и прибыли къ рыбѣ, которой иногда можетъ быть до 1,000 лагуновъ. Сколько на осмотръ нужно времени? Вотъ день и поглощенъ до вечера. Когда же посѣщать больныхъ, когда думать о нихъ, справляться, прочитывать то и другое, когда слѣдять за наукой? когда?! Слышу возражаютъ, что я выбралъ самый хлопотливый день. Неправда! Это день самый легкій, самый свободный. Вѣдь въ теченіи его нѣтъ ни одного вскрытія трупа, которыхъ иногда взрывать приходится и по 2, на что нужно со всѣми приготовленіями не менѣе 4 часовъ. Да потому вѣдь нужно составлять свидѣтельства. Вѣдь и медико-полицейскій случай приведенъ въ тотъ день только одинъ, тогда какъ ихъ можетъ быть десятковъ: тамъ плюха, тамъ пьяный, тамъ бѣлая горячка, тамъ упалъ съ высоты—нужно отваживаться, тамъ другой угорѣлъ въ банѣ, тамъ укусила собака и т. п. Вѣдь я не упомянулъ ни объ одной бумагѣ присутственныхъ мѣстъ объ освидѣтельствovanіи неявившагося на службу канцеляриста, или о леченіи дѣйствительно захворавшаго. Не упомянулъ о бумагахъ изъ духовнаго вѣдомства о томъ же. Иногда и въ другую сторону приходится верстать за 5 съѣздить къ другому гургу. Нужно и бойни посѣтить. Нужно пересвидѣтельствовать дѣвицъ. Иногда бродягъ-то, кромѣ Земскаго Суда наловить и въ обѣихъ частяхъ. То пригласять въ общую управу свидѣтельствовать въ годности къ арестантскимъ ротамъ; то въ частяхъ и въ Земскомъ Судѣ требуютъ у медика отвѣта о лѣтахъ арестанта, предлагаютъ сличить примѣты со статейными списками и другими бумагами, а также опредѣлить, можетъ ли вынести наказаніе. То требуютъ свидѣтельствовать помѣшаннаго; либо лицо, представляющееся глухимъ. Словомъ, найдутся еще десятки случаевъ. Даже лошадь, сдѣлавшись негодною для пожарной, заставляетъ Думу приглашать городского медика къ освидѣтельствуванію ее. Вотъ тутъ и повертись, и похлопочешь, какъ бы выполнить все, хоть бы даже и не пообѣдать порядкомъ. Вы тутъ видите только суету, движеніе, а вѣдь по каждому случаю надобно писать отвѣты, заводить дѣла, входящій и исходящій журналы, вѣдь приходится нѣтъ свою канцелярію.

Но и такая лихорадочная дѣятельность была бы пріятна, если бы она могла быть плодотворною, могла приносить плоды. А, къ сожалѣнію и огорченію, того-то и нѣтъ: око видитъ, да зубъ нейметъ, зналъ бы какъ сдѣлать, да не даютъ хода, видимо прикрываютъ или портятъ дѣло. Чтобы сказанное не было фразами, перейду къ частному разбору

разныхъ предметовъ вѣдѣнія по медико-полицейской и судебно-медицинской части.

1. Начнемъ хоть съ поднятія трупа: умеръ ли человекъ скоропостижно гдѣ въ домѣ, случайно ли замѣченъ кѣмънибудь трупъ на улицѣ, бѣгутъ съ объявленіемъ въ полицію; а изъ полиціи десятникъ ѣдетъ верхомъ, или бѣжитъ за городовымъ медикомъ. Хоть въ законѣ и сказано „хорошо, если будетъ и врачъ“, но отказаться отъ прибытія къ поднятію, по занятію, напр. больнымъ, нельзя; потому что членамъ, бывшимъ при поднятіи, не трудно составить актецъ, что были, дескать, признаки жизни, да лекарь не явился, къ подачѣ помощи, — и бѣда! Говорю „не трудно“ и именно въ городѣ по слѣдующимъ причинамъ:

а) Въ округѣ трупъ поднимается: головой, старшиной, сотскими, десятскими и съ нѣсколькими общественниками еще. Это вачальство выбрано изъ міра и, выслуживъ года, само возвращается въ міръ, хоть они, по складу нашихъ учреждений, и зависятъ, во время службы, болѣе отъ засѣдателя и исправника, чѣмъ отъ міра, но все же побавляются и послѣдняго. Слѣдовательно, и выходитъ, что трупъ поднимается общественниками, почти міромъ, у котораго не только очень уже рѣдко можетъ случиться побудительная причина къ какомунибудь несправедливому описанію найденнаго, но и другіе-то врядъ ли могутъ что нибудь скрыть, потому что члены общины слѣдятъ другъ за другомъ и знаютъ очень хорошо, что у кого дѣлается и что можетъ сдѣлаться. Конечно, слова мои могутъ показаться нѣсколько идеализирующими дѣйствительность, если не прибавить, что правленіе міра самостоятельно только до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ земская полиція, потому что тогда могутъ въ понятие набрать пьяныхъ мірявъ, за которыхъ и подпишется какой нибудь поселенецъ. Словомъ, можетъ произойти то, что по часту бываетъ въ городѣ. У нѣкого частнаго или квартальнаго есть уже такіе привилегированные, при части, понятие, изъ мѣщанъ конечно, у которыхъ ни кола, ни двора и которымъ рѣшительно все равно, что подписать, лишь была бы рюмка водки. Вотъ такими-то личностями гарантируется справедливость акта поднятія, какъ и нѣкоторыхъ другихъ полицейскихъ актовъ. Потому и желательно, чтобы произошло осмысленіе кварталовъ, какъ тѣлъ живыхъ, при чемъ общественники выберутъ, конечно, изъ среды себя такихъ уже присутствующихъ, которые будутъ и видѣть, и мыслить, и говорить, и писать.

б) При поднятіи труповъ, исключая развѣ особенно явныхъ убійствъ, не бываетъ почти никогда ни городничаго, ни стряпчаго, которые бы и личнымъ присутствіемъ, и подписомъ своимъ должны были гарантировать справедливость всего того, что тутъ и дѣлается, и пишется.

Самый „актъ поднятія“ называется обыкновенно наружнымъ осмотромъ, какъ будто это одно и тоже. Содержаніе этого акта, особенно если трупъ найденъ ночью, составляется большею частію послѣ, на дому, на память какимъ нибудь писаремъ, и состоитъ изъ условно правильномъ обозначеніи: какъ лежали конечности трупа, да во что одѣтъ онъ, въ заключеніе же не забываютъ прибавить, что знаковъ насилія на тѣлѣ нѣтъ. Тогда какъ главное-то акта поднятія, что уже навсегда за тѣмъ исчезнетъ и назадъ не вернется, — это описаніе подробное и точное мѣстности, гдѣ найденъ трупъ и всей окружающей его обстановки, равно и особенностей самой его одежды, напр. помарокъ, большею частію опускается.

Теперь спрашивается: какую роль при этомъ, кромѣ напѣренія подать пособіе, долженъ играть врачъ?! По нашему же крайнему убѣжденію, законъ, въ которомъ разъясненія въ наличности не имѣется, долженъ: или ограничить дѣло врача рѣшеніемъ вопроса, живъ или мертвъ найденный, и въ первомъ случаѣ подачею помощи, или обизать присутствовать при этомъ городничаго, или по крайней мѣрѣ всегда стряпчачаго, и писать въ актѣ все, что врачъ, какъ „свѣдущій“, будетъ диктовать, потому что и въ положеніи трупа и въ выраженіи лица его, и т. п., могутъ быть такія мелкія, но важныя, особенности, которыя, пройдя безъ вниманія у людей темныхъ въ физиологіи и патологіи, могли бы вести къ опредѣленію значенія даннаго случая. Самый актъ должно бы составлять тутъ на мѣстѣ, въ присутствіи всѣхъ — и полиціи, и стряпчачаго, и понятыхъ и утвердить тутъ же общимъ подписомъ. Желательно, чтобы и понятыми были люди и хорошіе, и грамотные, не изъ привилегированныхъ полиціею, а изъ сосѣднихъ къ мѣсту случая домовъ.

Къ этой привычкѣ, составлять актъ поднятія кой-какъ, прибавимъ, что на трупы натыкаются чаще по ночамъ, а потому и осмотръ дѣлается во тьмѣ ночью, когда, конечно, никто ничего основательно не разсмотреть; а трупъ берутъ и отвозятъ въ больницу. Желательно, чтобы въ такихъ случаяхъ ставили караулъ до утра, до разсвѣта, когда можетъ быть сдѣлано описаніе уже основательное. Да и есть условія въ природѣ, напр. холодъ градусовъ въ 35, которыя могутъ такъ измѣнить явленія, что при оттаиваніи и вскрытіи трупа могутъ открыться не ожидавшіеся вовсе знаки; а такое разнорѣчіе можетъ подать поводъ людямъ, не знающимъ отношеній между даннымъ агентомъ природы и тканями нашего тѣла, къ произвольнымъ толкованіямъ и скороспѣшнымъ отдачамъ подъ судъ, если часть медицинская будетъ поставлена въ полную отъ нихъ зависимость. Положимъ, написали актъ на мѣстѣ. Что же далѣе дѣлаютъ съ трупомъ? Всѣ разѣзжаются и расходятся, кромѣ

десятниковъ, которые вступаютъ въ полное распоряженіе, тащутъ его волоча по землѣ, колотятъ головой о пороги и проч., взваливаютъ какъ попало въ телѣгу, или зимою въ дровни, при этомъ иногда и уронять, а отъ всего этого, особенно если трупъ не остылъ совершенно, могутъ быть маскирующіе знаки. При трупѣ остается и его одежда, тоже въ распоряженіи десятниковъ, которые везутъ трупъ черезъ городъ на больничный дворъ и могутъ въ это время сдѣлать что угодно, напр. если трупъ младенца мать-убійца завернула въ попыхахъ въ свой платокъ, то, опомнившись она можетъ вѣдь за нѣсколько гривенъ на шкаликъ и замѣнить его другимъ, который уже не составитъ на нее улику. Не такъ ли?

Допустимъ, что безъ особыхъ приключеній довезенъ трупъ до больницы. Если зрителя нѣтъ дома, вызываютъ десятники больничного служителя, поселенца, и, втащивъ съ его помощію трупъ въ анатомическій театръ⁽¹⁾, оставляютъ пока на попеченіе этого поселенца. За тѣмъ, когда нибудь, дня черезъ два, является въ контору больницы, изъ соответственной части, бумага о препровожденіи этого трупа, а если случай сомнителенъ, то полицейская часть позволяетъ себѣ написать о храненіи трупа бумагу, виѣсто конторы больницы, къ врачу лично. Знаете, доушечка!

Если анатомическій театръ больницы и состоитъ въ вѣдѣніи смотрителя оной, какъ завѣдывающаго хозяйственною частью, то справедливо ли не имѣть въ городѣ особаго для судебнаго трупа помѣщенія, — справедливо ли имѣть его съ умершими въ больницѣ, къ которымъ нельзя же воспретить и явку родныхъ, и чтеніе надъ ними обычныхъ молитвословій, слѣдовательно, справедливо ли обязывать смотрителя больницы храненіемъ и за тѣмъ, конечно, отвѣтственностію за смытіе какой нибудь помарки съ тѣла, за подмѣну чего нибудь изъ платья и даже за сдѣланіе такого новаго знака, который будетъ осложнять и маскировать случай? Почему же трупъ со всѣми при немъ вещами, впредь до вскрытія, не остается на попеченіи той именно полиціи, за ея замкомъ и печатью, которая производитъ и все слѣдствіе?! Чѣмъ объяснить это, кромѣ желанія сваливать все съ себя на другихъ, какъ съ больной головы на здоровую?!

А еслибъ сочли нужнымъ, чтобы трупъ предварительно, въ лѣтнее время, попортился, то стоитъ не дать врачу особой пригласительной, въ такой-то часъ, ко вскрытію бумагъ или повѣстки; на случай же возникновенія вопроса найдутъ себѣ оправданіе, а врачу же обвиненіе

(1) Такъ называютъ какую нибудь полуразрушенную избушку, въ которую вносятся больничные трупы.

въ томъ, что въ бумагѣ, при которой трупъ препровожденъ въ контору больницы, послѣ слова „хранить“ прибавлено „и по вскрытіи въ свое время похоронить“. Здѣсь слова „въ свое время“ будутъ называть достаточными къ обозначенію времени, когда врачъ долженъ былъ позаботиться о вскрытіи, потому что въ законѣ есть статья, означающая ранѣе какого времени вскрывать нельзя. Не зная же бумаги въ конторѣ врачъ, дескать, не могъ, потому что, хотя онъ дѣлаетъ вскрытія и ведетъ особые дѣла по должности городского врача, но вѣдь онъ же состоитъ и предсѣдателемъ больничной конторы. Замѣчательно, что такихъ штукъ не можетъ быть съ врачами окружныхъ, гдѣ трупъ съ перваго раза поступаетъ въ вѣдѣніе и храненіе земской, или сельской власти, да и въ Сибири во многихъ мѣстахъ есть особые, при каждой деревнѣ, припѣрно въ полуверстѣ отъ нея, для произведенія вскрытій домики съ погребомъ для храненія труповъ. И самый актъ вскрытія сподручье производится въ округѣ, потому что мужички не только не причуютъ отъ вскрываемаго за двери, но и пособляютъ и попилятъ, и перевернуть трупъ, между тѣмъ какъ въ городѣ все это должны дѣлать фельдшеръ съ врачомъ, а понятые и не подойдутъ. Далѣе въ законѣ точно не опредѣлено „кто распоряжается похоронами“. По здравому смыслу казалось бы рѣшеніе: „похоронить немедленно трупъ, или онъ нуженъ еще для сличенія примѣтъ, либо для улики и т. п. обстоятельствъ, смотря по случаю“, есть дѣло полиціи, но она въ сомнительныхъ случаяхъ иногда относится къ врачу съ бумагою подобнаго, напримѣръ, содержанія: „распорядиться о похоронахъ, если въ трупѣ нѣтъ болѣе надобности“. Неужели это законно?

Въ законѣ также не опредѣлено: можетъ ли врачъ требовать составленія акта въ каждомъ случаѣ, къ которому онъ былъ приглашенъ? И если полиція сочтетъ болѣе выгоднымъ опустить составленіе акта, то будетъ ли, вмѣстѣ съ полиціею, отвѣчать и врачъ, или даже не предоставлено ли ей обычаемъ свернуть и вину всю на голову врача? Вообще врачъ подъ двумя взысканіями: медицинское начальство взыскиваетъ за то, почему, будучи свидѣющимъ человекомъ, не указалъ, а губернское начальство то и дѣло дѣлаетъ замѣчанія за превышеніе власти.

А мало ли бываетъ подобныхъ случаевъ. Скажу хоть что нибудь для примѣра: положимъ убійца рубилъ шашкою другаго, но пошѣшали нанести безусловно смертельную рану и человекъ выздоровѣлъ. Поэтому, для правильнаго сужденія въ судѣ о степени виновности важно знать подробное описаніе нанесенныхъ ранъ на тѣлѣ и прорубовъ на одеждѣ, да и какой именно одеждѣ, а также важно имѣть постановле-

ніе о состояніи тогда умственныхъ способностей убійцы, а обо всемъ этомъ ни полиція, ни стряпчій не позаботились, отъ чего осталась возможность будущимъ изворотамъ. Кто же виновать? Неужели и тутъ врачъ, а вѣдь чего добраго, потому что въ законѣ не опредѣлена степень его дѣятельности въ подобныхъ случаяхъ, да и наоборотъ, не будетъ ли ему, за вмѣшательство въ подобномъ случаѣ, какъ бы за превышеніе власти, строжайшаго выговора отъ губернскаго начальства.

А почему же бы закону не постановить на всѣ такіе случаи, гдѣ одновременно, кромѣ полиціи и понятыхъ, должны присутствовать стряпчій и медикъ, о составленіи какъ бы временной комиссіи, въ которой бы медикъ имѣлъ уже голосъ рѣшительный и каждое неудовлетвореніе его требованія вписывалось бы въ составляемый при томъ, тутъ же на мѣстѣ, актъ. Приведу возможность другаго случая. Пригласила полиція врача къ поднятію отравленныхъ. Врачъ оказалъ помощь и спасъ людей; а акта никакого не было составлено, да и дѣла въ полиціи не завелось по этому предмету. Кто виновать? Неужели и тутъ врачъ, стоящій теперь въ чисто пассивномъ состояніи: отвѣчать только на вопросъ, отнюдь не пускаясь въ дальнѣйшія разсужденія и дѣйствія.

Пойдемъ далѣе. Трупъ вскрытъ; протоколъ при этомъ составленъ; остается составленіе свидѣтельства. Вотъ тутъ возникаетъ опять много вопросовъ. Напримѣръ: кто долженъ хранить тѣ банки съ разными внутренностями, которыя оставлены, за печатами, отъ трупа. По здравому смыслу — эта драгоценность должна поступить въ руки слѣдователя, у котораго все и дѣло, а что вы станете дѣлать, если полиція пишетъ вамъ (т. е. медику) бумагу, обязывая его хранить впредь до востребованія? Въ законѣ, дескать, прямой статьи нѣтъ; а между тѣмъ, въ случаѣ какой либо порчи, хоть отъ мышей, медикъ рискуетъ идти подъ слѣдствіе.

Другой примѣръ: случаются должности медиковъ, при которыхъ не имѣется инструментовъ для вскрытія дѣтскихъ труповъ, которые варъзываются, по нуждѣ, чѣмънибудь и какънибудь. За что же медикъ виновать, если свидѣтельство (и даже протоколъ) не заключаютъ всѣхъ тѣхъ тонкостей, особенно въ пробахъ, которыя требуются закономъ? Или еще: медикъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ средствъ ни казенныхъ, ни по дальности мѣстъ и бѣдности и своихъ къ опредѣленію кровяныхъ пятенъ; а отъ него требуютъ и за неисполненіе кладутъ темное пятно на степень его добросовѣстности въ дѣлѣ.

Есть въ XIII т. Св. Зак. статья, дающая какъ будто медику право, въ видахъ точнаго составленія свидѣтельства, спрашивать на мѣстѣ лицъ, и просматривать дѣло, и видѣть всё, прикосновенныя къ дѣлу,

вещи; а по минованіи надобности съ перенумеровкой и за печатами возвращать. Но эта же статья полиціею понимается по своему. На основаніи ея слѣдователь доставляетъ только медику предварительныя свѣденія въ двухъ, трехъ словахъ, да и то полуграмотныхъ, и въ нихъ, конечно, главную роль играетъ описаніе цвѣта и ткани одежды, бывшей на трупѣ. Но, во-1-хъ, спросить медику, въ присутствіи слѣдователя же, лицъ, знающихъ объ обстоятельствахъ событія, не позволяютъ; между тѣмъ какъ подобными вопросами можно было рѣшать значеніе многихъ данныхъ: такъ напримѣръ, человѣкъ умеръ, говорятъ, скоропостижно, но прибавляютъ, онъ улегся было спать, а между тѣмъ въ мозгу найдено изліяніе крови. Отъ чего же это изліяніе? Чтѣ здѣсь: смерть отъ давленія кровью или она есть только продуктъ сотрясенія? А какъ важно утвердительно сказать, было ли сотрясеніе?! Но для подобнаго рѣшенія нужно до мелочей и въ должной научной постепенности выспросить отъ окружавшихъ умиравшаго всѣ припадки и явленія, которыми сопровождался и сонъ, и смерть; а медику этого не позволяютъ.

Наконецъ, послѣднее и важнѣйшее обстоятельство. Законъ и наука говорятъ, что судебное свидѣтельство медика, какъ документъ, рѣшающій участь и случая, и лицъ, долженъ быть основываемъ, со всевозможною осмотрительностью, на всѣхъ обстоятельствахъ дѣла. Между тѣмъ какъ, на дѣлѣ, полиція довольствуется только вышеупомянутыми безтолковыми извлеченіемъ такъ называемыхъ предварительныхъ свѣдѣній; а о дѣлѣ, обо всемъ слѣдствіи, не можетъ быть и рѣчи: какъ можно судебного врача посвящать въ канцелярскія тайны судебного слѣдствія? (которое по часту вовсе и не производится, пока не получится отъ врача свидѣтельство, на тотъ случай, чтобы, заручаясь уже имъ, направить дѣло какъ должно, по маслу, безъ зазубринокъ). Такъ, говорю, не видя слѣдствія, врачъ основывается на одномъ протоколѣ и поневолѣ допускаетъ предположенія и разсужденія, за чтѣ получаетъ замѣчаніе отъ врачебной управы, потому что свидѣтельство такое неудобно и не согласно со смысломъ статьи, гдѣ сказано, что оно должно быть кратко и точно; а такъ какъ, не видя всѣхъ результатовъ слѣдствія, этого условія выполнить нельзя, то и обходятся безъ замѣчаній только тѣ шудрые врачи, у которыхъ каждый трупъ (исключая явно насильственной смерти) умираетъ отъ апоплексіи. Мнѣ скажутъ: хотя можно открывать судебному врачу тѣ канцелярскія тайны, которыя извѣстны отбирающему показанія писакѣ неопредѣленнаго званія, то нельзя медлить выдачею свидѣтельства до окончанія слѣдствія, потому что иногда свидѣтельство даетъ новый толчекъ слѣдствію. Отвѣчаю: если такъ, то

пусть будетъ дозволено выдавать сперва не точное и рѣшительное въ нѣсколькихъ словахъ мнѣніе, а разсужденіе, которое бы давало только толчекъ слѣдствію, но не составляло опредѣленія рѣшительнаго, которое все-таки будетъ тогда только справедливо, когда, по закончаніи слѣдствія, все дѣло будетъ дано врачу для прочтенія и соображеній. Я не могу забыть справедливыхъ словъ знаменитаго Энгеля; онъ, разбирая одинаковость явленій отъ разныхъ причинъ, заключилъ, что, *„если требованіе объясненія причины явленія, безъ сообщенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, оправдывается неважностью то какъ же держатъ врачи, которые осмѣливаются давать въ такихъ темныхъ случаяхъ рѣшительные отвѣты!“*

Я бы этикъ и закончилъ разборъ прикосновенія врача съ полиціей на этомъ важнѣйшемъ пунктѣ, еслибъ не пришлось спросить: чему слѣдовать и чего слушаться? Въ Сводѣ Законовъ над. 1857 г. говорится, чтобы изъ свидѣтельства, въ двухъ экземплярахъ написаннаго, одинъ экземпляръ отсылался къ дѣлу, а другой къ врачебную управу со скрѣпой слѣдователя; тогда какъ мѣстное распоряженіе, давно существующее, повелѣваетъ и подлинный и копію, съ приложеніемъ печати медика, передавать слѣдователю, который, скрѣпивъ своею подписью, представить уже самъ въ врачебную управу, если считать это нужнымъ?

2. Подобнымъ же образомъ относится полиція и къ врачу, и въ истинѣ во всѣхъ прочихъ судебно-медицинскихъ дѣлахъ, которымъ бывають тоже отнюдь не пустяками, какъ вопросъ объ изнасилованіи, и нанесеніи увѣчья и т. под. Между тѣмъ и тутъ требуютъ, не сообщая врачу дѣла, да иногда не производя впередъ и слѣдствія, не только описанія знака ушиба, но и отвѣта о томъ, и чѣмъ произведенъ онъ, и какъ и какова могла быть степень опасности важному органу, либо самой жизни, при чемъ долженъ быть подведенъ и пунктъ изъ статьи, раздѣляющей роды насилія и постановляющей по каждому наказанію. Очевидно, врачъ можетъ дать только одна предположенія, утвердительное же мнѣніе только тогда, какъ узнаеть все событіе и получить вопросъ обратный, т. е. могъ ли такой знакъ, какъ своевременно описанъ онъ, быть плодомъ значущагося въ дѣлѣ рода насилія! Это будетъ другое дѣло и отвѣтъ можетъ быть прочный. Я не могу при этомъ не вспомнить двухъ случаевъ изъ жизни одного врача. 1) Совершенно было въ домѣ убійство всѣхъ жильцовъ (4 человекъ); случай встревожилъ полицію, почему къ акту подыятія прибыли и городничій и стражій, а врачу сдѣлали милость, т. е. дозволили продиктовать актъ. При диктовкѣ этого акта врачъ обратилъ вниманіе рѣшительно на всѣ обстоя-

тельства и на степень теплоты въ печи съ означеніемъ съ какого времени могла сохраняться (по свойствамъ печи и количеству пепла и угля) такая теплота, и на качество вещества сдѣвшихъ въ печи пироговъ то же съ опредѣленіемъ времени, съ какого они попали въ печь, и на качество крошекъ, валившихся по столу, и на ведро воды непременно вблизи самовара, у котораго нѣсколько приоткрыта крышка, да и еще пусть, и на мѣшалку, приготовленную для коровы и проч., и проч., словомъ, опредѣлялъ и день и часть совершенія преступленія, результатомъ чего было быстрое открытіе виновниковъ. 2) Въ другомъ случаѣ то же дозволено было врачу продиктовать часть медицинскую, т. е. самые знаки при поднятіи трупъ женщины, изсѣченной по всему тѣлу широкимъ ремнемъ съ мѣдными толстыми бляхами, при чемъ врачъ при свѣжести ударовъ (тогда какъ при вскрытіи чрезъ нѣсколько дней все было сито въ общую, много потерявшую въ подробностяхъ форму знаковъ, синебагровую поверхность), опредѣлялъ направленіе ударовъ, откуда и съ какой стороны они падали, да и которые знаки въ лежачемъ и которые въ стоячемъ положеніи убитой, такъ что при такомъ описаніи, особенно съ подробнымъ обозначеніемъ другихъ знаковъ въ помнѣти, а именно на диванѣ какъ садилась и какъ ложилась несчастная, на двери, какъ хваталась она и проч. (оказалось бы неправдоподобнымъ, еслибъ полиціи вздумалось сдѣлать послѣдующіе выводы, будто бы она не убита, а умерла отъ пьянства, потому что, по показанію убійцы и его друзей, она была пьяна, встала и упала, а онъ сѣлъ ее уже безчувственную). Такъ вотъ что значитъ осмысленіе всѣхъ подобныхъ актовъ тѣмъ, если, кромѣ полиціи, будутъ хорошіе граждане, и городничій и стряпчій, а врачу будетъ предоставлено описывать все; словомъ, когда будетъ что нибудь въ родѣ временнаго присутствія, въ которомъ врачъ былъ бы, если не предсѣдатель, то по крайней мѣрѣ старшій членъ.

Тогда какъ теперь вотъ какъ относятся къ врачу: выдать свидѣтельства о состояніи здоровья, напр. если кого нибудь поволокли, не допуская до тѣхъ поръ, пока не потребуетъ свидѣтельства полиція, врачъ не имѣетъ права. А между тѣмъ бывало (вѣдь вы за шутку сочтете, а я честно увѣрю и имѣю факты), что отъ медиковъ требовала полиція подобнаго освидѣтельствованія спустя годъ послѣ избитія и подачи прошенія объ освидѣтельствованіи и производствѣ слѣдствій. Да и это неожиданное движеніе даю было дѣлу, потому что на мѣсто пріѣзжалъ губернаторъ и обиженный жаловался ему на медленность производства слѣдствій, которое годъ и не начиналось. А чтобы довершить удивленіе наше, какъ безцеремонно полиція относится къ

свидѣтельствамъ медика и какими пустяками считаетъ ихъ; прибавлю за достовѣрное о слѣдующихъ, слышанныхъ мною, обстоятельствахъ: а) къ свидѣтельствуванію дѣвицы, по подозрѣнію въ дѣтоубійствѣ, приглашали медика, не означая ни званія, ни имени и фамиліи ея, такъ что освидѣтельствуешь напр. Анну Лаврову, а напишутъ Настасью Иванову, а вѣдь гдѣ рука, тамъ и голова; б) также не означая лица, требовали освидѣтельствовать женщину въ умопомѣшательствѣ; в) устраняли врача отъ свидѣтельства женщину по дѣтоубійствамъ, считая достаточнымъ замѣнить его бабкою, на томъ основаніи, что это ея специальность и что дозволено въ законѣ приглашать въ такомъ случаѣ и бабку, конечно какъ помощницу медика, который все таки и есть присяжное лицо, и есть судебный врачъ; но видите ли, бабку легче вѣдь держать въ рукахъ, чѣмъ медика, ее можно, напр., помѣстить на такую отводную квартирку, съ которой она убѣжитъ черезъ нѣсколько дней!...

Довольно о предметахъ судебно-медицинскихъ, уголовныхъ, перейдемъ къ медико-полицейскимъ.

3. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ, по предмету охраненія народнаго здравія, устройство публичныхъ домовъ и свидѣтельствованіе представительницъ ихъ. Основаніе публичныхъ домовъ есть прекраснѣйшая мѣра въ охраненіи народнаго здравія. Только, къ сожалѣнію, объ учрежденіи такихъ домовъ наши уѣздныя полиціи не заботятся и предпочитаютъ допускать развратъ скрытый, разсѣянный по всему городу. Дозволеніе этихъ домовъ и наставленіе объ устройствѣ ихъ допускаются особыми скрытыми правительственными циркулярами, тогда какъ въ Св. Зак. этого не имѣется и даже предоставляется полиціи преслѣдовать посѣтителей подобныхъ заведеній. А это имѣетъ результатомъ составленіе доходной статьи для полиціи и возможность заведенія дѣлъ, на основаніи Св. Зак. Кому же пріятно быть тасканнымъ по судамъ и осужденнымъ на покаяніе за развратъ: и молчитъ онъ, когда обворуютъ его, молчитъ, когда заразится болѣзью!.. Изъ этихъ домовъ и врачъ получаетъ жалованье, за посѣщеніе и освидѣтельствованіе дѣвицъ тутъ, на дому, безъ требованія въ больницу. Это бы ничего, полученіе за визиты дѣло обыкновенное, но то худо, что мнѣ приходилось видѣть, какъ оскорблялись содержательницы такихъ домовъ, когда врачъ неуклонно являлся два раза въ недѣлю и не оставлялъ ни одной безъ самаго основательнаго осмотра. Слѣдовательно если оскорблять за строгое исполненіе долга, то силогизмъ будетъ вѣренъ, если мы допустимъ, что бываетъ когда нибудь и гдѣ нибудь иначе. Что же касается до высылки на свидѣтельство дѣтей веселья, живущихъ (какъ въ уѣздныхъ городахъ всегда и бываетъ) не въ общихъ домахъ, а тамъ и самъ

одиночно, то не только наставленія министерскихъ циркуляровъ не исполняются въ точности, даже иногда и списковъ не бываетъ по полу-году, а извѣщенія медина о неявившихся, посылаемы каждую недѣлю, или вовсе не исполняются, или, для очистки бумаги, либо для шутки, исполняются чрезъ годъ и позже! Я не шучу, — есть факты.

При такихъ условіяхъ нечего удивляться, если срамная болѣзнь продолжаетъ существовать и укоризна общественниковъ падаетъ на ничѣмъ не виновнаго медина. Можетъ быть, иные улыбнутся при словахъ „общественная укоризна“. Но уѣздному медику остаются одно утѣшеніе и одна награда въ „общественномъ мнѣніи“. Вѣдь вы посудите! каждый человекъ имѣетъ право возвышаться въ службѣ, подниматься въ должностяхъ, чинахъ и орденахъ; а медикъ, болѣе другихъ образованный и получившій университетское развитіе, долженъ на всю жизнь носить узкую обшивку 9 класса и не возвышаться далѣе коллежскаго ассесора, а объ орденахъ для гражданскихъ уѣздныхъ медиковъ нѣтъ и рѣчи. И такъ: что же остается медику, кромѣ общественнаго мнѣнія?

4. Да и не въ этомъ только случаѣ взыскательно общественное мнѣніе къ врачу. Волеетъ ли падалю отъ рыбныхъ радостей, разбила ли кого лошади, испугавшіяся разставленныхъ и разложенныхъ на уличахъ, по землѣ, мясныхъ тушъ и бычачьихъ головъ съ рогами, продаются ли не свѣжіе продукты на базарѣ, варятъ ли въ трактирахъ супы изъ пропавшихъ куряцъ и готовятъ чай въ неслуженыхъ грязныхъ, непромытыхъ самоварахъ, поддѣльны ли вина выдають изъ погребковъ вмѣсто настоящихъ: общество ропщетъ непрестанно на мѣстнаго медина; оно рассчитываетъ видѣть въ немъ блюстителя, голосъ котораго, какъ специалиста, долженъ быть тотчасъ исполняемъ. Каждому общественнику вѣдь не втолкуешь, что нѣтъ въ законѣ статьи, которая бы предоставляла медику право приглашать, по каждому предмету, касающемуся народнаго здравія, членовъ полиціи, которые бы, за неявку въ назначенное время, также подвергались отвѣтственности, какъ подвергается законъ врача; не втолкуешь, что такъ какъ всѣ подобныя статьи доставляютъ полиціи доходы, то даже щекотливо и затрогивать ихъ, потому что тотчасъ наживешь вражду и молву о притѣсненіяхъ. Потому оно такъ и идетъ, что ни винные погребки, ни трактиры и харчевни не подвергнутся ни разу осмотру,—это не въ модѣ, не принято, хоть въ Св. Закон. и написано. Тоже ропщетъ общество за продажу по лавкамъ ядовъ, напр. сулемы, разныхъ купоросовъ и т. д., равно и за распространеніе вредныхъ лекарей-шарлатановъ. Но чѣмъ же виновать медикъ, если лавки тоже не свидѣтель-

ствуются; если о шарлатанахъ пиши не пиши, а полиція даетъ отзывъ, что ей пока ничего неизвѣстно; если даже извѣщеніе медика о появленіи въ числѣ пациентовъ его такого лица NN, который отравленъ, при леченіи, ртутными препаратами и долженъ умереть *отъ ртутнаго худосочія, остается безъ всякаго вниманія, хотя больной и дѣйствительно умираетъ. Что же, говорю, дѣлать медику? Остается одно: терпѣть и ожидать, пока передѣляется полицейская часть съ корня, пока предоставится врачебной части болѣе независимая и самостоятельная дѣятельность, пока точно опредѣлятся права и обязанности врачей при каждомъ соприкосновеніи ихъ со всемогущей полиціей, пока яснѣе опредѣлятся каждый случай (напримѣръ, хотя по вопросу, ускользнувшему при изложеніи замѣтки, о томъ, при всѣхъ ли экзекуціяхъ, хотя бы и розгами въ стѣнахъ полиціи, долженъ присутствовать врачъ, или только при казни на площадяхъ?), пока не дано будетъ права медику отказываться отъ исполненія чего либо, если не соблюдены всѣ правила, всѣ формы, напр. не прибыли всѣ лица, обязанныя присутствовать, а если, напротивъ, сдѣлаетъ дѣло безъ соблюденія формъ, то не попадаетъ ли подъ слѣдствіе? И ждать бы можно, да дождемся ли?

Прибавимъ еще, хотя два странныхъ, не естественныхъ положенія медика. Во-1-хъ, едва выходитъ онъ изъ университета, поступаетъ въ уѣздные медики и первый дебютъ непременно освидѣтельствованіе какого нибудь бродяги въ знакахъ клейменія и торговой казни. Этихъ свидѣтельствъ обыкновенно приходится въ Сибири писать болѣе, чѣмъ по всѣмъ другимъ предметамъ. Врачъ и сталъ въ тушкѣ: онъ объясняетъ, какъ совѣстливый чедовѣкъ, въ присутствіи суда, куда прибылъ, что онъ еще и не видывалъ какъ наказываютъ, а слѣдовательно не имѣетъ ровно никакого понятія, а во всѣхъ наукахъ, которыя проходилъ онъ, этого предмета не значится въ книгахъ, да и не насался ни одинъ профессоръ. Но ему заявляютъ, что обязаны написать свидѣтельство и подписаться, а уже знаете или не знаете,—это другое дѣло. На первый разъ мы, дескать, скажемъ вамъ, что должно писать, а къ слѣдующему вы извольте разузнать, гдѣ и какъ хотите. Что дѣлать врачу? Начинаетъ развѣдывать отъ полицейскихъ, да отъ бывалыхъ солдатъ, да и арестантовъ и палача нельзя обойти. Словомъ, начинаются служебныя знакомства! По нашему же скромному мнѣнію, ларчикъ могъ открыться очень просто: стоило бы только студентовъ послѣдняго курса медицины прикомандировывать къ подобнымъ практическимъ занятіямъ, а кромѣ того можно бы надать руководство и наставленія обо всѣхъ этихъ практическихъ хитросплетеніяхъ, равно какъ и о мѣстахъ, гдѣ должно ставить клейма и какъ управляться съ ними, да и что такое,

наконецъ, самая клейма? Впрочемъ, мы допускаемъ это ученіе только какъ крайнюю мѣру, а прежде всего предложимъ вопросъ: соответствуетъ ли это сколько нибудь назначенію, призванію врача — помогать страждущему человѣчеству?! А вѣдь большая часть дня его жизни на подобныя занятія, доступныя, не менѣе его, и заплечному мастеру, и всѣмъ старымъ служакамъ полицейской части. А медицинская наука и страждущее человѣчество, чѣмъ съ ними?! Они ждутъ тѣхъ роковыхъ минутъ, которыя, по счастью, останутся отъ подобной дѣятельности, потому что въ Св. Зак. сказано: „въ свободное отъ служебныхъ занятій время врачъ можетъ заниматься частною практикой“, хотя въ другой статьѣ, въ свою очередь, прибавлено, что „за неявку къ больному подлежитъ законной отвѣтственности, судя по послѣдствіямъ“. Какъ и разумѣть, и соглашаться все это?! Во-2-хъ, до окончанія курса въ университетѣ и полученія разныхъ дипломовъ, слышалъ медикъ иногда слова: скопецъ, скопчиха и имѣеть кой-какія смутныя понятія о томъ, какой смыслъ лежитъ въ этихъ словахъ. Но вдругъ его приглашаетъ полиція свидѣтельствовать въ оскотленіи и рѣшать участь людей, называемыхъ и оскотителями, и оскотленными. На чемъ, вопросъ, онъ долженъ основываться, чѣмъ руководиться, особенно послѣ того, какъ хитрые операторы этой секты выдумали, именно для женщинъ, такіе новые интересные способы, о которыхъ прежде и не слыхивали?! Конечно, не мѣсто здѣсь, въ литературной статьѣ, описывать это; мы говоримъ только къ тому, что не мѣшало бы издать объ этомъ наставленія съ точнымъ описаніемъ и всѣхъ интересныхъ хирургическихъ операцій. А то былъ, напримѣръ, такой случай: два врача, служившіе случайно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ много скопцевъ и гдѣ они даже цѣлыми партіями поступали на леченіе, слѣдовательно, гдѣ врачи могли обозрѣть всѣ виды оскотленія, — такъ, говорю, два врача написали, по требованію полиціи, актъ съ обозначеніемъ своей опытности и наглядности въ этомъ предметѣ, а инспекторъ управы ихъ спрашиваетъ „гдѣ то сочиненіе, которымъ руководились они“.

Мы изложили все не для ослепленія, не для того, чтобы оскорбить кого нибудь, всякій видитъ, что и нѣтъ тутъ ни того, ни другого, а показали въ фактахъ наши общественныя нужды и болѣзни. Мы знаемъ, что правительство рвется къ переѣннмъ и улучшеніямъ, но, чтобы плодотворнѣе была самая умная теорія, ей нужны факты, нужно знать о примѣненіи къ дѣлу. Вотъ эти-то факты, или, вѣрнѣе, тысячную долю ихъ, мы и имѣли намѣреніе представить для соображеній.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

На сѣверъ отъ села *Дубческаго (Ворохова)* все неизмѣненное и неизвѣданное до сихъ поръ пространство между Тобольской губерніей съ запада, Якутской областью съ востока и Ледовитымъ моремъ съ сѣвера называется Туруханскимъ отдѣленіемъ Енисейскаго округа. Описывать край этотъ съ различныхъ сторонъ будемъ мы въ слѣдующихъ частяхъ труда нашего; здѣсь же изложимъ только все, что относится будетъ къ описанію водной системы рѣки Енисея.

Природою положена и естественная граница отъ Анциферовской волости: это—такъ называемый камень. Составился онъ слѣдующимъ образомъ: съ востока на западъ пересѣкъ природную ложовину Енисея, тянущуюся съ Китайской границы до Ледовитаго моря, каменный хребетъ; подойдя къ нему, Енисей долго бился, сильно расширился, образовалъ множество протоковъ и острововъ, а гора все таки пала и дала въ разныхъ направленіяхъ и разными грудями лежащіе камни. Гдѣ они идутъ медленнымъ переборомъ чуть не черезъ всю рѣку и глазъ не могли видѣть поперечную нѣмнущуюся полосу отъ всплесковъ воды о мелкія выдающіеся вершины, гдѣ огромные острова стоятъ одиночно, съ вѣковыми лѣсами и съ скалистыми, какъ бы обрубленными, недоступными судну, берегами; гдѣ лежитъ огромная плита въ глубинѣ и надъ нею незыблемая, какъ бы заманивающая къ себѣ, гладь; гдѣ безостановочно, вѣчно, безустанно вертится вода, бросая мѣстами вверхъ сѣдые всплески,—тутъ нѣтъ съ глубокими жерлами. Словомъ, разнообразіе удивительно. Прежде прорыва самаго хребта, Енисей, какъ видно, долго бился: ширина его тутъ верстъ 15; однихъ острововъ образовалось до 70; протоковъ множество; разныхъ формъ и значеній подводные камни разбросаны всюду; съ 18 до 19 версты отъ села Вороговскаго есть „Ножовый мысъ“, т. е. скала, выдававшаяся справа до половины Енисея и столь опасная, что ночью не рѣшаются плавать даже и знатоки мѣстности. На 26-й верстѣ замѣчательнъ островъ „Дядя“, окруженный огромными подводными камнями, такъ что судну подойти невозможно;

рядомъ съ Дядей островъ „Яндыгнъ“, не отличающійся особенною опасностью; не доплывав только 4-хъ верстъ до деревни Осиновой, есть на правой сторонѣ большая гора, именуемая „Красною“, каменныя скалы которой дѣйствительно красноватаго цвѣта.

Наконецъ, черезъ 38 верстъ отъ села Вороговскаго, достигаемъ перваго, самаго верхняго по Туруханскому краю, *станка Осиновскаго*. Невольный страхъ бралъ меня приставать къ Осиновскому: время было бурное. Оставивъ большую крытую лодку, на которой совершалось путешествіе, у острова, я долженъ былъ пересѣсть съ фельдшеромъ въ небольшую лодочку. Лодочкой управляли 2 дѣвочки и мальчикъ лѣтъ 15-ти. Мелкіе камни лежатъ тутъ и торчатъ изъ воды верхушками; вода сильно билась объ нихъ вѣтромъ и вспѣнивалась въ обѣе гребни, среди которыхъ то выставлились, то прятались черныя верхушки камней, — лодка, при ловкости управляющихъ его, нырала, какъ утка, въ разные стороны, пробираясь межъ камнями, — волны качали ее съ боку на бокъ и поднимали вверхъ то носъ, то корму; словомъ, съ замирающимъ сердцемъ ждалъ я, что вотъ-вотъ разобьется о верхушки камней, вотъ-вотъ захлеснется навсегда холодною волной. Но спокойныя и улыбающіяся личики юныхъ гребцовъ ослабляли страхъ, давая надежду доплыть благополучно. Плаваніе черезъ весь станокъ шло болѣе по срединѣ, а станокъ Осиновскій стоитъ на каменной сторонѣ, потому что на польскѣй ⁽¹⁾ въ этомъ мѣстѣ, межъ безчисленныхъ острововъ, очень мелкіе протоки.

2-й станокъ, черезъ 39 верстъ отъ Осиновскаго, деревня Подкаменная Тунгуска. Плаваніе черезъ этотъ станокъ идетъ по правой, каменной сторонѣ, потому что хребетъ, подмытый когда-то Енисеемъ и рухнувшій, рассыпался у лѣвой стороны какими-то разнообразными переборами, не оставивъ вовсе воротъ. На 3-й верстѣ есть *порогъ*. На 4-й очень опасное *подпорожье*. На 5-й верстѣ *порогъ*. На 6-й четыре очепка: 2 на правой сторонѣ и 2 на лѣвой, состоящіе изъ каменистыхъ мелей съ глубокими жерлами, гдѣ вода чрезвычайно быстра и крутится въ родѣ пучинъ. На 9-й съ одной правой стороны начались большія каменные скалы. На 12-й начались каменные утесы, которыми Енисей очень суживается. За тѣмъ съ правой стороны выдается изъ материка въ русло Енисея огромная каменная скала, равная сосѣднимъ горамъ вышиною и называемая „быкъ“; она — самое опасное мѣсто, потому что Енисей мѣшетъ на нее теченіе и стремленіе воды тутъ очень сильно. За тѣмъ, черезъ 2 версты, стоятъ одинъ неподалеку отъ

(1) Польская, луговая или наволошная отъ словъ поле, лугъ и волокъ.

другого 3 острова. Первый *корабликъ*,—это скала, выдающаяся изъ средняи рѣки, вышиною чуть не съ прибрежныя горы; между правымъ берегомъ и корабликомъ прошиваются суда. 2-й *барочка*: стоитъ лѣвѣе и нѣсколько ниже кораблика; *протока* между ними называется „дырочкой“. 3-й островъ, болѣе предъидущихъ величиною, называется „монастырскимъ“; протока, между барочкой и нимъ, называется „монастырской“; а между монастырскимъ и лѣвымъ берегомъ называется „узкою“. Всѣ эти острова каменные. Здѣсь оба берега каменные и лѣвый, около котораго совершенно прохода нѣтъ, замѣчательнѣе тѣмъ, что тутъ много ямъ и водоворотовъ, да и самый берегъ нависъ скалами надъ водою. Эти горы съ обѣихъ сторонъ дѣлятся верстъ на 15. Быстрота тутъ такъ велика, что 7 верстъ дѣлаются въ 10 минутъ. Не только лодки, но и суда идутъ тутъ греблями, чтобъ не затонуло на корабликѣ: проходъ вѣдь только и есть между корабликомъ и правымъ берегомъ, а лѣвѣе, особенно у зависшихъ скалъ лѣваго берега, такой шумъ, что дѣлается страшно,—вода то закручивается внизъ увалами, то горами бросается вверхъ.

За Монастырскимъ островомъ всѣ ужасы кончаются и нѣсколько далѣе его, только съ противоположной правой стороны, мирно вносятъ воду свою въ Енисей небольшая рѣка „*Глотиха*“. Она замѣчательна тѣмъ, что, дѣтъ 15 тому назадъ, по ней противу монастырскаго озера была золотопріисксовая партія г. Крылова. За тѣмъ ничего особеннаго не представилось я, окончивъ 30 верстъ, прибыли мы въ станокъ „Подкаменную Тунгузку“. При немъ впадаетъ въ Енисей вторая Тунгузка, называемая „среднею“ или „подкаменною“. Такъ какъ эта рѣка еще болѣе знаменита современнымъ значеніемъ своимъ для общества и государства, чѣмъ описанная уже нами Тунгузка Верхняя, то мы и приостановимъ теперь свой путь по Енисею для описанія, по возможности, всей водной системы одного изъ знаменитыхъ притоковъ Енисея.

Средняя Тунгузка едва ли менѣе уже описанной нами Тунгузки Верхней; потому что если Средняя Тунгузка и не беретъ начала своего отъ Байкала, а значительно сѣвернѣе, уже подъ 55°, изъ хребта, служащаго водораздѣломъ между системами и ея, и Лены черезъ Кутусъ Игодою, и Верхней Тунгузки черезъ Илимъ съ притоками его: то вѣдь она впадаетъ въ Енисей сѣвернѣе Тунгузки почти на 580 верстъ, а эта цифра составляетъ почти третью часть всего теченія Верхней Тунгузки отъ Байкала до впаденія въ Енисей (1,720). Источники ея отъ источниковъ Куты и верхнихъ притоковъ Илимъ находятся почти въ 10 верстахъ. Эта совершенно пустынная, кромѣ южныхъ своихъ прито-

ковъ, рѣка окаймлена горами, покрытыми дремучимъ ельковымъ лѣсомъ. Теперь по ней нѣтъ никакого сообщенія; но въ старину, не смотря на ея порожищность, роль ея была значительна, по ней плавали съ сѣвера Иркутской губерніи; да и незабыто еще время, какъ по ней былъ доставляемъ хлѣбъ. Слѣдовательно, нельзя отрицать, что съ увеличеніемъ народонаселенія, или съ подачею золотопромышленности на сѣверъ, закипитъ на этой рѣкѣ жизнь и заходятъ пароходы, тогда роль ея будетъ важна. Въ ходѣ своемъ она поднимается сперва на сѣверъ; потомъ при этомъ подниманіи — рѣка все болѣе и болѣе склоняется на западъ и, вступивъ въ Енисейскій округъ, общее направленіе нѣтъ почти на западъ. Такъ какъ на самой Средней Тунгузкѣ нѣтъ никакихъ поселеній, то мы и позволимъ себѣ опустить притоки, идущіе по пустымъ глушамъ, а начнемъ съ Вельмы. По Тунгузкѣ же бродитъ только дикій, какъ нетронутые лѣса, по *Подкаменнѣ*, Чапогирско-чельзаскій и Подкаменскій родъ Тунгузовъ и выходитъ на сугланъ въ стѣмокъ „Подкаменная Тунгузка“. Названіе свое деревня эта получила отъ того, что она первая и весьма скоро встрѣчается, послѣ того какъ, плывя на низъ, оставляемъ за собою страшный, по общепринятому выраженію, „камень“. По Средней Тунгузкѣ есть много мѣстъ и глубокихъ и тихихъ, много плесовъ тинисто-песчаныхъ; а все это нѣтъ результатомъ обилія рыбы, особенно (какъ извѣстно) стерлядей и чирковъ. Въ такихъ мѣстахъ рыбы такъ много, что съ берега можно любоваться игрою множества разнообразныхъ породъ. Это сказанное обиліе было причиною того, что одинъ изъ енисейскихъ гражданъ взялъ, по слухамъ, примѣрно извѣстное пространство по теченію рѣки на 10 лѣтъ въ аренду и ничего не сумѣлъ найти. Такія отдачи, очевидно, вредятъ развитію дѣла, потому что другіе, предпримчивые и болѣе ловкіе, люди не пустятся въ розыскъ и изслѣдованія; а дѣло стоитъ да стоитъ безъ развитія.

Теченіе Средней Тунгузки отъ впаденія въ нее рѣки Вельмы до устья снято въ 1859 г. лейтенантомъ Скаритинымъ и проверено въ 1860 г. лейтенантомъ Житковымъ. Вершина же, называемая Тунгузами *Коконге*, не представляетъ общаго интереса. Цѣль изслѣдованій Скаритина и Житкова была мысль объ учрежденіи пароходства для доставленія водою припасовъ на пріиски сѣверной системы. Первый изъ нихъ проплылъ, на особой плоскодонной лодкѣ, изъ Енисейска чрезъ Среднюю Тунгузку въ Вельму и Тею; а второй, наоборотъ, съ пріисковъ возвратился тѣмъ же путемъ. По ихъ изслѣдованіямъ, Средняя Тунгузка, считая уже отъ соединенія Коконге и Вельмы, весьма судоходна. Теченіе ея довольно тихое, такъ что средняя бѣгистота до 3 верстъ, а послѣ пороговъ и до двухъ верстъ

(считая отъ пороговъ къ устью). На Средней Тунгузкѣ (плывя отъ Вельме внизъ по теченію) есть на 20-й верстѣ порогъ; тянется онъ около двухъ верстъ; быстрота теченія тутъ сперва $7\frac{1}{2}$, а потомъ 8 и болѣе верстъ въ часъ. За тѣмъ, плывя далѣе внизъ, встрѣчаютъ другой порогъ, на 26 верстѣ отъ устья Вельме; находится онъ на протяженіи $4\frac{1}{2}$ верстъ; быстрота теченія сперва 11 верстъ въ часъ, а потомъ 9, 7, 5 и 4 версты. За тѣмъ, не доплывавъ 100 верстъ до устья, путешественникъ встрѣчаетъ рѣзкіе изгибы рѣки, а мѣсто это называется „гранитными столбами“, что и дѣйствительно, удивительная игра природы—прекрасный гранитъ уложенъ столбами. Все теченіе Средней Тунгузки, отъ впаденія Вельме до Енисея, не болѣе 240 верстъ; а о востокъ дальнѣйшемъ протяженіи въ верховьяхъ нѣтъ до сихъ поръ ни измѣреній, ни разслѣдованій точныхъ.

Все значеніе Средней Тунгузки, для современнаго развитія промышленности, заключается въ одномъ изъ низовыхъ уже ея притоковъ, а именно съ лѣвой стороны, съ юга впадающей, большой рѣкѣ Вельме. Она впадаетъ верстъ 240 отступя отъ устья. Береть начало далеко на востокъ отъ круга сѣверной системы золотыхъ енисейскихъ пріисковъ, состоящаго изъ мѣстности, испещренной взаимносходящимися, подъ разными углами, и цѣлыми хребтиками, и мелкими горами; за этимъ кругомъ на востокъ идутъ огромныя болотистыя мѣста, покрытыя дремучей тайгой; это пространство хорошо не извѣдано; извѣстно только, что вершины Вельме, равно какъ и Пита берутъ тамъ изъ болотныхъ ключей свое начало, только вершины Вельме находятся значительно далѣе на востокъ, чѣмъ Пита. Поднимаясь съ юго-востока на сѣверо-западъ для впаденія въ Подкаменную Тунгузку—Вельме принимаетъ не имѣющія пока значенія рѣчки: слѣва—*Еренину*, *Курабу*, и рѣку *Корбу* (иначе называемую *лвовой вершиной Вельме*) съ притоками, слѣва, *Мехчица*, *Амдундака*, *Кандики*, *Илдусакичъ*, *Дамка* и *Дуселмидаконъ*; а справа—*Ваовиду*, *Ятоду* и *Курумбу*. Наконецъ, съ лѣвой стороны вливается въ нее большая рѣка—*Тел*, подходящая съ юга, или вѣрнѣе съ юго-запада къ ней.

Вершины Вельме не измѣрены и не обследованы. А отъ Теи до устья, по измѣреніямъ гг. лейтенантовъ, 216 верстъ. Средняя быстрота теченія до 4 верстъ; слѣдовательно, гораздо быстрее Средней Тунгузки. Г. Житковъ называетъ эту рѣку судоходною; онъ нашелъ по ней золотоносную россыпь и сдѣлалъ заявку.

Тел, довольно большой притокъ рѣки Вельмы, беретъ начало съ

вблизи вершинъ большаго притока съ правой стороны рѣки Пита — Аляндахи, такъ что вершины Аляндахи заключаются какъ бы въ срединѣ между двумя вершиннами Тен—*Куреной* (съ запада) и *Тырѣдой* (съ востока). Для впаденія въ Вельме протекаетъ она на сѣверъ или вѣрѣе нѣсколько на сѣверо-востокъ. Изъ притоковъ ея, слѣдуетъ упомянуть слѣдующіе: 1) *Нелмама*, съ правой стороны, небольшая рѣчка, впадающая скоро по соединеніи Тырыды и Курепы. 2) *Наята*, слѣва, стоящая уже названія рѣки, съ большимъ притокомъ Чувоглой, но безъ золота; вершины ея недалеко отъ вышеказанной излучины Тисса, съ которой онъ измѣнилъ совершенно свое направленіе. 3) *Омѣ-малал* — съ правой стороны. 4) *Нойба*, слѣва, изъ двухъ вершинъ—правой и лѣвой. Теченіе Тен отъ впаденія въ нее притока Внашимо до устья, по сообщенію мнѣ г. Житкова, 150 верстъ. Средняя быстрота около 6 верстъ въ часъ, а именно отъ 4½ до 8 верстъ. Это—рѣчка горная; она мѣняется отъ дождей; съ прибылью воды увеличивается и быстрота теченія. Г. Житковъ называетъ и Тею способной къ судоходству; но мы позволимъ себѣ думать, что онъ увлекся, въ рѣшеніи этого вопроса, бывшимъ весною 1860 года большеводьемъ. Тея крайне извилиста и то сжимается скалами въ узкую полосу, то расширяется, потому и глубина ея мѣняется то аршинами, то вершками. 5) *Енашимо*, довольно большая рѣчка и богатѣйшая по золотоносности, впадаетъ въ Тею съ правой стороны. Она составляется изъ очень многихъ рѣчекъ и конечными вершинами своими—*Калами* и *Севагликоноу*—стенаетъ съ тѣхъ же высотъ, какъ и конечная вершина Вангаши (притока Пита). Эта линия дѣленія обѣихъ важѣйшихъ золотоносныхъ системъ есть умѣренно высокая, горная дѣль, простирающаяся съ SW на NO. Источники на NW текущей сперва *Калами* и на W текущаго *Севагликона*—лежатъ на западномъ склонѣ этихъ водораздѣльныхъ высотъ, тогда какъ *Октоликъ* выходитъ напротивъ съ восточнаго склона и течетъ на О. По присоединеніи, къ поднимавшейся на сѣверъ *Калами*, *Севагликона*, пришедшаго справа, т. е. съ востока, впадаетъ тотчасъ же слѣва рѣчка *Гурахта*. Затѣмъ *Калами*, поднимаясь съ юго-запада къ сѣверо-востоку впаля справа въ *Енашимо*. Эта послѣдняя рѣчка не дала слѣва ни одного значительнаго притока, а справа одинъ за другимъ впадаютъ, идя все ниже: 1) *Дюбокошъ* съ притокомъ *Чубкошъ*. 2) *Оинѣ*, 3) *Оллемокошъ*, 4) *Верхній Колличиканъ*, 5) *Нижній Колличиканъ*. Потомъ эта знаменитая рѣчка *Енашимо*, по системѣ которой самыя богатѣйшія росыпи золота, впадаетъ въ рѣку Тею.

Описавъ знаменитую *Енашимо*, пойдемъ далѣе по Теѣ. Ниже принимается она слѣва: 6) *Мадуру* и 7) 8) *делъ Пормы*, а справа — 9)

большую рѣку „*Ючино*“, составляющуюся изъ *Енчины*. идущей съ юго-востока, и *Немун*, идущей для соединенія съ юго-запада; вершины Немунъ подходятъ къ вершинамъ Ванташи (богатый притокъ Пята) и Дытына (притокъ Енашино); а въ нее впадаетъ слѣва, т. е. со стороны Енашино рѣчки „*Дулижна*“ и „*Кото*“. Рѣка Ючино съ 1859 г. обратила на себя вниманіе золотопромышленниковъ и у устья заявлено Григорьевымъ богатѣйшій александровскій примскъ. Хребетъ же горный, провожающій Ючино, замѣчательно хорошими соляными источниками, которые извѣстны пока частью, а можетъ быть скоро кто нибудь заявитъ. Важность ихъ несомнѣнна и въ хозяйственномъ отношеніи: какъ для засоловъ на примскахъ, такъ и для нѣющей развиться рыбопромышленности по Подкаменной Тунгузкѣ, при слишкомъ плохой соли Троицкаго завода.

За тѣмъ подъ конецъ, послѣ соединенія съ Ючино, Тенъ идетъ прямо съ юга на сѣверъ и впадаетъ въ Вельме. Притоки Вельме не обитаемы и мало извѣстны; только стоитъ упомянуть о большихъ, съ лѣвой стороны, притокѣ *Чана*, который своими вершинами и въ особенности притоками, близъ вершинъ — *Чингасаномъ* съ *Безиманкой* и *Коко*, приходится недалеко отъ лѣваго берега самой Тенъ, а *Алманаханомъ* и *Дюбошемъ* подходитъ къ *Нойбъ* и *Чувасъ* (притокамъ Тенъ); мѣстности эти хотя и не обследованы хорошо, но Чингасанъ даетъ надежду на толстый золотоносный пласть.

Были поиски партій г. Бутякова въ 1856 году изъ Енисея въ самую Вельме; но не нашли ничего. Болѣе же надеждъ подала впадающая въ Вельме рѣка *Туба*, въ которой трудно только добираться до почвы, отъ множества жерлъ воды. Такимъ образомъ, знаменитая теперь своими притоками Вельме окончилась:

Отъ впаденія Вельме теченіе Средней Тунгузки считается еще на 300 верстъ и изъ рѣчекъ, впадающихъ на этомъ пространствѣ, стоитъ упомянуть *Лебязью* (а по другимъ — Лебеву), въ которой въ 1856 году, мимоходомъ попробовавъ, нашли золотину изъ двухъ ведръ песка; Лебязья впадаетъ въ 30 верстахъ отъ устья Средней Тунгузки въ Енисей.

Тѣмъ и окончили мы описаніе знаменитой золотыми россыпями водной системы Средней Тунгузки. Для единства въ изложеніи географіи, мы воздержались отъ замѣчаній геогностическихъ. Почему и бросимъ теперь на всю систему общій геогностическій взглядъ.

Какой кругъ этой системы, чѣмъ составляется онъ и гдѣ линія дѣленія — нами уже сказано выше. Приступимъ къ описанію долинъ и начнемъ съ юга.

Отъ впаденія Калами въ Евашино до устьевъ Гурахты и Севагликона господствуетъ извѣстный глинистый сланецъ; онъ образовался, вѣроятно, постепенно изъ гнейса, въ который противу устья онъ и переходитъ. Гнейсъ не такъ слоеватъ, какъ глинистый сланецъ; но все-таки дѣлится на слои, потверже и посвѣтлѣе, а устья Гурахты и Севагликона лежатъ почти одно противу другаго и соединяются у Викторовскаго пріиска. Отсюда дорога черезъ гору дѣленія водъ къ промысламъ на Калами. Оказалось, что западный (т. е. Каламійскій) склонъ этой горы состоитъ изъ извѣснаго глинистаго сланца; поднимаясь къ вершинѣ, можно встрѣтить кварцъ плотный, зеленосѣрый и мелкозернистый; а на самой вершинѣ глинистый сланецъ переслоенъ съ слюдянымъ, что и длится до самыхъ истоковъ Калами. Въ этомъ мѣстѣ лежитъ направленная на юго-востокъ горная цѣпь, отдѣленная отъ горы дѣленія водъ плоскою долиною. Это послѣдняя горная цѣпь состоитъ изъ слюдистаго глинистаго сланца, содержащаго очень много вениссы. На сѣверо-западъ, въ гору дѣленія водъ, глинистый сланецъ пересѣкается толстыми жилами бѣлаго кварца. Притѣсь же вениссы такъ много на сѣверной системѣ, что магнитный песокъ, который остается съ золотомъ на вашгердѣ, бываетъ уже цвѣта не чернаго, а красновато-бурого, тогда какъ на южной системѣ вениссы, вообще говоря, находится въ скрытомъ состояніи и подчинена магнитному желѣзняку. Геогностическое свойство долины по Севагликону, вытекшему съ западнаго склона горы дѣленія водъ (такъ что главный ея источникъ лежитъ въ одной верстѣ противу главнаго источника Октолика), составляетъ то глинистый, то слюдяной. За тѣмъ горы, отдѣляющія отъ Севагликона Дытны, состоятъ изъ чистаго глинистаго сланца. Уже на Огнѣ къ глинистымъ сланцамъ примыкаетъ известнякъ, котораго постелью служить опять глинистый сланецъ, а сверхъ известняковъ лежатъ песчаники. Сланцы приподняты вѣроятно гранито-сіснитами, потому что куски самаго гранита часто попадаютъ въ розсыпяхъ; да, кромѣ того, участіе въ приподнятій вышесказанныхъ толщ даже гранитовъ жильныхъ, доказываетъ нахожденіе въ большомъ количествѣ вениссы и цирконовъ. У Викторовскаго пріиска есть большія глыбы гранита; на Калами есть также цѣлая гранитная гора и видѣтъ, изъ подъ наносной земли, гранитъ цвѣта красно-сѣраго, состоящій изъ бѣло-сѣраго кварца, черной слюды и темно-краснаго полеваго шпата; эта-то гора и отбрасываетъ воды съ южнаго склона черезъ Чиррибу въ Питъ,

а съ сѣвернаго черезъ Гурахту въ Енашино. Глинистые сланцы встрѣчаются пронизанными и жилами кварца; разрушеніе этихъ породъ образовало розсыпи; нѣкоторыя розсыпи начинаются съ самыхъ вершинъ горъ и продолжаются въ долины. По угловатымъ кускамъ кварцевъ, сланцевъ, бурыхъ желѣзняковъ и прочихъ породъ можно полагать, что нѣкоторыя розсыпи лежатъ на мѣстахъ своего образованія. Но чему обязаны розсыпи образованіемъ своимъ? Можетъ быть, когда нибудь изслѣдуются основательно главныя вершины розсыпей и окажется коренное мѣсторожденіе. Можно думать, что такое мѣсто будетъ уже немногѣмъ богато содержаніемъ золота; вѣдь открылись же сами собою громадныя запасы золота въ нѣдрахъ горы глинистаго сланца, когда она обрушилась. Это было въ Америкѣ, на берегу озера Титикака.

Полагаемъ достаточнымъ этого общаго очерка, потому что общая характеристика мѣстностей золотоносныхъ сдѣлана уже при описаніи водъ южной системы пріисковъ. Здѣсь можно прибавить только то, что сѣверная система отличается и бѣльшимъ содержаніемъ въ розсыпяхъ золота, и громадностію рѣкъ въ сравненіи съ рѣчущками системы Удереиской, и потому такимъ обиліемъ воды, которое не только даетъ возможность примѣнять различные способы промывки (на южной и неприимѣнимые), но даже иногда и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезмѣрнымъ излишкомъ вода препятствуетъ работамъ, крайне затрудняетъ ихъ, осложняетъ и вводитъ въ убытки.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Разсмотрѣвъ системы золотоносныхъ розсыпей притока Енисея, Средней Тунгузки, мы возвратимся продолжать путь по Енисею въ громаднѣйшій и неизмѣренный еще край Туруханскій, гдѣ только и жизни что по берегу Енисея, а въ стороны бродятъ: южнѣе — уродливый и глуповатый Остякъ, сѣвернѣе — бойкій Тунгузъ, а по тундрамъ племена мрачной Самоды.

Изъ станка Подкаменной Тунгузки черезъ 34 версты ставокъ *Сумарокова*. Стоитъ, по исключенію, на лѣвой (польской) сторонѣ, потому

что въ этомъ мѣстѣ на каменной возвышенности прервалась и осталась мѣстность съ лѣсами, болотами и озерами, тогда какъ на лѣвой сторонѣ (гдѣ стоитъ Сунароково) берегъ возвысился и стоитъ островокъ съ весьма хорошимъ уловомъ рыбы. 4) Черезъ 30 верстъ—*Кѣмсо* тоже на лѣвой, потому что на правой въ этомъ мѣстѣ поднимается чрезмѣрно высокій хребетъ. Впрочемъ, проплывающія суда держатся той и другой стороны, смотря по вѣтру. 5) Черезъ 33 версты—*Цемзелево*, или *Изырево*, или *Лебедь*—тоже на лѣвой, потому что продолжается та же каменно-песчаная гора; но суда тутъ держатся болѣе каменной стороны. 6) Черезъ 20 верстъ *Мирный*, или *Духоборы*; это уже на каменной сторонѣ; гора понизилась; живутъ богатые сектаторы духоборы. 7) Черезъ 10 верстъ „*Бахта*“ на каменной сторонѣ, при впаденіи большой рѣки Бахты справа. Эта рѣка очень большая, хотя и значительно менѣе Подкаменной Тунгузы. По ней нѣтъ никакихъ жилищъ; она известна только Тунгузамъ. Съ помощью этихъ вожаковъ, въ 1857 году, посѣтилъ Бахту съ большой золотопріисковой партіей г. Митрополовъ. Онъ тамъ и зимовалъ, обстроившись домикомъ. Только поиски его были не совсѣмъ удачны, потому что посланный имъ въ Туруханск приказчикъ за парками, сотурами и проч. зимней одеждой, а также за покупкою оленей, съ которыми можно бы было предпринять путешествіе по тайгамъ, заблудился выѣхавъ съ вожакомъ Тунгузомъ и, высто выхода на Малую Бахту, какъ притокъ Большой, идущую въ нее съ сѣверо-востока, попалъ на Енисей, которымъ нужно было идти до устья Бахты и снова по ней подниматься. Ничего особеннаго и г. Митрополовъ также не нашелъ.

8) Отъ Бахты до *Новоселовскаго* (или *Каменки*), на каменной 24 версты; въ немъ нѣтъ казенный хлѣбный магазинъ. 9) и 10) За гѣмъ *Чужово* (или *Сургутъ*) черезъ 20 верстъ и *Назарово* (или *Бородино*) черезъ 26 верстъ стоятъ на польской сторонѣ, потому что на каменной (правой) въ этомъ мѣстѣ низменность и болотистый логъ, тогда какъ на лѣвой возвышеніе. 11) Черезъ 9 верстъ Духоборы или Искутъ на каменной, за которой уже все, до самаго Туруханска, на этой правой сторонѣ. Черезъ 16 верстъ слѣдуетъ 12) село Верхне-Имбацкое; стоитъ при впаденіи тутъ въ Енисей небольшой рѣки Имбакъ; нѣтъ каменную церковь, пристань и складочный магазинъ; служитъ сугласнымъ мѣстомъ и жителствомъ смотрителя Верхнеимбацкаго участка. Тутъ же съ противной стороны (слѣва) впадаетъ въ Енисей довольно большая рѣка *Елогуй*. По изслѣдованіямъ гг. Давыдова и Берестова мы узнаемъ слѣдующее объ этой рѣкѣ: 1) Елогуй впадаетъ многими устьями; они всѣ мелководны; на 70 верстъ разстоянія было мелководье и низ-

іе позатопленные берега съ тальникомъ и ельникомъ; за тѣмъ берега возвышены, съ густымъ сосновымъ лѣсомъ, но нѣтъ сѣнокосовъ, рыбы мало и мелкихъ породъ, изъ многихъ мелкихъ рѣчекъ, подходящихъ съ обѣихъ сторонъ, значительна одна Кокса, впадающая на 100 верстѣ отъ устья съ лѣвой стороны. 2) На 316 верстѣ, собственно Елогуй какъ будто оканчивается и тутъ слпвается между собою двѣ рѣки: *Кола* и *Безимьянка*. Первая изъ нихъ южнѣе, — подходитъ вершиною къ верховьямъ Сыма, имѣетъ до 200 верстѣ теченія, она тиха и извилиста, беретъ начало изъ тундръ и имѣетъ по берегамъ своимъ мелкій лѣсъ и болота. 3) Безимьянка сѣвернѣе, но менѣе, выходитъ тоже изъ тундръ. 4) Притокъ „Кокса“, хотъ течетъ и съ сѣверозапада, но вершины его все-таки далеко отдѣлены отъ вершинъ Таза болотистостью, такъ что и попасть съ Елогуя на Тазъ нельзя. 5) Верховья Елогуя не очень далеки отъ верховьевъ Ваха, притока Оби, чѣмъ воспользуются когда нибудь для сообщеній. Вотъ и все значеніе Елогуя, къ заселенію почти не годнаго.

13) 14) и 15) Черезъ 20 верстѣ станокъ Аллинскій, черезъ 24 — Кангатовскій, черезъ 30 — Пескинскій или Зыряновскій. 16) 17) и 18) Потомъ черезъ 24 версты, пропустивъ на половинѣ станка „Духоборы“, встрѣчаемъ Нижнеинбацкѣ, при рѣчкѣ „второй Инбахи“. За тѣмъ черезъ 20 верстѣ Фатьяновское, — черезъ 20 же верстѣ Янское или Верещагинское. Оно стоитъ, какъ и всѣ, до Туруханска, зимовья, на каменной же, но противу него неподалеку впадаетъ съ лѣвой (западной) стороны рѣка Пакулиха, которая была не обследована Давыдовымъ и Берестовымъ въ 1819 году и оказалась имѣющею значеніе со многихъ сторонъ. Во-1-хъ, берега ея на всемъ протяженіи, почти 400 верстѣ, то низменные съ изрядными сѣнокосами, то высокіе съ большими строевыми сосновымъ и кедровымъ лѣсомъ и обиліемъ звѣрей; а на 200 верстѣ снизу оказались шивера и за ними такая быстрота, что употребленъ въ дѣло бичевникъ. Во-2-хъ, гдѣ беретъ свое начало рѣка Пакулиха, изъ озера Нешюльто, мѣста вокругъ хорошія, возвышенныя и лѣсистыя и такъ какъ около этихъ мѣстъ живутъ Остяки, которые должны Богъ мѣсть куда таскаться къ магазинамъ, то не мѣшало бы по этой рѣчкѣ сдѣлать поселенія и, около озера *Нешюльто*, основать хлѣбный запасный магазинъ. Въ-3-хъ, это мѣсто важно и тѣмъ, что, переправясь чрезъ озеро Нешюльто (общіеое бѣлою рыбою и по мѣстамъ съ каменистыми берегами), гг. Давыдовъ и Берестовъ перетянули лодку волокомъ 2 версты и очутились въ другомъ озерѣ *Некультомъ*, отъ котораго, подъ 68° широты и 103 долготы, беретъ начало рѣка Тазъ. Жаль, что на это не обращено до сихъ поръ вниманіе правительства, а какой это

важный путь сообщенія со всѣмъ стоящимъ особнякомъ западнымъ угломъ края Туруханскаго, съ которымъ и сообщеніе теперь только зимою черезъ тундры. Въ-4-хъ. этимъ путемъ воспользовался, уже въ 1858 году, довѣренный купца Вѣтошева для розысканія золота и хотя за большой водой въ грунтъ и за недостаткомъ откачивающихъ и другихъ орудій положительныхъ опредѣленій содержанія золота не сдѣлаю, но золото все-таки есть. По всему теченію Пакулихи еловый, березовый, пихтовый, сосновый и лиственничный лѣса весьма рослы. Въ-5-хъ, по теченію Пакулихи, какъ мѣстности болѣе западной, а слѣдовательно и болѣе теплой, можетъ быть — по моему мнѣнію — и болѣе произрастеній и средствъ къ существованію; потому что считали до сихъ поръ край Туруханскій неспособнымъ ни къ какой произрастительности — совершенно несправедливо, что доказали въ 1859 году скопцы, у которыхъ родились въ станкѣ Нижнеинбацкомъ не только капуста, картофель, рѣпа и рѣдка, но даже огурцы и ячмень. Слѣдовательно, видно дѣло только мастера боятся.

За тѣмъ, такъ какъ до Троицкаго монастыря, по теченію Енисея съ его системою, вообще ничего особенно не представляется на протяженіи 190 верстъ, то я и скажу только, что тутъ стоятъ 10 зимовьевъ и всѣ на каменной сторонѣ; о мѣстахъ же большаго или меньшаго улова рыбы будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Потому переходу прямо къ впаденію въ Енисей значительной и огромной рѣки „Нижней Тунгузки“, называемой иначе „Монастырскою“.

Для видимости прилагаю таблицу Верхнеинбацкаго участка.

Въ Верхнеинбатскомъ участкѣ.	При какомъ урочнѣ.	Расстояніе отъ Енисейска.	Отъ Туруханска.	Число дворовъ.	Жителей.	
					Мужч.	Женщ.
Станки:						
Осиновскій	Въше описано положеніе.	427	657	8	33	24
Подкаменно-тунгузскій		487	617	14	37	36
Сумароковскій		500	551	5	21	26
Илизревскій		566	518	6	28	23
Мирный		586	498	4	20	17
Вахтинскій		606	478	5	25	27
Новоселовскій		632	452	6	15	17

	При какомъ урочнѣ.	Ра-сто-яніе отъ Енисей-ска.	Отъ Туру-ханска.	Число дво-рогъ.	Жителей.	
					Мужч.	Женщ.
Чулковский	Выше описано положе-ніе.	652	432	6	24	23
Бородинскій		682	402	4	20	10
Искусной		691	393	22	67	50
Село Верхнеябурское		707	377	12	36	25
Алиевскій		730	354	4	17	18
Кангатовскій		754	330	6	26	16
Пескинский		784	300	5	18	9
Гилевскій		796	289	2	8	3
Нижнеинбатскій		807	275	4	14	19
Ямской		849	235	5	24	14
Фатьяновскій		829	255	4	14	19
Бакаловскій		872	212	4	13	11
Новочерноостровскій		892	192	3	12	6
Песковский		909	175	3	16	8
Пупковскій		929	155	6	14	12
Ваншинскій		949	135	4	18	12
Новозагъевскій		972	112	5	25	13
Костинскій		989	95	8	36	16
Мельничинскій		1,007	77	9	30	19
Мироѣдинскій		1,029	55	5	24	31
Село Монастырское		1,054	30	12	36	26
Жители и число ихъ :						
Всѣхъ вообще, т. е. русскихъ и инородцевъ	Выше описано положе-ніе.	—	—	—	1,251	1,021
Въ этомъ числѣ состоятъ :						
Благо духовенства		—	—	—	4	8
Монашествующаго		—	—	—	4	—
Казаковъ		—	—	—	8	15
Крестьянъ		—	—	—	468	342
Поселенцевъ		—	—	—	218	205
Инородческихъ родовъ: Нижне-чумскаго тунгускаго съ присоеди-неніемъ къ оному 1-го лѣтнаго		—	—	—	36	33
Нижнеинбатскаго остяцкаго		—	—	—	157	146
Подкаменно-тунгускаго остяц-каго (съ Тунгузами р. Елагуя) Верхнеинбатскаго остяцкаго		—	—	—	51	26
		—	—	—	305	246

Нижняя Турузка беретъ начало свое далеко въ Якутской области, съ тѣхъ плоскихъ возвышенностей, которыя прилегаютъ къ лѣвому берегу рѣки Лены. Глубже и судоходнѣе дѣлается она по впаденіи въ нее довольно большой рѣки Непы. Теченіе ея такъ велико, что верста на 1,200 почти, ежегодно, поднималась на лодкахъ, съ хлѣбомъ, изъ Туруханска, казаки; слѣдовательно, такъ велико теченіе ея еще въ границахъ округа Енисейскаго, а сколько еще остается до верховьевъ?!

Такъ какъ по ней есть нѣсколько урочищъ, наиболѣе посѣщаемыхъ бродячими Тунгузами, то казаки отправлялись каждое,дно, въ августъ мѣсяцъ, изъ Монастырскаго станка вверхъ по теченію, на трехпалубныхъ лодкахъ. Замерзающая рано Тунгузка не позволяла имъ возвращаться въ тотъ же годъ водою; они зимовали гдѣ случалось и возвращались, по проходѣ льда, уже не ранѣе іюня; впрочемъ, это кажущееся мученіе казаковъ весьма для нихъ и лестно, и выгодно; они не только богатѣли сами, приобрѣтая за ничто дорогую пучинину, но имѣли чѣмъ и поддерживать значеніе свое у властей, такъ что и до сихъ поръ всѣ должности смотрителей при хлѣбныхъ магазинахъ въ рукахъ не бѣдныхъ чиновниковъ, а зажиточныхъ казаковъ. Въ 1849 году отъ компаніи Горохова была, по лѣвому берегу Тунгузки, верстахъ въ 90 отъ устья, золотопонсковая партія; единственнымъ плодомъ этой партіи осталось мѣсто верстъ на 100 выжженного отличнѣйшаго лѣса; трудно вѣрять результатамъ этой партіи, потому что приказчикъ, какъ всѣ туземцы единогласно утверждаютъ, извлекалъ свои выгоды, занимаясь не поискомъ золота, а скупомъ пучинины у инородцевъ. Около этого мѣста впадаетъ слѣва въ Нижнюю Тунгузку небольшая рѣка „Сухая Тунгузка“. Изъ семи тому назадъ, предпринималъ поиски золота по Тунгузкѣ купецъ Вѣтошевъ; но, по неопытности, перетерпѣлъ много несчастій и вынесъ мало результатовъ. Въ сообщенныхъ имъ имѣ свѣдѣніяхъ я нашелъ слѣдующее: во-1-хъ, Нижняя Тунгузка чрезвычайно быстра, течетъ, какъ горная рѣка, между скалистыхъ береговъ; большихъ рѣкъ въ нее не впадаетъ, а все горные же ключики и рѣчки, отъ чего происходитъ необыкновенное въ большихъ рѣкахъ явленіе чуть ли не ежедневной убыли и прибыли воды, что обусловливается съ весны таяніемъ снѣговъ въ горахъ, а потомъ появленіемъ и остановкой дождей. Во-2-хъ, она очевидно проложила русло свое, разрушивъ мѣстами и каменистыя горы; все русло ея испещрено часто встрѣчающимися „корчагами“ (1), т. е. глубокими ямами, съ каменьями на днѣ, между которыми есть, вѣроятно, еще провалы, потому что какое нибудь свѣжее дерево, напримѣръ большая зеленая сосна, подплывъ къ корчагѣ, вдругъ удерживается въ нее, исчезаетъ на долго (отъ 10 и 15 минутъ до 1/2 часа) и выныриваетъ уже, скоро и сильно выбрасываясь, голою, ободранною, истертою. Главная, самая страшная и опасная корчага при впаденіи Нижней Тунгузки въ Енисей: были несчастные случаи удерживанія цѣлой лодки съ сѣдоками. Въ-3-хъ, отплывши верстъ уже 300 вверхъ встрѣчается первый и главный порогъ; тутъ

(1) Туземное названіе пучина.

надобно пройти самой серединой; опасность такъ велика, что лодка пудъ въ 500 провожается 40 казаками. Затѣмъ есть еще 2 порога, но тѣ уже безопасны. Въ-4-хъ, самая же главная опасность ни въ порогахъ, ни въ корчагахъ; мѣста пороговъ извѣстны, вертящуюся пучину корчаги можно видѣть: но бѣда въ томъ, что берега имѣютъ много скалъ, сильно выдающихся въ русло рѣки, а вода въ рѣкѣ прибываетъ своенравно и неожиданно, такъ что въ ночь, по наблюденіямъ г. Вѣтошева, поднималась отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ аршинъ. Бывало, говоритъ онъ, встанешь къ ночи спокойно якоремъ въ тихое, вдавшееся въ берегъ мѣсто, за мысокъ; вдругъ съ вечера дождь и къ утру уже хлещетъ вода по направленію къ лодкѣ, крутится и рветъ ее съ якоря, это, видите ли, вода прибыла на столько, что скала, бывшая надъ водою аршина $1\frac{1}{2}$ или 2 и слѣдовательно безопасная, оказывается теперь въ водѣ и называется страшнымъ для пловцовъ именемъ „быка“, т. е. выдавшейся въ воду скалы, въ которую бьетъ съ силою вода и, отскакивая, крутится и рветъ лодку съ якоря. Бывало, говоритъ, и такъ, что лодка, сорванная этой силою воды съ якоря (съ канатовъ, толщиною въ руку поднаго человѣка), удерживалась далѣе внизъ за этимъ быкомъ отъ какой нибудь не толстой веревки, привязанной за что нибудь на берегу. А быстра Нижняя Тунгузка такъ, что казаки, обратно возвращаясь, проплывали 1,200 верстъ дней въ 6 или 5. Въ-5-хъ, горы болѣе известковы, при томъ такъ, что снаружи топоръ не беретъ, а внутри известнякъ рыхлый, также есть сланецъ и кварцъ; при шурфовкахъ попадались куски кварца съ прожилками золота. Въ-6-хъ, верстъ 200 отступя отъ устья, Вѣтошевъ встрѣчалъ на лѣв. берегу, верстахъ въ 12 отъ берега, на рѣчкѣ Безымянной, много и въ большихъ кускахъ валявшагося графита. Что эти слова г. Вѣтошева справедливы—доказалось лѣтомъ 1859 года, потому что посланная г. Бернардаки партія открыла два огромныхъ мѣстонахожденія, въ горахъ, графита; только образцы, видѣнные много въ Енисейскѣ, были не лучшаго сорта, потому что одинъ графитъ слишкомъ твердъ и грубъ, а другой весьма мягокъ и марокъ до того, что помарка не стирается. Главное мѣсто въ 400 верстахъ отъ устья и залегаетъ графитъ на довольно пологомъ откосѣ берега, отступя 7 саженъ отъ воды и распространяясь вдоль берега на 150 саженъ; ширина пласта саженъ до 40. Но иъроятно есть и лучшіе сорта. Дай Богъ, чтобы розыски по краю Тунгусанскому увѣнчивались успѣхами: по крайней мѣрѣ поддержится и разовьется край, тогда заходить, можетъ быть, по Енисею и пароходы. Въ-7-хъ, по Нижней Тунгузкѣ хотя пихтовникъ и малъ, но соснякъ большой, строевой. Тунгузка эта важна еще въ томъ отношеніи, что,

въ случаѣ надобности, можетъ быть скоро доставленъ хлѣбъ на лодкахъ изъ Якутской области. И жаль, что этимъ не пользуются до сихъ поръ. Прибавлено еще къ описанію Н. Тулгузѣ слѣдующее: во-1-хъ, по ней въ изобиліи находится слюда; во-2-хъ, есть асбестъ; въ-3-хъ, близъ притока ея, р. „Сѣверной“, впадающей справа, есть соляные ключи, давно извѣстные инородцамъ, а открытые опредѣленно засѣдателемъ Третьяковымъ, который получалъ въ каждую минуту до 12 ведеръ воды, а изъ каждаго ведра до 4-хъ лотовъ поваренной соли. Такъ какъ ключи эти могутъ быть благодѣтельны не только для Туруханскаго края, но и для всего Енисейскаго округа, то я и отнесся къ г. засѣдателю о высылкѣ этой воды и соли комѣ для химическихъ испытаній. Соль получена отъ окружнаго начальника превосходно бѣлая, чистая, вкусная. Вотъ результаты разложеній: въ одной драхмѣ соли около 47 гранъ поваренной и 14 гранъ глауберовой; *acet. plumbi, aq. calcis, barit. muriat.* давали бѣлый осадокъ (т. е. *plumb. sulph., calx sulph., barit. sulph.*), слѣдовательно оказали присутствіе сѣрникоислой соли, которой кристаллы дали сѣрникоислый натрій (соль глауберу); присутствіе же солянокислой соли (т. е. поваренной) оказалось, кромѣ кристаллизаціи, съ помощью *argenti nitrici*, который далъ бѣлый осадокъ, свободно растворившійся въ *ammonio liquido*. Черезъ 10, непоименованныхъ станковъ, и 11-й Монастырскій (гдѣ поразительно высится Троицкій монастырь, господствуя надъ всѣми окрестностями, на крутомъ утѣсѣ), надобно переплыть рѣку на лѣвую сторону, чтобъ черезъ 30 верстъ прибыть въ городъ Туруханскъ. Стоитъ онъ на острову въ устьѣ рѣки *Турухана*. Это быстрая рѣка, текущая по тундрамъ, гдѣ только зыби да болота, къ поселеніямъ неспособна; почему хотъ она и беретъ начало съ запада притоками своими: Блудной, Волочанской и Большой Болхой съ Покатской, и не очень далеко отъ притоковъ правой стороны рѣки Таза, особенно Парабоки и Кудосей, но сообщенія этимъ путемъ невозможны. По Турухану есть слѣды желѣзной руды. Начало этой рѣки далеко на сѣверѣ, подъ одними градусами съ началомъ Тазовской губы, изъ озера Турухана; впадающія рѣчки частію исчислены, частію видны на картѣ. Мѣсто устья Турухана, гдѣ и островъ съ городомъ, находится подъ 65°55' сѣверной широты и 105°18' восточной долготы. Островъ, на которомъ стоитъ онъ, тундристый, покрытый тальникомъ, лозинкомъ, тощими березками и соснами. Покая мѣстность за мѣстностью казаки основывали остроги и въ 1609 году понадобилось основать Туруханскъ именно на этомъ острову въ такой мѣстности, которая была бы на первый разъ, пока силы слабы, скрыта отъ непріятелей. Къ несчастію, по минованіи и этой надобности и

этихъ выгодъ, острогъ переименовали въ городъ въ 1672 году и оставили на этомъ мѣстѣ, самомъ скучномъ, глухомъ и нездоровомъ. Весна въ немъ открывается не ранѣ конца мая, а съ іюня начинается пробиваться травка и распускаются тальники. Лѣтомъ страшные жары не уничтожаютъ грязей, а только вся эта тундра цѣлѣтъ и воздухъ наполняется вредными испареніями, развивающими цыгу. Въ іюлѣ то термометръ поднимается до 30°, то выпадаетъ снѣгъ; грозы и дожди непрерывны. Днемъ миллионы мошекъ, а ночью комаровъ не даютъ покою. Въ жары пересыхаютъ протоки, окружающіе городъ, и за водой надобно ѣздить версты за 4. Зимой, въ началѣ ноября, Туруханскъ покрытъ уже такими сугробами снѣга, что нельзя переходить изъ дома въ домъ иначе, какъ по вѣхамъ, да и между ними почти ежедневно разгребаютъ снѣгъ. И съ этою-то вреднѣйшею мѣстности не перенесутъ городъ хоть въ станокъ Монастырскій: удивительно! Вѣдь, кромѣ вреда здоровью всѣхъ, затрудненія отъ недостатка лѣтомъ воды туземцамъ и отъ невозможности пристать къ городу торговымъ судамъ для явки властямъ, ничего другаго мѣстность эта не представляетъ; а между тѣмъ никто и не думаетъ убрать его, видно такъ при дѣдушкѣ бывало — нельзя иначе?! Изъ водъ, среди самаго Туруханска, оказалось цѣлебнымъ одно озерко: его цѣлительностію пользовался еще въ 20-хъ годахъ докторъ Яроцкій; потому оно было забыто; въ бытность въ Туруханскѣ я обратилъ на озеро вниманіе мѣстнаго медика и получилъ результаты его наблюденій. Называется озерко это „Подбаннымъ“ и „Вщывымъ“. Лежитъ оно на полуденной сторонѣ у подошвы обрыва пониже гостиннаго двора, величиною не болѣе 3-хъ сажень, глубиною аршина 4, съ водою чистой, прозрачною, при небольшой желтизнѣ, мягкой, безвкусной, пріятной для питья, со вкусомъ обволакивающимъ, негнющей ни въ какое время и не принимающей никакого запаха. Озеро это не имѣетъ никакой рыбы, а содержитъ много мелкихъ насѣкомыхъ, состоящихъ на взглядъ изъ пузыри и за тѣмъ повертывающейся на шейкѣ головки, свьющихся безпрестанно въ водѣ, то поднимаясь вверхъ, то опускаясь внизъ, не выходящихъ ни на поверхность воды, ни на берегъ, живущихъ одинаково и въ трескучіе морозы и въ жестоки жары и ни мало не исчезающихъ отъ залитія озера при разливѣ рѣкъ. Лекаръ г. Яроцкій, анализируя воду по способу Лавуазье, нашелъ по ея выпаркѣ остатокъ изъ клейковатаго вещества, берушаго (по его мнѣнію) начало отъ этихъ насѣкомыхъ, которыхъ пузыри наполнены именно клейковатою жидкостію. Въ 1827 году г. лекаръ Яроцкій писалъ о многихъ случаяхъ пользы отъ этой воды на скотѣ

и людяхъ, именно: во-1-хъ. когда домашній скоть, пившій эту воду, былъ отгоняемъ на рѣчную и ключевую, начиналъ худо ѣсть, терять веселость, получалъ чесотку и мокнущія язвы на ногахъ, особенно около копытъ, что все исчезало, когда возвратили скоть къ Подбанному озеру; во-2-хъ, жители, страдавшіе разными сыпями, употребляли воду и внутрь и снаружъ, и излечивались; въ-3-хъ, излечивались разными страданіями, имѣвшія основу въ скрытіи испарины, потому что употребленіе этой воды возвращало испарину; въ-4-хъ, разные желудочныя страданія: сжиганіе подъ ложечкой, безъаппетитность, невареніе желудка и проч излечивались при легкомъ поносѣ. Вообще обнаруженіе дѣйствія этой воды состоитъ въ испаринѣ, легкомъ поносѣ и сыпи на кожу въ родѣ корьной. Замѣчательный случай рассказываетъ г. Яроцкій изъ своей практики: одна молодая полнокровная женщина жаловалась на несносную боль подъ ложечкой, общій жаръ, одышку, головокруженіе, рвоту и безсонницу. Врачъ относилъ это или къ засоренію желудка или къ глистамъ; употреблять никакого лекарства внутрь было нельзя по причинѣ рвоты до спазмъ и эпилепсін; такъ прошло 5 дней; на 6-й день г. Яроцкій сталъ поить ее водой изъ этого озера, припадки начали облегчаться и ночью былъ сонъ. На другой день выпито 12 стакановъ, было шесть послабленій и рвота унялась, черезъ день все тѣло осыпалось мелкою красноватою сыпью и походило на розовый бархатъ; черезъ недѣлю исчезла и сыпь, а больная уже ранѣе чувствовала себя здоровою. Изъ всего этого г. Яроцкій заключаетъ, что не-одна минеральная вода спасительна, но есть воды, дѣлающіяся спасительными и отъ живущаго въ нихъ царства животнаго. Въ бытность его тамъ, увозили воду въ Кинсейскъ и одинъ старикъ, пользовавшійся ею въ молодости отъ чахотки, для поддержанія здоровья, пилъ ее по стакану ежедневно. Мѣстный медикъ въ 1858 г. сообщилъ мнѣ, что дѣйствительно вода этого озера цѣлебна и нѣкоторые случаи даже особенно замѣчательны; такъ напримѣръ: дѣвочка лѣтъ 4-хъ была по всему тѣлу, включая и голову, покрыта лишайно-золотушными струпьями и болѣе года длившееся противозолотушное леченіе не помогло, тогда какъ, при остановкѣ другихъ средствъ и употребленіи внутрь и снаружъ этой воды, все сошло и только краснота свидѣтельствовала о бывшемъ страданіи; или вотъ другой случай: женщина 33 лѣтъ, рослая, полнокровная, страдавшая ранѣе сифилисомъ и недавно имѣвшая старыя бѣлы, остановленные знахарками, пришла къ врачу съ мелкою красною сыпью, покрывавшею все тѣло, кромѣ головы; зудъ, при этой сыпи, былъ такъ великъ, что больная лишилась сна, легкій перебѣгающій общій жаръ, заворъ на низъ и безъаппетитность сопутствовали бо-

лѣзни; чрезъ 1½ недѣли методическаго леченія водою по способу, изложенному у Яроцкаго, всѣ вычисленные припадки прошли.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О шаманствѣ вообще. Шаманъ — какъ кудесникъ, жрецъ, врачъ. Взглядъ на шаманство со стороны медицинской.

Вообще по всей полосѣ, соответствующей городу Туруханску, теченію Нижней Тунгузки и главному мѣсту обитанія Тунгузовъ, растутъ лѣсъ изъ сосенъ, кедровъ, пихтъ, елей, березъ, рябинъ, ольхи, черемухъ и тальниковъ. Преобладаютъ въ этихъ лѣсахъ сосна, ель и лиственъ. Это такъ называемый хвойный лѣсъ, зеленѣющій круглый годъ. Стволы тонкіе, сухіе и высокіе. Сухіе, узкіе, иглистые листья (хвои) унижаютъ вѣтви и только у листвени опадаютъ на зиму. При непродуцательной почвѣ, продолжительной зимѣ, краткою лѣтѣ, при даяхъ, сибѣемыхъ холодными ночами, хвойныя деревья стоятъ себѣ одиночными особиями: здѣсь нѣтъ тѣхъ вьюновъ-тунейдцевъ, не проникаемыхъ древовидныхъ тростниковъ, которые, вырастая вблизи тропиковъ межъ толстыхъ деревьевъ и извиваясь между ними, образуютъ непроницаемую чашу; здѣсь развѣ только березки своевольно покажутся среди однообразнаго чернолѣся и изъ продуктовъ его же разложенія. Оттого дикій Тунгузъ свободно гонится за звѣремъ, пробѣгая межъ деревьевъ. Мало того: Тунгузъ съ жадностію вдыхаетъ освѣжающій цѣлебный бальзамическій ароматъ чернолѣся. Это не тѣ ядовитыя растенія юга, подъ тѣнью которыхъ усталый путникъ, пріютившись на отдыхъ, можетъ уснуть навсегда. И вѣтеръ болѣе или менѣе свободно гуляетъ среди нашего чернолѣся и сушитъ влагу, задержавшуюся въ нападавшей хвоѣ; тогда какъ всегда влажная съ гніющими породами почва тропическихъ лѣсовъ заражаетъ воздухъ вредными испареніями. Наблюдайте постепенно и вы увидите, что лѣсъ этой полосы, съ каждымъ шагомъ къ сѣверу, растетъ все медленнѣе, и медленнѣе: зной короткаго лѣта вызываетъ только новыя побѣги изъ ствола, будучи не въ силахъ образовать новый слой древесины; лѣса этой полосы живутъ по долгу и только лѣтъ въ 200 получить дерево пол-

аршина въ поперечникѣ. Поднимитесь еще глубже къ сѣверу и вы видите, что у инаго дерева не хватило силы развитія и засохла уже вершина; а другое, какъ бы изъ самохраненія повело развитіе свое не вверхъ, въ холодъ воздуха, а въ стороны и раскинуло отъ себя, горизонтально по землѣ, отростки, такіе же большіе, какъ самый стволъ; въ третьемъ мѣстѣ вы видите, что дерево отъ дерева крайне далеко растетъ, чтобы былъ больше кругъ почвы, изъ которой корни должны вбирать питательные соки. И за тѣмъ вдругъ конецъ деревьямъ: начинается только сплошной кустарникъ, что и составляетъ переходъ къ тундрѣ.

Кромѣ лѣсовъ, въ этой полосѣ растутъ морошка, княженика, черника, клюква, малина, брусника, черная и красная смородина, бѣлена, полынь, ирь, одуванчикъ, донникъ, шаровидные цвѣточки, кокушкины слезы, чернобыльникъ, двулистка, конопельникъ, бѣлокопытникъ, бѣлая крапива, рогатый чистотѣль, хрѣнь, болотная петрушка, мокрица, луговой дыгиль, ревенъ, большой омегъ, ранункулъ болотный, решейникъ, малый болдырьянъ, завязанный корень, песій языкъ, змѣй трава, совиная трава, чемерица бѣдноцвѣтная, дикая вѣтреница, водяной лапушникъ, богородская трава, звѣробой, пастушья сумка. Изъ огородныхъ: хрѣнь, длиннй чеснокъ, лукъ, щавель, рѣдька, капуста кочанная, морковь, рѣпа, мелкій картофель. Трава всѣхъ этихъ растений бываетъ чрезвычайно высока, но плоды мало созрѣваютъ. Изъ ягодъ созрѣваютъ клюква и брусника, и иной годъ морошка. Ростъ травы такъ быстръ, что въ двѣ первыхъ недѣли достигаютъ онѣ роста человѣка. По разсказамъ старожиловъ, созрѣваютъ тамъ черезъ каждыя 10 лѣтъ рябина, малина, клубника и др. Различіе между днемъ и ночью бываетъ таково, что отъ 30° R. опускается термометръ до 6°, отъ чего и гибнутъ произрастенія. Замѣчательно, что, не смотря на страшный лѣтній жаръ, земля не растаиваетъ болѣе 1½ аршина. Дожди лѣтомъ рѣдки и сопровождаются страшными громами. Съ половины августа дѣлается холодъ и появляются дожди, либо снѣгъ. Съ декабря до 1½ января дни бываютъ въ теченіи 2-хъ часовъ, да и то въ родѣ преходящаго разсвѣта. Глубина выпадающихъ снѣговъ бываетъ болѣе 4-хъ аршинъ. Вѣтры бываютъ все болѣе сѣверные: они поднимаютъ и носятъ снѣгъ, затемняя свѣтъ и это называется бураномъ; а если во время такого вѣтра идетъ снѣгъ— это называется пургой.

Среди этой природы, и величественной, и путающей, весьма естественно было работать воображенію темныхъ, необразованныхъ людей и поддерживаться шаманству между Тунгузами.

Было въ Азіи древнее, темное время, когда еще и буддизма не

было, а христіанство и въ воздухѣ не носилось, когда господствовало одно „шаманство“ по всей, особенно восточной и сѣверной, Азіи. Сами Монголы, или, вѣрнѣе, высшее сословіе ихъ, предавшись буддизму, питали отвращеніе къ своимъ стариннымъ обычаямъ и повѣрьямъ; но народъ, какъ и всюду эта масса, не слѣдующая за моднымъ и не оставляющая стараго, пока не приобрететъ положительныхъ познаній и пониманія его негодности, не отвыкала отъ шаманства до того, что проповѣдники буддизма придумали весьма хитрую штуку: они старались всѣ обрядности и праздники шаманства, эти внѣшнія формы, которыхъ народъ особенно и держится, обратить въ проявленія того же буддизма. Ламы собирали изъ устъ народа шаманскія молитвы и распространяли ихъ въ средѣ его съ измѣненіемъ и прибавкою новыхъ правилъ по буддизму. Вообще дѣйствовали весьма сходно съ современной католической пропагандой въ отношеніи восточной вѣры. Результатомъ такихъ дѣйствій ламъ было составленіе цѣлыхъ книгъ, особыхъ шаманобуддистскихъ, которыя есть и до сихъ поръ.

И такъ, шаманство есть древняя религія Монголовъ. Подъ этимъ именемъ вѣра эта извѣстна всюду въ Европѣ. Въ Азіи же она носитъ два другихъ названія: Въ Китаѣ, по сообщенію о. Іоакимфа, называется „пляскою передъ духами“, а буддисты заклеили ее „черною вѣрою“, т. е. грубою, не просвѣщенною.

Человѣкъ, какъ сильная духовъ, самобытно, индивидуально живущая единица, какъ, по выраженію многихъ, міръ въ маломъ видѣ, вращается среди внѣшней природы, его отсюда, со всѣхъ сторонъ обхватывающей. Такимъ образомъ, все развитіе его идетъ подъ вліяніемъ внѣшней природы и самобытнаго, своеобразнаго домостроительства.

Потому источникомъ каждаго развитія, а слѣдовательно и развитія вѣры, являются тѣ же двѣ силы, т. е. внѣшній міръ—природа и внутренний міръ—духъ человѣка.

Великій Гумбольдтъ справедливо говоритъ: „то, что у нѣсколькихъ лицъ съ сильными способностями является зачаткомъ философіи природы, у цѣлой массы бываетъ произведеніемъ инстинктивной восприимчивости. Въ глубинѣ этого-то тайнаго чувства возникаетъ первое побужденіе къ обожанію, боготворенію“.

Изъ вліяній природы и дѣятельности духа — внѣшняя природа, конечно, болѣе дѣйствуетъ на человѣка, въ періодъ его младенчества, его духовной спячки. И вотъ у Монголовъ высшимъ представителемъ всѣхъ силъ природы является *небо*, этотъ величавый, голубой куполъ. Это—высшее божество черной вѣры, это—верховный источникъ жизни. Жизнь же и проявляется и поддерживается землею — и *земля* является

вторымъ божествомъ шаманства. Но вѣдь и небо, и земля дѣйствуютъ на человѣка своими *частными особенностями* и явленіями: на небѣ жгучее и рѣзко-свѣтящее солнце, — то появляются, то исчезаютъ, съ мерцающимъ свѣтомъ, звѣзды, — на небѣ растутъ и гуляютъ мѣсяцъ, — въ небѣ плаваютъ облака, раздается грохотъ грома, зажигаются и играютъ молніи; на землѣ тамъ течетъ рѣка, то вскрываясь и разливаясь, то замерзая, — тамъ воздымается гора съ мрачно-красными птицами, а изъ за нее вырываются рѣзкіе вѣтры. И потъ человѣкъ, удивленный и испуганный, боготворитъ и всѣ эти явленія видимой природы. Конечно, умѣйшіе изъ шаманстовъ за голубымъ небомъ, влияющимъ на воздушныя явленія и производительность земли, чуяли другое, вѣчное небо, управляющее всѣмъ міромъ, дѣлами человѣка, и составляющее источникъ добра, такъ что громъ означалъ уже проявленіе злаго, нечистаго начала. Умный же Чингисъ рѣшился даже религію употребить въ свою пользу, для достиженія личныхъ цѣлей: такъ какъ небо называлось Хормузда, то онъ называетъ себя сыномъ Хормузды и въ соотвѣтствіе девяти добрыхъ гениевъ неба у него было 9 воеводъ и 9 бунчуковъ на знамени. Да и, кромѣ Чингиса, были другіе случаи: такъ какъ небо, обладая всемогущею волею, можетъ дѣлать чудеса, то и удивительно ли, что Таншихай, основатель могущества племени Сияньби, могъ родиться изъ упавшей съ неба градиски.

Но вотъ взглянулъ человѣкъ внутрь себя и увидѣлъ другую силу, это — *духъ человека*: явились *тэгри*, боги второстепенные, происходящіе отъ верховнаго вѣчнаго неба; это гении, представляющіе разныя страсти, способности и вообще силы нашей душевнодуховной природы; они вѣчны, какъ вѣчно небо; они — орудія его воли, силы, нужныя для проявленія его цѣлей; какъ управители надъ шаманистами, они являются представителями и ходатаями за нихъ предъ вѣчнымъ небомъ. За тѣмъ идея о безсмертіи души, не покидавшая человѣка во всѣ вѣка, во всѣхъ мѣстахъ, на всѣхъ ступеняхъ развитія, составила почитаніе душъ умершихъ людей, отличившихся особенно либо добромъ, либо зломъ; отсюда раздѣленіе на добрыхъ и злыхъ духовъ, отсюда же и понятіе о будущемъ, въ той жизни, возмездіи, такъ что добрые живутъ въ свѣтѣ и покоѣ, а злые остаются въ среднѣхъ и потому блуждаютъ надъ землею. Это почитаніе началось обычаемъ, въ минуты душевныхъ тревогъ о потерянномъ человѣкѣ, садить за столъ фигуру того человека и ставить передъ нимъ первыя блюда. Называютъ этихъ боговъ обыкновенно *Отонами*, но если подъ этимъ словомъ разумѣть только идола, т. е. вѣншее изображеніе, то есть и другое слово, выражающее ихъ внутренній смыслъ; это — по бурятски — *эжни*. Опредѣленіе —

чьей душѣ быть онгономъ—дѣлаетъ шаманъ, видя передъ тѣмъ, конечно, особое видѣніе и слыша особое повелѣніе. Злые духи шаманистовъ имѣютъ значительное сходство съ образами, носящимися въ воображеніи суевѣрныхъ русскихъ: смотрите — вонъ безобразные духи являются въ видѣ привидѣній; вонъ души утопленниковъ живутъ въ водахъ, выходятъ на берегъ, принимаютъ видъ челоуѣка и животныхъ и саниваютъ неопытныхъ съ собою въ воду, какъ наши русалки и водяные; вонъ душа погибшаго въ лѣсу принимаетъ форму челоуѣка, зажигаетъ ложные огни, встрѣчается съ путникомъ, откликается ему, заводитъ разговоръ и уводитъ его за собою въ тущобу, какъ наши лѣшіе; вонъ злой духъ летаетъ въ воздухѣ, пугаетъ людей, внушаетъ имъ страсти и разноситъ болѣзни; вонъ духи злые разносятъ предвѣстія несчастій и бѣдъ, являясь въ формѣ птицъ, какъ для русскихъ сорока. Потому въ числѣ лекановъ, т. е. деревянныхъ божковъ, встрѣчаетъ и у Тунгузовъ орла, ворона, коршуна, сову, гагару, змѣю и даже нѣкоторыхъ изъ рыбъ. Главою всего зла считается у Тунгузовъ *дьаволъ*, извѣстный подъ именемъ *шайтана*. Не отъ слова ли это шетанъ (обманщикъ), какъ названъ богъ зла въ книгѣ Зендавесты.

Говоря выше о боготвореніи видимыхъ явленій природы, я забылъ упомянуть объ *омъ*. Шаманисты воздаютъ почитаніе и огню, считая его произведеніемъ раздѣленія земли отъ неба, чѣмъ и далось начало всему сущему, такъ что небо (начало мужское) стало давать всему жизнь, а земля (какъ начало женское) предметную, видимую форму. Небо — батюшка, земля — матушка, не есть ли, если не убѣжденіе, то, по крайней мѣрѣ, любимая фраза нашего простонародія?! Боготвореніе огня выступило изъ Персіи: тамъ онъ считался источникомъ жизни, онъ, говоря словами Банзарова, оживлялъ всѣ твари, онъ — душа челоуѣка, источникъ его и энергіи и душевныхъ способностей. Но шаманисты, у которыхъ было уже небо, очевидно не могли имѣть объ огнѣ такого высокаго понятія. Но онъ для нихъ, какъ мы видимъ теперь у Туруханскихъ инородцевъ, важенъ и до сихъ поръ. Огонь есть святилище, безъ котораго не мыслимо жилище. На огонь нельзя замахиваться острыми орудіемъ, нельзя втыкать въ огонь ножъ, даже нельзя вынимать мяса изъ котла, пока не потухнетъ подъ нимъ огонь. За неуваженіе къ огню слѣдуютъ, конечно, наказанія: такъ и болѣзни многія, и пожаръ считаютъ плодомъ разгнѣваннаго бога огня. Потому очищаютъ огнемъ вещи, пронося между двухъ огней; между нихъ проводятъ для очищенія и животныхъ; огнемъ очищаютъ чумъ послѣ покойника; огнемъ очищается послѣ родовъ женщина: черезъ него проводили преж-

де иноземныхъ пословъ, явившихся, конечно, съ погаными, хитрыми, нечистыми мыслями; огню приносятся жертвы изъ пищи.

Божества создались. И сынамъ неба, какъ и всѣмъ народамъ, понадобились люди какъ бы въ посредники, учителя для вновь прибывающихъ членовъ религій. Плодомъ этого требованія выступили шаманы. Первое появленіе ихъ теряется въ сѣдой древности, а печатно они извѣстны стали съ VI вѣка по Р. Х.

Не можетъ быть народа, среди котораго не появились бы натуры съ болѣе полнымъ развитіемъ душевнодуховныхъ силъ, натуры съ наклонностью къ работѣ мыслию, и прояснивованію причинъ вещей, къ мистичности, къ чудесному, — натуры съ сильнымъ воображеніемъ, съ наблюдательностью и за тѣмъ съ пониманіемъ смысла нѣкоторыхъ силъ и явленій природы. Изъ такихъ-то сильныхъ личностей, при особой нервности въ физической природѣ, выступаютъ настоящіе шаманы. Поэтому между Остяками, этнически слабыми, маловосприимчивыми натурами, шаманство было развито слабѣе, чѣмъ у другихъ инородцевъ, хоть шарлатановъ, самозванцевъ-шамановъ было довольно и у нихъ. Выемы по натурѣ, полные невѣжды, безъ способности къ наблюдательности, а слѣдовательно и безъ всякихъ знаній смысла видимыхъ явленій, шаманы Остяковъ могутъ болѣе шарлатанить, чѣмъ шаманить и имѣть власть надъ своими собратами, хотя сами, можетъ быть, получаютъ и убѣжденіе въ своихъ силахъ, какъ бываетъ со всѣми лгунами, въ воображеніи которыхъ ложь начинается перерождаться въ дѣйствительность, въ убѣжденіе.

Къ настоящему же шаманству человѣкъ имѣетъ невольное, какъ бы врожденное, влеченіе. Не допустивъ этого, чѣмъ же объяснить мы отсутствіе въ этихъ племенахъ лицъ, которыя бы выступали изъ обыкновеннаго уровня? Вотъ такія-то личности, въ слѣдствіе ихъ обстановки, и могутъ проявляться только въ шаманствѣ; когда же войдетъ и къ нимъ свѣтъ наукъ и искусствъ, они же будутъ проявляться иначе. Припомнимъ пьесу Пушкина „Галубъ“ и пьесу Лермонтова „Мцыри“. Какія неудовлетворенныя, но вышедшія изъ общаго уровня, натуры представлены тамъ и какъ мучатся, какъ томятся онѣ? И будущій шаманъ съ дѣтства отличается отъ другихъ: онъ къ чему-то рвется, чего-то ищетъ, о чемъ-то тоскуетъ. Неудовлетворенный въ той жалкой, душевной, сдавленной средѣ, онъ чуждается родства и наполняетъ родительскій домъ стенами. Хорошо еще, что невѣжды-собратья не гонятъ его, а начинаютъ относиться къ нему съ почтеніемъ, балуютъ и лелѣютъ его, какъ свою надежду: при такихъ условіяхъ складывается характеръ болѣе сильный, сибѣй, настойчивый, раздѣляется на про-

сторѣ сила воли человѣка, только направленная (за неимѣніемъ и закрытіемъ другихъ сферъ) къ мистичности, религіозности, — онъ поступаетъ въ ученики шамана и начинаетъ изучать таинственность его дѣйствій, заклинаній, молитвъ и манипуляцій.

Религія въ жизни каждаго народа, особенно въ его младенчествѣ, стоитъ на первомъ планѣ; потому мы и взглянемъ на шамана прежде всего, какъ на жреца. Какъ жрецъ, онъ знаетъ волю боговъ, совершаетъ жертвоприношенія, знаетъ обряды и молитвы каждому изъ божествъ и идоловъ. Жертвоприношенія ихъ раздѣляются на постоянныя и случайныя. Первые бываютъ по случаю общихъ главныхъ праздниковъ, которыхъ три: первый (весенній), когда земля одѣвается зеленью и стада дѣлаютъ свой приплодъ; второй — лѣтній, и третій — осенній, какъ благодарственный за все добро отъ лѣта и за приплодъ оленей; съ него начинается новый годъ. случайныя жертвоприношенія бываютъ при каждомъ началѣ предпріятія, при болѣзняхъ, набѣгѣ волковъ, грозахъ и т. п.

Каковъ бы ни былъ человѣкъ, но если онъ не въ умопомѣшательствѣ, жизнь ему дороже всего. Потому шаманы поддерживаютъ и знаніе и существованіе свое, даже у инородцевъ, числящихся христіанами, много и искусствомъ своего врачеванія, — слѣдовательно какъ лекаря. Призываемый къ больному, онъ долго не соглашается. Наконецъ, является. Нѣсколько дней не ѣстъ, не пьетъ, не говоритъ, сидитъ молча, получаетъ болѣе и болѣе таинственно-мрачный колоритъ и ждетъ, пока снидетъ на него вдохновеніе. Чуя въ себѣ приливъ чародѣйственныхъ силъ, шаманъ съ вечера кладетъ себѣ въ голову отъказъ ⁽¹⁾ и ножъ; онъ видитъ, будто во снѣ, и то и то; на основаніи видѣннаго приказываетъ заготовить изъ гнилыя или коры разныхъ боговъ чекановъ и въ углубленія на мѣстахъ глазъ вставляетъ имъ корольки синія, либо желтаго цвѣта. Если же вдохновеніе на него не сходитъ долго, то Тунгузы начинаютъ помогать ему, пѣть, кричать, бить въ ладоши и скакать, совершенно въ родѣ нашихъ жалкихъ сконцовъ. Почувствовавъ экстазъ, шаманъ ударяетъ въ бубенъ и встаетъ. Потомъ приказываетъ разгresti снѣгъ, загородить отъ вѣтра вѣтвями и приготовить мѣсто для раскладыванія огня. Вокругъ этого мѣста онъ кладетъ разную рыбу, одѣланную изъ дерева, а противу больного вѣшаетъ фигуру въ родѣ голубя. Съ тѣмъ вмѣстѣ, приказываетъ убить оленя, либо двухъ для жертвы. Прежде жертвоприношенія самъ шаманъ будто произноситъ присягу: онъ увѣряетъ въ искренней чистотѣ своихъ обращеній и кля-

(1) Въ родѣ рогаины.

нется въ самыхъ потрясающихъ выраженіяхъ. Стрѣла и лукъ служатъ основаніемъ клятвъ. Слушайте: шаманъ говоритъ, — если я виноватъ передъ тобою, то пусть душа вылетаетъ изъ тѣла моего такъ, какъ эта стрѣла отъ тетивы лука (и слова свои онъ скрѣпляетъ троекратнымъ поцѣлуемъ стрѣлы), а если я не праведенъ, то пусть не всходить болѣе мое сѣмя. Послѣ клятвъ начинается подготовку къ жертвоприношенію: приведеннаго оленя ставитъ головой на западъ; шаманъ становится сзади и тоже головою на западъ; онъ начинаетъ сперва упрекать о продленіи жизни больного, умноженіи семьи, избавленіи отъ болѣзней и заканчиваетъ воззваніемъ: „пустъ просьбы мои быстрѣе, „быстрой воды, скорѣе скорой стрѣлы! воззри же правымъ твоимъ „окомъ, да обоняютъ твои ноздри мою назначенную жертву! прими!“ И съ этимъ словомъ производитъ заклинаніе при пылающимъ кострѣ. Потомъ возвращается въ чумъ, беретъ бубенъ, садится и воспѣваетъ. Первый гимнъ относится къ огню: „ты, быстро-распространяемый, къ „красномъ одѣяннъ въ синее небо поднимаешься, а оттуда, отрываясь, „на землю опускаешься; въ бѣломъ пламени игрище твое; ты хозяинъ „этому очагу! Когда я буду орбой (1) ударять, ты приди ко мнѣ и „содѣйствуй“. (Дается видѣ, будто въ самомъ дѣлѣ кто приходитъ). Второй гимнъ съ воззваніями къ бывшимъ шаманамъ. Потомъ: „придите „вы на плечо мое свѣжія тучи! придите крѣпкія силы. какъ куча ла- „сточекъ на плечо мое! Могучій беркутъ задѣнь правое плечо мое „чорнымъ крыломъ своимъ!“ При воззваніяхъ къ мѣсицу, между прочимъ, говорится: „ты имѣешь 12 ступеней; на 13-мъ небѣ твое игри- „ще; ты слѣдишь за солнцемъ ходишь“. Призвавъ всѣхъ на помощь, онъ ввѣряетъ себя ихъ вниманію и проситъ, чтобы, когда онъ предстанетъ предъ верховное существо, предстательствовали они за него.

Послѣ этихъ воззваній шаманъ требуетъ сосудъ и складываетъ въ него дары. Вотъ онъ кланяется во всѣ углы, огню и проч. и вызываетъ, чтобы подхватывали и несли они дары къ верховному существу. И дары будто дѣйствительно схватываются и шаманъ, выбѣжавъ изъ чума, кричать напутственно „несите!“ За тѣмъ чудится ему, что и онъ несетъ туда же, вотъ прилетѣлъ, вотъ домаетъ крѣпость, окружающую недоступное божество; такихъ стѣнъ одна за другою 12; за послѣднюю представляется ему адъ, мѣсто страданій людскихъ за гробомъ. За тѣмъ его не пускаютъ уже: туда не входить съ ногами, не взлетаютъ съ крыльями! Но шаманъ дѣлаетъ воззванія, исчисляетъ заслуги своихъ предковъ—и дорога открыта съ тремя узкими проходами, гдѣ по жер-

(1) Магическая палочка въ рукахъ шамана.

дочкамъ проводить въ мытарство: тутъ шаманъ и съмываетъ разными силами на помощь, и кривляется, давая видъ, что спотыкается, прыгаетъ и проч., и охаетъ за мучащихся. Наконецъ, онъ близъ Хана, на него даютъ псы защитники,—и шаманъ передразниваетъ ихъ. Достигнувъ такимъ образомъ Бога-хана, какъ цѣли, шаманъ обнимается съ бубномъ, называетъ его своею женою и уговариваетъ пожить съ собою. Потомъ обращается съ вопросами о томъ—кто виновникъ болѣзни: да слышитъ правое ухо; да чувствуетъ правая подошва! Бездверная черная изба отворяй двери и входи! Не дадутъ ли языку моему свободу, зачѣмъ пришелъ—получилъ? Потомъ обращается къ своимъ силамъ, имѣющимъ глаза, какъ зарницы, попытать узнать не отъ нечистыхъ ли животныхъ, имѣющихъ въ кишкахъ ржавчину, приключилась ли болѣзнь? А у больного, дескать, изъ очей текутъ слезы; глаза болятъ безъ печали; губы и ноздри высохли, сердце сокрушилось!

Если шаманство производится надъ только что пойманнымъ живымъ тайменемъ, то мясо рыбы съѣдаютъ, а на деревѣ вырѣзываетъ шаманъ подобіе оной. Если съ оленемъ, то мясо съѣдается; ухо, либо голову, вѣшаетъ онъ около больного; а кишки, либо бѣлку вѣшаетъ на дерево въ жертву. Шкура съ оленя растягивается около больного. Если болятъ ноги, то шкура съ ногъ оленя снимается такъ, чтобы можно было надѣть на ноги человѣка. Свѣжею кровью обмазываются болящія части и за тѣмъ эту кровь шаманъ слизываетъ. По большой ногѣ поколачиваетъ шаманъ тою палкой, обтянутой желѣзнымъ листомъ, которою бьетъ въ бубенъ. Когда болятъ не ноги, а другія части, то на болящемъ мѣстѣ дѣлаетъ крестъ кровью и кровь за тѣмъ слизываетъ. Кости ногъ оленя разбиваетъ, вынимаетъ костный мозгъ и имъ смазываетъ больныя части, а остатки съѣдаются пособинками-подпѣвальщиками. Особенно много способовъ леченія у Юраковъ. У нихъ шаманы лечатъ дуновеніемъ. А если не удалось, то кладутъ больного на оленью постель лицомъ вверхъ и шаманъ, распростертыми пальцами обѣихъ рукъ, начинаетъ водить прямолинейно съ ногъ до головы, наблюдая, чтобы поверхности кожи касаться только кончиками пальцевъ. Но обо всѣхъ способахъ леченія будетъ подробнѣе въ главѣ объ Юракахъ, у которыхъ и болѣе склонности лечиться, и разнообразіе средства.

Взглянемъ теперь на шамана, какъ на кудесника.

Путешественникъ Врангель сказалъ: „истинный шаманъ есть, безъ сомнѣнія, замѣчательное психологическое явленіе“. Но въ наше нитересное время сильнаго хода впередъ изученія естественно-медицинскихъ наукъ нельзя все сваливать въ туманную область психологіи: много уже

явленій взято изъ этой области и получило, болѣе или менѣе отчетливо, объясненіе фізіологическое и патологическое. Бывало всѣ роды ненормальнаго проявленія сферы душевнодуховной считались явленіями психическими, тогда какъ теперь имъ найдено объясненіе въ какомъ нибудь болѣзненномъ состояніи матеріальной природы человѣка. Таки и шамана мы назовемъ замѣчательнымъ явленіемъ, но не психическимъ, а фізіологическимъ и патологическимъ. Конечно, мы имѣемъ здѣсь въ виду шамановъ истинныхъ, настоящихъ, а не тѣхъ шарлатановъ, которые и между дикарями, подобно модному просвѣщенному люду, пускаютъ только пыль въ глаза, поддѣлываясь подъ ладъ истинныхъ явленій.

А нѣтъ ничего сподручнѣе обманывать толпу, шарлатана въ шаманствѣ, потому что оно подходитъ вполне подъ тотъ рядъ явленій страшныхъ и чудесныхъ, къ которому принадлежать всѣ чудеса натуральной магіи, прорицанія пней, животный магнетизмъ, вѣщіе сны, кликушество, имаричество, икотство и порча вообще, со всѣми проявленіями колдовства: вѣдь во всѣхъ этихъ случаяхъ суевѣріе толпы не можетъ обойтись безъ сверхъ естественныхъ силъ и особенно злаго духа, дьявола. Чѣмъ больше страхъ, тѣмъ больше вѣра: суевѣрный дрожитъ отъ страха и ничто не выбьетъ изъ его воображенія темнаго лика демона, скрывающагося за всѣми, названными нами сейчасъ, явленіями. И эта сила вѣры, это разстройство умопредставленій, это разстройство и раздраженіе нервовъ, это измѣненіе, наконецъ, за тѣмъ и всѣхъ фізіологическихъ отправленій разныхъ органовъ нашего тѣла, — вели на западѣ Европы народъ тысячами на инквизиціонныя костры. И что же? костеръ пылаетъ, а въ толпѣ-то, смотрите, разстраиваются, при этомъ страшномъ зрѣлищѣ, нервы и отправленія органовъ въ сотняхъ зрителей и между ними готовятся, созрѣваютъ новыя жертвы для отуманенныхъ фанатизмомъ головъ папъ и пламени, не насыщаемаго ничѣмъ и никогда.

Честъ и великая заслуга медицины въ томъ, что она съ своими наблюденіями вмѣшалась въ это дѣло, и перевела въ болѣзнь многое изъ того, что считалось умысленнымъ преступленіемъ. Она погасила ужасное пламя костровъ, она выгнала много демоновъ изъ страдальцевъ; но, къ сожалѣнію, она не имѣетъ еще достаточно данныхъ, силы и средствъ, чтобы и предотвратить появленіе такихъ страдальцевъ, которые до сихъ поръ, по больницамъ и съумасшедшимъ домамъ, увѣряютъ, что въ нихъ дьяволъ, что она подписали съ нимъ договоръ своею кровью въ продажѣ души, что онъ надѣляется ихъ открытіями тайнъ пренсподней, что онъ переноситъ ихъ по воздуху въ адъ и проч., и проч.

Физиологія показала, что съ человѣкомъ бываютъ пренітересныя явленія галлюцинацій и иллюзіи. Первыя правильно представляютъ намъ несуществующіе предметы; вторыя налагаютъ извращенную форму на тѣ предметы, которые дѣйствительно есть. И не одно только зрѣніе можетъ быть проводникомъ галлюцинацій, а всѣ 5 чувствъ нашихъ: я зналъ въ своей практикѣ одну очень умную даму, только весьма воспріимчивую и нервную, которая предъ истерическимъ пароксизмомъ часто получала рѣзкое чувство отъ перца, порошкомъ котораго будто посыпана вся слизистая оболочка языка и гѣба.

Физиологія и патологія показали, что нервная система, раздѣляясь на 3 части: мозгъ головной (страданія котораго даютъ начало разнаго рода помѣшательствамъ, бредамъ, галлюцинаціямъ): мозгъ продолговатый и спинной (отъ страданій котораго зависятъ какъ съ одной стороны параличи, такъ съ другой всѣ сильно двигательныя, конвульсивныя болѣзни) и мозгъ узловатый, ганглиозный, управляющій по преимуществу всею плото-производительною жизнью и дающій начало разнымъ мѣстнымъ спазмамъ и проч., такъ, говорю, нервная система можетъ приходить въ неправильное отправление отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ и не только физическихъ и химическихъ, но и нравственныхъ. А разъ, два, три повторившееся явленіе того и гляди сдѣлается обычнымъ, привычнымъ. И вотъ смотрите:

Тамъ вы видите, что мозгъ усталъ работать, нужно вдохнуть побольше воздуха и дать толчекъ кровообращенію, и человѣкъ гѣбнулъ: гѣвота свершается подъ управленіемъ извѣстныхъ нервовъ; повторилась она нѣсколько разъ и, какъ явленіе нервное, передается нервамъ соебесѣдниковъ гѣбаки и пошла круговая. Вотъ замыкается мальчикъ; шалунъ товарищ усиливается передразнивать его, пріучаетъ нервы, управляющіе извѣстными мышцами органовъ говора, дѣйствовать неправильно и противъ воли усваиваетъ себѣ шкату. Вотъ гувернантка, вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ ея жизни, потрясавшихъ и такъ и сажъ нервную систему, истощившихъ и раздражившихъ блуждающій и симпатическій нервы, часто стала подвергаться истерикамъ; а нервная по сложенію, изнѣженная и слабая по воспитанію, дѣвушка, ея питомица, ежедневно присутствуетъ при этомъ и конечно болѣе или менѣе страдаетъ, дѣлается кандидаткой и первый толчекъ, особенно на сердце, дѣлаетъ и ее навсегда истеричною. Смотрите далѣе: въ 1848 году въ Парижѣ въ одной изъ мастерскихъ, вѣроятно, отъ духоты, утомленія, простуды и при нервнои натурѣ, да какомъ нибудь толчокѣ, одна изъ 400 работницъ заболѣла судорогами и потерю сознаниа; черезъ 2 часа было уже такихъ больныхъ 30, а на другой день еще

45; начальство удалило всѣхъ заболѣвшихъ, очистило воздухъ и проч., и ни одна не захварывала болѣе: вотъ какова сила нервнаго подражанія, нервной передаточности, когда есть, конечно, въ самыхъ натурахъ окружающихъ лицъ, и особенно женщинъ, склонность къ такой восприимчивости. Смотрите далѣе, къ какой удивительной періодичности способны такіа нервные страданія и какъ на ихъ появленіи дѣйствуетъ какой нибудь или предметъ, или день, вызывающій воспоминаніе, чувство трепетнаго ожиданія, чувство суевѣрнаго страха и т. под.; въ 1857 году описано, что въ Бретани, въ одной деревнѣ, около Троицына дня и 15-го августа всѣ дѣвцы подвергаются болѣзненнымъ разнообразнымъ конвульсіямъ съ воплями и истеченіемъ пѣны изо рта, и судороги эти проходятъ послѣ того, какъ онѣ сходятъ и приложатся къ образу Ронсіерской Богоматери; дѣло въ томъ, что эти дѣвцы переняли припадки отъ одной больной, которую, для смѣха, передразнивали; изъ умышленно производимыхъ припадковъ сдѣлались и невольными; а теперь повторяются въ извѣстные именно дни отъ страха, съ которыми они томительно поджидаютъ эти дни; лечатся же образомъ Богоматери вслѣдствіе силы вѣры, силы убѣжденія, совершенно успокоивающей раздраженные нервы. Не то ли же и съ нашими кликушами, между которыми есть, конечно, и притворщицы, но есть много и дѣйствительныхъ страдалицъ, которыхъ болѣзнь совпадаетъ съ нервностью натуры, съ тяжкими условіями жизни, — условіями, потрясавшими жизненную, нервно-восприимчивую натуру? не совпадаетъ ли эта, чисто истерическая, болѣзнь съ суевѣрнымъ убѣжденіемъ, что въ нее вселился дьяволъ, что дьяволъ боится образовъ, церкви и особенно херувимской пѣсни, что въ это самое время дьяволъ особенно потрясаетъ и коверкаетъ обхваченнаго имъ человѣка? И вотъ тревожно подходитъ больная къ церкви, боязливо, трепеща за появленіе ужаснаго припадка, начинаетъ молиться, тревога болѣе и болѣе усиливается, переходитъ въ страхъ и содроганіе, что и кончается переломнымъ припадкомъ при началѣ таинственной и страшной, для суевѣрно настроеннаго ума и воображенія, херувимской пѣсни. Такъ что болѣзнь эта должна уже назваться *истерической демонамией*. Читатель спроситъ: да отъ чего же при болѣзни, если это нервная болѣзнь, кричать человѣкъ неестественными голосами и голосами довольно опредѣлительно принадлежащими разнымъ звѣрямъ и птицамъ? Въ московскотъ потребникѣ 1630 г. такъ объяснялось это явленіе: „и есть же нѣдъ злая волхвованія, яже и велицей Россіи, ово убо звѣрски рыкати творять, яко же медвѣдь и волкъ і инѣ смотски всице и птически гласы и весельи мучитися“. Но нмѣвъ нора уже не приписывать волхвованію того, что ясно по наукамъ по-

ложительнымъ. Приступъ такой болѣзни начинается приливомъ крови къ головѣ и сердцу, вслѣдствіе занятія первой тревожною мыслию, а послѣднѣе отъ раздраженія нервовъ чувствомъ страха; за тѣмъ головокруженіе, тяжесть головы, безсонница, звонъ въ ушахъ, сердцебиеніе и чувство стѣсненія груди; иногда бываютъ раздутія живота вѣтрами, бурчаніе въ немъ, трепетаніе подъ ложечкой (*pulsatio epigastrica*) и чувство подкатыванія подъ нее. Послѣдніе припадки удостоверяютъ уже больную о поселившемся въ ней дьяволѣ. Наконецъ, спазматическая дѣятельность раздраженныхъ нервовъ усиливается до того, что животъ сильно то поднимается, то опускается, сдавливается грудь и извѣщаются отравленія, а за тѣмъ преемственно пошли работать и мышцы, управляющія произведеніемъ голоса: и вотъ появились одинъ за другимъ такіе звуки, которые человѣкъ, въ нормальномъ состояніи, можетъ производить только умышленно и усиленно, а толпа думаетъ, что это потѣшается дьяволъ; потомъ судороги усиливаются и обхватываютъ все тѣло; иногда онѣ прекращаются (клоническія) и больная вытягивается и какъ бы деревенеетъ (столбнякъ); иногда же сила судорожности временно приостанавливается и даетъ время проявляться бреду и экстазу, какъ результатамъ ненормальной дѣятельности головного мозга: и въ глазахъ толпы больная пророчествуетъ, тогда какъ всѣ звуки есть только результатъ дѣятельности мышцъ подъ вліяніемъ раздраженныхъ нервовъ; это—судорожное сокращеніе и растягиваніе мышцъ; и если оба эти момента идутъ въ попеременную послѣдовательности, то судороги имѣютъ обыкновенную клоническую форму; при чрезвычайной краткости переходнаго момента и возможнымъ убыстреніи одной судороги за другою глазъ видитъ только трясеніе, а если, на оборотъ, онѣ очень продолжительны и одна за другою слѣдуютъ черезъ большой промежутокъ, то судороги называются тоническими, а бываютъ даже и сведенія членовъ и столбнякъ.

Чтобы читатели яснѣе видѣли, „какъ создаются такіе странныя болѣзни“, приведу случаи изъ моей практики. Въ числѣ домовъ, которыми завѣдывалъ я въ городѣ Е., были и почтенные еврейскіе дома; въ одномъ изъ такихъ въ хозяйвахъ, т. е. и мужъ и жень, я видѣлъ довольно ясный взглядъ на вещи и недовѣріе ко многимъ изъ суевѣрій. Разъ пріѣзжаю я; хозяйка очень озабоченно рассказываютъ мнѣ, что съ одной золотопромышленной резиденціи вѣтъ города привезли къ нимъ больную родственницу; но болѣзнь ея до такой степени странна, что имъ подобнаго никогда не случалось видѣть и вѣроятно, дескать, приняла она такую форму отъ лекарствъ сельскихъ знакоковъ. Сама же больная убѣждена, что ее испортили недобрые люди и что

внутри ея поселилась лягушка, которая тамъ и прыгаетъ и издаетъ странные звуки; мы было засмѣялись сперва такому разсказу, но, къ удивленію нашему, дѣйствительно ощущаемъ движеніе и слышимъ какіе-то звуки. Я просилъ позволенія видѣть больную и хозяева вошли со мною безъ предварительнаго извѣщенія больной, потому что она не вѣрять, что такая болѣзнь можетъ подлежать пособію медика. Первѣе всего я показалъ видъ живѣйшаго сочувствія ея страданіямъ, заставлялъ больную видѣть во мнѣ не медика, а только человѣка, исполненнаго участія. Этими вызвалъ я больную на подробный довѣрчивый разсказъ, о заболѣваніи, въ послѣдовательности. Изъ всего разсказа, переплетеннаго картинами болѣзненно раздраженнаго воображенія, я могъ положительно заключить, что больная, полгода назадъ, страдала сильными припадками общаго блуждающаго ревматизма. А въ настоящую минуту женщина эта, изъ красивой и довольно полной, превратилась въ кожу и кости, истощена до желва, едва двигается, смотритъ болѣзненно и робко, ничего почти не ѣстъ, не пьетъ, потому что лягушка не принимаетъ, да ее и въ самомъ дѣлѣ тошнить. Больная пожелала, чтобъ я, изъ любопытства, ощупалъ интересные прыжки лягушки. Я сперва съ участіемъ исполнилъ ея предложеніе и потомъ вдругъ захохоталъ. Этотъ умышленный и рѣзкій хохотъ поразилъ окружающихъ, чего мнѣ и нужно было. Да какъ же вамъ не стыдно, началъ я, говорить такіа нехѣлости: откуда и какъ можетъ попасть къ вамъ лягушка,—ея нѣтъ и признаковъ! Затѣмъ начались споры, горячіе споры, больная на словахъ не вѣрила мнѣ, но глаза блестѣли ястре, въ нихъ свѣтилась полунадежда. Я рѣшился подкрѣпить свои увѣренія фактами. Такъ какъ болѣзнь внутренностей относилъ я къ процессу холодно лихорадочному, ревматическому, то и назначилъ соответственное леченіе, о которомъ скажу ниже. Теперь же ощупывалъ я: во-1-хъ твердости отъ засореній; во-2-хъ, развитіе газовъ; въ-3-хъ, спазмодическое попеременное сокращеніе кишекъ, при чемъ гонялись съ мѣста на мѣсто газы и, натываясь на жидкости, производили образованіе пузырей и разнотопные звуки бурчанія; въ-4-хъ, быстрое судорожное сокращеніе въ мышцахъ передней стѣнки живота, отъ чего подъ рукою былъ родъ трепетанія; въ-5-хъ, сильную и учащенную пульсацію брюшной аорты, что и считалось больною за движеніе лягушки болѣе всего; въ-6-хъ, клоническіи судороги, перебираясь по кишкамъ вверхъ, достигали желудка, грудобрюшной преграды и пищепріемника, переходили въ тоническіи и оставляли тяжелое ощущеніе будто что либо легло надъ сердце. Чтобъ доказать всю нехѣлость заблужденія больной, я общалъ ей управлять лягушкою по произволу, а именно садить ее

то болѣе къ правому, то къ лѣвому боку, заставлятъ прыгать подъ ритмъ ударовъ пульса въ рукѣ и т. под.: для того наклонялъ большую болѣе на который либо бокъ, чтобъ образовать менѣе тонкую стѣнку для ощущиванія аорты и, раздвигая кишки, наводилъ пальцы, потомъ клалъ одну руку хозяйки на аорту, другую жъ на пульсъ въ рукѣ, а хозяйка заставлялъ прилечь ухомъ на грудь и диктовать въ слухъ удары сердца. Всѣ эти штуки поставили ихъ въ тупикъ и увѣрили, даже отчасти больную, въ зависимости припадковъ отъ болѣзни и въ возможности леченія. Больная скоро поправилась: я поставилъ ей двѣ мушки: небольшую на животъ и побольше надъ поясницей; внутри сперва далъ разрушающія пилюли съ прибавленіемъ каломеля, а потомъ хлоровую воду съ лавровишневою пополамъ въ алтейномъ декотѣ. Вотъ и судите теперь о порчахъ и лагушкахъ. Или вотъ еще случай: одинъ почтенный господинъ, полный блондинъ, съ блѣднобѣлесоватой и тонкой кожей, нѣсколько ожирѣлый геморроидальскій, нервнаго темперамента, съ склонностью къ мечтательности и мистичесизму, былъ прежде подверженъ, хотя и рѣдко, запоямъ, подъ конецъ котораго онъ скакалъ, плясалъ, кривлялся, вертѣлся до того быстро и разнообразно, что въ четверть часа онъ могъ бы избиться до смерти, почему его держали сутки двоимъ челоуѣкъ до 10; говорилъ онъ и полную безсвязицу и съ не существующими лицами до такой степени быстро, что въ здоровомъ состояніи челоуѣкъ и 10 минутъ не въ состояніи бы былъ продергать языкомъ, а у него шло это отъ сутокъ до 2-хъ; за невозможностью изгнаться всѣмъ составомъ тѣла и конечностями, онъ работалъ только пальцами рукъ и такъ быстро, что они только мелькали передъ глазами; замѣчательно, что, попавъ въ мои паціенты, онъ болѣе не имѣлъ ни запоя, являющагося нерѣдко отъ необходимости дать циркуляцію позастоявшейся гдѣ нибудь крови, ни этихъ нервныхъ припадковъ, потому что при малѣйшемъ ощущеніи въ груди, либо въ головѣ, либо въ животѣ, которое бы ему показалось страннымъ и вызывало чувство тоскливости и недовольства, онъ обращался уже къ моимъ совѣтамъ, я діагностировалъ и иногда назначенія отвлекающихъ на поясницу, да совершеннаго запрета употреблять недѣли 2 чай, бывало достаточно для облегченія и предотвращенія отъ будущаго.

Послѣ всего сказаннаго удивительно ли, что нѣкоторые изъ шамановъ приходятъ въ самомъ дѣлѣ въ особый родъ конвульсивныхъ страданій, отгнѣенныхъ еще настроеніемъ умственнымъ, въ родѣ демономаніи. Такимъ образомъ, шаманство истинное есть болѣзнь; шаманство при-

творное — есть шарлатанство; а убѣжденіе толпы о побратайствѣ шамана съ дьяволомъ есть жалкое и нелѣпое заблужденіе.

Прибавленіе къ конвульсивной болѣзни шамана демономаніи совершенно совпадаетъ съ тѣми заклинаніями и воззваніями къ духамъ, о которыхъ привели мы выше: это есть убѣжденіе и не одной только толпы, а самаго шамана; онъ видитъ обманъ зрѣнія, слышитъ обманъ слуха, имѣетъ дѣло съ галлюцинаціями, но съ убѣжденіемъ въ дѣйствительности раскланивается съ несуществующимъ и разговариваетъ съ нимъ. Спросите послѣ шамана — онъ будетъ увѣрять, да онъ и убѣжденъ, что имѣлъ дѣло съ разными духами.

Но власть шамановъ надъ толпой основывается и на шарлатанствѣ, на искусствѣ фокусовъ. Иногда фокусы не хуже европейскихъ. Такъ, напримѣръ, русскій мореплаватель говоритъ, что видѣлъ на Чукотскомъ носу шамана, который, „сбросилъ съ себя кохлянку, обнажился до „пояса, взялъ гладкій камень, пошепталъ надъ нимъ, далъ мнѣ его въ „руку, потомъ взялъ у меня, положилъ между своихъ ладоней, повелъ „одною вверхъ другой — и камень исчезъ; потомъ онъ показалъ жел- „вакъ подъ локтемъ, будто тутъ остановился камень; потомъ перевелъ „желвакъ въ бокъ, вырѣзалъ оттуда камень и объявилъ, что все будетъ „благополучно“. Тогда удивленный мореплаватель подарилъ этому шаману ножикъ, и шаманъ продолжалъ свой фокусъ: онъ сталъ рѣзать свой языкъ и видно было, какъ ротъ наполнился будто кровью; отрѣзанный языкъ показалъ присутствующимъ въ рукѣ, но далѣе фокусъ не пошелъ. Но не для всѣхъ же фокусовъ нужна подготовка въ родѣ, напр., обтянутія живота упругою берестою для того, чтобъ позволить другому бить по топору, приставленному на животъ. А есть фокусы, дѣлающіеся уже потому, что человекъ пришелъ въ то болѣзненное состояніе и разгоряченія всего тѣла, и раздраженіе нервовъ, и усиленія мышечной сократительности, при которомъ дѣлается естественнымъ то, что въ здоровомъ состояніи невозможно. Выше, говоря о своемъ пациентѣ, я сказалъ, что 10 человекъ должны были, переминаясь, держать его двое сутокъ: судите, какова же должна быть сила мышечной сократительности, чтобы въ теченіи двухъ сутокъ выдерживать противодѣйствіе 10 человекъ переми- нающихся?! Послѣ того удивительно ли, что истинный шаманъ, врачевъ и таинственно задумчивый, начинается, подъ крики и скачки другихъ окружающихъ, мало по малу раздражаться: онъ встаетъ, бьетъ въ бубенъ, начинается прыгать, кривлять глазами, ртомъ, руками, вкружиться, разнообразно изгибаться, его животъ, грудь и шея болѣе и болѣе двигаются, поднимаются и опускаются, — вотъ моментъ испусканія дикаихъ звуковъ, въ родѣ звѣрей и птицъ, изображеніями которыхъ объясняла

его одежда, — вотъ время того конвульсивнаго напряженія, при которомъ онъ можетъ взваливать себя на плечо и носить жертвеннаго оленя, разгрызаетъ зубами камень, — вотъ время того разгораченія тѣла, напряженія нервовъ и выдѣленія обильной испарины, противодействующей вліянію жары, при чемъ онъ можетъ хватать горячіе угля, опускать въ кипяткъ руки и т. п. А что подобное явленіе, какъ бы противу обыкновенной физико-химической природы, возможно — доказано наблюденіями всѣхъ врачей, что, напримѣръ, сумасшедшій можетъ принимать грань по 6 рвотнаго камня за разъ безъ признаковъ дѣйствія, тогда какъ для того же человѣка въ нормальномъ состояніи довольно и $\frac{1}{4}$ грана.

Вообще, кромѣ шарлатанизма, находящаго въ шаманствѣ широкое поле среди темныхъ, ничего не знающихъ людей глубокаго сѣвера, являются дѣйствительно люди, отличающіеся отъ природы и съ малолѣтства: сухощавое сложеніе, блѣсоватоблѣдное лицо, нервный темпераментъ, глаза выразительные, полные внутренней жизни, лицо съ выраженіемъ озабоченнымъ, сосредоточеннымъ на чемъ-то, какъ бы недовольнымъ и тоскующимъ, воображеніе сильное, мечтательность съ склонностью къ мистицизму, впечатлительность и раздражительность къ малѣйшимъ агентамъ изъ всего окружающаго, — вотъ особенности, которыя съ дѣтства отбѣляютъ будущаго шамана. Не та ли это натура, которая въ нашихъ ежедневныхъ медицинскихъ наблюденіяхъ располагается, и особенно межъ женщинъ, къ истерикамъ, падучей болѣзни, пляски св. Витта, и т. п. нервнымъ страданіямъ, къ которымъ подходитъ и кликушество (*hysteria sine demonomania*) и нѣотство (гортанная хорea)?! За тѣмъ припомните убоимутую уже нами способность нервовъ воспринимать нервныя впечатлѣнія и подражать: какъ считаеиый будущимъ шаманомъ уже поступаетъ подѣ науку предшественниковъ, изучаетъ заклинанія, пѣсни, молитвы, внѣшнія обрядности и т. п. и, присутствуя при всѣхъ шаманствахъ, онъ получаетъ еще большее разстройство нервовъ, точно такъ, какъ передается между женщинами истеричность. Потому обратите вниманіе на обычай передъ шаманствомъ удлиняться, поститься кѣлые дни, не спать, принимать сильно дѣйствующія на нервы средства въ родѣ бака и мухомора, да еще обычай окружающихъ вскрикивать, подпрыгивать и т. п., — и вы поймете, что весьма естественно такой натурѣ проявиться болѣзненно со всѣмъ шаманскими прыжками, криками и галлюцинаціями. Вы поймете, что за этииъ изчительнымъ болѣзненнымъ напряженіемъ всего организма должно послѣдовать полное ослабленіе, упадокъ силъ, въ родѣ оцѣпенія, что длится полчаса и болѣе, пока окружающіе не начнутъ будить; а грубая толпа убѣждена, что въ это

время душа шамана сходится въ пропасть и сообщается съ духами. Поэтому, замѣтивъ пробужденіе, они сѣдаютъ ослышать шамана вопросами, какъ вѣщаго пророка, о будущемъ, о предстоящихъ зовахъ и т. п., и онъ, съ пылающимъ еще лицомъ, дрожащими членами и глазами, устремленными неподвижно вдаль, приходитъ нѣсколько въ себя, ударяетъ въ бубень и даетъ отвѣты. Все, что скажетъ при этомъ не шаманъ, а настоящій больной, т. е. шаманъ, онъ скажетъ съ полнымъ убѣжденіемъ: это, положимъ, его бредъ, его сонъ, его галлюцинаціи, его иллюзии; но онъ убѣжденъ въ нихъ. Да, если среди насъ человѣку съ болѣзненно раздраженнымъ воображеніемъ и съ погруженіемъ на одну идею, представляется и то и другое, если подъ вліяніемъ хвораформа видать блаженство рая, если пьяные разговариваютъ съ чертами и чувствуютъ, какъ тѣ щиплютъ ихъ тѣло, то удивительно ли, что больной шаманъ говоритъ съ убѣжденіемъ? удивительно ли, что слова его относятся, такъ или иначе, къ дѣлаемымъ вопросамъ? вѣдь міръ идей и желаній этихъ людей слишкомъ тѣсенъ, а шаманъ между ними натура высшая отъ рожденія и болѣе развитая кой-какими познаніями и наблюденіемъ надъ явленіями окружающей природы? Припомните еще, что каждый животный организмъ живетъ и развивается среди общихъ явленій природы, въ непрерывной съ ними связи, въ постоянной зависимости отъ нихъ, и эта-то связь и зависимость тѣмъ крѣпче и сильнѣе, чѣмъ ниже степень развитія организма и въ то время, какъ мыслящій человѣкъ создаетъ барометры и термометры, птицы сами по себѣ предчувствуютъ болѣе сильныя изъ явленій и принимаютъ мѣры защиты своего матеріальнаго бытія. Припомните, что и человѣкъ во снѣ, когда отдыхаетъ онъ и отъ умственной и отъ физической работы, когда идетъ въ немъ работа органическаго домостроительства, когда работаютъ нервы гангліозной системы, дѣлается впечатлительнѣе къ агентамъ общей окружающей природы. Потому удивительно ли, если болѣзненно впечатлительная и раздраженная натура шамана испытываетъ вліянія извѣстныхъ силъ природы и тогда, какъ для другихъ онъ еще какъ бы не существуетъ. Вотъ въ чемъ лежитъ основаніе предузнаній истиннаго шамана, имѣющей начаться грозы и т. п., чѣмъ уже окончательно убѣждается толпа въ его будто вѣщемъ, пророческомъ словѣ, въ его знакомствѣ съ дьяволомъ. Приведу въ заключеніе слова извѣстнаго доктора Кленке: „есть люди, которые вблизи нѣкоторыхъ „благородныхъ камней, породъ деревъ, подземныхъ слоевъ каменнаго „угля, металловъ, приходятъ въ нѣкоторое страданіе“... и далѣе онъ прибавляетъ: „перемѣны электрическаго, магнитнаго состоянія нѣкоторыхъ субстанцій, иннервация другихъ недѣлимыхъ и проч., земли и

„силъ вѣшнихъ, подлежащихъ вліянію его, дѣйствія теплоты, электро-
„химическое состояніе производятъ измѣненія въ нервахъ чувства кожи
„и въ человѣкѣ, такъ или иначе, измѣняются чувствованія и желанія“.

Сознавая своеобразность своего мѣтнія объ истинномъ шаманствѣ, какъ болѣзни, я умышленно въ подтвержденіе окончилъ словами извѣстнаго ученаго. Но вотъ что интересно и въ тоже время темно: наука не дала еще отвѣта — гдѣ граница вліяній вѣшной природы на организмъ человѣка? гдѣ предѣлы впечатлительности и раздражительности нервной системы и происходящихъ за тѣмъ проявленій, казущихся чудесными, сверхестественными? О, если бъ наука могла разрѣшить это! Тогда можно бы было привѣтствовать людей-собраторъ словами: нѣтъ болѣе суевѣрій!

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Прослѣдить водную систему и населеніе за Туруханскомъ.

Городомъ Туруханскомъ окончились мѣста, болѣе или менѣе посѣщаемыя торговцами. Но мы должны прослѣдить систему Енисея и далѣе и чтобы это было и виднѣе и сжатѣ составлены таблицы.

Приступая къ изложенію дальнѣйшаго маршрута къ морю и въ стороны въ обѣ тундры, я считаю нужнымъ сказать еще слѣдующее. Главный хребетъ, идущій отъ Нижней Тунгузки на сѣверъ параллельно съ р. Енисеемъ, верстахъ въ 200 отъ него, называется „Медвѣдь камень“ и пересѣкаетъ рѣку Усть-Курейку, или, правильнѣе, эта рѣка прорываетъ хребетъ и скатывается въ этотъ мѣстѣ водопадомъ между двухъ утесистыхъ горъ. Далѣе „Медвѣдь камень“ развѣтвляется; одинъ отрогъ держится и доходитъ до устья р. Пясной, а другой направляется къ устью рѣки Алабары. Эти хребты начинаются еще отъ Подкаменной Тунгузки и до р. Усть-Курейки покрыты лѣсомъ въ Верхнеимбатскомъ участіи—лиственничнымъ, сосновымъ, кедровымъ и еловымъ, а въ Дудинскомъ—однимъ лиственничнымъ; отъ Усть-Курейки же на сѣверъ главный хребетъ Голь. Составъ этихъ горъ мало извѣстенъ, но, судя по камнямъ, вымываемымъ притоками на р. Енисей, онъ долженъ состоять изъ разнородныхъ кварцевыхъ породъ. Ниже Усть-Курейки горы эти теряютъ разнообразіе и состоятъ изъ одного сѣраго известняка. Образующие между горъ котловины и овраги, поросшіе мхомъ, содержать въ себѣ постоянныя водохранилища, изъ коихъ, болѣею частію, берутъ начало рѣки. Эти же самыя котловины, наполняемыя водою, образуютъ озера, которыя достигаютъ иногда значительной величины. Равнины по правую сторону р. Енисея, начинающіяся отъ рѣки Усть-Курейки, или, правильнѣе, отъ вершинъ рѣки Хантайки и идущія на сѣверъ до р. Хеты и еще нѣсколько сѣвернѣе, покрыты однимъ лиственничнымъ лѣсомъ, а также бѣлымъ оленьимъ мхомъ. За Хетою же къ сѣверу древесная растительность вскорѣ прекращается.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Енисей ниже Монастырской Тунгузки, стоятъ упомянуть:

Во-первыхъ, Лѣтняя Курейка вытекаетъ изъ озера, лежащаго отъ Енисея на востокъ далѣе Хатангскаго озера. Рѣка эта уже Турухана

имѣтъ перекаты на подобіе Нижней Тунгуски. Въ ней много рыбы. Берега ея гористы и покрыты лиственничнымъ лѣсомъ, глубина отъ 1 до 30 саженъ. Весною разливъ бываетъ небольшой. Отъ устья ея верстъ полторасть есть огромные пороги, гдѣ вода скатывается водопадами. Эти мѣста не проплываемы и на лодкахъ.

Во-вторыхъ, Хантайка лежитъ ниже Лѣтней Курейки. Въ отношеніи ея почти тоже должно сказать, что говорилось и о Лѣтней Курейкѣ, только пороговъ большихъ нѣтъ и берега возвышены. Она въ полоvinу менѣе Курейки, течетъ съ востока, верстъ на 80 южнѣе большаго озера Рыбнаго.

РАЗСТОЯНІЯ И ЗАМѢТКИ О ЗАСЕЛЕНІИ ЗА ТУРУХАНСКОМЪ.

№	Названія.	При какихъ мѣстахъ.	Расстояние между собою.	Расстояние отъ Туруханска.	Число дорогъ.	Число жителей.		Примѣчанія.
						Муж.	Жен.	
Туруханскій участокъ.								
1	Шорохино	На р. Енисей и только одно въ этомъ участкѣ; стоитъ на правой сторонѣ.	—	35	9	29	37	Жители — болѣе Якуты; они составляютъ особый Шорохинскій родъ.
2	Гороховское	Оба вѣ стороны отъ Енисея по р. Турухану. По р. Тазу.	—	75	1	2	—	Церковь деревянная. Часовня мученика Василия Мангазейскаго находится отъ зимовья въ 10 верстахъ.
3	Балхнское		25	100	1	3	4	
4	На Тазу у церкви		—	525	3	5	3	
5	На Тазу у часовни		—	300	1	11	1	
<i>Прим. 1.</i> Къ этому же участку принадлежитъ и заштатный городъ Туруханскъ.								
<i>Прим. 2.</i> О жителяхъ:								
	Чиновниковъ, духовныхъ и казаковъ	—	—	—	—	33	45	
	Мѣщанъ	—	—	—	—	22	28	
	Крестьянъ	—	—	—	—	31	31	
	Поселенцевъ	—	—	—	—	141	98	
Въ числѣ этихъ послѣднихъ состоятъ: скопцовъ — 54 муже-								

№	Названія.	При какихъ мѣстахъ.	Расстояние ме- ду собой.	Расстояние отъ Турханска.	Число дорогъ.	число жита- лей.		Примѣчанія.
						Жен.	Муж.	
	скаго и 55 женскаго; старовѣровъ 8 мужч. и 2 женщ.; іудей- ствующихъ — 1 муж. 1 женщина. Изъ инородцевъ слѣдующіе:							
1	Шорохинскихъ Яку- товъ	—	—	—	—	16	17	
2	Ишимейскихъ Тунгу- зовъ	—	—	—	—	212	160	
3	Усть - Тырыжскихъ Тунгузовъ.	—	—	—	—	37	22	
4	Остаконъ Банхин- скихъ	—	—	—	—	117	91	
5	Остаконъ Тымсео-ка- ракаменскихъ.	—	—	—	—	271	201	
6	Тазовскихъ Юраговъ Прим. 3. Участокъ этотъ занимаетъ про- странство къ западу отъ Енисея.	—	—	—	—	156	185	
	Дудинскій участокъ.							
	Прим. 1. Это об- ширѣйшая часть Ту- руханскаго края: сю- да принадлежатъ все пространство къ во- стоку отъ Енисея до Якутской области. Се- ленія будутъ обозна- чаться по двумъ пу- тямъ: а) по Енисею и б) въ тундру.							
	а) По Енисею.							
1	Ангутское	На Енисей при впаденіи р. Шара. Су- да идутъ по каменной сто- ронѣ.	30 отъ Шо- ро- хи- н- ска- го.	65	8	19	20	Живутъ поселенцы. Стоитъ упомянуть, что въ 1859 году у одного скопца родился даже ячмень; слѣдователь- но, можно же хлопотать въ Туруханскомъ мѣстѣ о разведеніи его.
2	Ковшовское	—	20	85	6	21	18	
3	Горосланское	На каменной сторонѣ.	20	105	4	20	23	
4	Усть-Курейское	На польской сторонѣ; но	25	180	3	4	6	Здѣсь хлѣбный ма- газинъ.

№	Названія.	При казенныхъ мѣстахъ.	Расстояние ме- ду собой.	Расстояние отъ Туруханска.	Число дворовъ.	Число жителей.		Примѣчанія.
						Муж.	Жен.	
		лучше было бы еслибъ селеніе стояло на ка- менной, пото- му что спра- ва впадаетъ очень рыбная рѣка Курейка и мѣстность хорошая.						
5	Денежино	На каменной сторонѣ.	30	160	3	20	12	Хлѣбный магазинъ. Около послѣднихъ двухъ зимовьевъ жи- вуть Остяки, такъ на- зываемой, Карасин- ской управы. Енисейскіе рыботорговцы на большихъ судахъ плаваютъ обык- новенно до этого зи- мовья, почему и на- зываются «Карасин- цами».
6	Ермаково		25	185	2	21	23	
7	Карасино		40	225	4	13	19	
8	Сушково	Съ Карасинскаго (?) дѣлаютъ по- воротъ на лѣвую сторону; по- тому что на каменной начинается множество острѣхъ, подводныхъ каней (кармагуль).	25	250	5	18	14	
9	Горьковское		20	270	2	12	18	
10	Игарское		20	290	1	11	9	
11	Носовское		25	315	1	5	5	
12	Плохинское		35	350	3	10	8	
13	Каменный мысъ, или пустое, или въ послѣднее время «Салмановское» . .		20	370	1	6	2	
14	Хантайское		20	390	4	16	17	
		Плывутъ по лѣвой же сто- ронѣ; но ста- нокъ на ка- менной, пото- му что на лѣ-						Тутъ кончается уже ловъ бѣлки; далѣе же къ морю находятъ только горностаевъ, песцовъ, медвѣдей, зайцевъ, росомахъ

№	Названія.	При какихъ мѣстахъ.	Растеніе мѣ- лу особн.	Растеніе отъ тундры.	Число дорозъ.	Число жи- телей.		Примѣчанія.
						Муж.	Жен.	
		вой тутъ боло- то, а на пра- вой впадаетъ р. Хантайка.						и лисицъ. Объ огород- ныхъ растеніяхъ, ка- залось бы, не должно быть и помину, а меж- ду тѣмъ въ 1859 г. у опытнаго скопца ро- дился капуста (толь- ко не вытками, а въ листахъ), картофель небольшой, рѣдка и огромная рѣпа. О впа- дающей тутъ р. Хан- тайкѣ, сказано выше.
15	Кичково	На лѣвой	10	400	1	—	—	
16	Денисово		10	410	2	9	4	
17	Вмѣсто прежнихъ Фо- кинно и Прилутнаго теперь «Потанов- ское»		80	440	4	18	17	
18	Лузино	На правой	80	470	3	9	6	Вблизи того мѣста впадаетъ небольшая р. Авама. Съ этого зимовья переваливаютъ съ польской стороны на каменную, потому что на лѣвой начинаютъ тутъ отдѣляться много острововъ и образо- вываться много про- токовъ, которыхъ фар- ватеры неизвѣстны.
19	Катерины Шадриной.		8	478	1	—	—	
20	Вершининское		17	495	2	13	9	
21	Горчаково		15	510	1	—	—	
22	Село Дудинское	сторонѣ.	25	585	1	20	20	Есть каменная цер- ковь и живетъ тутъ священникъ. Живутъ 2 казака при двухъ ка- зенныхъ магазинахъ, а книгъ и особый смо- тритель участка. Су- глинное мѣсто; при- стань; пунктъ отпра- вленія за тундру. Ни- же начинается тун- дра со множествомъ волковъ и медвѣдей. Енисей течетъ въ плоскихъ берегахъ, шириною въ 10-ть верстъ. Жители ѣз- дятъ на оленяхъ и

№	Названія.	При казеннхъ мѣстахъ.	Расстояние меж- ду селомъ.	Расстояние отъ Туруханска.	Число дворовъ.	Число жителей.		Примѣчанія.
						Муж.	Жен.	
23	Ермиловское	С т р о н ѣ.	25	560	1	4	2	собакахъ. Имѣются курицы.
24	Ананьинское		23	583	1	6	6	Здѣсь виднѣтъ толь- ко тальникъ и ольха вышиною въ аршинъ.
25	Малышовское		30	613	2	8	4	Лиственница жеидетъ далѣе, но рѣдко по- казывается вышиною
26	Крестовское		40	653	2	10	3	до 5 аршинъ и тол- щиною до 4 вершковъ.
27	Селянинское		50	703	2	4	3	
28	Казанское		18	721	2	10	10	
29	Толстый Носъ		40	761	3	18	15	До Толстаго Носа плаваютъ еще енисей- скіе торговцы; а далѣе уже рѣдко. Енисей- скій лиманъ имѣетъ здѣсь 20 верстъ ши- рины.
30	Дурановское	С т р о н ѣ.	25	786	1	2	1	
31	Съченово		30	816	2	7	3	
32	Караульное		20	836	2	12	7	Ловятъ оленей не- тлями. Есть что-то въ родѣ постоялаго до- ма. Имѣется казен- ный хлѣбный мага- зинъ.
33	Бородинское	С т р о н ѣ.	35	871	1	3	3	
34	Лукинское		20	891	1	3	1	
35	Охотское		40	931	2	12	10	
36	Охотское		30	961	1	5	6	
37	Звѣрево		40	1,001	1	2	2	Здѣсь Енисейскій лиманъ имѣетъ 60 верстъ ширины.
Прим. 1. На всемъ этомъ пространствѣ отъ села Дудинскаго есть еще нѣсколько зимовьевъ, но они уже запустѣли и не зна- чаться въ официаль- ныхъ свѣдѣніяхъ, со- ставленныхъ на 1860 годъ г. застѣдателемъ Третьяковымъ.		С т р о н ѣ.						
38	Касново		30	—	—	—	—	Нѣкоторые изъ этихъ зимовьевъ уже пусты, въ другихъ есть по одной семьѣ. Здѣсь уже морская вода; на пищу же берутъ изъ ключей и озера, а зимою таютъ снѣгъ.
39	Бичево		12	—	—	—	—	
40	Каменное		15	—	—	—	—	
41	Марьино		18	—	—	—	—	
42	Судейское		29	—	—	—	—	
43	Паново		20	—	—	—	—	
44	Суханово		25	—	—	—	—	
45	Киташево		30	—	—	—	—	

№	Названія.	При какихъ мѣстахъ.	Расстояние меж- ду селами.	Расстояние отъ Турухана.	Число дорогъ.	Число жителей.		Примѣчанія.
						Муж.	Жен.	
	<i>Примѣчан.</i> Постѣ Зѣревскаго зимовья, Енисей еще расширяется и, сгузившись для впаденія, вливается въ море подъ 71°5' широты.							
	<i>Зимовья отъ села Дудинскаго до Якутской границы, слѣдовательно въ сторону отъ Енисея.</i>							
1	Введенское	При р. Пясиной.	150	685	1	4	2	
2	Половинкино		25	710	1	2	3	
3	Заостровочное		50	766	1	2	3	
4	Черновское		6	766	1	2	3	
5	Крыжевское	При р. Авамѣ.	10	776	1	4	1	
6	Авамское		—	1,026	1	2	3	
7	Бархатовское		—	1,096	1	3	2	
8	Корниловское		—	1,141	1	2	1	
9	Самалдовское	При р. Ду- дынѣ.	—	1,196	1	2	—	
10	Понтурмовское		—	1,226	1	3	3	
11	Россошное	При р. Рос- сохѣ.	—	1,266	1	3	2	
12	Боганидское	При р. Бо- ганидѣ.	—	1,289	1	4	5	
13	Еремиское		—	1,304	1	3	4	
14	Нолтоновское		—	1,314	2	3	2	
15	Лытгинское		—	1,374	1	2	3	
16	Океновское	При р. Хетѣ.	—	1,399	1	4	3	
17	Нолдановское		—	1,479	1	2	4	
18	Андреевское		—	1,539	1	3	4	
19	Александровское		—	1,549	2	4	5	
20	Кононовское	При р. Ха- тангѣ.	—	1,565	2	3	4	
21	Соколовское		—	1,587	2	4	3	
22	Насоновское		—	1,617	1	3	3	
23	Крестовское		—	1,634	1	4	2	
24	Хатангское	При р. Ба- лахнѣ.	—	1,659	4	5	4	
25	Жданинское		—	1,689	2	3	2	
26	Островское		—	1,723	1	3	5	
27	Лѣтовское		—	1,744	1	3	3	
28	Усть-Нижнее	При р. Ана- барѣ.	—	1,764	1	2	4	
29	Убойновское		—	1,789	1	4	2	
30	Крестовское		—	1,869	1	2	2	
31	Рыбовское		—	1,894	2	4	3	
32	Балахинское	При р. Ба- лахнѣ.	—	2,109	1	4	3	
33	Кыргызовское		—	2,179	1	5	4	
34	Озерское	При р. Ана- барѣ.	—	2,359	1	4	6	
35	Анабарское		—	2,609	2	4	2	

Населеніе этого (Дудинскаго) участка, не считая нѣсколькихъ чело-
вѣкъ духовныхъ и казаковъ, слѣдующее:

		Мужч.	Женщ.
1. Не инородцевъ:	а) мѣщанъ	56	41
	б) крестьянъ	258	216
	в) поселенцевъ	181	164
	Итого	495	421
2. Инородцевъ:	а) Якутскаго нижнезатундринскаго рода	263	272
	б) Тунгузовъ боганидскаго	59	49
	в) — 2-го лѣтняго	57	85
	г) — долганоеессейскаго	195	187
	е) — 3-го лѣтняго	48	40
	ф) — жиганскаго	74	70
	г) — долганскаго	108	83
	h) — чапогирскаго	175	97
	и) — 4-го лѣтняго	61	40
	к) Самоѣдовъ вадѣевскаго	56	78
	l) — яванскаго	242	213
	m) — карасинскаго	142	139
	n) — хантайскаго	117	106
	о) Юраковъ береговаго	29	23
	р) Остяковъ карасинскаго	47	41
	Итого	1,673	1,523
	Всего	2,168	1,944

Примѣчаніе. Еще разъ присовокупляю, что это свѣдѣнія, состав-
ленные на 1860 г. и официально доставленные засѣдателемъ Третья-
ковымъ, послѣ личнаго обозрѣнія имъ края.

Послѣднія зимовья, т. е. отъ Толстато носа къ морю, по берегу
губы, почти не посѣщаются Енисейцами. Да и пространство отъ Туру-
ханска до „Звѣрево“ посѣщается только нѣсколькими большими су-
дами. Суденушки же и лодки доплываютъ только или до Туруханска,
или еще ближе до Имбацка.

Самая большая часть посудинъ, плавающихъ по Енисею, и главное —
барокъ, выступаетъ изъ Минусинскаго округа съ хлѣбомъ. Точкою, къ
которой несется вся эта масса, служитъ Енисейскъ. Но много проплы-
ваетъ и мимо города прямо на Ермакъ. Такъ поступаютъ или ранѣе,
еще въ Минусинскомъ округѣ и нерѣдко зимою еще, закупленные съ

доставкою на Ермакъ; или изъ плившихъ къ городу барокъ нины перехватываются, за уѣзскою верстъ до города, скупщиками и проходятъ туда же къ Ермаку, отчего поддерживается дороговизна въ городѣ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ Андиферовскаго Волостнаго Правленія, оказывается, что съ 1854-го по 1859-й годъ прошло внизъ мимо волости судовъ 60, барокъ 850, лѣсныхъ плотовъ съ грузомъ 690, да кромѣ того много лодокъ съ рыбою, плавающихъ, какъ выше сказано, болѣе до Инябаца. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ частно, съ помощью купца Фунтусова, какъ одного изъ главныхъ хлѣботорговцевъ, посѣтившаго лично всѣ мѣста въ Минусинскомъ округѣ, оказываются данныя весьма интересныя, которыя привожу здѣсь въ таблицѣ и по которымъ видно, какъ испещрена въ маѣ и юнѣ поверхность южной половины Енисея разнообразными посудинами съ грузомъ и что весь этотъ грузъ составляетъ хлѣбъ для приисковъ.

ТАБЛИЦА БАРКАМЪ, ПРИГОТОВЛЕННЫМЪ ПОДЪ СПЛАЗЪ ХЛѢБА ИЗЪ МИНУСИНСКАГО ОКРУГА ВЪ Г. ЕНИСЕЙСКЪ ВЪ ЛѢТѢ 1859 Г.

	Количество барокъ.	Мѣра.	Мука.	Овесь.	Итого муки и овса.
			П у д н.		
Фунтусова	2	9	8,000	8,000	16,000
Гришова	2	9	10,000	6,000	16,000
Токарева	4	9	4,000	28,000	32,000
Данилова	4	9	8,000	22,000	30,000
Котликова	1	6	2,500	1,000	3,500
Монастыршина	2	9	4,000	9,000	13,000
Гулева	2	9	3,000	9,000	12,000
Ефимова	8	9	20,000	—	20,000
Котелогова	1	7	2,500	2,000	4,500
Казака Ермолаева	1	8	3,500	3,000	6,500
Попова	1	9	500	6,000	6,500
Святикова	1	9	1,000	5,500	6,500
<i>Салдеевъ.</i>					
Тархова	1	9	3,000	5,000	8,000
<i>Шумеръ.</i>					
Малова	1	7	3,500	4,000	7,500
Казака Ермолаева	1	8	4,500	500	5,000
<i>Огуръ.</i>					
Соловьева	1	6	1,500	2,000	3,500
<i>Каптыревой.</i>					
Суботина	1	9	4,500	3,000	7,500
Коренева	1	6	2,500	1,000	3,500

	Количество барокъ.	Мѣра.	Мука.	Овесъ.	Итого муки и овса.
			П у л н		
Но Ол.					
Матонина	6	9	14,000	34,000	48,000
Фунтосова	4	9	16,000	16,000	32,000
Солдатова	1	9	4,000	3,000	7,000
Казанцова	1	7½	2,250	2,250	4,500
Токарева	2	—	8,000	8,000	16,000
Кол.					
Грязнова	3	9	—	24,000	24,000
Каленка.					
Токарева	2	9	16,000	—	16,000
Полехалева	1	6	2,500	1,000	4,500
Лулской.					
Луткина	2	8	6,000	6,000	12,000
Въ Минусинскѣ.					
Токарева	2	9	—	16,000	16,000
Клегнера	1	9	5,000	2,000	7,000
Филимонова	1	8	4,000	2,500	6,500
Горностаева	1	8	4,000	2,500	6,500
Гурова	1	6	2,000	1,500	3,500
Ванова	1	8	4,000	2,500	6,500
Ниже Минусинска.					
Но Туол.					
Каламникова	1	9	3,600	3,500	7,100
Сухорукова	1	8	4,000	2,000	6,000
Артемьева	3	8	10,000	6,000	16,000
Малова	1	9	4,000	3,500	7,500
Шамобольскаго	1	9	5,000	2,500	7,500
Черныхъ	1	7	3,000	1,500	4,500
Въ Абаканскомъ оклѣ.					
Тархова	1	9	3,500	4,500	8,000
Сидл.					
Красногрудова	1	7	3,200	1,800	5,000
Башкиковой.					
Грязнова	1	8	—	6,500	6,500
Мотонина	2	8	—	18,060	18,000
Крестьянская	1	8	3,500	3,000	6,500
Бѣльск.					
Мингалева	1	8	4,000	2,500	6,500
Крестьянская	1	7	3,000	2,000	5,000
Тесс.					
Крестьянскихъ	4	9	18,000	12,000	30,000
Уласъ.					
Потылингина	1	8	5,000	1,500	6,500
Новоселовой.					
Белозерскаго	1	8	4,500	2,500	7,000
Фадеева	1	8	4,000	2,500	6,500
Мотонина	1	8	—	7,000	7,000

	Количество баровъ.	Мѣра.	Мука.	Овесь.	Итого муки и овса.
			П у д а.		
<i>Яловой:</i>					
Лейбина	1	7	4,000	1,500	5,500
Трифоновой Крестьянская . .	1	8	4,000	2,000	6,000
Келья то же	3	9	16,000	8,000	24,000
<i>Кривошеинной:</i>					
а) Потѣхина	2	9	9,000	6,000	15,000
б) Сидова	1	8	8,500	3,000	6,500
в) Крестьянскихъ	2	7	7,000	8,500	10,500
Куртомы Крестьянскихъ	2	8	9,000	4,000	13,000
Убелъ то же	3	8	12,000	8,000	20,000
Усть-Убелъ то же	2	8	8,000	5,000	13,000
Бережновской то же	3	8	10,000	10,000	20,000
Июмля то же	3	8	10,000	10,000	20,000
Кореневой то же	2	8	6,000	6,000	12,000
Сильмъ то же	4	8	15,000	11,000	26,000
Кардунской то же	1	7	8,000	2,000	5,000
Яской Лопатина	1	8	4,000	2,500	6,500
<i>Острога:</i>					
а) Волкова	2	8	6,500	6,500	13,000
б) Кирилова	1	6	1,500	1,500	3,000
<i>Даурской:</i>					
а) Гринцова	2	9	7,000	8,000	15,000
б) Кытманова	2	9	5,000	11,000	16,000
в) Слѣдкова	2	8	5,000	8,000	13,000
д) Мосина	2	8	9,000	4,000	13,000
е) Крестьянскихъ	6	8	22,000	18,000	40,000
Итого	131	—	429,050	453,050	882,600

Примечаніе. Кромѣ вышеисчисленныхъ барокъ, было еще въ 1859 году до 80 плотовъ, припавленныхъ въ Енисейскъ изъ селеній Красноярскаго, Ачинскаго и Минусинскаго округовъ; на нихъ нагружено хлѣба болѣе 60,000 пудовъ. Но здѣсь не помѣщены еще всѣ тѣ торговцы, которые покупали хлѣбъ и стронили барки или плоты ниже города Красноярска. Слѣд. цифры еще не полныя. Да если принять еще въ соображеніе: 1) что въ этомъ году было уменьшено на сѣверной системѣ пріисковъ число рабочихъ чуть не на четвертую часть противу напр. 1857 года; 2) что множество хлѣба свозится по зимнему пути изъ богатѣйшаго Ачинскаго округа; 3) что дастъ же сколько нибудь и самый Енисейскій округъ; 4) что южная система пріисковъ запасается особо, и 5) что идетъ хлѣбъ и изъ Иркутской губерніи, увеличивався въ количествѣ съ каждымъ изъ послѣднихъ годовъ, такъ что на лѣто 1860 года запасаютъ въ Иркутскѣ, для отправки Верхнею Тунгузкою въ Енисейскъ, до 300 павозковъ съ массою разнаго хлѣба до

1,000,000 пудовъ, то интересно бы знать положительно, сколько востребовать хлѣба сѣверной системы золотыхъ промысловъ.

Главная доставка, говоря вообще, бываетъ въ мѣѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ; но въ остальные 3 мѣсяца, т. е. іюлѣ, августѣ и сентябрѣ доставляется менѣе десятой части всего количества.

Постройка барокъ, во всей готовности къ нагрузкѣ, стоитъ:

6 сажень	отъ 100 до 120	рублей.
7 "	120 " 150	"
8 "	150 " 200	"
9 "	200 " 250	"
10 "	250 " 300	"

Болѣе этой цѣны въ постройкѣ въ 1859 году не было. За сѣмъ рабочимъ бывающимъ платилось съ мѣста по 15 р. до Енисейска, да содержаніе обошлось на каждаго по 8 р. Кормившимъ же каждому отъ первой пристани или верхней платилось до Енисейска отъ 80 до 100 р.

Мы видѣли, какъ важенъ Енисей для сообщеній. Не будь этою природою образованной ложбины, по которой онъ проложилъ свое русло до самаго моря, склоняясь все болѣе и болѣе къ Ледовитому, чтобы стали дѣлать въ Енисейскомъ округѣ 25,000 приисковыхъ рабочихъ, особенно во время мѣстнаго неурожая?! Скоро ли заходятъ по водамъ его пароходы? мысля давно бродить у всѣхъ; были даже планы предпріятій; подавались прошенія и изъ всего нѣтъ еще ровно ничего. Я доволенъ, что пришлось видѣть Енисей въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и видѣть какъ чеховѣну, поставленному въ необходимость взгляды, съ тревожнымъ сердцемъ, въ каждое на немъ явленіе.

Отправился и изъ Енисейска внизъ 21 сентября, въ холодъ и въ самое опасное время, когда въ Енисейскѣ уже порожили снѣгъ. Едва отплыли отъ города, какъ могучій Енисей захотѣлъ показать свою силу и приучить, на случай, къ своему своеобразному характеру: боковой вѣтеръ заикалъ лодку и вещи, въ ней покачивавшаяся, изъ стороны въ сторону, ударялись бокъ объ бокъ, издавая разнообразныя звуки; лодка моя съ непривычки къ качкѣ стала покруживаться и шататься.

Перемириваванье корычаго съ гребцами, однообразный полусумъ и целусангъ приносящаго вѣтра, похлестыванье и глухой накой-го безразличный шумъ заходящей массы воды Енисей, наконецъ удары волны въ борта, то мрачны-глухо уходящихъ востъ удара подъ лодку, то слышного звука порождающихъ въ ясный всплескъ отъ части волны, изда-

нападающей из лодки: вверх: съ пѣной на пребѣ: сверху, все сливалось въ какую-то дивную и, безъ цѣлѣй искусства, дѣйствительную гармонию. Увѣривъ васъ, что: то была гармония—отъ того ли, что и я такъ же дикомато-скупно и трезовно была настроена, или всѣ эти звуки въ самомъ дѣлѣ такъ сдвигались между собою, но разновзвучій мое ухо тутъ не слышало.

Вокругъ потемнѣло, какъ слѣдуетъ при скрытой за тучами луны; вѣтеръ стихъ, а за нимъ и волны; не зная бы казалось—гдѣ воды, гдѣ небо, (такъ все стало пѣзвоня темнотѣ), единѣ материкъ съ своими горами и лѣсами не провадь на склонахъ неба своего чернаго круга и не раздѣлилъ. Висока отъ неба узкой черной, но рѣзкоостроенной (среди общаго однообразія природы) полосой. И небо на этотъ разъ мнѣ беззвучному: представилось не менѣ отраднымъ, какъ озянсъ путнику, готовому умереть отъ зноя и жажды Африки и отъ усталости въ борьбѣ съ ее горами, зыбучими песнями. Невольно вспомнилъ я строки изъ одной пикарийской пѣсненьки г. Петровскаго:

Развѣ ты не видишь
Дѣва, моста голубаго,
Что надъ моремъ пергнулся?
Вѣрь, когда ослабнуть крылья
У святой любви,—поддержать
Ее небо голубое!...

Отъ этой отрадной уютной мысли я уснулъ. Проснувшись, вышелъ взглянуть на природу: вѣтеръ и волны стихли; луны тоже не было, хотя вѣтру болѣе: можно было уже раздвинуть воду отъ неба на одной черной каменной материка, но и болышнѣ блескомъ, болѣе зашѣтнѣмъ оттѣнкомъ синевы, всецѣпной мѣстами движущимися черными полосками, т. е. тѣми сторонами подымавшихся волнъ, которыя обращены отъ туслаго, пребывающаго сверху тучки, слѣва луны.

По утру: изморозь и снѣгъ покрывали берега, туманъ, раздвинувшійся всюду, помогать сливаться остротѣ въ тусное, скучное однообразіе; глухихъ стучковъ волнъ о борты и особаго шума не было, только по-прежнему проносился со светомъ снѣгъ (N), останавливаясь ходъ медленнее двигающейся лодки и чрезвычайно интересно приподнимая воду въ тонкихъ слояхъ на воздухъ и съ вспѣнчиваніемъ, отъ удара вѣтра, гребнемъ на концѣ тналъ этотъ слой, слегка ударяя о воду; а при каждомъ подьемѣ его на воздухъ—серебристыми каплями вспѣнчивой воды роскошно сыпались въ массу водъ и безвозвратно мгновенно исчезали въ ихъ глубинѣ.

Конечно, не каждый же порывъ былъ такъ силенъ, чтобъ поднимать и носить по воздуху слонъ водъ; болѣею же частію поверхніе слонъ задерживались въ теченіи и при борьбѣ съ вѣтромъ оставали въ сѣдые хребтики, въ ту же минуту разсыпавшіеся. И этии сѣдыи жемчужно-разсыпчатыи хребтиками усѣивалось, появляясь и исчезая, все пространство по обѣ стороны лодки, на какое только могъ досагать взоръ, скоро терявшійся въ густь тумана. Какъ желалъ бы я, чтобъ на это время выглянуло яркое утреннее лѣтнее солнце, какъ заиграло бы оно и въ тонкихъ невидимыхъ глазахъ водныхъ частицахъ тумана и въ капляхъ, сыпавшихся съ армидныхъ вѣтровъ волнъ.

Первый день прошелъ безъ особенностей: зыблущаяся поверхность Енисея, по прежнему, сѣрай поверхностью неба, кой гдѣ соединившаяся съ землей блѣводнистыми полосами (знакъ идущаго вдали свѣта), да рѣдкій безлиственный желтый лѣсъ, какъ-то жалко пропускавшій глазу другіе, слѣдующіе за нимъ виды, — и болѣе ничего.

Съ вечера тотъ же сонъ. Но ночью пробуждаюсь: луна весело смотритъ на голубоватомъ небѣ, весело отражается на склонахъ къ ней легкихъ волнъ, и горитъ почти разноцвѣтно полосою, въ аршинъ шириною, чрезъ все протяженіе Енисея къ моему окну. Признаюсь, не налюбовался бы этой игрой свѣта черезъ отраженіе! Шуму въ природѣ не было: какъ-то пріятно весело плескались волны о борта, и явственнѣе всего слышалось безконечное безостановочное *ми-уу-ми-уу*; на носу веселый свѣтъ и даже возня, вызвавшіе протяжное зашѣканіе кормщика „ѣкъ завозялись!“ А чѣво ⁽¹⁾ не вознись-то; лодку Богъ самъ катитъ; еще бы глѣсто затянули, кабы баринъ не спалъ; а ты ужъ сиди тамъ, да молчи, знай дѣло дѣлать поспѣвай, тешеръ въ тебѣ вся и сила“. Не трудно было изъ этихъ словъ догадаться, что то былъ попутный вѣтеръ, мы неслись на парусахъ и лодка, свѣло раскѣсивъ воду, издавала безостановочный и неизмѣнный *ми-уу-ми-уу* и т. д.

Вскорѣ съ каждой минутой вѣтеръ началъ усиливаться, лодку несло необыкновенно быстро, вѣтеръ уже загудѣлъ, волны зашумѣли, люди зашевелились и захлопотали какъ бы пристать ловчѣе и скорѣе, потому что подплывали къ станціи Навиновской. Она стояла на лѣвой сторонѣ, а мнѣ нужно было пристать на правый берегъ, на резиденцію „Ермакъ“. Въ это время у меня въ картѣ тонилась желѣзная моча. Едва только лодка пристала, какъ повернулась къ вѣтру бортомъ и какъ разъ тѣмъ, гдѣ выходила труба желѣзной печи; вѣтеръ мгновенно съ каиниѣ-то особеннымъ рѣзкимъ злобѣдливѣмъ свистомъ пробѣжалъ по

(1) Это сибирское — что.

железной трубой; я, вздрогнувши, обернулся, заслонка уже отбросилась и пламя металось въ разные стороны, рвалось въ каюту; съ чрезвычайной быстротой, какая только является у человека въ себя и при судорожныхъ движенияхъ, я успѣлъ подскочить и не считая на плечи захлопнулъ двери, а въ другой рукѣ былъ уже графинъ съ водой, изъ котораго я прыскалъ на выбивавшееся изъ подъ дверецъ печки пламя; открыть двери, чтобъ залить все, было невозможно, угли съ пламенемъ могли вылетѣть и тогда пожаръ неизбеженъ; въ такомъ положеніи я пробылъ нѣсколько минутъ, пока усматривали люди мой крикъ и пока поворачивали лодку.

Только что я спасся отъ пожара, какъ волны вѣтра начали метать лодку, какъ щепку, то сильно ударяя о берегъ и всаживая въ него, то откиная отъ берега и бросая къ срединѣ на просторъ раскользящегося Енисея, но толстые канаты еще сдерживали мое шилище. Прошло нѣсколько минутъ, какъ раздалась безпорядочная крики нѣсколькихъ голосовъ и скороговоркой „у-у, что это, други, несется; быть видно бѣдѣ; пропадать видно людей; приворачивай тѣмъ временемъ сильнѣе корму; авось Богъ поможетъ“. Выскочивъ на этотъ крикъ изъ каюты, я увидѣлъ несущуюся на насъ черную громаду; которую мой глазъ еще не различалъ; оказалось, что нѣсколько пловцовъ съ сѣномъ, дровами и бревнами; сорванныхъ съ береговой прикрѣпы, лесились по теченію, совершенно покоряясь произволу разнообразнаго порывавшагося вѣтра. Сердце мое сжалось отъ испуга; но ни звука, кромѣ восклицаній „Боже вручаю Тебѣ“, ни движеній, кромѣ крестнаго знаменія, а народъ между тѣмъ кричалъ, шумѣлъ, укалъ и когда массы эти готовы сорвать и учать повѣсть куда меня съ лодочкой, поровнялись, корма была уже подтащена и рабочіе, отталкивая шестами и веслами шлоты, радостно повторяли „ну, Богъ спасъ!“ А по берегу между тѣмъ подѣвжались экипажи и человекъ кричалъ: „спасаются, просить и сказать приказали, что сеноверъ на столѣ съ герачини премецани“. Здѣсь на резиденціи жилъ мой бывшій наставникъ.

Продолжая путь далѣе, я 29 сентября сталъ встрѣчать шугу, т. е. несформировавшійся ледъ, мягкій какъ жидкая каша; но за станкомъ, при которомъ впадаетъ Средняя Тулгуза, сдѣлалось уже опасно продолжать путь по рѣкѣ; она, будто изъ зѣва, выпускала леденѣвшія массы, въ которыхъ попадались глыбы уже въ нѣсколько сажень и не столь мягкія, чтобъ можно было разбивать веслами и разрывавъ лодки. 30-го утромъ, приѣзжавшіе меня вставшіе уже за-береги; но я упорно продолжалъ путь, пробираясь между льдинъ и покидая оттепели, которая бы поразмягчала тѣ же льдины. Ночь на 31-е

пришлось за свою настойчивость молиться уже Богу; а съ разсвѣтомъ меня претерло льдомъ у станца Бахтинскаго (мѣт. 4-хъ дворовъ).

Здѣсь, осеменя, я жилъ только работою, мысли да выходилъ ежедневно на берегъ Енисей по разчлѣняющейся для меня, мѣт. сѣвѣныхъ сугробовъ, тропинкѣ. Время шло, день за день, шуга не уменьшалась, но и заберега стали однообразны. Дни болѣею частью были сумрачные и снѣжные. 13-го октября Енисей карилъ шугу свою еще спокойнѣе; она хотя промывала и стѣсывалась и дубилась, но не было общей бѣры. На 14-е я былъ нѣсколько разъ разбуженъ и испуганъ выстрѣлами, какъ бы пушечными, у самыхъ оконъ. Оказалось, что ночь асная, вѣтряный сѣверный вѣтеръ, доходилъ 36°; и отъ быстрого наступленія такого холода сжимается и разрывается земля. Вотъ и причина выстрѣловъ. Проснувшись по утру, слышу: будто недалеко отъ дому шумитъ мельница. Спрашиваю: что такое? „Сиверъ небольшой, такъ Енисей на мысу разгулялся, играетъ“, отвѣчалъ. (Тутъ ниже впадаетъ р. Бахта и образуетъ мысъ). Вышелъ, я посмотрѣть, какъ это на мысу Енисей разгулялся, играть: чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ шумъ, слышѣе и слышѣе какъ 2, какъ 3, и наконецъ еще болѣе мельницъ заведено и машутъ они разомъ своими крыльями и бьютъ вугломона ихъ жарнова. Такъ, вращаясь Енисей, наирая медъ на выдающийся мысъ и на жерло вставшей уже для за два, передъ тѣмъ Бахты. Къ сожалѣнію, видѣть, за утреннимъ полудракомъ, я ничего не могъ; а ухо нѣрѣдка различало: то трескъ, то ударъ и проч., и все это разомъ, сливалось въ одинъ густой басматый шумъ, меднѣтъ. Съ разсвѣтомъ, я рѣшился пробраться къ рѣкѣ Бахтѣ и посмотрѣть эту шугу Енисей; но когда уже собрался, вбѣжавшій мальчикъ прокричалъ: „дядюшка, поздно, не дождался тебя Енисей, захитъ и шумъ болѣе не играетъ“. Обещавъ еще немного я вышелъ: было довольно свѣтло; безтуманное, ясное, холодное утро всюду разсвѣло уже своей прозрачный воздухъ, а солнышко, бывшее можетъ быть далеко еще, далеко за горами и серебрило, и румянило вадинавшуюся надъ нимъ часть небснаго купола; глазъ различалъ предметы далеко, но все, по предмету, однообразно, вся природа какъ будто спала; Енисей у мыса приосирѣлъ и захитъ, какъ будто маленький шалунъ, метаміиной и дѣхатый руками, слѣдочный вдруть, какъ въ тѣло, въ мотуши, руки, крѣпко муше; сивера не стало; утро было такъ тихо, такъ безвѣтриво, будто зафиръ даже остановилъ токъ свой: и шло въ этой тишинѣ говорили что-то и клубы дыма, такъ и слызъ разнообразно валившие изъ трубъ, и среднее Енисей, медленно, едва приметно глазу вадинавшая шугу свою. И, я, какъ бы забывшись, проходилъ довольно съ свѣжестью и пичкаей въ

душ; но свежесть холода, какъ бы промывала меня, заставляла подергивать то ту, то другую часть тела и пробѣгать бойкими пурашками по развѣвляющейся, во время сна, коже.

Я ушелъ въ комнату, умылся, домолился Богу, и готовился закладывать чай, потому что принесенный на столъ самоваръ уже давно кипѣлъ, клубя то тощими, то густыми паромъ, то выбиваясь изъ подъ крышки влоконущую и безпрестанно подпрыгивающую, въ родѣ длинныхъ заостренныхъ головокъ, водой; то даже, переливаясь черезъ край и шипя, на мѣди самовара, будто въ бездонной алебѣ. Вдругъ вбѣжалъ тотъ же мальчишка: „дядюшка, не хочешь ли взглянуть солнышко приподнялось да и въ рукавицахъ“, въ рукавицахъ-то оно нынѣ еще жаркой“. Пошелъ я съ маленькимъ прітеземъ своимъ, смотрѣть на солнышко въ рукавицахъ: и дѣйствительно дѣлѣ солнце вышло ясное, прясное, и далеко, далеко разбрасывало луча своимъ, а гдѣ, назалось, замирали живанъ его лучей, обходили солнце съ бокомъ полукругомъ дѣлѣ радуги и играли оловянными разномастными лунами, да такъ играли, что любому живописцу слѣдовало бы поучиться тутъ сводить такъ нѣжно изъ цвѣта въ цвѣтъ свои тѣни. Вотъ что называлось солнце въ рукавицахъ и болѣе особеннаго ничего не было: ни одна травинка не могла пораспрямиться изъ подъ снѣга, ни одна птичка не приподнимала головки, чтобъ хотя простымъ чирликаньемъ пропѣть привѣтъ царю свѣтилъ; одинъ только холодокъ какъ будто радовался и, съ помощью уже начинавшагося опять небольшого сивера, рѣзко хлестался въ щеки и въ глаза и пощипывалъ за ность; но это на меня, уже удивлявшагося, имѣло такое освѣжающее дѣйствіе, будто весь организмъ мой сжимался и крѣпнулъ.

Часа черезъ 2 начался сильный сиверъ; Енисей съ этого часа уже опредѣленно встаетъ, образуя на дикомъ берега гряды и борозды. Чуть-только осталась текущая середина, да и та дѣлалась все уже и уже. Иногда она переставалась определяться и плотными льдинами и въ эти минуты картина бывала великолѣпная: видишь разомъ 3-ю солнышками одно, конечно, на небѣ, а два-то два забавы глаза такъ и прямо въ каждое въ своей половинѣ не застывшей еще воды, тогда какъ окрестность оставалась матовою, безъ всякаго блеска, отъ сверкавшихъ воды съ снѣгомъ; а далѣе-то, на горѣ, лежалъ уже не мокрый хлопчатый, а мелкій плотный снѣгъ и блестялъ онъ на солнцѣ, какъ шитая серебромъ риза.

Черезъ нѣсколько дней, на 18 октября: ночь была ясная, стоялъ спранный ходокъ, Енисей очень шумѣлъ и чудно, въ самомъ дѣлѣ, сколько разнообразныхъ звуковъ, сочетаясь вѣсть, составляла сво-

его рода гармоню. Тутъ слышалось и это водирающее до поту неравныхъ особъ чирканье, какъ бы ребромъ стекла о ребро другаго, со всѣми мелкоразсыпчатыми отзвучіями, дребезжащими по линіи стекла. То слышался явственный будто перекомъ стекла. Тамъ приподнималась и выдавливалась на воздухъ какая нибудь масса льда и за тѣмъ новымъ напоромъ льда и измѣненіемъ направленія эта масса вдругъ бросалась въ воду, издавъ сильный, но глухой, гулъ; а выплывала уже зажатившись, т. е. набравши въ мякоть свою съ земли песка или глина. Тамъ слышно всплеснула пластинка льда, унынула подъ вставшую уже массу и, катясь подо льдомъ, то ударялась разъ за разомъ плашмя, будто пластинка стекла объ другую; то попадала ребромъ и неслась далѣе скрежеща, раздражительно для уха, ребромъ своимъ о вставшій ледъ, какъ будто силась пробиться на воздухъ и черезъ нѣсколько сажень гдѣ нибудь втаскивалась въ общую массу. То... да мало ли сколько различныхъ звуковъ можетъ дать природа, всѣхъ и не передать словомъ: вѣдь мы только подражаемъ въ своихъ искусствахъ природѣ, или воссоздаемъ ее же!

Наконецъ, въ 9 часовъ все стихло. Знать встала и середина. Но не только я, даже туземцы еще не вѣрили глазамъ и ушамъ своимъ, какъ въ 10 часовъ виднѣмъ съ удивленіемъ 5 человѣкъ остояковъ бѣгутъ себѣ смѣло, черезъ рѣку съ противоположнаго берега, на своихъ скользкихъ лыжахъ. Съ тѣхъ поръ шуму Енисея, по крайней мѣрѣ противу нашего станка, слышно уже не было.

Три дня вознись съ прокладываніемъ по Енисею дороги и поставкой вѣхъ; 23-го октября я отправился далѣе въ путь, дождавшись и низкой почты, основанной черезъ станокъ. Почты сверху ждать было нельзя, потому что она осталась выше „камня“, а въ „камень“ Енисей еще долго не встанетъ. Хотѣлъ бы я поспотрѣть, что дѣлается съ нимъ въ этомъ ужасномъ мѣстѣ выдающихся съ берегу быковъ, скалъ, подводныхъ и грядами лежащихъ камней! Нельзя не упомянуть, что всѣ за полсутки знали уже о приходѣ почты: интереснымъ и вѣрѣвшимся барометромъ для показанія, что будетъ въ одинокой станокъ гость и съ какою именно стороны служить собаки. Особеннаго рода, толстыя, остромордыя, вялыя въ движеніяхъ, собаки эти лаяли всю ночь сиди на берегу и оборотивъ голову на сѣверъ. Но это не лай, какъ мы привыкли понимать его, а какое-то пренепріятное танущее неприятели за душу, заываніе. Такое предуганіе въ собакахъ необыкновенно дорого въ этой сторонѣ жителей и вьюгъ, при дорогѣ по наклоненной къ сѣверу ложбинѣ Енисея и по рѣкѣ, столь своеобразно коверкающей

ледъ, образуя холмики и провалы. Изломъ же по возможности сколько интереснаго показалъ мѣстѣ ставшіи уже Енисей.

Дорога лежала почти срединной рѣки, пробираясь между ледяныхъ грудъ и даже шуря съ льдинами на льдину. Нередко между этихъ, различно сгруппированныхъ между собою льдинъ, остаются сваянные и даже значительныя щели, черезъ которыя послѣ выступаетъ вода. Но въ концѣ октября этого еще быть не могло: вода еще не наполнила всего своего выѣсталища, такъ какъ бы большая плотность ея при 3° R. и съ осени, вода сжавшись, оставляетъ подо льдомъ пустоты; потому и вблизи берега, гдѣ ледъ болѣе ровенъ и гладокъ и могла бы быть хорошая дорога, ѣхать нельзя, лошади могутъ преступить на сквозь тонкій ледъ, отъ отбывшей воды, и рѣзать себѣ ноги. Но вотъ въ ноябрѣ холодъ становится сильнѣе, достигаетъ наконецъ 40° и сжимаетъ даже непокорныя ручьи и рѣчки; плотность воды уменьшается; вода будто прибываетъ и къ низшему „Никомѣ“ (6 декабря) выступаетъ особенно вблизи береговъ „черная“ (1) вода Енисей; она быстро поднимается снизу вверхъ все далѣе и далѣе до самаго Енисейска и бываетъ очень опасна, когда или неожиданно рванѣе обыкновеннаго выступитъ, или какой нибудь путникъ по неостыжности повстрѣчается съ нею.

Съ интересомъ изучалъ я жизнь Енисея и по этимъ, казалось, безмолвнымъ грудамъ льда. Въ некоторыхъ мѣстахъ онъ прозраченъ, цвѣта воды, а въ изломѣ какъ изломъ простаго стекла, это настоящій ледъ, образовавшійся при безсильи; въ другихъ онъ матовой бѣлизны съ рѣдкими просвѣтами, этотъ образовался при небольшомъ свѣтѣ; въ третьихъ изломѣ матовой бѣлизны, безъ просвѣтовъ и безъ малѣйшей синевы, — это снѣговой ледъ; въ четвертыхъ съ цвѣтомъ гдѣ нѣдра, гдѣ изжела, эти массы льда были брошены силою водоворотовъ на самое дно и вынырнули захвативши составныхъ частей постамъ Енисея. Рѣдко, рѣдко придется видѣть совершенно гладкую поверхность Енисея и тутъ она, заброшенная рыхло снѣгомъ, представляется бѣловуховатую поверхность, безъ мѣры для глаза въ длину и блестящую при свѣтѣ солнца или мѣсяца, серебряными искорками; слѣдовательно, поверхность ясную почти также какъ ясна была та холодная ночь, въ которую встала въ этомъ мѣстѣ рѣка: сильный холодъ схватилъ рѣку въ теченіи, да такъ и оцѣпенѣла она. Но это рѣдко. Большею же частью, разнообразно извороченный ледъ лежитъ всюду, какъ слѣдъ большой борьбы. Тамъ сильный вѣтеръ, безъ холода, но при очень большомъ

(1) Т. е. опасная вода. Это выраженіе употребляется, вѣроятно, въ такомъ же смыслѣ, какъ и другіи водобѣны, напр. „Черная немочь“.

свѣтъ возбуждалъ огромныя волны и набрасывалъ ихъ въ видѣ дриторковъ бѣлотускаго изжелта цвѣта. Тамъ при тѣхъ же усложненіяхъ, только при маломъ свѣтѣ, возбуждалъ свѣтеръ небольшихъ комочекъ съ бичью голову и усылалъ ими на большомъ пространствѣ ровную поверхность рѣки. Тамъ лежали льдины въ разсыпную, да и то различно: нѣде будто осердилась рѣка, вытолкнула изъ себя, мафоромъ льда, властную, проговорила „поди прочь лишняя, ты намъ мѣшаешь“, и упала она одиноко, произведя на путника такое томлющее чувство, какъ плита надъ могилой; нѣде выдвигалъ плиту, но она, упрямая, уцѣпилась, которую либуль угломъ и обречена стоять такъ на воздухѣ до тѣхъ поръ, пока не придетъ весна и масса раскачавшихся волнъ, съ трескомъ взламывая ледъ, не поглотитъ ее въ свою пучину; нѣде, стоятъ на воздухѣ плиты изъ самаго перваго льда, профѣчивающая и тонкая, въ гусиное перо; и видъ кругомъ заколѣваннымъ массы съ удивленіемъ посмотрѣвъ на эту плиточку и невольно задумавшись: врядъ ли ужъ это остатки перваго льда? можетъ быть, отъ сильнаго вдругъ сжима выбрынула изъ щели тонкой властной вода, да такъ и осталась въ воздухѣ, охваченная холодомъ. Бываетъ и такъ, что ледъ лежитъ огромными рядами поперегъ рѣки; а дажѣ, въ другомъ мѣстѣ, тѣ же гряды идутъ по дну: это зависитъ отъ того, какими массами, поперечными или продольными, шелъ и натавалъ ледъ. Если жъ въ одномъ мѣстѣ ледъ сталъ, а сзади напирало на него съ большой силой и пррывистой, быстротой, то ледъ отламывался большими плитами и выбрасывался на отвердѣвшую уже поверхность рѣки; за тѣмъ, при морозѣ зарокъ, повторился тоже и такими образомъ наплавились другъ на друга плиты этакей въ 10 и такъ правились, будто умышленно: наложены челоуѣческой рукой.

Однажды день былъ ясный, холодный; моръ изъ кодрей лошадиныхъ не расходился въ воздухѣ, а мгновенно падалъ къ землѣ серебрястыми нѣскомъ; солнышко свѣтило ясно, но не золотистымъ, а блестящими серебряными лучами и будто вѣсто тепла надвѣвало холодъ, потому что съ утра, когда открывалось око за сѣроватыми тучами и перенатывалъ свѣжомъ, было гораздо теплѣе; не утерпѣвъ я, выскочилъ изъ возна: небо свѣтлое, мѣстами даже очаровательно дуго-голубое, безъ малѣйшей вриѣси сѣроватости; глаза мои, окинувъ окрестности, невольно приковались къ блестящему блуду сажени въ 3 длины и 2 ширины, на которомъ широко раскинулось солнышко и роскошно играли разноцвѣтными лучами; такое явленіе на обширной и однообразной бѣлой скатерти было и грандіозно и очаровательно. Это, говоря презой, была *полюна*. Образовалась она такъ: спереди ледъ отаѣлъ, но не при-

ной, горизонтальной линией от берега до берега, а образованъ значительный вдавшийся заливъ; за тѣмъ пристала отѣна припавшаго льда, но ударъ ея не поколебалъ ставшей твердымъ и только давящимъ напоромъ выломались съ боковъ плиты, вытолкнутыя на поверхность; заливъ же такъ и остался незакрытымъ.

Съ 15 ноября подувалъ вѣтеръ съ юга, дѣлалась оттепель, валилъ хлопьями снѣгъ и глазъ терился, тонуть въ глубь однообразнаго изобработанаго пространства, безъ различія дня и ночи; земли и снега: лошади шли шагомъ, а ямщики впереди ощущивали вѣкъ и по нимъ проводилъ впередъ лошадей, поджидая авось сдѣлать валинцеевъ хлопья. За такой оттепелью съ мокрымъ южнымъ снѣгомъ, съ 20 ноября наступилъ холодный, безснѣжный сиверъ и пренитересно угадывать поверхность только что выпавшаго мокраго снѣга; тѣ по дорогѣ выдавались ледники. Онъ вбѣгъ тутъ снѣгъ и образовалъ, такъ называемые, *золиарумы* ⁽¹⁾; до невозможности издыматься возку; на мѣстахъ же реваыхъ сдѣлалась ледяная кора, но прежде чѣмъ промерзла вся толща, подъ корою оставались вода и талый снѣгъ;—а лошадь не могла идти,—она простукалась и рѣзала ноги окранными проломленной дыры; тогда и продолжалъ путь уже на собакахъ и легкия, онъ пренебрежительно, даже покусовывалъ между собою, бѣжали по этой тонкой ледяной корѣ. Собаки было сажено 8. Онъ вѣдлн охоту даже ложиться среди дороги для отдыха, но погоняющій крикъ—та, та! быстро поднималъ ихъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Выше было сказано, что Дудинскій станокъ есть пунктъ отправленія „за тундру“. Съ этого пункта начинается мѣстность самая пустынная и печальная, какая только есть на земномъ шарѣ. Называли эту тундру прежде и „безжизненной“, но развитіе естественныхъ наукъ раскрываетъ намъ всюду жизнь и дѣятельность, удивляющія сознательную мысль человека. Потому мы не называемъ тундру безжизненною, а только печальною и пустынною.

Туруханская тундра ограничивается съ сѣвера — Ледовитымъ моремъ, съ востока—рѣкой Анабаромъ, съ запада—рѣкой Тазомъ. Ложбина Енисея разсѣкаетъ ее на 2 неровныхъ половины: большую —

(1) Этихъ словомъ сибиряки называютъ и мокрый снѣгъ, т. е. тотчасъ по паденіи.

восточную и малую — западную. Это чуть не сплошной ряд необозримого болотистого дожа. Покрывается большая часть ихами и сырими лишайниками. Местами влага болотистого грунта сливается, составляя большие и малые озера; а из них уже берут начало реки и речки.

Восточную тундру пересекают следующие реки. Начиная с запада. Первая река „Пасиана“. Она вытекает из большого озера „Пасино“, соединяющегося речками и озерами Быструшиным, Давидовым, Матушкиным и огромным озером (на 200 верст в длину) „Рыбиним“. Пасиана течет прямо на север и принимает слева реку Агачу и сарава Агачу. Агача подходит к Пасиане с востока, а в нее с севера впадает Дудыта, берущая начало далеко с севера, почти из-под одного градусова с устьем Пасианы. В верховьях Агачи живут русские, разве и по Дудыте. Но Пасиана — необитаема. Вторая река — Таймурь. Эта необитаемая река берет начало из болот, протекает через большое озеро и очень широкой рекой впадает в море. Третья река Хатанга, вытекает из озера Хатангова и поднимаясь к северу на 700 верст, в низменных берегах соединяется с озером Есеевским, остающимся лѣтѣ — на запад; течет она по направлению почти на север, разливается даже на 90 верст и впадает под $74^{\circ}48'$ северной широты в Ледовитое море. Принимает в себя справа — Монсору, Агачанку, Ледяную, Ангелку и у самого устья большую реку Попигаю, с притоком Россоха; слева — Боганиду, берущую начало далеко на севере из озер и спустившись на юг впадающую, уже под именем Хаты, с притоками Боярка и Медвѣжья; потом в губу уже впадает река, составившаяся из 2-х частей, вытекших из двух Балахнинских озер. Пока от осы и гнилой горячки не вымерло население, приезжали в ноябрь мѣсяцѣ на Хатангу якутские купцы вымѣнивать мясную рухлядь у Самояды и Якутов (которые впрочем и теперь богато живут у обильного рыбы Есеевского озера). Четвертая Анабара, очень большая река, берет начало в Якутской области, служит границей, от нее протекает до 1000 верст по мѣстам сперва лѣсистымъ, а потомъ тундристымъ; она почти необитаема, но служит мѣстомъ сходбища обитателей Туруханской тундры и Якутской области для ловли песцовъ и дикихъ оленей. По этой рѣкѣ есть в обилии каменная соль, не имѣющая промышленнаго значенія по дальности и трудности сообщеній; соль эта есть, впрочемъ, и по р. Хетѣ.

Дорога въ эту тундру только зимою. А между тѣмъ посмотрите — сколько жизни лѣтомъ, и какая изобильная. Выше-

приведенными рѣчки, ставши въ концѣ августа, вливаются около 15 іюня. Тогда просыпается вся природа. Неназітранныя тундры, оттаивая, выпускаютъ растительность съ удивительной быстротой, потому что подъ глубокими снѣгами корни растений поконились и кѣхились. Вѣдь опытомъ довано, что по мѣрѣ спусканія въ глубину снѣга дѣлается все тяжелѣе и тяжелѣе, такъ что наприимѣръ при 28° на поверхности на саженной глубинѣ въ снѣгу только 2°; потому-то заблудшіеся зимою путники и молятъ Бога, чтобы завесло ихъ снѣгомъ вблизи дороги для спасенія жизни отъ холода, пока другой путникъ не откроетъ слѣдъ ихъ. И такъ, во второй половинѣ іюня свѣжіютъ ихъ, показывается трава, а на южномъ склонѣ какаго нибудь утеса выставить одиноко головку какой нибудь цвѣтокъ; но спуститесь къ югу тундры, и получите привѣтъ отъ толпъ кустиковъ и мелкихъ деревьевъ, которые, приподнявъ нѣсколько отъ земли верхушки, покачиваютъ ими отъ вѣтра и покрываются кой-гдѣ даже листьями. Вглядитесь болѣе: жизнь эту въ тундрѣ почула рыба и поплыла она въ безчисленномъ количествѣ изъ воды льдовъ Ледовитаго моря въ русло рѣкъ вверхъ по теченію ихъ, чтобы поднимать воздухомъ и метнуть нару тамъ, гдѣ сквозь тонкій слой воды можетъ обогрѣть живящее солнце чуть выплывшую изъ льда рыбку. Смотрите еще: оттаивающія болота и вскрышіяся озера покрываются болѣе и болѣе разными разнообразными породами птицъ; тамъ, на свободѣ, въ тишинѣ и вдали отъ толпы людской вьютъ гнѣзда и крикаютъ стаи утокъ; тамъ линяютъ и выводятъ свои протяжными нѣсни группы лебедей; тамъ вьютъ гнѣзда зяблицы и при появленіи солнышка оглашаютъ воздухъ звуками веселья; тамъ длинноногія цапли бѣгаютъ по берегамъ, подщипываютъ мягкую травку и отыскиваютъ случайно налившуюся ягодку клюквы; тамъ сотни рябчиковъ бѣгаютъ межъ приземистыхъ кустиковъ; тамъ... да много много пернатыхъ, ими почти устлана тундра съ ея многочисленными большими и малыми озерами. Но вотъ подходитъ сентябрь, и картина измѣняется: растительность увядаетъ, воды готовятся замерзать, рыбы, которыми особенно обильны рѣки Пясина и Таймуръ, отходятъ къ морю, птицы спѣшать на югъ гдѣ можно еще найти травку или ягодку, дикіе олени отходятъ къ лѣсамъ и пренинтересный ловъ ихъ загономъ сперва въ загородъ, потомъ въ озеро ⁽¹⁾, оставаивается, пока снова не растопитъ солнышко ледяной коры озеръ. Ловля рыбъ производится по Пясинѣ и Хатангѣ въ лодкахъ, могущихъ поднимать груза до 100 пудъ, а по Анабару въ вѣткахъ, только до 25 пудъ. Въ озерахъ, особенно Босей-

(1) Описанъ въ своемъ мѣстѣ.

слють, множество рыбъ. Этой тундрѣ принадлежать и описанныя нами ниже, неизвѣстныя доселѣ рыбы мочкогоръ, мунджа и пеляга. Якуты живутъ болѣе Ессейскаго озера, въ мѣстѣ довольно южномъ, очень богаты, имѣютъ много оленей и хорошую рыбную ловлю. Отъ Туруханска до Ессейскаго озера будетъ до 1,600 верстъ. Самая дорога идетъ по самому сѣверу, а Долганы или Долганскій родъ Тунгузовъ къ сѣверу, отъ Ессейскаго озера по рѣкѣ Бояннѣ. Сюда заходятъ и другіе роды Тунгузовъ, придерживающіеся болѣе Нижней Тунгузы; но описаніе воѣхъ племени будетъ въ особой главѣ, когда дойду по программе до племени. Важную роль въ восточной тундрѣ играютъ озера. На пути изъ села Дудинскаго (съ Енисеемъ въ тундру) встрѣчается озеро Писинно, дающее начало рѣкѣ того же имени. За тѣмъ далѣе на ю.-в. есть группа озеръ Норильскихъ. Вотъ они: Быстринское въ длину 30 верстъ, Давидово—120, Матушкино—150, Рыбное—180. Все они соединены между собою протоками и рѣчками, черезъ нихъ вода стекаетъ въ озеро Писинское, углубленное южно и юго-восточнѣе: широтъ 60 динны. Всѣ эти озера окружены возвышеніями, а рѣчки, или соединенія, проходятъ между хребтовъ. Кроме Писинскаго остальнымъ окружены лѣсвными хѣсомъ, достигающимъ въ толщину 6 вершковъ. Глубина Матушкина и Давидова достигаетъ 30 сажень. Въ этихъ озерахъ водятся: осетръ, налимъ, огуль, чирь, нельма, таймень, мочкогоръ, пеляга и мунджа. Ессейское озеро, имѣющее длину 60 верстъ, скучиѣе рыбное противу озеръ Норильскихъ, потому что, находясь сѣвернѣе, не покрывается льдомъ около 1 сентября и глубоко промерзаетъ, тогда какъ тѣ озера замерзаютъ уже 10 сентября и ледъ бываетъ только въ два аршина.

Обратимся теперь къ западной тундрѣ. Эта малая тундра, граничащая съ востока Енисеемъ, съ запада Тазомъ и съ сѣвера Ледовитымъ моремъ, также обширна хотя и разъ въ 8 мѣстъ меншею, такъ что съ юга на сѣверъ прямая линія будетъ только болѣе 800 верстъ. Это пространство представляетъ тѣ же явленія природы, тѣ же богатства озера, и изъ озеръ берущія начало рѣки. Вообще говоря, это ровная плоскость; возвышенія встрѣчаются только по берегамъ рѣки Хеты. Озеро я не буду называть, потому что оно имеетъ одно названіе съ рѣкою. Изъ рѣки, протекающей на востокъ этой тундры съ степи Енисея, а именно вышеупомянутыхъ притоковъ: Турухана, Хетмы, Сохой и Пелитки, мы видимъ двѣ Гыды, большую и малую, впадающія въ море прямо на пространство между губами Енисейскаго и Тазовскаго; за тѣмъ уже Тазъ, система котораго господствуетъ на западѣ тундры. Тазъ довольно большая рѣка, имѣющая теченіе около 900 верстъ, беретъ свое начало изъ озеръ, на югѣ тундры и ближе

къ Енисею, такъ что между озеромъ Немельтономъ и вершиной Накулики (притока Енисея) только вѣсьма нѣсколько верстъ⁽¹⁾. Течетъ Таза сперва на западъ, принимая справа двѣ Мирты и Кысеты, а слѣва Гату, Нокоддокъ и Каралысу; потомъ на мѣстѣ новорота на сѣверъ, слѣва, Толаху; потомъ идетъ все на сѣверъ почти по границѣ съ Тобольской губерніей и принимается съ нашей правой стороны — Пешайку, Кудосею, Парабоку, Русь и Месу; а въ губу Таза, заворотышную на западъ, впадаютъ съ сѣвера, Волочеда и Секу. Всѣ эти рѣки текутъ въ плоскихъ открытых берегахъ; вершинами нѣкоторыхъ изъ нихъ, лежащихъ южнѣе зимовья Курейскаго на Енисей и часовни на Тагу, описаны по берегамъ нѣвыкомъ и мелкой березой, да слабымъ хвойнымъ лѣсомъ, а съ сихъ пунитовъ деревья уже будутъ кой-гдѣ. Верхняя половина рѣки Таза до зимовья Часовенскаго имѣютъ берега мѣстами высокіе и удобные къ заселенію; отъ часовни же къ сѣверу на нѣкоторое разстояніе растутъ еще тальники, но и тотъ скоро исчезаетъ. Таза начинаетъ разширяться около магазина, расположеннаго у деревни; въ вершинахъ же узокъ и мелокъ, такъ что зимою въ перекатахъ вода замерзаетъ до дна и сдвигается. Теченіе, вообще говоря, тихое; перекаты нѣтъ. На дняхъ получилъ я отъ туруханскаго засѣдателя весьма важное извѣстіе о томъ, что на одномъ изъ притоковъ рѣки Таза оказался графитъ лучшаго качества, чѣмъ на Нижней Тунгускѣ. Вотъ и суждено видно Туруханскому краю замѣнить Англію, гдѣ графитъ уже выпробовывается. Къ югу этой тундры подходятъ Остяки; за тѣмъ все пространство занимаютъ Юраки, способнѣйшее кажутся племя изъ инородцевъ Енисейскаго округа; они красиво одѣтые плаваютъ себѣ по озерамъ и рѣкамъ въ такихъ легкихъ берестяныхъ лодочкахъ, которыя свободно переносятся ими съ мѣста на мѣсто. За тѣмъ на самый сѣверъ заходятъ березовская Самоады.

Но эта малая тундра, какъ видно изъ градусовъ устья рѣки Таза, далеко южнѣе восточной, потому что тамъ вдающийся въ море, между устьями рѣкъ Писинкой и Таймура, полуостровъ находится между 73° и 70° широты и 105° и 124° долготы. Облѣдовавшіе берега моря, храбрецы Овцынь, Прончицевъ и другіе замирали среди июня и іюля льдами, видѣли тундру безъ признаковъ растительности, съ бродящими по ней бѣлыми медвѣдями и дикими оленями, у береговъ моря китовъ⁽²⁾, а въ губахъ блугутъ да кой гдѣ на берегахъ откуда-то взл-

(1) Начало его подъ 63° широты и 108° долготы; а устье — подъ 68° широты.

(2) Здѣсь прибавлю весьма важное и интересное извѣстіе, недавно оффиціально Отдѣлу П.

тый и выброшенный на берег лёсъ. Необходимыми, хотя и рѣдкими, принадлежностями тундры бываютъ слѣдующія явленія: то теряется глазъ въ безпредѣльности и представляются близко существующими такіе предметы, которыхъ нѣтъ; то нападаетъ болѣзненная слѣпота на путешественника, то подвергается Самоѣдъ на самомъ сѣверѣ особенной болѣзни, состоящей въ необходимости живой крови. Скажемъ объ этомъ по нѣскольکو словъ. Вотъ что говорить испытавшій слѣпоту нашъ ученый Миддендорфъ: „Мы лежали, полузакрытые въ снѣгу, у рѣки Новой подъ 72° сѣверной широты и поджидали Самоѣдовъ. Между тѣмъ, я въ подозрную трубку замѣтилъ холмъ, отдаленіе котораго топографъ полагалъ верстъ на 30. Я подвязалъ лыжи, сбросилъ шубу, надѣлъ матроскую рубаху, сверхъ бѣлья повѣсилъ двухствольное ружье черезъ плечо и захвативши нѣсколько инструментовъ съ казакѣмъ пустился въ бѣгъ. Шли шли въ половину на обратный путь, и холмъ тоже идетъ. Это показалось намъ страннымъ. Наконецъ, мы пришли на то мѣсто, гдѣ видѣли холмъ, но теперь увидѣли только мерцанье въ своихъ глазахъ: на насъ напала снѣжная слѣпота. Сверхъ того, вѣтеръ повернулся и снѣжная пыль, попеременно съ магически волнующимися туманѣмъ сѣвера, покрыли равнину. Чтобы воротиться домой, намъ оставалось одно средство: опредѣлить направленіе компасомъ. Во все время однакомъ мы замѣчали, что послѣдній холмъ былъ нашимъ спутникомъ. Слѣпота не убывала, а туманъ прибывалъ. Однакомъ, я вынулъ подозрную трубку и глядь — вѣдь самымъ носомъ у насъ пляшутъ нашъ шалашъ и сани. Около часу шли мы прямо на нихъ. Туманъ разсѣялся и шалаша какъ не бывало! Что дѣлать? Наконецъ, ничего не стало видно: мы совершенно ослѣпли. Кругомъ густой туманъ. Силы наши истощились, мы легли, дьявольски мерзли и утѣшались бесѣдою о томъ, какъ мучительно замерзнуть до смерти. „Шалашъ“ вдругъ воскричалъ мой казакъ, посмотрѣвши въ подозрную трубу. Въ самомъ дѣлѣ, я увидѣлъ шалашъ, однакомъ мелькающій и пляшущій, при томъ вдвое больше настоящаго. Мы пустились со всѣхъ сторонъ. Пробѣжали дальше, нежели зрѣніе въ трубу можетъ хватать при такомъ туманѣ. Туманъ опять разсѣялся и передъ нами опять ничего не стало. Тутъ я

по сообщенное мнѣ засѣдателемъ Третьяковымъ изъ Туруханска: съ конца іюня до половины августа входятъ съ моря въ губу и за тѣмъ къ самому Енисею киты длиной 5 и 6 сажень; въ губѣ приносятъ дѣтей, которыя и сидятъ сперва на самкахъ; въ 1859 году въ вышеозначенное время добыли сѣтями, связанными изъ бичевѣкъ, 25 китенковъ, изъ которыхъ получено 300 пуд. жиру. Когда-то ловъ этотъ обратится въ настоящій, осмысленный и примѣненный къ дѣлу промыселъ?!

догадался въ чемъ дѣло, и вспомнилъ нѣкоторые приключенія путешествовавшихъ по сѣвернымъ морямъ. Я съ точностію взялъ направленіе по компасу; мы сдѣлали еще верстъ десять и нашли шалашъ.

Для предостереженія, путешественники должны надѣвать особаго рода, туземцами изобрѣтенные, очки, называемыя окулярами. Эти окуляры бываютъ ищдныя, круглыя, выпуклыя, подложенныемѣхомъ вокругъ орбиты (чтобы не морозило); на переносѣ соединяется ровдугой (родъ замши), держутся шнурочкомъ на пластинкахъ; по срединѣ прорѣзъ поперегъ и такъ что противъ центра только въ линію ширины, а къ концамъ суживается. Особенно окуляры нужны, когда къ веснѣ апрѣльское соднышко какъ будто пролетѣть изъ себя неисчислимое количество звѣздо-чекъ, такъ играетъ оно самыми разноцвѣтными до неудовимости тѣниа въ каждой отдѣльной, какъ бисеръ, свѣжинкѣ, тутъ уже некуда скрыть глазъ, куда ни повернете, всюду эта разноцвѣтная игра и нѣтъ мѣста, гдѣ бы ея не было. Не даромъ у Самояди суженные глаза и широкія опущенныя верхнія вѣки.

Теперь о другой болѣзни. Употребленіе крови всегда есть плодъ лекарственной необходимости, или отчасти и результатъ безвыходно мрачнаго состоянія духа, которое необходимо должно овладѣвать особенно Самоядью, какъ самымъ сѣвернымъ племенемъ, испытывающимъ болѣе всѣхъ впечатлѣнія отъ отсутствія солнца, съ его свѣтомъ и теплотой. У нихъ-то (какъ говорятъ и какъ пишетъ г. Яроцкій) и происходитъ особенная, въ родѣ водобоязни, болѣзнь, состоящая въ непреодолимой ахности къ насыщенію себя человѣческимъ мясомъ и кровью (¹), сперва человѣкъ дѣлается мраченъ, молчаливъ, страненъ и какъ бы нечувствителенъ, глаза дикіе, сверкающіе, будто ищущіе чего-то или останавливающіеся на одномъ и томъ же предметѣ. Задумчивость переходитъ въ безпамятство, прерваніе котораго приводитъ больного будто въ какое-то замѣшательство, кончающееся необыкновеннымъ звѣрствомъ и первый встрѣчный подвергается истязаніямъ зубами. Иногда припадки эти, случаясь по разу въ году, проходятъ безъ особыхъ послѣдствій, а у укушеннаго не бываетъ припадковъ, какъ въ водобоязни; иногда же припадокъ останавливается только тогда, какъ больной уже довольно напился человѣческой кровью. Лекарствъ противъ нея никакихъ неизвѣстно, но вѣроятно можно бы предотвращать ея появленіе кровопусканіями.

Описывая большую тундру, я рисовалъ большую картину лѣта, пол-

(¹) Мы говорили преступники изъ Туягузовъ, что человѣческое мясо необыкновенно вкусно; они содержались за сѣденіе дѣтей своихъ во время голодовки.

ную жизнь; но здѣсь пришлось заговорить о явленіяхъ зими и чистотѣ навѣрно ужаснула мракъ, однообразіе и ошѣклость. Не природа, какъ бдительная мать, не покидаетъ ничего на произволъ, безъ заботъ и попеченій. Правда, страшень мракъ ночи, длящейся на Таймырскомъ полуостровѣ сряду 3 мѣсяца, тяжело видѣть землю одѣтою сѣгомъ въ теченіе 8 и болѣе мѣсяцевъ: но какъ вознаграждаетъ природа величіемъ сѣверныхъ сіяній, какъ выводитъ явленіемъ ихъ душу изъ унынія, отчаянія и возвращаетъ къ вѣрѣ въ величіе, всемогущество Творца и безконечную правоту его вознагражденій. Это такое явленіе, такая дивная игра природы, какой, не видѣвши своимъ глазами, нельзя представить и воображеніемъ, какъ бы оно ни было пылко. Посмотрите же на сѣверъ; на небѣ является темноватое пятно, будто облако; темнота сливается въ одно мѣсто, дѣлается гуще и гуще и наконецъ глазу представляется почти черный сегментъ большаго круга; но всматривайтесь, это не матовая чернота, сегментъ прозраченъ и сквозь его проглядываютъ будто звѣзды; потому черный край сегмента свѣтлѣетъ и вы видите кайму отъ четверти до полоторыхъ иногда аршинъ шириною; въ этой дугѣ или на бѣломъ фонѣ играетъ голубой отливъ, или на фонѣ желтоватомъ играетъ отливъ зеленый; за тѣмъ вы съ удивленіемъ видите, что въ свѣтлой дугѣ начинается какое-то колебаніе, она то шатается вправо и влево, то качается вверхъ и внизъ. Такое однообразное качаніе остается нѣсколько часовъ; но вдругъ волненіе усиливается и ускоряется, свѣтлая дуга проваливается во многихъ мѣстахъ въ черной сегментъ, въ этихъ провалахъ свѣтъ еще ярче и ширится въ нихъ; за тѣмъ вдругъ изъ этихъ мѣстъ, будто изъ ранетъ вылетаютъ вверхъ огненные столбы въ четверть шириною и самыхъ разныхъ цвѣтовъ, тутъ увидите вы и желтый и зеленый, и красный и голубой, и пурпуровый. Да и самое вылетаніе ихъ до зенита, до середины неба, удивительно: они то взвиваются зигъкой, то сгибаются въ стороны, какъ гибкій камышъ отъ вѣтра, то укорачиваются, то удлиняются, а конецъ въ зенитѣ выпускаетъ между тѣмъ кисть изъ разноцвѣтныхъ лучей. Иногда столбовъ бываетъ очень много и простираются они далеко за зенитъ, и это дивное явленіе не описать поэту, не схватить красками живописцу: представьте себѣ, что все это полнеба почти разноцвѣтныхъ огней колеблется, волнуется! Унять въ умаленіи на колѣна, вы спокойно оглядываетесь вокругъ себя и что же? всѣ предметы на землѣ будто колеблются, и эта бѣлая скатерть земли, усыпанная плотнымъ сѣжнымъ пескомъ, представляется уже не серебряною ризою, а брилліантовою, потому что въ каждой сѣжинкѣ играютъ разноцвѣтные лучи. Къ тому же безмолвная ночь среди пустынной

тундры: чудится будто все должно умолкнуть и уничтожиться предъ этимъ грандіознымъ созданіемъ.

Послѣ этого не удивительно, какими замѣчательнымъ человекомъ складывается коренной (¹) Туруханецъ. Крѣпкій сложеніемъ, смутный, строгій, мужественный, добрый, безвозмездно дѣлящій съ каждымъ послѣдній кусокъ, вѣрный въ исполненіи своего слова, хоть бы то стоилъ жизни, и простой безъ лукавства, тотъ, говорю, Туруханецъ, съ котораго маточную слезъ обмыли снѣговой водицей, котораго усыпляли воюуще вѣтра, а будили отъ сна неожиданно проносившіяся и стучавшія въ окна пурги (²); котораго полусомыслившіеся глазки только и вадѣли передъ собой звѣринныя шкуры, висяція водъ потолокомъ, отдѣльно обрѣзанныя звѣринныя лапы съ когтями, также и остовы хищныхъ птицъ, а по стѣнамъ звѣроловныя яриборы, да рыбацкія сѣти; котораго воображеніе не пріучалось съ дѣтства бояться предразсудочныхъ призраковъ, такъ хватающихъ насъ въ темнотѣ за пятки: здѣсь одиночество въ темнотѣ ребенку не рѣдкость и бояться значило бы не жить. Потому-то Туруханцы, не знающіе подробностей религіи, но крѣпко вѣрующіе въ милость Божію и жизнь будущую, не бояться ни бурь, ни пургъ, ни морозовъ, ни кровожадныхъ звѣрей, потому и въ мрачную зиму они продолжаютъ свои работы, рыболовство и звѣроловство, подъ путеводствомъ луны, звѣздъ, да грандіознаго сѣвернаго сіянія, потому считаютъ они за грѣхъ убивать крадучихся, нагрѣвъ медвѣдей въ берлогахъ, а снѣго вступаютъ въ бой, вызывая изъ логовища, потому-то, когда оставивъ лодку у острова я долженъ былъ поднимать къ станку Осивовскому въ маленькомъ челночѣ, среди бури, бросающей челночъ и вверхъ и внизъ съ вала на валъ, когда онъ подавался впередъ, изворачиваясь межъ пѣнящимися верхушками воды надъ мелкими подводными камнями, разбросанными тутъ въ нѣсколько градъ, когда замирало у меня каждую минуту сердце отъ опасности за жизнь, ожигаясь я нѣсколько, слыша беззаботный разговоръ двухъ 15-ти лѣтнихъ гребницъ и такового жъ на корѣ мальчуга и видя ихъ совершенно спокойныя лица.

И такъ, р. Енисей составляетъ главнѣйшій путь сообщеній. По верхнему участку всѣ станки содержатъ почтовую и обывательскую гоньбу, получая изъ казны на каждый станокъ въ годъ 819 р. 20 коп. сер., а ниже съ р. Туруханска до Томскаго носа, гдѣ находится послѣдній

(¹) Коренные жители, къ сожалѣнію, вырождаются, замѣняясь мало по малу калмыки и робками поселенцами — сектаторами.

(²) Мятель съ большимъ количествомъ снѣга.

магазинъ, назначенъ прогонъ за обывательскую гоньбу по 128 р. 24 коп. въ годъ. Лѣтомъ, въ особенности весною при разливахъ, сѣверные вѣтры, сильно волнующіе Енисей, затрудняютъ и останавливаютъ сообщеніе, но при благопріятной погодѣ въ сутки ~~смыз~~ по теченію въ Верхнемъ участкѣ проплываютъ до 200 верстъ, а въ Дудинскомъ до 100 и 120 верстъ. Въ верхнемъ участкѣ при благопріятной погодѣ ~~сверз~~ по теченію отъ 80 до 100 верстъ, а въ Дудинскомъ отъ 60 до 100. Лодка въ этомъ случаѣ вверхъ по Енисею идетъ не на веслахъ, а тянется собаками посредствомъ бичевы. Для почты или проѣжающаго, когда клади бываетъ не болѣе 20 пудовъ, впрягаютъ хорошихъ двѣ собаки, а меньшихъ—три или четыре. По знакомой дорогѣ собаки бѣгутъ довольно быстро, перескакивая съ камня на камень, переплывая встрѣчающіяся на пути рѣчки. Если Енисей встанетъ торосовато, то дорога съ осени долго не устанавливается. Въ особенности опасно мѣсто между такъ называемыми „кораблями“ (островами, гдѣ часто при замерзаніи Енисея образуются огромныя полыньи). На ставкахъ въ указанномъ участкѣ содержится лошадей, смотря по населенію, не мѣнѣе 6-ти и не болѣе 15-ти. Лошадей круглый годъ не подковываютъ; овсомъ не кормятъ, а потому туруханскія лошади и не поднимаютъ значительной тяжести. Экипажъ для проѣздовъ врозь нарта, иногда съ покладашкою, въ одну лошадь. Кладь возятъ сзади на другой нартѣ. Такъ проѣзжаютъ на переименныхъ лошадяхъ. Собакъ для подобной ѣзды рѣдко употребляютъ и ѣздить на нихъ въ лѣсъ за дровами или на промыселъ. Въ Дудинскомъ участкѣ иное. Тамъ, по неимѣнію лошадей, подводную гоньбу отбываютъ на собакахъ и оленяхъ. Подъ нарту, съ двумя человѣками и 5-ю пудами клади, впрягается лучшихъ собакъ 6-ть, а менѣе сильныхъ 10. Обыкновенный кормъ для собакъ рыба, которую варятъ съ примѣсью малаго количества муки. Въ выѣшніе, скудные рыбою годы много перевелось собакъ, въ особенности въ Верхнемъ участкѣ. Эти животныя необыкновенно терпѣливы и голодуютъ иногда зимою по двое и по трое сутокъ. На хорошо откормленныхъ собакахъ, въ легкой нартѣ по насту, одинъ человѣкъ можетъ въ сутки сдѣлать 100 и даже 160 верстъ. Въ Дудинскомъ участкѣ, отъѣзжая для промысла на собакахъ, крестьянинъ всегда имѣетъ при нартѣ привязанный на веревкѣ колъ, съ желѣзнымъ наконечникомъ, который, при вставаніи съ нарты, втыкаетъ крѣпко впереди нарты между полозьями, иначе собаки безъ хозяина тотчасъ сорвутся и понесутся безъ оглядки, куда глаза глядятъ. Бывали случаи, что оплошавшій крестьянинъ терялъ собакъ и, сбившись съ дороги, замерзалъ. Оленей запрягаютъ въ нарты или санки; но Якуты и Тунгузы ѣздить на нихъ верхами на сѣд-

лахъ. Впрочемъ, у этихъ послѣднихъ инородцевъ и сами олени крупнѣе и крѣпче, нежели у Юроковъ и Самояди, потому что на тундрахъ они выбиваются изъ силъ отъ пургъ и истощаются зимою отъ недостатка пищи, гдѣ пурги такъ крѣпко прибиваютъ слой снѣга, что олень съ трудомъ можетъ пробивать его для полученія мха. За всѣмъ тѣмъ на самоѣдскихъ или юроцкихъ оленяхъ свободно можно сдѣлать въ сутки до 250 верстъ, если не болѣе. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы стада оленей значительно уменьшились частію отъ разнородныхъ болѣзней, а частію отъ жаркихъ лѣтъ и истребленія волками.

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ 1861 ГОДУ, ВЪ РОССИИ, КНИГЪ И СТАТЕЙ

ПО ЧАСТИ

ГЕОГРАФІИ, ЭТНОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ.

(Окончаніе).

---

828. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обдорскихъ инородцахъ и странѣ ими обитаемой. Статья *В. Н. Тобольскія Губ. Вѣд.* 15 и 16.

Свѣдѣнія объ Остякахъ.

829. Еще нѣсколько свѣдѣній о березовскихъ инородцахъ. Статья *В. Н. Тобольскія Губ. Вѣд.* 26, 27 и 28.

Въ настоящей статьѣ говорится о березовскихъ, сургутскихъ и другихъ Остякахъ.

830. О Самоѣдахъ Березовскаго округа. Статья *В. Н. Тобольскія Губ. Вѣд.* 29.

831. О народахъ, обитавшихъ въ древности въ южной части западной Сибири. (Изъ соч. О. Іакинфа). По китайскимъ источникамъ. *Томскія Губ. Вѣд.* 50.

832. Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи. *В. Вербицкій. Душеполезное Чтеніе.* 9; стр. 75—98.

Отдѣлъ III.

1

833. **Буряты.** Статья *В. Лдова. Разсвѣтъ.* 11; стр. 229—242.
 834. **Образъ жизни и пищи Бурятъ**—суть причины развитія между ними животныхъ паразитовъ. *Н. И. Кашинъ. Московская Медицинская Газета.* 34, 35 и 36.
 835. **Статья—Комета.** *Иркутский. Амур.* 80.

По поводу ст. г. Толя объ Иркутскѣ, Бурятахъ и буддизмѣ.

836. **Гижигинскіе и охотскіе инородцы.** Статья *В. Амур.* 24.
 Эта статья написана еще еще въ 1846.
 837. **Первый малтанскій налетъ.** *І. Либанскій. Амур.* 4; 3 стр.
 Въ Якутской области, вѣдомства западной кангалъской инородной управы. Налетомъ называется населеніе Якутовъ.
 838. **Фузы и другіе обитатели Маймачина.** *Наше Время.* 2; 2 стр.
 Маймачинъ пограничный городъ, близъ Кяхты.
 839. **Идолопоклонническое вѣрованіе Чингизидовъ.** *Каледоскопъ.* 9; 2 стр.
 840. **Письмо въ редакцію „Одесскаго Вѣстника“.** Статья *С. Одесскій Вѣстникъ.* 51.

О народахъ, населяющихъ Амурскую область.

841. **Les Orotchones et les Ghiliakes.** Notes ethnographiques extraites de l'ouvrage: *Le fiancé d'Amour.* Par *M. C. de Sabir. Nouvelles annales de voyages.* 1861. 6.
 842. **Болѣзни, господствующія между индѣйцами (Колошами), населяющими островъ Ситху.** *З. Говорливы. Медицинскій Вѣстникъ.* 28—31.

Въ этой статьѣ помѣщены краткія этнографическія свѣдѣнія о Колошахъ.

843. **Алеуты и Колонны.** *Чтеніе для Слѣдств.* 3; стр. 20—25.
 844. **Замѣтка на статью: „Устройство быта Тенгарей“.** *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 10.

2. ЭТНОГРАФИЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

845. **Очерки стариннаго быта Подыши.** *Е. Борзовъ. Библиотека для Чтенія.* 9; стр. 1—32.
 846. **Румыны и Славяне въ Турціи.** *Свердловъ. Цвѣтъ.* 263—271, 272, 273, 277 и 286.
 847. **Чешская деревня. Село Гудлицы.** *А. Троицскій. Русскій Вѣстникъ.* 11; стр. 271—296.

Статья этнографическаго содержанія.

848. *Wzrost i na Wegzech, uster z wyprawowanego do druku manuskryptu, pod tytułem: Topograficzno-historyczne opisanie twierdzy Munkaasa u górach Wegzech, przez M. S. Lwow. Drukiem Księstwa Północnego. 1861. 8°. 16.*

849. *Памятником народного быта Болгаръ, издаваемые Любеномъ Каравеловымъ. Кн. I. Москва. Въ тип. Андерса. Въ 8-ю д. л. 324 стр. Ц. 1 р. 50 к.*

Содержание: книги I: 1) Пословицы и поговорки, при-
мѣчанія къ пословицамъ. — 2) Народный дневникъ. —
3) Народная болгарская музыка. — 4) Легенды. — 5) Словарь.
„Памятники“ будутъ выходить по мѣрѣ накопленія ма-
териала.

Во второй книгѣ „Памятниковъ“, посвященной преимущественно болгарской жизни, будутъ помѣщены: 1) Жен-
ская жизнь. — 2) Свадьба. — 3) Болгаро-сербские мненія
о самоубийствѣ, вѣнахъ и другихъ существахъ женскаго
рода. — 4) Продолженіе пословицъ. — 5) Забавы. —
6) Продолженіе народного дневника. — 7) Легенды. —
8) Словарь. Начиная со второй книги будутъ прилагаться
изображенія народныхъ костюмовъ.

Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „С.-Петербургскихъ
Вѣдомостяхъ“, № 255.

850. *Направление современной народности Словаковъ. II. Лавров-
ский. Современная Литература. 18.*

851. *Замѣтки о характерѣ Французовъ и Англичанъ. Д. Каченовскій.
Русская Речъ. 5 и 6; 10 стр.*

852. *Ethnographie de la Turquie d'Europe, par G. Lejean.
съ картою. (Разборъ). Записки Русскаго Географическаго
Общества. 3; стр. 6—9.*

853. *Очеркъ жизни въ Детени, въ Африка. Журналъ для Детей.
18 и 19.*

854. *Американскіе Индейцы. Вокругъ Солта. 10; стр. 323—329.*

855. *Нѣсколько словъ о Марионеткахъ. Статья Б. Русская Речъ. 68.
Составлено по книгѣ: «A Journey to Great Salt Lake
City». By I. Venn.*

856. *Общественная и домашняя жизнь въ Ливъ. Иллюстрирован-
ный Салонный Альбомъ. 184.*

857. *Перувианскіе гуанчо. Этнографическое извѣщеніе. Калей-
доскопъ. 1; 2 стр.*

858. *Женщина съ о. Увса. Калейдоскопъ. 47.*

859. Письмена динихъ народовъ. (Этнографическій очеркъ). *Календеском.* 47.
860. Эротическія пестрихъ и зонухъ древняго Рима. Статья Я.-Ф.-р. *Московская Медицинская Газета.* 1859. 42 и 48; 13^{1/2} ст.
Изъ книги: *Etudes médicales sur l'ancienne Rome, par I. Rouyer.*

3. СВАДЕБНЫЕ И ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ.

861. Русская свадьба, съ ея обрядами и нѣснями. М. *Кривошапкин.* *Самочъ.* 2; стр. 1—110.
862. Крестьянскія свадьбы въ Елабужскомъ уѣздѣ. *Вятскія Губ. Вид.* 2—6.
- Въ этой статьѣ авторъ ограничился выборомъ только тѣхъ свадебныхъ нѣсень, которыя особенно характеризуютъ кѣстные нравы и обычаи крестьянъ Елабужскаго уѣзда.
863. Свадебные обряды въ Васильевской волости Каляинковаго уѣзда. В. *Кичин.* *Вологодскія Губ. Вид.* 8.
864. Свадебный обрядъ въ деревнѣ Новоградскаго уѣзда. *Дмитріевъ.* *Минскія Губ. Вид.* 15, и *Валенскій Вѣстникъ.* 20 и 26.

Обрядъ этотъ записанъ въ селѣ „Давришевѣ“ въ 3-хъ миляхъ отъ Новогрудка.

865. Свадьба и похороны. Статья М. А. *Курскія Губ. Вид.* 34.
- О. странники обычаи дѣвушекъ ходить по улицамъ города и звать жениховъ битьею въ нѣдший тазъ.
866. Нравы и свадебные обычаи москвитинъ. С. *Макашичъ.* *Московский Курьеръ.* 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59 и 67.
867. Свадебные обряды малороссіянъ слободы Веронковой, Павловскаго уѣзда. *Воронежская Беседа* на 1861 г.; стр. 167—178.
868. Этнографическая замѣтка. П. *Гудобинъ.* *Владимірскія Губ. Вид.* 11.

Эта замѣтка относится къ свадьбѣ.

869. Описаніе свадебныхъ обрядовъ жителей Соинскаго уѣзда, Пожевскаго завода съ окрестностями. А. *Маликовъ.* *Пермскія Губ. Вид.* 1 и 2.
870. Вознесенскій посадъ и его окрестности. Я. *Гаранинъ.* *Владимірскія Губ. Вид.* 15—21.

Здѣсь, между прочимъ, помѣщено описаніе свадьбы и свадебныхъ нѣсень.

871. **Очеркъ правотъ, обычаевъ и быта Молдавии.** Статья *Н. Х. Бессарабскія Обл. Вѣд.* 6, 7, 9, 10 и 11.
Свадебные обряды.
872. **Свадебные обряды Минусинскихъ крестьянъ.** Статья *С. В. Максимовъ. Иллюстрація.* 176 и 177.
873. **Сводные браки въ Россіи.** По поводу статьи о томъ же, помѣщенной въ „Архивъ“ *Н. Кошчева. Отечественныя Записки.* 3; стр. 37—47.
874. **Шадхенинъ. Д. Фридманъ. Рассказъ, ораки русскихъ Евреевъ.** 40.
Шадхенинъ: сватовство, довольно замѣчательный промыселъ еврейскій, въ Польшѣ.
875. **Свадебные обряды Кутаисцевъ.** (Отрывокъ изъ письма). Статья *М. Ш. Амуръ.* 79.
876. **Замѣтки о потребныхъ обрядахъ у нѣкоторыхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ народовъ.** *К. Добролюбовъ. Странникъ.* 11; стр. 95 — 107.
877. **Малороссійскія покороны въ Подгоренскомъ приходѣ Остро-гомедаго уѣзда.** *С. А. Антоновичъ. Воронежскія Бесѣды* на 1861 г. стр. 218 — 223.

4. ПРАЗДНИКИ, ИГРИЩА И НАРОДНЫЯ ГУЛЯНЬЯ.

878. **Оптусты на Волинѣ.** *Воскресное Чтеніе.* 24.
Оптусты—это тѣ же путешествія къ св. мѣстамъ; здѣсь говорится о путешествіи въ Почаевскую Лавру.
879. **Воскресеніе у Неделанъ.** (По поводу „бѣга Неделанъ“ *Шейковского. Вып. 1. 1860. Ал. Свидницкій. Основа.* 10, 11 — 12; стр. 48 — 64 и 26 — 71.
880. **Празднованіе въ старину Нового года въ Москвѣ.** *Руководство для сельскихъ пастырей.* 35.
881. **Новый годъ на Украинѣ.** Статья *А. Ю. Кіевскій Телеграфъ.* 1.
882. **Народные обычаи и повѣрья здѣшняго края.** *Полтавскія Губ. Вѣд.* 15, 16, 17, 18, 23, 24, 25, 26, 27 и 33.
Мѣсяцъ мартъ: великій постъ. Начало весны, великдень, весняки. Петровка, купала. Мѣсяцъ апрѣль, май и „засѣналъ“ мѣсяцъ. Ивановъ день. Конецъ юня. Косовица, гребовица, обжинки и пр.
883. **Рождественскіе сытки у малороссіянъ, Нилковского уѣзда.** Статья *М. Н.—са. Воронежскія Бесѣды.* 1861 г.; стр. 178—189.

884. **Святки. Чтение для Солдат.** 8; 2 стр.
О происхождении святок.
885. **О некоторых святочных обычаях русского народа. Руко-
водство для сельских пастырей.** 52.
886. **Русская масленица в Казани и других русских городах.**
Статья *Маммиков.* *Казанскія Губ. Вѣд.* 24 и 25.
887. **Нѣсколько словъ о сибирскихъ гуляньяхъ.** *Самбирскія
Губ. Вѣд.* 33.
888. **Сельскій праздникъ Константиноградскаго уѣзда, въ селѣ Коха-
новкѣ.** Статья *Д—я К—ю.* *Полтавскія Губ. Вѣд.* 21.
889. **Сельскій праздникъ Юбеницкаго уѣзда въ селѣ Хорошкахъ.**
В. Ушоцкий. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 13.
По поводу обнародованія манифеста.
890. **Самокатская площадь и нѣкоторыя изъ ея удовольствій. Рус-
ская народность.** *Н. Ослянинов.* *Справочный листокъ для
Нижегородской арміи.* 27.
891. **Петровъ день.** (Очеркъ изъ сельскаго быта западной Сибирь).
Ө. Губанов. *Русскія Мѣр.* 54 и 56.
892. **Проводы нуты. Святочный разсказъ.** *Н. Сомин.* *Одесскій
Вѣстникъ.* 79.

5. ПОВѢРЬЯ, ПРЕДРАЗСУДКИ, РЕЛИГИОЗНЫЯ ВѢРОВАНИЯ, МИФОЛОГІЯ, НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА, И ПРОЧ.

893. **Нѣсколько словъ о народныхъ повѣрьяхъ.** *Московский Курьеръ.*
106.
894. **Новое повѣрье.** *Н. Блинов.* *Вятскія Губ. Вѣд.*, 29 и *Русскій
Инвалидъ*, 184.
Въ некоторыхъ уѣздахъ Вятской губерніи пронесся
слухъ, что осиновыя хлѣба отъ того плохи, что мнѣтіе изъ
крестьянотъ и крестьянъ носить сарафаны и сорочки изъ
краснаго французскаго ситца, окрашеннаго будто бы са-
бачьей кровью. Вслѣдствіе чего многіе изъ крестьянъ унич-
тожили эти платья.
895. **Изъ дневника перскаго горемантца.** *Е. П. Муравьевъ.* *Перм-
скія Губ. Вѣд.* 30 и 31.

Между прочимъ, здѣсь помѣщено все-что изъ народной
метеорологіи, повѣрьевъ и языка простонароднаго.

896. **Вынутый следъ.** Русское повѣрье. *Журналъ для Дамъ.* 22 и 23; стр. 349—359.
897. **Уцѣлѣвшіе предрасудки противъ Евреевъ въ Англіи.** *Сіонъ.* 22.
898. **Повѣрья и предрасудки у Молдаванъ.** *Бессарабскія Обл. Вѣд.* 26.
899. **Путевыя замѣтки.** *Руководство для Сельскихъ Пастырей.* 43.
О народныхъ религіозныхъ суевѣріяхъ и повѣрьяхъ, и пр.
900. **О суевѣріяхъ нашего простаго народа въ славянскихъ приходахъ.** *Минскія Губ. Вѣд.* 11—12.
901. **Въ чемъ должно состоять противодействіе пастырей суевѣрью пасомыхъ?** *Руководство для Сельскихъ Пастырей.* 51.
- *902. **Преданія о народныхъ русскихъ суевѣріяхъ, повѣрьяхъ и нѣкоторыхъ обычаяхъ.** Заимствовано изъ „Словаря русскихъ суевѣрій“, изд. въ 1782 г. Москва. Въ тип. С. Орлова. 1861. Въ 8-ю д. л. VI и 184 стр. Ц. 1 р. 50 к. Изд. г. *Шамова.*
Книга эта служитъ дополненіемъ замѣчательному труду Сахарова. Народныя повѣрья, обычаи и суевѣрія расположены по алфавитному порядку, многіе изъ фантозовъ мало извѣстны и любопытны. Къ нимъ принадлежатъ: Булмеръ, Дидалія, Доршанъ, Вуржани, Леда, Сѣба или Сѣза, Червецъ или Камаха. Цаца и нѣкоторыя другія.
Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, № 137.
903. **Суевѣрія въ Новгородской губерніи.** *П. Остряковъ. Новгородскія Губ. Вѣд.* 46.
О домовомъ, водяномъ, лѣшемъ и оборотнѣ.
904. **Слѣдствіе суевѣрія.** *С.-Петербургскія Вѣдомости.* 168.
905. **О суевѣріяхъ нашего простаго народа въ славянскихъ приходахъ.** *Вилenskій Вѣстникъ.* 17 и 18.
906. **Очерки Бессарабіи.** Помана, обычаи надъ умершими, предрасудки и повѣрья у Молдаванъ. Статья К. Х. *Бессарабскія Обл. Вѣд.* 12.
907. **О предрасудкахъ охотниковъ Воронежской губерніи.** *П. Гуревичъ-Авдальскій. Воронежскія Губ. Вѣд.* 18.
908. **Расколъ въ расколѣ, или новыя суевѣрія въ нѣмной старой вѣрѣ.** *Руководство для Сельскихъ Пастырей.* 49.
909. **Вѣрованіе въ духовъ и жертвенцовъ въ классической древности.** (Перев. съ нѣм.). Статья М. К. *Воронежскій Литерат. Сборникъ.* 1; стр. 435—437.

910. **Отъишаваніе**, или изгнаніе королевы смерти, и изъираваніе словъ о Волосѣ, скотіеи богѣ. *Н. М. Остроумъ. Мѣстоискія Вѣдомости.* 1865.
911. **О нечистыхъ силахъ.** *М. Антоновичъ. Народное Чтеніе.* 6; стр. 49—66.
912. **Одно изъ малороссійскихъ преданій о днѣпровской русалкѣ.** *Чтеніе для Солдатъ.* 5.
913. **Нѣсколько словъ о Полисунѣ.** *П. Ефименко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 4.
914. **Волчьи праздники.** *Я. Падловскій. Черниговскія Губ. Вѣд.* 6.
915. **Нѣкоторыя малороссійскія повѣрья.** *А. Раевскій. Воронежская Бесѣда.* 1861; стр. 190—195.
- Изъ демонологіи малорусской: !о домовыхъ, вѣдьмахъ, вовкулакахъ. Послѣдніе — ничто иное, какъ люди, обращенные въ нечто среднее между волкомъ и собакою.
916. **Смѣсь христіанства съ язычествомъ и ересями въ древне-русскихъ народныхъ сказаніяхъ о мирѣ.** *Православный Собесѣдникъ.* 3; стр. 249—283.
917. **Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія.** (Вып. 2-й Д. Щепкина). Рецензія этого сочиненія, см. въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, № 187.
918. **Славянская міеологія.** *Ваза.* 9 и 10.
919. **Замѣчанія на статью: „Кузала и Коляда“** Д. О. Шопинга. *К. Аксаковъ. Полное собраніе его сочиненій.* 1861. Т. I-й. стр. 825—830.
920. **Die Indo-slavische Göttin „Kalanda“ Koleda.** Von *Dovorn Terstenjak. Des Aufmerksam.* 1858 г., № 45.
921. **Очерки повѣрій, обрядовъ, примѣтъ и гаданій въ Воронежской губ.** Статья *А. С. Воронежскій Литературный Сборникъ.* 1; стр. 373—393.
922. **Нѣсколько словъ о вѣрованіи въ колдовство въ Воронежской губ.** *Ав—скій. Воронежскія Губ. Вѣд.* 31.
923. **Примѣты объ урожаяхъ и неурожаяхъ хлѣба и пр. у крестьянъ Покровскаго уѣзда, Владим. губ.** *Записки Юрьев. Общества Сельскаго Хозяйства.* 3, стр. 34—41.
924. **Примѣты объ урожаяхъ и неурожаяхъ хлѣбовъ, о времени посѣвовъ и пр., существующія между поселянами Ковровскаго уѣзда, Владим. губ., изложенныя въ порядкѣ по времени года.**

Н. Харламовъ. Записки Юрьевс. Общ. Славянскаго Язы. вып. III, стр. 10—12.

925. **О брадочестивыхъ обычаяхъ и религиозныхъ учрежденіяхъ, существующихъ у жителей Воронежской епархіи.** С. **Николова. Воронежскій Литературный Сборн. 1; стр. 322—373.**

926. **Мѣстные народныя заговариванья. Записки Юрьевс. Общества Сельскаго Хозяйства. Вып. III; стр. 12—13.**

1) Отъ ужаленія змѣи. 2) Отъ притки (притка — это болѣзнь, случающаяся безъ всякой видимой причины, напр. у человека здороваго вдругъ *стрѣлится*).

927. **Ламы и Ламанизмъ. Иллюстрація. 164.**

928. **Шаманство съ фзіологической точки зрѣнія. М. Кривошапкинъ. Святочь. 8; стр. 1—26.**

929. **Мифъ о происхожденіи верблюда и осла. В. Вербицкій. Толска Губ. Вѣд. 32.**

Преданье о происхожденіи этихъ двухъ животныхъ относится къ мифологіи Китайцевъ и народа Тибетъ-танатъ. Первые отношенія между этими двумя народами повлекли за собою у послѣднихъ разнаго рода болѣзни. Вслѣдствіе чего Тибетъ-танатъ, собравъ проклятія и составивъ изъ нихъ видимую гору, пустилъ ее по воздуху къ Китайцамъ, тоже самое сдѣлали и Китайцы. Изъ борьбы двухъ горъ вышли со стороны Тибетъ-таната — верблюдъ, со стороны Китайцевъ — оселъ.

930. **Религіозное пѣніе Тайвановъ, на Маркизскихъ островахъ. Иллюстрація. 164.**

931. **Кликуши. Е. Шалдыбинъ. Саратовскія Губ. Вѣд. 10.**

932. **Кликуши. П. Любимовъ. Сынъ Отечества. 13.**

По поводу статей г. Клементовскаго и г. Прижова.

933. **О кликушахъ. А. Патковскій. Грамотный. 2; стр. 103—114.**

934. **Коддуны или знахари и способъ ихъ леченія. Статья Р.... Орловскія Губ. Вѣд. 33.**

935. **Послѣднія почести Ивану Яковлевичу. С. Колошинъ. Сѣверная Пчела. 207.**

936. **Московскіе юродивые. И. Прижовъ. Сѣверная Пчела. 125.**

937. **Старые боги и новые боги. Русскій Вѣстникъ. 2; стр. 891—904.**

Объ Иванѣ Яковлевичѣ, философіи, лекціонѣ, Современникѣ, и пр. и пр.

938. **Русский Вѣстникъ о старинѣ и новыхъ богахъ.** Ал. Головачевъ. *Русская Речь.* 27.
939. **Новый Ильяъ Яковлевичъ въ Херсонѣ.** *Мемиссографъ.* 196.
940. **Житіе Ивана Яковлевича, ооч. Прыкова.** (Рецензія этого сочиненія находится въ „Современникѣ“, № 2, въ „Сынотѣ“, № 3, и въ „Русскомъ Словѣ“, № 2).
941. **Нѣчто о воронежскихъ пустосвятахъ и юродивыхъ.** *Воронежская Бесѣда.* 1861 г.; стр. 145 — 155.
942. **Извлеченіе изъ русскаго древняго травника, о чрезвычайныхъ силахъ, которыя приписывали нѣкоторымъ растеніямъ.** *Памятная книжка Симбирской губ.* на 1861 г.
943. **Домашній обиходъ.** Рукописный Сборникъ XVII вѣка. Статьи *S. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 31 — 38.
- Рукопись эта состоитъ изъ рецептовъ разныхъ народныхъ лекарствъ, изъ разныхъ суевѣрныхъ примѣтъ, заговоровъ, симпатическихъ средствъ и молитвъ на разные случаи.
944. **О народной медицинѣ (русской).** Статья II—я. *Кіевскій Телеграфъ.* 50.
945. **Симпатическое леченіе лихорадки.** *Газета для Сельскихъ Хозяевъ,* 11 и *Воронежскій Губ. Вѣд.* 45.
946. **Нѣсколько словъ о лапайской медицинѣ.** *Стуковъ. Амуръ.* 38.
- *947. **Разказы о тенныхъ предметахъ, о волшебствѣ, натуральной магіи, обманахъ чувствъ, суевѣріяхъ, фокусничествѣ, колдуняхъ и вѣдьмахъ, и т. п.** Изданы М. С. Хотимскими. Съ полиграфическими рисунками. Спб. 1861. Въ тип. М. Шумахера. Въ 18-ю д. л. III и 579 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- Эти любопытные разказы уже были разъ помѣщены въ „Сынъ Отечества“, 1859 г. Разборы этой книги помѣщены: 1) въ „Русской Хозяйкѣ“, № 4. 2) въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, № 7. (Ст. Ястребцова).

6. ПРОСТОНАРОДНЫЯ СКАЗКИ, ПРЕДАНІЯ, ЛЕГЕНДЫ, ПЪСНИ, ПОСЛОВИЦЫ, ЗАГАДКИ, И ПР.

948. **О различіи между сказками и пѣснями русскими.** По поводу одной статьи А. Алсакева. *Полное собраніе его сочиненій.* 1861. Т. I-й; стр. 399 — 406.

Эта статья была уже напечатана въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. 1852 г., № 158.

949. **Искусство слова.** Объ. обычаѣ и означеніи сказокъ, пословицъ и пѣсенъ для криминалиста. П. Ч—ий. *Черниговскій Листокъ*. 8.

950. **Замѣтки о значеніи Ильи Муромца.** К. Аксаковъ. *Полное собраніе его сочиненій*. 1861. Т. I-й; стр. 409 — 412.

Напечатана въ 1-мъ выпускѣ пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ.

951. **Богатыри** времени Великаго Князя Владимира по русскимъ пѣснямъ. К. Аксаковъ. *Полное собраніе его сочиненій*. 1861. Т. I-й; стр. 331 — 398.

Эта статья была уже разъ напечатана въ „Русской Бесѣдѣ“. 1856 г. Т. IV. Теперь она перепечатывается съ нѣкоторыми дополненіями.

952. **Былина** о битвѣ Ильи Муромца съ сыномъ. *Воронежскій Литературный Сборникъ*. 1; стр. 59 — 65.

Былина эта записана въ Землянскомъ уѣздѣ со словъ одного крестьянина.

953. **Былина** о богатырѣ Мишутѣ Даниловичѣ, записана въ Землянскомъ уѣздѣ. А. Селивановъ. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 30.

954. **Былина:** Добрый Россійскій богатырь Дюкъ Степановичъ побиваетъ океаннаго Шарка Великана. *Олонекія Губ. Вѣд.* 1860. 47; 2 стр.

Эта былина записана А. Шкалиннымъ, въ Ладейно-Польскомъ уѣздѣ.

955. **Историческіе очерки** русской народной словесности. Соч. Ѳ. Буслаева. Критики и рецензіи этого сочиненія помѣщены: 1) Въ „Современникѣ“, 1860 г. № 12. 2) Въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1861 г. № 6. (Статья В. Водовозова). 3) Въ „Библіотекѣ для Читенія, 1861 г. №№ 4, 5 и 6 и 4) Въ „Извѣстіяхъ Академіи Наукъ“ Т. IX, вып. 4.

Къ № 856-му прошлогодняго указателя.

956. **По поводу изслѣдованій** г. Буслаева о русской старинѣ. А. Пыпинъ. *Современникъ*. 1; стр. 1—51.

957. **Отвѣтъ** г. Пыпину на его статью, помѣщенную въ 1-мъ № „Современника“ за 1861 г., — подъ заглавіемъ: „По поводу изслѣдованій г. Буслаева о русской старинѣ“. Ѳ. Буслаевъ. *Отчеты о деятельности*. 4; стр. 61—86.

958. **Дожитыя и отреченныя книги.** А. Пыпинъ. (Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Кушелевы-Безбородко). Ре-

цензю этого соч. помѣщена въ „*Русскомъ Вѣстникѣ*“, 1862 г. № 1. (Ст. П. *Тихомировъ*),

959. *Жизня, белорусская сказка. В. Роуина. Норв. Л. Мей. Сынъ Отечества.* 8.

*960. *О горѣ-горячинѣ, Дякинѣ дворянинѣ. Народная сказка. Калейдоскоп.* 33.

*961. *Великорусскія сказки. И. А. Худяковъ. Вып. I и II. Москва. Въ тип. В. Грачева. 1861. Въ 8-ю д. л.; стр. 138—148. Ц. 1 р. 50 к.*

Разборъ этой книги помѣщенъ: 1) въ „*Отечественныхъ Запискахъ*“, № 2. 2) въ „*Русскомъ Словѣ*“, № 1; статья В. К—скаго. 3) въ журналѣ „*Вѣкъ*“, № 1. 4) въ „*Извѣстіяхъ Академіи Наукъ*“. Т. IX, вып. 4.

*962. *Народныя русскія сказки А. Н. Афанасьева. Изд. 2-е. К. Солдатенкова. Вып. III, IV и V. Москва. Въ тип. Грачева. 1860 г. Въ 8-ю д. л. 146, 178 и 264 стр. Цѣна за первые два вып. 1 р. 20 к. за V-й 1 р.*

Изданіе русскихъ сказокъ, предпринятое г. Афанасьевымъ, хорошо извѣстно русской публикѣ и говоритъ объ его достоинствахъ нечего. Въ нынѣшній списокъ вошли сказки, лично собранныя г. Афанасьевымъ и доставленныя ему съ разныхъ сторонъ; сверхъ того, двѣ заимствованы изъ лубочныхъ изданій, по уваженію къ тѣмъ особенностямъ въ ихъ содержаніи, какими отличаются онѣ отъ подобныхъ сказокъ, записанныхъ прямо изъ устъ народа. — Разборы сборника г. Афанасьева помѣщены: 1) въ журналѣ „*Вѣкъ*“, № 32 и 2) въ „*С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*“, № 126.

*963. *Легенды русскаго народа (дополненныя восьмью новыми). Спб. 1861 г. Въ тип. О. Иванова. Въ 12-ю д. л. 35 стр. Ц. 1 р.*

Книжка эта есть контрфакція извѣстныхъ „*Легендъ*“ г. *Афанасьева*.

964. *Поющая пѣснь (народная нѣм. сказка), изъ собр. бр. Гриммовъ. Подписаннымъ. 3; стр. 43—47.*

965. *Ваня и Маргариточка (нѣмецкая нар. сказка), изъ собранія сказокъ бр. Гриммовъ. Подписаннымъ. 4; стр. 1—12.*

966. *Ганцъ-Шперка (Норвеж. сказка). Калейдоскоп.* 47.

967. *Сказаніе о Гудривѣ. (Изъ Германскаго эпоса). Русскіи.* 11. стр. 243—350.

968. **Антиохъ Михайловичъ Тихоний.** Малороссійская легенда. *Митра Олельковича. Основа.* 8; стр. 29—32.
969. **Легенда о Гомео о Джуньстѣ.** *И. В. Росковшенко. Московскія Вѣдомости.* 177.
- Эта легенда служила Шекспиру основаніемъ для его драмы. Повѣствованіе ея принадлежитъ итальянцу XVI ст. Дону Луиджи де Порту.
970. **Саги и легенды Франціи, рассказанныя М. Гаррманомъ.** *Московскія Вѣдомости.* 39 и 102.
- Содержаніе:* 1) Аномо. 2) Дары Каригановъ, бретонская сказка. 3) Видѣніе принцессы Маріи Орлеанской.
971. **Легенды Сербовъ.** *Время.* 10; стр. 519—540.
972. **О повѣзѣ Черкесовъ.** *В. Кусиковъ. Ставропольскія Губ. Вѣд.* 1 и 2.
973. **Семеро святыхъ.** Кабардинская легенда. *Н. Волконскій. Кавказъ.* 48.
974. **Три промаха.** (Татарская легенда). Стихотвореніе *Омелевскаго.* 1-е приложеніе къ журналу „Вѣкъ“.
975. **Выдержки изъ Талмудической литературы.** (Изъ бумагъ П. С. Финкеля). Еврейскія легенды. *Сіонъ.* 6, 18 и другія.
- XXXIV: Смерть жрецовъ. XXXV: Семонъ бенъ Шетахъ и Александръ Янан. XXXVI: Андріанъ и Философы.
976. **Легенда изъ талмуда.** *Б. Тауромскій. Сіонъ.* 14.
977. **Еврейскія легенды.** *Разсказы, оранъ русскихъ Евреевъ.* 33.
978. **Легенда Негровъ.** *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 152. 1 ст.
979. **Tartarische Heldenage.** *Divatesarnok.* (d. 1. Modehalle). 1858. № 15—19.
980. **Кладъ.** Разсказъ крестьянина. *П. Балаганъ. Мезеродскія Губ. Вѣд.* 12, 13 и 14.
981. **Русскія сказки и пѣсни.** *О. Устряловъ. Вѣст.* 32 и 35.
- Разборъ русскихъ сказокъ и пѣсенъ.
982. **Древне-русскія повѣсти.** *Черномскія спартакіи едо-мости.* 14.
- Изъ напечатанныхъ, издаваемыхъ графомъ Куняевымъ. Безбородко.
983. **Объ одной притчѣ изъ русскаго Евангелія.** *Ю. Н. Буслаевъ. Библиографическія Записки.* 8.

Въ этой статьѣ говорится о притчѣ о корыстолюбцѣ,

- полющенкой въ „Памятникахъ Старинной Русской Литературы“, изд. подъ редакціею г. Костомарова.
984. Классическія повѣсти и легенды. *Заведочка*. 5 и 9; стр. 210—217.
985. Герои Калевалы. *Подосновники*. 9, 10, 11 и 12; стр. 69—102, 64—95 и 1—110.
986. Женскіе типы. „Калевалы“. II. *Половой. Рассказы*. 8.
987. Проклятые. Сказанія уральскихъ казаковъ. I. *Желѣзновъ. Библиотека для Чтенія*, 4; стр. 1—29.
988. Колдуны и заговорники — Фармазоны. Сказанія уральскихъ казаковъ. I. *Желѣзновъ. Библиотека для Чтенія*. 6; стр. 1—19.
989. Боскачкина Ростошь — Опивицы. Сказанія уральскихъ казаковъ. I. *Желѣзновъ. Библиотека для Чтенія*. 5; стр. 1—10.
990. Сказанія уральскихъ казаковъ. I. *Желѣзновъ. Библиотека для Чтенія*. 2, 7 и 8; 34, 12 и 16 стр.
- 1) Зѣй и Камета. 2) Еще зѣй. 3) Клады. 4) Ермакъ. 5) Ядъ. 6) Оборотни. 7) Обмирающіе. 8) Домовой и лѣшій. 9) Смерть и черепаха.
991. Отчего сайгаки (антилопы) покинули Уралъ? (Преданіе уральскихъ казаковъ). I. *Желѣзновъ. Вѣст.* 12.
992. Тунсулъ. Статья Л. Х. Бессарабскія *Областныхъ Вѣд.* 15 и 16.

Преданіе о разбойникѣ этого имени, жившемъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

993. Часовня въ память Маріи убіенной, находящаяся въ Вятской губ., Яранскаго уѣзда, при деревнѣ Лядовой. *Кукарники. Вятскія Губ. Вѣд.* 40.

Преданіе объ убіеніи, 200 лѣтъ тому назидъ одной благочестивой женщины, служившей при убогомъ домѣ, своею сиротами. Послѣ убіенія, Марія стала являться многимъ во снѣ и просить молиться за ея душу. Съ тѣхъ поръ по сіе время въ деревню Лядову собирается етъ 10,000 до 15,000 богомольцевъ.

994. Народное преданіе о Городишѣ, въ селѣ Свѣто-Петровскомъ, Слободскаго уѣзда. *Вятскія Губ. Вѣд.* 1.
995. Историческое преданіе о селѣ Петровскомъ. Статья Н. З. *Воронежскій Литературный Сборникъ*. 1; стр. 510 — 515, и *Далекодоходя*. 49.

На пути изъ Ефремова въ Едды, въ 78 верстахъ не доѣзжая сего.

996. **Рана Усманъ**, происшествіе съ названіемъ по народному преданію. *Воронежскій Литературный Сборникъ*. 1; стр. 499—508.

997. **О преданіяхъ въ древней русской лѣтописи**. *М. И. Сухомякова. Основа*. 6.

998. **Змѣевина**, Буджакское преданіе. Разсказъ цыгана. *В. Шостака. Бессарабскія Областныя Издѣянія*. 2.

Это цыганское преданіе — наше измѣненное преданіе о св. Георгіи, убившемъ змѣя.

999. **Преданіе о Ловчицахъ**. *М. Дмитриева. Виленскій Вѣстникъ*. 13. Ловчицы — небольшая татарская деревня въ Минской губерніи.

1000. **Преданія Алтайскихъ инородцевъ**. *В. Верещагинъ. Томскіе Губ. Вѣд.* 27.

Памятникъ наказанной вѣтренности и ослушанія.

1001. **Кумова и татина яма**, преданіе. Статья *А. С. Воронежскій Литературный Сборникъ*. 1; стр. 504—506.

1002. **Народные стихи**. (Записаны въ селѣ Крутицкомъ, Спасскаго уѣзда, Рязанской губерніи *И. Т. Глбовымъ*). *Лѣтописи Русской Литературы*. 1859—60. 6.

1) Объ Адамѣ. 2) О преданіи Христа Гудю. 3) О пятиницѣ.

1003. **Русскіе духовные стихи**. *Ө. Буслаевъ. Русская Рѣчь*. 21, 23 и 26.

Разборъ кн.: 1) Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ Варенцова. 2) Калѣки переходящія, П. Безсонова.

*1004. **Калѣки переходящія**. Сборникъ стиховъ и изслѣдованіе *П. Безсонова*. Часть I. Вып. 1—3. Москва. Въ тип. А. Семенова. Въ 8-ю д. л. VI н 824 стр. Ц. 1 р.

Разборы этого сборника помѣщены: 1) въ „Отечественныхъ Запискахъ“, 6 и 7; 2) въ „Современникѣ“, 6; 3) въ „Русскомъ Инвалидѣ“, 71.

*1005. **Пѣсни, собранныя П. В. Карлесскимъ**. Изданы Обществомъ Любителей Россійской Словесности. Вып. II и III. Москва. Въ тип. А. Семенова, 1861. Въ 8-ю д. л. 96 и XXVI, 124 и XXXVI стр. Ц. 50 к.

Содержаніе: Добрыня Никитичъ, богатырь Алеша Поповичъ, Василій Казимировичъ, богатырь дядя Дюгачинъ, пьяница. Пѣсни быдла. Время Владимірова. Богатыри:

Иванъ Гостинный сынъ, Иванъ Додиковичъ, Данило Ловчанинъ съ женою; Данило Игнатьевичъ съ сыномъ, Дунай Ивановичъ, сорокъ калникъ съ калнкою, Дюкъ Степановичъ, Суровецъ-Суздавецъ, Сауръ Вадомовичъ съ сыномъ. Приложения: замѣтка П. Б. о пѣсняхъ, помѣщенныхъ въ 3-й выпускъ, съ соотвѣтствующими ссылками.

Разборы „Пѣсенъ собранія г. Курбевскаго“ помѣщены:

- 1) Въ „Современникъ“, № 6; 2) Въ журналъ „Вѣкъ“, № 32, ст. Ө. Устралова. 3) Въ „Отечественныхъ Запискахъ“, №№ 2, 6 и 7. 4) Въ „Русскомъ Имяникѣ“, № 71. 5) Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, № 109. 6) Въ „Московскомъ Курьерѣ“, № 69.

- *1006. Пѣсни, собранныя г. П. Н. Рыбниковымъ. Ч. I и II. Старинныя и побывальщины. Москва. Въ тип. А. Сенева. 1861. Въ 6. 8-ю д. л. Ц, 488 и XXVI стр.

Содержаніе: пѣсни: 1) Время до Владимира, богатыри старшіе. 2) Удальцы Новгородскіе. 3) Москва. 4) Пѣсни былевые, княжескія, молодецкія, безымянныя. Замѣтка. П. Б.

Разборъ сборника г. Рыбникова помѣщенъ: 1) въ „Современникъ“, № 6; 2) въ „Русскомъ Словѣ“, № 5; 3) въ „Отечественныхъ Запискахъ“, №№ 6 и 7.

1007. Сборникъ русскихъ пѣсенъ и пословицъ. См. разборъ ихъ въ „Русскомъ Словѣ“, № 5.

1008. Русскія народныя былинныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ. Разборы этой книги помѣщены: 1) въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, № 126; 2) въ „Отечественныхъ Запискахъ“, №№ 6 и 7.

Къ № 468 указателя статей по географіи и пр. за 1859-й г.

1009. Русскія пѣсни изъ собранія г. Якушкина. Рецензія ихъ помѣщена въ „Извѣстіяхъ Академіи Наукъ“. Т. IX, вып. 4.

Къ № 887 прошлогодняго указателя.

1010. Нѣчто о пѣсняхъ и музыкѣ въ Закавказскомъ краѣ. П. Силскій. Иллюстрація. 193.

При этой же статьѣ приложены ноты пѣсенъ куртскихъ, грузинскихъ и татарскихъ.

1011. Народныя пѣсни. Воронежская Бесѣда на 1861 г.; стр. 156—166.

Пѣсни: 1) Великорусскія и 2) Малороссійскія.

1012. Запорожская пѣсня. Сообщена Н. Я. Костомаровымъ. *Лѣтописи Русской Литературы*. 1859—60. 6.

1013. Пѣсня объ осадѣ Соловецкаго монастыря. *Тамъ-же.*
1014. Варіантъ украинской пѣсни. А. *Тычинскій. Черниговскія Губ. Вѣд.* 19.
1015. Памятники украинской народной словесности. П. *Косменко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 7, 9, 10—14, 17, 18—22, 29—33 и 36—38.
Свадебныя и другія пѣсни.
1016. Музыка южнорусскихъ пѣсень. А. *Спров. Основа.* 3 и 4; стр. 9 и 17.
1017. Очерки Бессарабин. Народная литература у Молдаванъ. Г. *Филатовъ. Бессарабскія Обл. Вѣд.* 13, 14, 15 и 16.
Пѣсни разбойническія и хороводныя.
1018. Восемь пѣсень азіатскихъ и одна лезгинская. П. *Сіальская и Дашлевская. Съ нотами. Иллюстрація.* 194, 196 и 197.
1019. Замѣчаніе къ статьѣ: „О томъ, какъ собираются и издаются у насъ народныя пѣсни“. (Сѣверная Пчела, 1860 г., № 186). И. *Срезневскій. Сѣверная Пчела.* 5 и *Москов. Вѣд.* 24. (Ст. *Варетюва*).
Оправданіе противъ обвиненій г. Отто.
1020. О говорахъ литовскаго языка. И. В. *Юшкевича. Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря.* Т. V-й.
Въ приложеніи къ этой статьѣ помѣщено нѣсколько литовскихъ пѣсень.
1021. Замѣтна о 3-хъ народныхъ польскихъ пѣсняхъ. И. *Дубровскій. С.-Петербургскія Вѣдомости.* 2.
По поводу ст. г. Буслаева: Древнія эпическія преданія славянскихъ племенъ. Русское Слово. 1860. 10.
1022. Сличеніе нѣсколькихъ русскихъ пѣсень. *Козановская. Воронежская Бесѣда* на 1861; стр. 381—400.
1023. По поводу 2-хъ выпусковъ пѣсень П. В. Кирѣвскаго. И. А. *Худяковъ. Московскія Вѣдомости.* 44.
1024. Болгарская пѣсня. Изъ Морица Гартмана. Переводъ Берга. *Современникъ.* 6.
1025. Сербскія пѣсни. Изъ *Вука Стеф. Караджича.* Пер. И. Ваненко. *Развлеченіе.* 36, 40, 41, 42 и 43.
1026. Русская народная повѣзѣ. А. *Филоновъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.* 7; 44 стр.
Составлено по соч.: 1) Народныя русскія сказки. А. *Аванасьева.* 2) Великорусскія сказки. И. *Худякова.* 3) Пѣсни, собран. П. *Рыбниковымъ.* 4) Пѣсни, собран. П. *Ки-*

- ртовскимъ. 5) Сборникъ великорусскихъ пѣсень. *И. Худякова*. 6) Русскія пѣсни изъ собранія *П. Якушкина*. 7) Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ. Сост. *В. Варенцовымъ* и 8) Калѣки переходящія. Ч. I. Вып. 2. М. 1861.
1027. **Замѣтка.** *Н. Лаверовскій. Московскія Вѣдомости*. 24.
Замѣтка на слово *Севрія*, упоминаемое въ соч. г. Бу-
слаева: Русская повѣя XVII в.
1028. **Пословицы** русскаго народа. Сборникъ. Статья *В. И. Даля*.
Чтенія въ Москов. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ.
2 и 4; стр. 1—289—688 (Быль отд. оттиска).
1129. **Юридическая** пословица. *А. Звенигородскій. Разсѣлъ, ор-
манъ для русскіхъ Евреевъ*. 46.
Объясненіе пословицы: *Żyd sam bije, sam krzyczy*.
1030. **Русскія** пословицы, собранныя *А. В. Кольцовымъ. Воронеж-
ская Бесѣда* на 1861 г.; стр. 1—20.
Этотъ сборникъ пословицъ составленъ повтомя, какъ
говорять, по совѣту Жуковскаго.
1031. **Происхожденіе** одной русской пословицы. *Часть Досуна*. 10.
Здѣсь говорится о русской пословицѣ: *На воръ и шапка
юрить*.
1032. **Простонародныя** молдавскія поговорки. (11). *Бессарабскія
Обл. Вѣд.* 19.
1033. **Малороссійскія** и русскія пословицы. *Полтавскія Губ. Вѣд.*
45—51.
1034. **Памятники** украинской народной словесности. 1. *Помовки
и погудки. Полтавскія Губ. Вѣд.* 32.
1035. **Еще** дополненіе къ украинскимъ пословицамъ. *Н. Ефименко.
Черниовскія Губ. Вѣд.* 5.
1036. **Молдавскія** поговорки. Собранны *А. Ф. Бессарабскія Обл.
Вѣд.* 53.
1037. **Пословицы** и поговорки, употребляемыя въ Волынской губ.
(въ алфав. порядкѣ). *Волыскія Губ. Вѣд.* 2 и 3.
- *1038. **Великорусскія** загадки. Собралъ *И. А. Худяковъ*. Москва.
Въ тип. Грачева. Въ 8-ю д. л. 116 стр. Ц. 60 к.

VII. УЧЕНЫЯ И ДРУГІЯ ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

1. ПУТЕШЕСТВІЯ ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ.

1039. Путешествіе Венеціанца Марка Поло въ XIII ст., напечатанное въ 1-й разъ, вполне на нѣмецкомъ языкѣ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями *Авг. Бюркомъ*. Съ дополненіями *К. Ф. Неймана*. Переведъ съ нѣмецкаго *Шемакиль*. *Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*. 3 и 4; стр. 1—26—100.
1040. О странахъ Средней Азіи, митрополита Новопатрасскаго Хрисанеа, посѣщенныхъ имъ въ 1790 г. Съ введеніемъ и объясненіемъ. *В. В. Григорьева*. *Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Рос.* 1; стр. 1—78.
Эта записка была подана авторомъ въ 1795 г. кн. Зубову, для соображенія графа Вал. Зубова, при походѣ его въ Персію.
1041. Путынаствіе къ граду Іерусалиму *Іофеля*, Іеромонаха Рачанскаго въ 1704 г. *Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*. 4; стр. 1—42.
1042. Путешествіе ко св. мѣстамъ до крест. походовъ. *Журналъ для Длтей*. 6 и 7; стр. 88—96—108.
1043. Путешествіе св. Константина Философа въ Хазарію. Статья *Н. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости*. 3; стр. 189—202.
Это путешествіе было совершено въ IX в. по Р. Х.
1044. Обская экспедиція 1733—38 гг. *М. Истоминъ*. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 26 и 27.
Извлечено изъ дѣлъ Архангельскаго портового Архива.
1045. Открытіе Америки Норманнами. *Московскія Вѣдомости*. 161.

КРУГОСВѢТНЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ.—ОТКРЫТІЯ.—УЧЕНЫЯ ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВІЯ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЮ.

1046. Д'Орбиньи, его путешествія и открытія (пер. съ франц.). *А. К...ва*. *Воронежскій Литературный Сборникъ*. 1; стр. 393—435.

1047. **Извѣстіе** о трудахъ ученой экспедиціи въ Индію и Верхнюю Азію, братьевъ Шлагитвейтъ. *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 1; стр. 21—30.

Здѣсь сообщаются библиографическія свѣдѣнія о трудахъ ученой экспедиціи братьевъ Шлагитвейтъ. Вотъ содержаніе всѣхъ девяти томовъ, долженствующихъ выйти въ теченіи 3-хъ лѣтъ. Томъ 1-й: Астрономическія и магнитныя наблюденія. Томъ 2-й: Гипсометрическія и тригонометрическія наблюденія. Томъ 3-й: Топографія и маршруты по Гималайскому хребту, Тибету и Туркестану. Томъ 4-й и 5-й: Метеорологія. Томъ 6-й: Геологія. Томъ 7-й: Естественная исторія: а) ботаника, б) зоологія. Томъ 8-й: Этнографія. Томъ 9-й: Географическій обзоръ. — Всѣ эти описанія будутъ изданы не въ видѣ дневника, а въ видѣ характеристической и полной картины.

1048. **Ludwig K. Schmarda's**. Reise um die Erde in den Jahren 1853—57. Разборъ этой книги. *Морской Сборникъ*. 11; стр. 32—34.

1049. **Замѣтки** о кругосвѣтномъ плаваніи. *Н. Ратковъ*. *Морской Сборникъ*. 9; стр. 85—124.

I. Острова Зеленаго мыса. II. Проливъ Зандскій, банки и Rio.

1050. **Путешествія** и открытія д-ра Э. Фогеля въ центр. Африкѣ, Великой Пустынѣ и земляхъ Судана. Перев. съ нѣмецкаго Деппиша. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1861. Въ 8-ю д. л. II и 386 стр. Ц. 2 р. 50 к.

1051. **Подвиги** нашихъ Колумбовъ въ Восточномъ Океанѣ. *Времѣя*. 9. Разборъ книгъ: 1) Историческое обозрѣніе образованія Рос. Американской Компаніи. Сост. П. Тихменевъ. Ч. I. 2) Матеріалъ для исторіи рус. заселеній по берегамъ Восточнаго океана.

1052. **Подробности** перваго путешествія (1832) Подпоручика Пахтусова въ Новую землю. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 48, 49, 50, 51 и 52.

1053. **Изъ замѣтокъ** о плаваніи на кораблѣ Россійско-Американской Компаніи: Царица. Статья В. К. *Морской Сборникъ*. 11; стр. 95—114.

- 1054 и 1055. **Извѣстія** о плаваніи нашихъ судовъ за границей. Помѣщаются въ каждомъ № *Морскаго Сборника*.

1056. **Русскія суда за границей въ 1860 г.** Статья Ю. П. *Московскія Вѣдомости*. 50.
1057. **Арктическая экспедиція д-ра Гейса.** *Современная Литература*. 46.
1058. **Новѣйшее путешествіе капитана М'Клинтона къ сѣверному полюсу.** *Журналъ для Дѣтей*. 1 и 2; стр. 5—21.
1059. **Письма съ сѣвернаго полюса.** *Свѣточъ*. 1; стр. 25—32.
1060. **Путешествіе Кена въ Полярное море.** *Вокругъ Свѣта*. 4; стр. 114 — 129.
1061. **Плаваніе Аральской флотиліи въ 1858 и 1859 гг.** Статья В. Ш. *Морской Сборникъ*. 5; стр. 119 — 154.
 Аральская флотилія назначалась для содѣйствія посольству, отправляемому въ Хиву и Бухару и для изслѣдованія Аму-Дарьи.
1062. **Сѣверная земля.** *Ариетовъ. Записки Русскаго Географическаго Общества*. 2; стр. 1 — 34.
 На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, исчисленныхъ въ статьѣ, авторъ предполагаетъ, что за полосой Ледовитаго моря, противъ береговъ Восточной Сибири, лежитъ полярная сѣверная земля. Небольшая статья объ этомъ помѣщена авторомъ въ 15-мъ № „Амура“; въ настоящей статьѣ, авторъ развиваетъ свои положенія.
1063. **Путевыя замѣтки съ отряда винтовыхъ лодокъ.** *Ив. Гр — чъ. Кропитадтскій Вѣстникъ*. 10, 11, 13, 16, 18, 25 и 27.
1064. **Плаваніе на корветѣ „Баянъ“, съ воспитанниками Морскаго Кадетскаго Корпуса, въ 1861 г.** Г. *Седлецкій. Морской Сборникъ*. 12; стр. 321 — 342.
1065. **Извлеченіе изъ писемъ съ клипера „Абрекъ“ (Сингапуръ и Шангай).** *Кропитадтскій Вѣстникъ*. 22 и 26.
1066. **Извлеченіе изъ памятной книжки одного изъ офицеровъ, возвратившагося изъ дальняго плаванія.** *Кропитадтскій Вѣстникъ*. 19.
1067. **Письмо съ эскадры Средиземнаго моря.** *Морской Сборникъ*. 5; стр. 9 — 11.
1068. **Путевыя замѣтки русскаго матроса.** *Морской Сборникъ*. 10; стр. 151 — 155.

Настоящее заглавіе этихъ замѣтокъ слѣдующее: Описъ о путешествіи моемъ по морямъ и разнымъ землямъ и городамъ разныхъ именований. Статья принадлежитъ матросу *Ив. Лыскову* и напечатана здѣсь съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

1069. **Отъ Танти** до Буэносъ-Айреса. *А. В. Вышеславцевъ. Русскій Вѣстникъ*. 3; стр. 1 — 68.

Магеллановъ проливъ. Монтвидео. Буэносъ-Айресь.

1070. **Корабль** Ретвизанъ *Григоровичъ. Морской Сборникъ*. 10; стр. 244 — 278.

Отъ Петербурга до Ниццы.

1071. **Фрегатъ** Штандартъ. 1830 г. *Н. Закревскій. Морской Сборникъ*. 6; стр. 261 — 305.

1072. **Первое извѣстіе** о южно-русской зоолого-палеонтологической экспедиціи. *Современная Медицина*. 4.

1073. **Изъ путевыхъ записокъ** при ботаническихъ поѣздкахъ по Воронежской губ. *Н. Тарачковъ. Воронежская Бесѣда*. 1861; стр. 224 — 272.

1) Планъ и цѣль путевыхъ записокъ. 2) Рыбакъ знахарь, поиски торфа — историческая находка. 3) Посѣщеніе остроженской лѣкарни. 4) Знахарка въ подгорножъ, небывалый коробочникъ. 5) Придонскіе дуга и рыбная ловля на Дону. 6) Поѣздка въ задонскій уѣздъ. Село Рамонъ, Карачунъ, — Шелководство въ Архангельскомъ — Липецкія минеральныя воды и историческія достопримѣчательности города. Знахарь.

1074. **Отчетъ** экспедиціи для изслѣдованія Кумоманычской низменности и Калимычской степи, между рр. Волгою и Дономъ, за 1860-й г. *А. Костенковъ. Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ*. 2; стр. 67.

1075. **Извѣстія** о путешествіи Академика Рупрехта для изслѣдованія Кавказскаго края. *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 1; стр. 13 — 14.

Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія извлечены изъ двухъ писемъ г. Рупрехта, писанныхъ имъ къ непремѣнному секретарю Академіи Наукъ К. С. Веселовскому.

1076. **Отчетъ** Профессора *Л. Мерклина* о путешествіи его за границу, съ ученою цѣлью. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 8.

- *1077. **Путешествіе** на сѣверъ и Востокъ Сибири. *А. Миддендорфъ*. Ч. 1. Сѣверъ и востокъ Сибири, въ естественно-историческомъ отношеніи. Отд. 1-й: географія и гидрографія. Отд. 2-й: орографія и геогнозія. (Съ 15 ластами картъ). Спб. 1860 г. Въ тип. Академіи Наукъ. Въ 4-ю д. л. 9, 314 и XX стр. Ц. 3 р. и 1 р. 50 к.

Содержаніе: Обзоръ картъ, съемокъ и плановъ. Снаряженіе и ходъ путешествія, наблюденія надъ температурой

земли, спутники, таймырское путешествие, путешествие къ Охотскому морю, въ область Амура и обратно. — Древнѣйшія карты Сибири, „казацкіе доѣзды“, старинныя измѣренія Сибири, съемки новыхъ временъ. Сѣверная экспедиція XVIII в. Таймырскій край — Енисей, Пясины, рр. и озеро Таймырское. Ю.-В. часть Сибири. Шантарскія острова. Южный берегъ Охотскаго моря, Якутскъ и Анданскій хребетъ. Становой водораздѣлъ и выходящіе изъ него притоки Амура.

Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „Морскомъ Сборникѣ“. № 10; стр. 31 — 50. (Статья Н. Ц.).

1078. Извлеченіе изъ письма геолога Сибирской экспедиціи г. Шляхта. *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 2; 1 стр.

1079. Извѣстіе о р. Сунгари, извлеченное изъ письма г. Максимовича къ Л. Шренку. Свѣдѣнія о путешествіи г. Максимовича по Амурскому краю. *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 1 и 4; стр. 1 — 12 и 1 — 18.

Сунгари — одинъ изъ главныхъ притоковъ Амура. Во 2-й статьѣ описывается экспедиція, предпринятая г. Максимовичемъ, еще въ 1859 г., въ письмѣ къ г. Шренку, напечатанному въ Бюллетенѣ Академіи. Во 1-хъ, здѣсь говорится о странахъ по Верхнему Амуру и низовью Сунгари, почти до города Иланъ-Хала. Во 2-хъ, описывается путь по Амуру до Николаевска, потомъ до рѣки Усури и наконецъ по Усури до широты приморской пристани св. Ольги (почти подъ 44° с. ш.).

1080. Экспедиція въ Хорассанъ. *Вѣстникъ Садоводства*. 8; стр. 460 — 469.

Переводъ статьи г. Бунге изъ „*Petermann's Mittheilungen*“.

1081. Краткій отчетъ о путешествіи Профессора Размажинова. *Университетскія Извѣстія*. 2; стр. 1 — 16.

Это путешествіе было предпринято съ цѣлью изученія механики и строительнаго искусства.

1082. Вѣсти отъ г. Шляхта. *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 3.

1083. Отчетъ о заграничной поѣздкѣ, для осмотра каменно-угольныхъ рудниковъ и горныхъ заводовъ. Г. Тимофеевъ. *Горный Журналъ*. 10 и 11; стр. 26 — 60 и 174 — 202.

1084. Отчетъ экспедиціи для изслѣдованія рыбной промышленности. Дамлевскаго. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 10; стр. 33 — 64.

1085. **Выписка** изъ путевыхъ замѣтокъ военного инженера. Статья *К. К. Инженерныхъ Записки*. 6; стр. 173 — 177.
Путевыя замѣтки по Франціи.
1086. **Отчетъ** о поѣздкѣ за границу, 1858 г., *Е. Е. Лачикова*. *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи*. 1860. 12; стр. 33 — 48.
1087. **Шесть** недѣль за границей. *И. П. Десятовскій*. *Сельское Хозяйство*. 2; стр. 110—121.
Путешествіе во Францію съ сельско-хозяйственною цѣлью.
1088. **Извлеченіе** изъ агрономическаго путешествія въ прибалтійскія, сѣверныя и среднія губерніи. *Л. Черняевъ*. *Земледѣльческая Газета*. 30.
- *1089. **Путевыя** замѣтки по Орловской и сосѣднимъ съ нею губерніямъ. *А. Тарачковъ*. Орелъ. Въ тип. Губ. Правленія. 1861. Въ 8-ю д. л. 138 стр. Ц. 60 к.
Эти замѣтки дѣланы съ ботаническою цѣлью. Первоначально онѣ печатались въ „Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.
1090. **О занятіяхъ** молодыхъ людей, отправленныхъ за границу Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, съ сельско-хозяйственною цѣлью, съ 1858 по 1860. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 2; стр. 25—36 и 108—128.
1091. **Объ офицерахъ** корпуса лѣсничихъ, командируемыхъ въ 1858—60 гг. съ ученою и учебною цѣлями. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 2; стр. 43—52.
- *1092. **Отчетъ** о занятіяхъ адъюнкта Харьковскаго Университета *М. Н. Петрова*: въ Германіи, Франціи, Италіи, Бельгіи и Англіи, въ 1858—1860 гг. Харьковъ. Въ Унив. тип. 1861. Въ 8-ю д. л. 76 стр.
1093. **Отчетъ** о путешествіи за границу съ ученою цѣлью *П. Платонова*. Изд. Военно-Медицинскаго Департамента. Спб. Въ тип. Я. Третьякова. 1861. Въ 8-ю д. л. XVI, 414 и II стр.
- *1094. **Отчетъ** о занятіяхъ за границею во 2-е и 3-е полугодіе. Д—ра *Варенуки*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. 4 и 11; стр. 237—268 и 478—513.
1095. **Медицинскія** записки о путешествіи въ Англію и Шотландію. *Ф. Шмидта*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. 6; стр. 158—203.

1096. **Медицинская поѣздка** по Бельгіи и Германіи въ 1858 г. Профессора *Адельмана*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. 6 и 7; стр. 217—248 и 362—410.
1097. **Отчетъ** о занятіяхъ за границею. *А. Генрихъ*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. 7; стр. 314—361.
1098. **Извлеченіе** изъ путевыхъ замѣтокъ. (О морскихъ госпиталяхъ въ Англіи). *И. Григоровичъ*. *Морской Сборникъ*. 8; стр. 265—281.
1099. **Отчетъ** о занятіяхъ за границею съ 1-го марта по 1-е сентября: 1860 г. *Н. Вильчковскій*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. 4; стр. 443—477.
1100. **Отчетъ** объ ученыхъ занятіяхъ за границею Доктора *Ловцева*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. 1860 г. 11 и 12; стр. 277—315, 475—516.
1101. **Отчетъ** объ учено-ветеринарномъ путешествіи за границу, въ 1858 и 1859 г. *Г. Зейфмана*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. 9 и 10; стр. 1—28—62.
- *1102. **Путешествіе** съ зоологическою цѣлью къ сѣв. берегу Чернаго моря и въ Крымъ, въ 1858 г. *К. Кесслеръ*. Кіевъ. Унив.-версит. тип. 1861. Въ 6. 8-ю д. л. 247 стр.
Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „Запискахъ Русскаго Географическаго Общества“. № 4; стр. 129—130.
- *1103. **Отчетъ** объ ученомъ путешествіи по Кавказу и южному берегу Каспійскаго моря. *Б. Дорнъ*. Съ рисункомъ. Спб. Тип. И. Ак. Наукъ 1861. 73 стр. (Изъ VIII кн. „Трудовъ Вост. Отд. И. Археол. Общ.“).
- *1104. **Руководство** къ ученымъ изысканіямъ для моряковъ и путешественниковъ вообще. Перев. съ англ. Спб. Въ тип. Морскаго Министерства 1861. Въ 8-ю д. л. 12, 36, 48, 24, 27, 33, 22, 44, 55, 16, 16 и 15.

Содержаніе: 1) Астрономія. 2) Земной магнетизмъ. 3) Гидрографія. 4) О приливахъ и отливахъ. 5) Географія. 6) Геологія. 7) Землетрясенія. 8) Минералогія. 9) Метеорологія. 10) Атмосферическія волны и барометрическія явленія. 11) Зоологія. 12) Ботаника. 13) Этнографія. 14) Медицина и медицинская статистика и 15) Статистика.

3. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО РОССИИ.

1105. **Замѣтки** изъ путевыхъ записокъ. *Московский Курьеръ*. 50.
1106. **Проезжая** степная дорога. Очерки. *А. Левитовъ. Русская Рѣчь*. 65 и 66.
1107. **Французскіе** рабочіе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. (Отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ. В. Слѣпцова). *Московский Вѣстникъ*. 2; 6 стр.
1108. **Возвращеніе** домой. *Рос. С.-Петербургскія Вѣдомости*. 242.
1109. **Путевыя** замѣтки, веденныя въ проѣздъ персидскаго посланника *Мирзы Гафаръ Хана* въ Спб. *Кавказъ*. 29 и 30.
1110. **Путевыя** замѣтки. *Руководство для сельскихъ пастырей*. 50.
1111. **Дальній Сѣверъ**. Странствованія и разказы Печерскаго подпечника. *Современная Лѣтопись*. 2; 19 и 51.
1112. **Путешествіе** *А. Кастрена* по Лапландіи, сѣв. Россіи и Сибири. Рецензія этого сочиненія помѣщена въ „Отечественныхъ Запискахъ“ № 2.
- Къ № 1004-му прошлагодняго указателя.
1113. **Лѣто** въ Архангельскѣ. *Н. Бѣломоръ. Кронштадтскій Вѣстникъ*. 26.
1114. **Сцены** въ тундрахъ (большеземельской). *Бѣломорской. Русскій Міръ*. 28 и *Сѣверная Пчела* 152.
1115. **Съ Ветлуги** (Изъ путевыхъ замѣтокъ). *А. Потѣхинъ. Вѣкъ*; 2 и 4; 8 стр.
1116. **Зимняя** поѣздка въ Куови. *Н. Отто. Сѣверная Пчела*. 139 — 141.
- Куови находится въ Новгородской губерніи. (?)
1117. **Поѣздка** въ Олонецъ *Русское Слово*. 7.
1118. **Путевыя** письма отъ Москвы до Харькова. *И. Бабств. Акціонеръ*. 25.
1119. **Замѣтки** по пути отъ Владимира до границы Московской губерніи, по линіи желѣзной дороги. *К. Тихонравовъ. Владимирскія Губ. Вѣд.* 34.
1120. **Письма** съ дороги. *Н. Мельмуновъ. С.-Петербургскія Вѣдомости*. 158, 159, 175, 177, 181, 186, 200, 201, 211 и 212.
- Москва. Каломна. Рязань.
1121. **Отъ** Москвы до Твери. *А. Забѣлинъ. Современная Лѣтопись*. 13.
1122. **Путевыя** замѣтки Отъ Петербурга до Москвы. *Сѣверная Пчела*. 103 и 111.

- 1123 и 1124. **Съ дороги.** Статья *Ж. С.-Петербургскія Вѣд.* 165, и 224.
Начало этихъ писемъ помѣщено въ 1860 г. №№ 137, 194 и 221. Путешествіе по Московской губерніи, Рязань. Пенза, Саратовъ и Сарепта.
1125. **Дорожныя замѣтки.** *Н. Самаринъ. Сѣверная Пчела.* 133, 154 и 185.
Отъ Петербурга до Нижняго—до Царьцына—до Пятигорска.
1126. **Путевыя письма.** *И. Блловъ. Сѣверная Пчела.* 155, 161, 166, 197, 216, 218 и 226.
Нижней-Новгородъ.
1127. **Отъ Макарья.** *Сѣверная Пчела.* 201.
1128. **Путевыя письма.** *И-ъ. Сѣверная Пчела.* 174 и 180--182.
Нижній Новгородъ.
1129. **Изъ путевыхъ замѣтокъ.** *В. Слѣпцовъ. Русская Рѣчь.* 27 и 28.
1) Лемешокъ (село Владимирской губерніи и уѣзда), 2) городъ Ковровъ.
1130. **Владимирна и Клязьма.** Дорожныя замѣтки. *В. А. Слѣпцовъ. Русская Рѣчь.* 64, 65, 82, 84, 87, 90, 94, 95 и 100.
1131. **Изъ путевыхъ записокъ.** *В. П. Безобразовъ. Русский Вѣстникъ.* 7; стр. 265—308.
1) Изъ Владимирѣ до Вязниковъ. 2) Изъ Вязниковъ въ Иваново.
1132. **Путевыя замѣтки.** Статья *Р. И-въ. Русский Міръ.* 11, 13 и 58.
Описаніе Новгородскаго Софійскаго Собора. Городище.
1133. **Въ Воронежѣ и Задонскѣ** (изъ путевыхъ замѣтокъ). *Домашняя Бесѣда.* 12, 13 и 14.
Тутъ же помѣщены письма Императоровъ и Имп. Рос. къ Епископамъ Воронежскимъ. Во 2-й ст. помѣщены біографическія о Кольцовѣ.
1134. **Путевыя замѣтки** по Орловской и сосѣднимъ съ нею губ. *А. Тарачковъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 46, 48, 49 и 51.
1135. **Путевыя письма.** *П. Якушкинъ. Иллюстрація.* 189, 190 и 192.
Письмо изъ д. Сабурово, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губерніи. Малоярославецъ. Уколово, Курской губерніи.
1136. **Путевыя письма.** *П. Якушкина. Современникъ.* 5 и 8; стр. 189—209 и 259—280.
Орелъ. Усохъ. — Трубчевскаго уѣзда.

1137. **Путевыя письма. П. Якушкинъ. Основа.** 11—12; стр. 88—121.
Челнскій монастырь, — Трубчевскаго уѣзда. Заштатный
городъ Погаръ Черниговской губерніи.
1138. **Путевыя письма. П. Якушкинъ.** Рецензія ихъ въ жур. *Свѣточъ*.
1860. № 5.
Къ № 1001-му прошлагодняго указателя.
1139. **Изъ путевыхъ замѣтокъ.** (По Крыму). *Мисно. Сьверная
Пчела.* 64.
1140. **Отъ Мамадыша до Комаровки. П. Книзе. Казанскія Губ.**
Вѣд. 30.
1141. **По Волгѣ, отъ Твери до Юрьевца.** Статья *А...* *Наше Вре-*
мя. 30.
1142. **На пароходѣ** (отъ Самары). Статья *В. Московскія Вѣдо-*
мости. 210.
1143. **Отъ Твери до Астрахани.** Волжскія замѣтки. *М. И. Селев-*
скій. Отечественныя Записки. 12; стр. 421—464.
Тверь, Ярославль и Кострома.
1144. **Поѣздка по Днѣстру. Аеоносъева-Чужбинскій. Морской Сбор-**
никъ. 1, 4, 7, 9 и 12; стр. 47—88, 217—255, 42—84 и
187—235.

Здѣсь набросаны общія черты народнаго быта русна-
ковъ и бессарабскихъ крестьянъ. Деревни: Жванецъ, Наго-
ряны и Студеницы.

- *1145 и 1146. **Поѣздка въ Южную Россію. А. Аеоносъева-Чужбин-**
скаго. Часть I. Очерки Днѣпра. Спб. 1861. Въ 8 д. л. 465 стр.

Въ началѣ этой части, въ общихъ чертахъ, описывается
бытъ приднѣпровскаго крестьянина. За тѣмъ слѣдуетъ опи-
саніе поѣздки на днѣпровскіе пороги, на Запорожье и по нз-
зовьямъ Днѣпра.

Разборы соч. г. Аеоносъева помѣщены: 1) въ „Русской
Рѣчѣ“, № 75, (ст. А. С.); 2) въ „С.-Петербургскихъ Вѣ-
домостяхъ“, № 202; 3) въ „Основѣ“, 1862, № 1, стр. 23—51
и 4) въ № 10 журнала „Время“.

1147. **Замѣтки по Бессарабіи.** Статья *К. Х. Бессарабскія Област-*
ныя Вѣдомости. 29, 30, 31, 32, 35 и 36.

Переѣздъ отъ Кишинева до Бендеръ. Описаніе г. Бен-
деръ. Мѣстность отъ Бендеръ до мѣстечка Каушанъ (быв-
шая столица Буджака) Ногайцы. Трояновъ валъ. Буджакская
степь, отъ Каушанъ до Аккермана. Станица: Старо-казачье
поселеніе новороссійскихъ казаковъ. Турлакскій посадъ Швей-

царская колонія: Шаба. Городъ Аккерманъ, краткій историческій очеркъ его. Днѣстровскія рыбныя ловли. Урочище Булазь, песчаная отмель, прилегающая съ сѣверной стороны къ днѣстровскому лиману; это урочище — самая крайняя точка южной части Бессарабіи.

1148. **Изъ Одессы въ Астрахань.** Путевыя замѣтки ех-моряка. С.-Петербургскія Вѣдомости. 155.
1149. **Послѣ поѣздки на югъ.** М. Н. Дарманъ. Основа. 10; стр. 106—125.
1150. **Плаваніе у восточныхъ береговъ Чертаго моря.** (Изъ путевыхъ замѣтокъ о южной Россіи). Н. Вороновъ. Русское Слово. 11; стр. 1—23.
1151. **Воспоминаніе о пастырскихъ путешествіяхъ Гавріила, архіепископа Херсонскаго.** Пр. С. Серафимовъ. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости. 22; стр. 336—347.
1152. **Путевыя замѣтки (по Малороссіи).** Руководство для Сельскихъ Пастырей. 40 и 41.
1153. **Съ дороги.** Путешествіе по Кавказу. Кавказ. 63, 69, 71, 72, 74, 76 и 77.
1154. **Путевыя замѣтки.** Н. И — нъ. Кавказ. 39, 41 и 42.
По Кавказскому краю.
1155. **Путевыя записки по Закавказью.** И. Ховенъ. Иллюстрація. 162, 163, 164, 165 и 167.
1156. **Отъ Тифлиса до Сухума.** Кавказ. 37 и 38.
1157. **Поѣздка въ Гундубскій округъ.** И. Костемеревскій. Кавказ. 86.
1158. **Нѣсколько дней на Кубани.** Изъ путевыхъ записокъ, веденныхъ на Кавказѣ, въ 1853—56 гг. Драгуновъ. Военный Сборникъ. 3; стр. 151—188.
1159. **Путевыя замѣтки (по Закавказскому краю).** Статья Г. Т—в. Кавказ. 7.
1160. **In the Caucasus and in the Georgia.** Al. Dumas. Benty's Miscellany. 1859. August and Sept.
1161. **Изъ путевыхъ замѣтокъ (по Сибири).** Статья В. Амуръ. 17.
Есть кое-что о Сперанскомъ.
1162. **Изъ путевыхъ замѣтокъ.** Статья С. Амуръ. 44.
Отъ Иркутска до Стрѣтенска.
1163. **Изъ путевыхъ замѣтокъ (по Сибири).** Статья Л. Ж. Амуръ. 64.
1164. **Отрывокъ изъ дорожныхъ замѣтокъ о Сибири.** Усть-Каменогорскъ. Сѣверная Пчела. 183.
1165. **Отъ Кяхты до Урги.** В. Гауптъ. Амуръ. 11; 4 стр.

1166. **Приключеніе** экипажа китоловного судна на берегахъ Восточной Сибири. *Морской Сборникъ*. 10; стр. 156—175.

Статья эта извлечена изъ газеты *Alta California*, издаваемой въ Санъ-Франциско, и содержитъ любопытный рассказъ иностранца о Восточной Сибири.

1167. **Изъ путевыхъ замѣтокъ** по Сибири. Статья *М.....ю. Амуръ*. 79 и 80.

О пребываніи автора въ Иргинскомъ селеніи, въ 60 верстахъ отъ г. Читы.

1168. **Отъ Уральскаго** укрѣпленія до форта № 1. (Казань). Изъ путевыхъ замѣтокъ о Киргизской степи. *Ар. Гренъ. Инженерный Журналъ*. 2; стр. 87—105.

1169. **Выдержки** изъ путевыхъ замѣтокъ. Статья *М. Р. Сынъ Отечества*. 35.

4. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ЕВРОПѢ.

1170. **Французскія деревни**. *А. Скавронскій. Сѣверная Пчела*. 16, 15 — $\frac{1}{2}$ ст.

Эпилогъ къ письмамъ изъ за границы.

1171. **Уголокъ** Андалузіи. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). *Д. В. Гришиновичъ. Время*. 10; стр. 364—435.

1172. **Выписка** изъ письма лейтенанта *Арсеньева*. (Изъ Лиссабона, 27 февраля 1861). *Морской Сборникъ*. 4; стр. 108—111.

1173. **Очеркъ** путешествія въ Шотландію и Ирландію. *М. Зарудный. Современная Летопись*. 12, 13, 14, 20, 29 и 32.

1174. **Калабрія** лѣтомъ 1860 г. *П. Московскія Вѣдомости*. 100, 107 и 118.

1175. **Отъ Ниццы** до Генуи. *А. Веселовскій. Современная Летопись*. 15.

1176. **Одинъ день** въ Венеціи. *А. Веселовскій. Современная Летопись*. 32.

1177. **Уголокъ** Италіи. (Отрывочныя воспоминанія, 1858 г.). *П. М. Ковалевскій. Современникъ*. 2; стр. 563—581.

1178. **Поездка** въ Альбано и Фраскати. (Воспоминаніе объ А. И. Ивановѣ). *И. Турчневъ. Вѣкъ*. 15.

1179. **Письмо** изъ Флоренціи. *В. Боткинъ. Вѣкъ*. 2; стр. 59—64.

1180. **Два мѣсяца** въ Ливорно. Статья *Д. Д—ч—й. Русскій Вѣстникъ*. 2; стр. 828—849.

- *1181. **Путешествіе** Иркутанина для поклоненія мощамъ Николая Чудотворца. Изд. г. Беккера. Спб. Въ тип. Гогенфельдена. 1861. Въ 8-ю д. л. 48 стр.
- *1182. **Очерки** заграничной жизни. *А. Забѣлинъ*. 1861. Москва. Въ тип. И. Чуксина. Въ 8-ю д. л. 374 стр. Ц. 1 р.
· Разборъ соч. г. Забѣлина помѣщенъ: въ „Русскомъ Словѣ“.
№ 2. (Статья *Р. Р.*).
- *1183. **Замѣчанія** объ Италіи и объ островахъ Сициліи и Мальтѣ, преимущественно же о Неаполѣ и окрестностяхъ его. *К. Пауловича*. Ч. II. Харьковъ. Въ тип. Университета. 1861. Въ 8-ю д. л. 824 стр. Ц. 5 р.
- 1184. **Изъ Берлина**. Изъ Праги. *М. Сухомлиновъ*. *Русскій Вѣстникъ*. Т. XXI. Май, кн. 1, стр. 28 — 37. Сентябрь, кн. 2-я, (18) стр. 105 — 131. Октябрь, кн. 1-я. (19) стр. 237—246.
О Берлинской библіотекѣ и о соч. Шмидта: Исторія нѣмецкой литературы и исторія французской литературы.—
О Колларѣ, Гавличкѣ, Ганкѣ, Эрбенѣ. Замѣтки о современномъ настроеніи Сербовъ, Хорватовъ и Русиновъ.
- 1185. **Очерки** Дуная. *Кн. Ухтомскій*. *Морской Сборникъ*. 6 и 7; стр. 340 — 383.
- 1186. **Заграничныя письма** въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей. *А. Тролинскій*. *Московскія Вѣд.* 213, 222, 228, 236 и предъидущіе №№.
Письма изъ Праги.
- 1187. **Письмо** изъ-за границы *Сементовскаю* изъ Крейцнаха. *Кіевскій Телеграфъ*. 52.
- 1188. **Отъ Босфора** до Персидскаго залива. Изъ записокъ, веденныхъ во время 4-хъ лѣтняго путешествія демаркаціонной комисіи по Турціи и Персіи. Статья *М. Г. Врема*. 6, 8, 9 и 11; стр. 317 — 348 и 59 — 120.
- 1189. **Городъ** Сисъ. Изъ путешествія В. Ланглуа въ Киликію. *Радуга*. 6 и 7.
- 1190. **Четыре мѣсяца** въ Бейрутѣ. *Е. А. Южаковъ*. *Современникъ*. 6; стр. 335 — 375.
- 1191. **Замѣтки** поклонника св. горы. Статья *А. А. Труды Кіев. Дух. Академіи*. 2 и 11; стр. 229 — 254 и 317 — 350.
- 1192. **Отрывокъ** изъ путешествія въ Среднюю Азію. Запльскій край. *А. Голубевъ*. *Записки Русск. Географ. Общества*. 3; стр. 77—130.
- 1193. **Отрывокъ** изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности

о ханствѣ во время правленія Сандъ-Мохамедъ-Хана, 1856—1860. *Е. Килевейнъ. Записки Имп. Русск. Геогр. Общества.* 1; стр. 95—108.

Миссія, назначенная въ 1858 г. въ Средне-Азіятскія владѣнія, выступила 15-го мая изъ г. Оренбурга и, переправившись черезъ рр. Илекъ и Эмбу, прослѣдовала степью оренбургскаго вѣдомства и западнымъ берегомъ Аральскаго моря до Айбургскаго озера.—Переправа черезъ Айбугирское озеро. Городъ Кунградъ. Описаніе его. Плаваніе по р. Аму-Дарьѣ, каналу Шаватъ, Казавашъ и Палвинъ-Ата. Краткій историческій очеркъ послѣднихъ событій въ Хивѣ. Предѣлъ Ханства. Народонаселеніе: Сарты (Коренные жители), Узбеки, Каракалпаки, Киргизы, Туркмены, Кизылъ-Башы, Яшоды, Евреи. Монета. Войско. Государственные доходы. Торговля.

1194. **Воспоминаніе** о Пекинѣ. Ст. профессора *Васильева. Сѣверная Пчела.* 6 и 9; 20^{1/2} ст.

1195. **На границахъ** Китая. (Изъ записокъ путешественника). *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 158.

1196. **Русскіе** въ Японіи. *Московскія Вѣдомости.* 22.

Извлечено изъ ст. г. Литке, помѣщенной въ Морскомъ Сборникѣ, подъ заглавіемъ: Фрегатъ Аскольдъ въ Японіи.

1197. **Сентябрь** въ Хакодате. *И. Маховъ. Сѣверная Пчела.* 58.

1198. **Изъ воспоминаній** объ Японіи. *П. Н. Назимовъ. Морской Сборникъ.* 10; стр. 328—347.

1199. **Письма** изъ Японіи. *Д. Вейча. Вѣстникъ Садоводства.* 4; стр. 227—244.

1200. **Письмо** изъ Японіи. Нангасаки, 5-го Января. 1861. Фрегатъ Свѣтлана. *Сынъ Отечества.* 14.

1201. **Прусская экспедиція** въ Японію. *Г. Шнист. Промышленность.* 4 и 15; стр. 493—413 и 182—295.

6. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО АФРИКѢ И АВСТРАЛІИ.

1202. **Исслѣдованіе** въ Сѣверной Африкѣ. *Вѣстникъ Садоводства.* 8.

1203. **Экспедиція** Гейглина во внутреннюю Африку. *Записки Русск. Геогр. Общества.* 2—4; стр. 1—6, 10—12 и 18—20.

1204. **О послѣдней экспедиціи** г. Макъ-Дугаль Стюарта въ Австраліи. *Горный Журналъ.* 7.

7. ПУТЕШЕСТВИЯ ПО АМЕРИКѢ.

1205. Дѣдушка Миссисипи. *Excelsior. Морской Сборникъ*. 3; стр. 1—49.
1206. Очерки дальняго запада. Э. Циммерманъ. *Русскій Вѣстникъ*. 12; стр. 517—549.
Въ этой статьѣ говорится о странѣ, лежащей по берегамъ Миссури.
1207. Санъ-Франциско. (Изъ замѣтокъ о кругосвѣтной плаваніи) Н. И. Лиховскій. *Морской Сборникъ*. 1; стр. 1—46.
1208. *Reise durch die la Plata-Staaten in 1857—1860 von Dr. H. Burmeister*. Разборъ этого сочиненія. *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 4; стр. 107—129.

VIII. БІОГРАФІИ ГЕОГРАФОВЪ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

1209. Чижаевъ въ Малой Азіи. Статья Г. Г. Библиографическія Записки. 3.
О статьѣ, помѣщенной въ «Mittheilungen» Петермана.
1210. Русскіе замѣчательные люди, изъ уроженцевъ Архангельской губ. Н. Паромовъ. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 4, 6, 7, 8 и 10.
I. Баженины. Въ концѣ XVII и XVIII вв. они первые прославились кораблестроеніемъ въ Архангельскѣ. — II. Крыловы — купцы. III. Латышевъ и Ооинъ. IV. Мореходъ Герасимовъ. (См. Заринскаго). V. И. К. Нактуровъ. VI. М. В. Ломоносовъ. VII. А. Т. Пановъ. VIII. М. В. Нахоловъ. IX. И. Рябовъ. К. О. Т. Загуляевъ. XI. Т. Ковицкій. XII. А. и И. Хитковъ, С. Пираровъ и О. Виругинъ. XIII. О. И. Рахманинъ. XIV. А. И. Олкупщиковъ. XV. И. Шухаревъ. XVI. С. Ломкинъ. XVII. Н. Н. Пашинъ. XVIII. Преосв. Игнатій, архіеп. воронеж. XIX. Навель, архіеп. тобольскій. XX. О. Рукавѣвъ. XXI. И. Ключаревъ. (Нѣкоторые изъ этихъ личностей замѣчательны какъ путешественники).
1211. Нв. Фед. Штруменбергъ. Біографія. А. Штруменбергъ. *Журналъ Губнаго Управленія Путями Сообщенія*. 5; стр. 30—69.

1212. **Свѣдѣнія** объ обстоятельствахъ, способствовавшихъ смерти Ад. Шлагитвейта. *Записки Русскаго Географическаго Общества.* 1; стр. 14 — 24.

Въ этой статьѣ помѣщены: 1) Словесное показаніе служителя Абдалы, родомъ изъ Кашмира. 2) Письмо Магомедъ-Аминя Яркандскаго къ полковнику Эдуарду, Коканъ, 29 іюля 1858 г. Въ концѣ помѣщено извѣстіе, привезенное г. Валихановымъ, сыномъ султана средней Киргизской орды.

1213. **Лейтенантъ** Морн. Ст. Н. *Тресковскаго. Морской Сборникъ.* 1; стр. 89 — 94.

Извѣстный гидрографъ родился въ штатѣ Виргинія, 14 янв. 1806 г.

1214. **О судьбѣ** Фогеля. *Записки Русскаго Географическаго Общества.* 2; 2 стр.

1215. **Отрывокъ** изъ жизнеописанія вице-адмирала Ричардсона. Статья А. Д. Фр. *Морской Сборникъ.* 10; стр. 182 — 185.

Извлечено изъ сочиненія: *Altar of the last war, etc. By the rev. C. T. Armstrong.* Лондонъ. 1855 г.

1216. **Извѣстіе** о смерти д-ра Рейера. *Записки Русскаго Географическаго Общества.* 1; стр. 24 — 27.

Взято изъ десятого выпуска, издаваемого г. Петерманномъ „Mittheilungen“, 1860 года.

IX. СТАТИСТИКА.

1. ТЕОРІЯ СТАТИСТИКИ И СТАТИСТИКА ВООБЩЕ.

1217. **Статистическіе** выводы объ общихъ законахъ народонаселенія и его жизни. А. Корсакъ. *Отечественныя Записки.* 11 и 12; стр. 33—50.

Разборъ книги: *Allgemeine Bevölkerungsstatistik. Vorlesungen von I. E. Wappäus. I и II.*

1218. **Въ какой** степени статистическія изслѣдованія въ Россіи способствуютъ разрѣшенію нѣкоторыхъ административныхъ вопросовъ. Статья Вс. М. *Морской Сборникъ.* 9; стр. 1—9.

Въ этой статьѣ разбираются соч. „Списки населенныхъ

мѣсть Рос. Имп. 1. Архангельской губерніи. *Е. Огородникова* и Астраханской губерніи *А. Артемьева*.

1219. **Правительственные труды по русской статистикѣ.** II. Статья *М. Щ. Московскія Вѣдомости.* 112, 169, 254 и 259.

О книгахъ: Списки населенныхъ мѣсть Россіи, вып. I и II. Разборы соч. Описаніе геогр. и статистическое Ковенской, Костромской и Казанской губерній.

1220. **Провинціальныя изданія по статистикѣ.** Статья *М. Московскія Вѣдомости.* 156.

Памятныя книжки: Псковской и Ковенской губерній, на 1861 г.

1221. **Изсѣдованія по части статистики.** *Отечественныя Записки.* 6; стр. 1—28.

Содержаніе: Последнія статистическія данныя о народонаселеніи и смертности. Долговѣчная жизнь людей въ Англіи. Статистическія ассоціаціи. Лондонскій статистическій конгрессъ. Судебная статистика и ея матеріалы.

1222. **Статистическій указатель** помѣщался въ теченіи всего года въ *Экономическомъ Указателѣ.*

1223. **Соображенія, основанныя на статистикѣ Могилевской губерніи.** *Ф. Подобѣдь. Могилевскія Губ. Вѣд.* 80.

1224. **Программа для составленія статистическаго описанія губ. въ лѣсномъ отношеніи.** *Журналъ Министертства Государственныхъ Имуществ.* 1; стр. 1—8.

1225. **Положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ.** *Экономистъ.*

1226. **Краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Калужскаго статистическаго комитета до его преобразованія въ 1861 г.** *Калужскія Губ. Вѣд.* 49.

1227. **О дѣйствіяхъ Новочеркасскаго статистическаго комитета за 1860 г.** *Донскія Войск. Вѣд.* 2.

1228. **Протоколы засѣданій Вятскаго губ. статистическаго комитета.** 30 октября 1861 г. *Вятскія Губ. Вѣд.* 51.

Въ этомъ протоколѣ, между прочимъ, помѣщены: библиографическія указанія на сочиненія о Вятской губерніи, топографическаго, этнографическаго и друг. содержанія.

1229. **Новыя труды по русской статистикѣ и народности.** *А. А. Комплесская. Московскія Вѣдомости.* 263.

Разборы: 1) Воровешской бесѣды. 2) Старосвѣтскаго бандуриста Закревскаго.

1230. **Правительственные труды по русской статистикѣ въ 1860 г.** *Московскія Вѣдомости*. 15 и 25.
1231. **Взглядъ на общую статистику разныхъ народовъ.** Соч. Кеттеле. *Указатель Экономическій*. 75.
1232. **Четвертое собраніе статистич. международного конгресса въ Лондонѣ, 1860 г.** Отчетъ А. Н. Кулаковского. *Восточн. Русская Географическая Общ-ва*. 1; стр. 27—48.
1233. **De la statistique en Russie.** *Mémoires de l'Ac. Gazette du Nord*. 9.

2. СТАТИСТИКА ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

1234. **Новѣйшія свѣдѣнія о движеніи народонаселенія во Франціи.** *Московскія Вѣдомости*. 216.
1235. **Народонаселеніе Франціи въ нѣкоторыхъ статистическихъ отношеніяхъ.** А. К. *Московскія Вѣдомости*. 282.
1236. **Нѣсколько словъ** [по поводу предстоящей общей переписи въ Англіи. *Экономическія Записки*. 23.
- *1237. **Статистическія свѣдѣнія объ островѣ Тинось.** Сост. Н. А. Влаассопуло. Изданіе 2-е. (?) Спб. Въ тип. бр. Кругъ. 1861. Въ 8-ю д. л. 25 стр. (Тутъ же помѣщенъ и переводъ этой статьи на франц. яз.: *Notices statistiques sur l'île de Tine*).
1238. **Annuario estadístico de España.** Madrid. 1860. (Статистическій годовой отчетъ Испаніи за 1859 и 1860). *Разборъ. Записки Русск. Геогр. Общества*. 1; стр. 17—20.
1239. **Bulletin de la Commission Centrale de Statistique.** Tome VII. Bruxelles. 1861. in 4°. Краткое обзоріе статей этого сочиненія. *Журналъ Мил. Внутр. Дѣлъ*. 9.

3. СТАТИСТИКА ПРОСТРАНСТВА ЗЕМЛИ И ЛѢСОВЪ ВЪ РОССІИ.

1240. **Пространство и населенность нашихъ имѣніи владѣній.** М. Венжковъ. *Свердловъ Печла*. 69.
1241. **О лѣсныхъ имѣніяхъ въ западныхъ губерніяхъ.** В. Вешняковъ. *Журналъ Мил. Гоуд. Имуществъ*. 1; стр. 1—24.
1242. **О земляхъ, оставшихся послѣ выселенныхъ, въ Турцію, Ногайцевъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи.** Фр. Д—скій. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. 30 и *Таврическія Губ. Вѣд.* 14—15.

1243. Имѣнія заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи. *Бессарабскія Областныя Вѣдомости*. 5.
1244. Нѣсколько данныхъ о государственныхъ имуществѣхъ въ Западной Сибирѣ. А. Раевъ. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 1860. 10; стр. 177—204.

Приводимыя здѣсь свѣдѣнія о недвижимыхъ государственныхъ имуществѣхъ, извлечены, болѣею частью, изъ официальныхъ источниковъ.

1245. Нѣчто о пространствѣ, населеніи и пр. Далматовской монастырской вотчины. Т. Успенскій. *Пермскія Губ. Вѣд.* 7 и 8.
1246. Статистическія описанія губерній въ лѣсномъ отношеніи. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 11; стр. 67—68.
1247. Матеріалы для статистики казенныхъ лѣсовъ. Лѣсничіе и лѣсная стража. А. Рудзскій. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 2; стр. 53—57.
1248. Замѣтка. (Касательно статистики лѣсовъ въ Россіи). *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 2.
1249. Таблицы къ статистическому описанію лѣсовъ Архангельской губ. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 5; (Особое приложеніе).
1250. Печорскій край. Статья Р. К. Бр. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 10; стр. 15—46.

Статистика лѣсовъ въ Печорскомъ крайѣ.

1251. Статистическое описаніе лѣсовъ Астраханской губерніи. К. А. Перкинъ. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 1; стр. 1—42.
1252. Описаніе лѣсовъ Астраханской губерніи. *Производитель и Промышленникъ*. 14.
1253. Предположеніе о культурахъ во Владимирскомъ Грнскомъ бору. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 8; стр. 86—89.
1254. О лѣсахъ въ Вологодской губерніи. В. Ценовъ. *Вологодскія Губ. Вѣд.* 4—6.
1255. Статистическое описаніе лѣсовъ Воронежской губерніи. Ю. Пайсель. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 3; стр. 93—146.
1256. О лѣсахъ въ Воронежской губерніи. Н. Афанасьевъ. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 17.
1257. Нѣсколько свѣдѣній о настоящемъ состояніи Бѣловѣжской пушчи. *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ*. 9; стр. 3—6.

Статистическія свѣдѣнія о количествѣ вырубленныхъ деревьевъ въ этой пушчѣ.

1258. **Свѣдѣнія** о пространствѣ лѣсовъ Войска Дѣнскаго. *Л. Вершининъ. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 3; стр. 147—154.
По поводу ст. г. Рудзскаго, помѣщенной въ 12-й кн. „Журнала Минист. Государст. Имуществъ“. 1860 г.
1259. **Историческія свѣдѣнія** о Лисинской казенной дачѣ. Изъ отчета г. *Доливо-Добровольскаго. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 8; стр. 83 — 86.
Есть и нѣкоторыя статистическія данныя.
1260. **Казенная Ребольская дача.** *Ю. Броновскій. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 9 и 10; стр. 1 — 14 и 47 — 56.
Эта дача находится въ Олонеккой губ., въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. — Топографическій очеркъ. Статистика лѣсовъ этой дачи.
1261. **Статистическое описаніе Оренбургской губ. въ лѣсномъ отношеніи.** *В. Власовъ. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 7 и 8; стр. 77 — 112 — 141.
1262. **Статистическое описаніе лѣсовъ Полтавской губ.** *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 5 и 6; стр. 1 — 43 и 49 — 76.
Краткое извлеченіе изъ описанія *И. Хитрово.*
1263. **Статистическое описаніе лѣсовъ Псковской губ.** Извлечено изъ описанія *П. И. Загребельскаго. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 2; стр. 58 — 92.
1264. **Статистическое описаніе казенныхъ лѣсовъ Ставропольскаго лѣсничества.** Капитанъ *Саливъ. Ставропольскія Губ. Вѣд.* 28 — 31.
1265. **О лѣсахъ южнаго берега Крыма.** *Производитель и Промышленникъ.* 7.
Извлечено изъ „Листка Общества Пароходства и Торговли“.
1266. **Никитинская казенная дача на южномъ берегу Крыма.** *И. Шмаковъ. Одесскій Вѣстникъ.* 51 и *Таврическія Губ. Вѣд.* 23 — 24.
1267. **Десятилѣтіе опыта и наблюденія надъ культурами въ Подгородномъ лѣсничествѣ Тульской губ.** *Гимбуртъ. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 1860. 4; стр. 81 — 92.
1268. **Лѣса Херсонской губ.** *Фр. Д—скій. Одесскій Вѣстникъ.* 51.
1269. **Мѣры, принимаемыя въ настоящее время въ Западной Сибири для сбереженія лѣсовъ.** *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 12; стр. 91 — 108.

4. СТАТИСТИКА НАРОДОНАСЕЛЕННЯ РОСІЇ.

1270. **Распространеніе русскаго населенія на западномъ Кавказѣ.** *Наше Время, Ставропольскія Губ. Вѣд.* 46 и *Русскій Инвалидъ.* 193.
1271. **Очеркъ русскихъ переселеній въ послѣдніе полтора вѣка.** С. *Максимовъ. Морской Сборникъ.* 8; стр. 189 — 235.
- *1272. **Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана.** Вып. I и II-й. (Замѣчанія В. М. Головина о Камчаткѣ и Русской Америкѣ въ 1809 — 1811 гг. Вып. III и IV. Приложение ко 2-му № „Морскаго Сборника“). Спб. 1861. Въ тип. Морскаго Министерства. Въ 8-ю д. л. 126, 180 и 240 стр.
1273. **Замѣчаніе на статью: „Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана, помѣщенные въ „Сѣверной Пчелѣ“.** 1861 г., №№ 71 и 72. С. *Яновскій. Сѣверная Пчела.* 109.
1274. **Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.** Спб. 1861. Рецензіи этихъ книгъ помѣщены: 1) въ „Русскомъ Инвалидѣ“ № 145. 2) въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ № 169. (Статья М.). 3) въ „Журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ“ № 12.
1275. **Русскіе промышленники на Восточномъ Океанѣ.** *Амуръ.* 92, 93, 98 и 100.
По поводу соч. г. Тихменева и „Матеріаловъ для исторіи русскихъ заселеній“.
1276. **О движеніи народонаселенія въ Россіи.** *Гришка. Современникъ.* 1; стр. 199 — 240.
1277. **Народонаселеніе Азіатской Россіи.** *Вопръы Статист.* 5.
1278. **Замѣтка о распредѣленіи народонаселенія въ Россіи по возрастамъ.** К. С. *Веселовскій. Записки Рус. Географ. Общества.* 1; стр. 175 — 179.
1279. **Народонаселеніе въ Архангельской губерніи въ 1860 г.** *Архангельскія Губ. Вѣд.* 11.
1280. **О населеніи Виленской губерніи въ 1860 г.** *Памятная кн. Виленской губерніи* на 1861 г.; стр. 70—77.
1281. **Статистическія свѣдѣнія: о числѣ родившихся и о числѣ браковъ въ Виленской губерніи за 1860-й г.** *Виленскія Губ. Вѣд.* 29 и 33.

1282. **Статистическій** списокъ населенныхъ мѣстностей. Владимирской губерніи помѣщался въ каждомъ № *Губ. Вѣдомостей*.
1283. **Матеріалы** для статистики народонаселенія Воронежской губерніи. *Воронежская Бесѣда*. 1861 г. стр. 38—93.
1284. **Очерки** изъ статистики Войска Донскаго. Движеніе народонаселенія. Н. *Красновъ*. *Донскія Войск. Вѣд.* 42—44.
1285. **Свѣдѣнія** о народонаселеніи Калужской губерніи въ 1860 г. *Калужскія Губ. Вѣд.* 11.
1286. **Свѣдѣнія** о народонаселеніи Калужской губерніи по возрастамъ. *Калужскія Губ. Вѣд.* 31.
1287. **Статистическій** матеріалъ по населенію губ. *Памятная книжка Ковенской губерніи* на 1861 г.; стр. 1—12.
1288. **Историческая** замітка о составѣ народонаселенія Ковенской губерніи, помѣщенная въ „Памятной книжкѣ Ковенской губерніи“, за 1861 годъ. Г. *Шамиръ*. *Сѣвер.* 15.
- Эта замітка касается еврейскаго элемента въ народонаселеніи Ковенской губерніи.
1289. **О племенномъ** составѣ народонаселенія зав. края Рос. Имперіи. М. *Лебединъ*. *Записки Рус. Геогр. Общества*, 3; стр. 131—160.
- *1290. **Труды** Комиссіи, Выс. учрежд. при Киевскомъ унив., для описанія губерній Киевскаго Учебнаго Округа. Т. IV. вып. 1. **Матеріалы** по статистикѣ населенія Киевской губерніи, по 9-й переписи. Киевъ. Въ унив. тип. 1861. 123 стр. Ц. 1 р.
1291. **Статистическія** замітки о народонаселеніи Орловской губерніи. Статья А. Х...а. *Орловскія Губ. Вѣд.* 7.
1292. **Вѣдомость** о родившихся, бракомъ означенн. и умершихъ по Орловской, губерніи за 1860-й г. *Орловскія Губ. Вѣд.* 15.
1293. **Вѣдомость** о числѣ родившихся, умершихъ, бракомъ и богослужебныхъ зданій по Пензенской губерніи за 1860-й г. *Пензенскія Губ. Вѣд.* 32.
1294. **Число** жителей въ Полтавской губерніи въ 1859 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 1.
1295. **Число** евреевъ въ Полтавской губерніи въ 1860 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 44.
1296. **О числѣ** жителей Тамбовской губерніи за 1859-й г. *Памятная книжка Тамбовской губерніи*, на 1861-й г.

О числѣ жителей: а) по сословіямъ, б) по вѣроисповѣданіямъ, в) о числѣ родившихся, г) о числѣ умершихъ,

д) о числѣ браковъ, е) о числѣ зданий въ городахъ, ж) о числѣ церквей, з) о скотоводствѣ, и) о числѣ заводовъ и фабрикъ, і) о числѣ ремесленниковъ въ городахъ, к) о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.

1297. **Вѣдомость** о числѣ жителей Томской губ., по сословіямъ. *Томскія Губ. Вѣд.* 40 и 41.

1298. **Таблица** волостей и широческихъ управленій Иркутской губ. за 1860-й г. *Памятная книжка Иркутской Губ. на 1861-й г.*

1299. **О движеніи** православнаго населенія Нижегородской губ. *Московскія Вѣдомости.* 110.

1300. **О движеніи** православнаго населенія въ Симбирской губ. *Московскія Вѣдомости.* 111.

1301. **О движеніи** православнаго населенія въ Саратовской губ. *Московскія Вѣдомости.* 112.

1302. **Матеріалы** для исторіи новаго заселенія Крыма. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществ.* 1; 4 стр.

Статистическія данныя о государственныхъ крестьянахъ, добровольно изъявившихъ желаніе переселиться въ Крымъ.

1303. **Число** Крымскихъ Татаръ, Ногайцевъ и Цыганъ. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществ.* 2; стр. 91 — 92.

1304. **О числѣ** Татаръ и Ногайцевъ Таврической губ., вышедшихъ за границу въ 1860 г. и остающихся на мѣстѣ. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществ.* 4; 2 стр.

1305. **Переселенія** государственныхъ крестьянъ. 6. *Баталныя Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществ.* 2 и 4; стр. 89 — 91, 182 — 184 и 139 — 142.

Статистическія данныя.

1306. **Данныя** о переселеніи государственныхъ крестьянъ въ 1860 г. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществ.* 6. **Заселеніе** земель Таврической губ. *Тамъ же* и въ № 8. **Переселеніе** на земли казачьаго линейнаго войска и въ Западную Сибирь. *Тамъ же.*

1307. **Данныя** о переселеніи государственныхъ крестьянъ въ 1861 г. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществ.* 10; стр. 40 — 42.

1308. **Русскіе** переселенцы, водворенные на земляхъ, оставленныхъ Ногайцами. *Тамъ же*; стр. 42 — 44.

1309. **Статистическія** переселенія помещикъ вѣдомства *Министерства Государственныхъ Имуществ.* *Тамъ же*; стр. 44 — 50.

1310. **Переселенцы** изъ Турціи и Молдавіи. *Тамъ же*; стр. 49—50.
1311. **Выселенцы** изъ Молдавіи и Турціи. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ*. 8.
1312. **Обратное переселеніе** Ногайцевъ и горцевъ. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ*. 8.
1313. **Еще** по поводу происходящаго заселенія Крымскаго полуострова *А. Завадовскій. Одесскій Вѣстникъ*. 130.
1314. **Число** кибитокъ въ улусахъ Калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской и Ставропольской губ. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ*. 2; стр. 47.
1315. **Положеніе** о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ. *Горный Журналъ*. 4; стр. 169 — 181.

5. СТАТИСТИЧЕСКОЕ (ОБЩЕЕ) ОБОЗРѢНІЕ РОССИИ ПО ГУБЕРНІЯМЪ.

1316. **Статистическій очеркъ** Вологодской губ. *Памятная книжка Вологодской губ.* на 1861; стр. 33 — 79.
1317. **Историко-статистическій очеркъ** Воронежской губ. *М. Скиада. Воронежскія Губ. Вѣд.* 18 — 22.
1318. **Статистическія свѣдѣнія** по Воронежской губ. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 11 — 15.
1319. **Обозрѣніе** нижнедонскаго побережья, отъ Аксайской станицы до г. Ростова, съ описаніемъ послѣдняго въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. *Н. Хмутаевъ. Русскій Инвалидъ*. 177 и 180.
1320. **Статистическое обозрѣніе** Иркутской губ. за 1860-й г. *Памятная книжка Иркутской губ.* на 1861 г. стр. 111 — 164.
 1) О числѣ жителей по сословіямъ, 2) по вѣроисповѣданіямъ, 3) о числѣ умершихъ, 4) о числѣ браковъ, 5) о числѣ церквей, 6) о числѣ зданій, 7) о скотоводствѣ, 8) о числѣ заводовъ и фабрикъ, 9) о числѣ ремесленниковъ, 10) о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.
1321. **Матеріалы для статистики** Казанской губ. *Памятная книжка Казанской губ.* на 1861 г. стр. 1—80.

Пространство и распредѣленіе почвы. Народонаселеніе. Промышленность. Торговля. Кредитныя учрежденія. Подати и повинности. Запасы народнаго продовольствія. Городское хозяйство. Образованіе. Нравственность.

1322. **Калужская губернія въ нынѣшнемъ ея состояніи.** П. Щенотовъ-Самкинъ. *Памятная кн. Калужской губ. на 1861 г.*; стр. 321—363.
- *1323. **Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Киевской губерніи, за 1859 г.** Киевъ. Въ тип. Губ. Правленія. 1861. Въ 8-ю д. л. 161 стр.
- Содержаніе:* I Отд. 1) Пространство земли. 2) Населенныя мѣстности. 3) Число аданій въ городахъ. 4) Число церквей. Отд. II. 1) Состояніе населенія. 2) Движеніе населенія. Отд. III. 1) Сельское хозяйство. 2) Промышленность. 3) Торговля. 4) Судоходство. Отд. IV. 1) Просвѣщеніе. 2) Благотворительность. 3) Преступленія. Отд. V. 1) Дѣлопроизводство. 2) Количество бумагъ. 3) Казенные доходы и расходы. 4) Расходы земскихъ повинностей. 5) Капиталы, доходы и расходы городовъ. 6) Капиталы и денежныя обороты Приказа Общественнаго Пріирѣнія. 7) Обороты капиталовъ Губернскаго Тюремнаго Комитета. 8) Хлѣбныя запасы.
1324. **Статистическіе очерки Оренбургской губерніи.** *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 13.
- VI. Средства народнаго богатства. 1) Промышленность земледѣльческая.
1325. **Матеріалы для статистики Пензенской губерніи.** Г. Ратимовъ. *Пензенскія Губ. Вѣд.* 28—31, 39, 40, 44—47.
1326. **Статистическія свѣдѣнія по Полтавской губерніи.** *Полтавскія Губ. Вѣд.* 1—52.
1327. **Статистическое обозрѣніе Псковской губерніи.** *Памятная кн. Псковской губ. на 1861 г.*; стр. 1—124.
- *1328. **Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ.** Вып. III-й. Самарская и Нижегородская губерніи. Спб. Въ тип. Мин. Госуд. Имуществъ. Въ 4-ю д. л. V и 189 стр. и 1 карта.
- Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „Земледѣльской Газетѣ“ № 37; въ „Журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ“ № 9 и въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ № 71.
1329. **Нѣсколько статистическихъ данныхъ о Саратовскомъ краѣ за 1860 г.** *Саратовскія Губ. Вѣд.* 29.
1330. **Статистическое обозрѣніе Омской губерніи.** *Памятная кн. Омской губ. на 1861 г.*; стр. 88—156.

1331. Статистическое обозрѣніе Смоленской губерніи за 1860 г. *Памятка кн. Смоленской губ. на 1861 г.*; стр. 1—37.

1) О числѣ жителей по сословіямъ, по вѣроисповѣданіямъ и пр. 2) О числѣ зданий и церквей. 3) О скотоводствѣ. 4) О числѣ фабрикъ. 5) О числѣ ремесленныхъ и пр.

1332. Очерки Тамбовской губерніи въ статистическомъ отношеніи. *Тамбовскія Губ. Вѣд.* 2, 3 и 6.

1333. Статистическія свѣдѣнія по Тобольской губерніи за 1860 г. *Статья В. И. Тобольскія Губ. Вѣд.* 31, 32, 38, 39, 40, 43, 44, 46, 47 и 48.

О народонаселеніи вообще по губерніи, по сословіямъ, по вѣроисповѣданіямъ, о числѣ родившихся, о числѣ браковъ, о числѣ церквей, о числѣ фабрикъ, и пр.

1334. Статистическое описаніе Харьковской губерніи. *Харьковскія Губ. Вѣд.* 1—52.

Духовенство. Купцы. Мѣщане. Крестьяне. Промышленность. Образованность. Описаніе городовъ и населенныхъ мѣстъ и пр. и пр.

1335. Нѣсколько статистическихъ данныхъ по Херсонской губерніи за 1860 г. *Одесскій Вѣстникъ.* 80.

1336. Статистическія таблицы Новороссійскаго края и Бессарабіи. *Новороссійскій Календарь на 1862 г.*; стр. 89—92.

6. СТАТИСТИЧЕСКОЕ (ОБЩЕЕ) ОБОЗРѢНІЕ РОССИИ ПО УѢЗДАМЪ.

1337. Статистическій очеркъ городовъ и уѣздовъ Владимирской губерніи въ 1810 и 1860 гг. *Записки Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства.* Приложение ко II и III вып.; стр. 1—22.

1-я часть этого описанія помѣщается въ томъ самомъ видѣ, какъ оно составлено было въ 1810 г. г. *Кузнецовымъ.*

1338. Историко-статистическое описаніе г. Острога и его уѣзда. *Волинскія Губ. Вѣд.* 7—16 и 23.

1339. Статистическое описаніе Чистоподскаго уѣзда. *Г. Оедепосъ. Казанскія Губ. Вѣд.* 47, 49 и 50.

1340. Историко-статистическое описание г. Ельца и уезда его. В. Невзорович и А. Силлевскій. Памятник кн. Смоленской губ. на 1861 г.; стр. 105 — 120.
1341. Очеркъ Одоевскаго уезда Тульской губ. Статья А. Т. Тульскій Губ. Вѣд. 28 — 30, 42 и 43.
1342. Статистическое описание Енисейскаго округа. Статья И. Пригожанкинъ. Енисейскій Губ. Вѣд. 2, 3, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 19, 21, 22, 23 и 24.
1343. Статистическое описание Томскаго округа, въ промышленномъ отношеніи. В. Остроумовскій. Томскій Губ. Вѣд. 12.

7. СТАТИСТИЧЕСКОЕ (ОБЩЕЕ) ОБОЗРѢНІЕ РОССИИ ПО ГОРОДАМЪ И МѢСТЕЧКАМЪ.

1344. Опытъ статистическаго описанія гг. Бессарабин. Аккерманъ. А. Заичукъ. Бессарабскія Обл. Вѣд. 8, 9 и 10.
- *1345. Городекія поселенія въ Россійской Имперіи. Томъ II. Спб. Въ тѣх. Товарищества Общ. Польза. 1861. Въ 6. 8-ю д. л. IV, 587 и 1 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Въ этомъ томѣ помѣщены, въ алфавитномъ порядкѣ: Вятская — Костромская губерніи. Рецензіи этого сочиненія помѣщены: 1) въ „Русскомъ Инвалидѣ“. № 44 и 45.
1346. Мосальскъ. (Статистическое описаніе). П. Лямтери. Калужскій Губ. Вѣд. 47 и 48.
1347. Сухиничи. (Статистическое описаніе). П. Лямтери. Калужскій Губ. Вѣд. 51.
1348. Статистическое описаніе г. Жиздры. В. Зерцаловъ. Калужскій Губ. Вѣд. 45 и 46 и Акціонеры. 48.
1349. Боровскъ. П. Лямтери. Калужскій Губ. Вѣд. 22, 23 и 24.
1350. Московскіе водопроводы въ 1860. Баронъ Дельбинъ. Вѣстникъ Промышленности. 7; стр. 1 — 15.
1351. Статистическое описаніе заводовъ дачи А. В. Всеволодскаго. А. Лоскутовъ. Пермскій Губ. Вѣд. 34, 35, 36, 39 40 и 41.

1) Географическое и топографическое описаніе. 2) Жители. 3) Промышленность. 4) Образованность. 5) Внутренній и внѣшній бытъ. 6) Управленіе. 7) Климатъ. 8) Естественныя произведенія.

1352. О составленіи губ. города Полтавы, въ 1804 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 2.
1353. Число зданій въ Полтавской губ. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 37.
1354. Статистическое описаніе г. Полтавы. Составлено въ 1858 г. А. Терещенко. *Журналъ Мин. Внутр. Дѣл.* 2; стр. 1—48.
1355. Статистическое описаніе г. Ромны. Составлено въ 1859 г. А. Терещенко. *Журналъ Мин. Внутр. Дѣл.* 6; стр. 1 — 24.
 1) Пространство и расположеніе города и его земель.
 2) Населеніе. 3) Постройки. 4) Хозяйство городскихъ жителей. 5) Общественныя заведенія. 6) Общественныя повинности и пр.
1356. Статистическое описаніе г. Кременчуга. Составлено въ 1858 г. А. Терещенко. *Журналъ Мин. Внутр. Дѣл.* 4; стр. 1 — 36.
1357. Статистическое описаніе Миргорода, Гадяча, Зенькова и Кобелякъ, Полтавской губ. Терещенко. *Журналъ Мин. Внутр. Дѣл.* 11; стр. 1 — 44.
1358. Матеріалы для статистическаго описанія г. Балашова. А. Мордовцевъ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 32.
1359. Статистическія свѣдѣнія о Царицынѣ. А. Мордовцевъ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 23, 24 и 25.
1360. Посадъ Дубовка въ 1861 г. А. Мордовцевъ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 15, 17, 18 и 19.
1361. Краткое статистическое описаніе села Кріушъ, Сибирскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 34.
 Изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Сибирской губ.
1362. Краткое статистическое описаніе села Панской слободы Сибирскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 36.
 Изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Сибирской губ.
1363. Краткое статистическое описаніе села Контевки, Сызранскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 36.
 Изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Сибирской губ.
1364. Краткій статистическій очеркъ села Царево-Николаевскаго, Сызранскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 50.
 Изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Сибирской губерніи.

1365. **Краткія статистическія свѣдѣнія о селѣ Миронкахъ Алатырскаго уѣзда.** *Симбирскія Губ. Вѣд.* 51.
Изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Симбирской губерніи.
1366. **Списокъ селеній Тамбовской губ., названіе конхъ финскаго происхожденія.** *Памятная кн. Тамбовской губ.* на 1861 г. стр. 1 — 5.
1367. **Нѣсколько словъ о городѣ Елизаветградѣ. Кр—скій. Вѣстникъ Промышленности.** 3; стр. 57 — 80.
Въ статистическомъ и промышленномъ отношеніяхъ.
1368. **Городъ Борисоглѣбскъ. (Статистическія свѣдѣнія).** *Производитель и Промышленникъ.* 14.
1369. **Статистическія свѣдѣнія о осененіяхъ Калужской губ., поступившихъ въ казенное вѣдомство.** *Калужскія Губ. Вѣд.* 52.

8. СТАТИСТИКА СМЕРТНОСТИ.

1370. **О смертности отъ бугорчатой чахотки легинхъ вообще въ Россіи и въ частности въ Тобольской губерніи.** *М. Г. Сяколовъ. Медицинскій Вѣстникъ.* 24, 25, 26 и 27.
1371. **Смертность и заболеваемость въ юныхъ возрастахъ въ Москвѣ.** *А. Н. Блументаль. Московская Медицинская Газета.* 38 и 39.
1372. **Статистическія свѣдѣнія о бывшей въ Орлѣ холерѣ.** *Орловскія Губ. Вѣд.* 3.
1373. **О скотскихъ падежахъ въ Россіи.** *К. Репельтъ. Записки Казанскаго Экономическаго Общества.* 1861 г.; стр. 122—153.
Въ статьѣ помѣщены статистическія свѣдѣнія о скотскихъ падежахъ въ Витебской губерніи.
1374. **Новоизвѣстныя болѣзни между животными въ Россіи въ 1861 г.** *Статья А. Б. Записки Ветеринарной Медицины.* 5; 2 стр.

9. СУДЕБНАЯ И УГОЛОВНАЯ СТАТИСТИКА.

1375. **Замѣтка на ст. „Русскаго Вѣстника“ о судебной статистикѣ Россіи.** *Журналъ Министерства Юстиціи.* 2; стр. 436—440 (См. Бѣл. Указатель за 1859 г. № 1276).

1376. **Замѣтка**, касающаяся судебной статистики Россіи. Отвѣтъ на ст. „Журнала Министерства Юстиціи“. *Русскій Вѣстник*. 2; стр. 926—928.
1377. **Свѣдѣнія** по дѣлопроизводству въ коммерческихъ судахъ, за 1859. *Журналъ Министерства Юстиціи*. 2; 2 стр.
1378. **О дѣлопроизводствѣ** Астраханской городской полиціи по взысканіямъ по векселямъ и заемнымъ письмамъ. *Астраханскія Губ. Вѣд.* 18.
1379. **О числѣ** актовъ, совершенныхъ и явленныхъ крѣпостнымъ порядкомъ въ 1859 г. *Журналъ Министерства Юстиціи*. 4.
1380. **Статистика гражданскихъ судовъ** во Франціи, Бельгій и Пруссіи (По Минттермайеру) А. А. Бодинавъ. *Юридическій Вѣстник*. 9; стр. 56—82.
1381. **Число арестантовъ** въ Россіи. *Наше Время*. 5.
Извлечено изъ журнала „Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“. 1860.
1382. **Число арестантовъ** въ Калужской губерніи. (Статья А. Ходова). *Калужскія Губ. Вѣд.* 2 и 4.
1383. **О числѣ** содержащихся въ Калужскомъ смирительномъ домѣ. *Калужскія Губ. Вѣд.* 10.
1384. **Статистика преступленій** въ Казанской губерніи. *Казанскія Губ. Вѣд.* 37.
1385. **Матеріалы** для уголовной статистики Виленской губерніи. К. Пашковскій. *Памятная книжка Виленской губерніи* на 1861 г.; стр. 130—136.
1386. **Нѣкоторыя соображенія** по ревизіи отчетностей тюремныхъ комитетовъ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 48, 50, 51 и 52.
Статистическія свѣдѣнія.
1387. **Преступность** въ Ковенской губерніи. Статистическій матеріалъ. *Памятная книжка Ковенской губерніи* на 1861 г. стр. 1—15.
1388. **Изъ** отчета Петрозаводскаго губ. тюремнаго комитета и его отдѣленій за 1860-й г. *Журналъ Министерства Юстиціи*. 11.
1389. **Число убійствъ и грабежей**, совершенныхъ въ Сардинскомъ королевствѣ въ 1853 г. *Журналъ Министерства Юстиціи*. 8.
1390. **Число случаевъ смертной казни**. Тамъ же.
1391. **Изъ французскаго гражданского отчета**. Тамъ же.

